

Ярославское государственное межрегиональное научно-производственное
предприятие кадастров природных ресурсов Госкомэкологии России
(НПП "Кадастр")

Этнокультурный фактор в управлении природо- пользованием локальных сельских территорий

Методологический аспект

Ярославль
НПП "Кадастр"
1998 год

Этнокультурный фактор в управлении природопользованием локальных сельских территорий. Методологический аспект: - Ярославль, НПП «Кадастр»; 1998 г., 146 стр.

Книга посвящена важнейшей проблеме развития многонационального Российского государства в эпоху глобализации - учёту этнокультурного фактора в управлении природопользованием и охраной окружающей среды локальных сельских территорий. Главное внимание уделено рекомендациям по профилактике этнических конфликтов, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды. Обоснована ведущая роль программно-целевого подхода при реализации механизмов совместного использования власти на территориях с многонациональным населением; обозначены основные инструменты управления природопользованием, наиболее эффективные для профилактики этнических конфликтов, а также особенности мониторинга разработки и реализации программ и планов действий в сфере природопользования и охраны окружающей среды для многонациональных территорий.

Для специалистов и широкого круга читателей.

Выполнено при поддержке РГНФ. Проект 96 - 02 - 02108.

Научная редакция - к.г.н. **Г.А. Фоменко**.

Авторы: **к.г.н. Фоменко Г.А.** (представление; глава 1: введение, разделы 1,2,3; глава 2 разделы 1,2,4; заключение); **к.г.н. Фоменко М.А.** (глава 1: раздел 3; глава 2: разделы 2,4); **к.и.н. Белобородова И. Н.** (глава 2: разделы 5,6); **Бондарчук Е.А.** (глава 2, раздел 3); **Лошадкин К.А.** (глава 2: раздел 2); **Хухарев А.В.** (глава 2: раздел 2).

Компьютерная вёрстка и дизайн - Э.А. Гоге.

Представление

Необходимым условием построения демократического гражданского общества и эффективной системы управления природопользованием и охраной окружающей среды в России является преодоление межэтнической дезинтеграции. В условиях ускоренного развития процессов глобализации, тяжелейшего, болезненного вхождения России в мировую экономическую систему межэтнические отношения стали важнейшей и неблагоприятной частью социальной реальности. Этнические конфликты разной интенсивности, этническое насилие сегодня должны рассматриваться как одна из основных угроз российской государственности. Разработка методов управления ими, особенно их профилактики во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в природопользовании и охране окружающей среды, является важнейшей задачей развития государства и обеспечения безопасности.

Обострение межэтнических отношений в России в значительной мере объясняется тем, что в условиях кризиса и ослабления государственной власти возрастает обеспокоенность малых народов, социокультурных общностей и этнических групп относительно своего будущего, в том числе относительно возможности доступа к природным ресурсам и ресурсам окружающей среды. Однако в современной практике управления территориальным развитием (в том числе природопользованием и охраной окружающей среды) при разработке программных документов всех уровней меры по профилактике и ослаблению социокультурных и этнических конфликтов, неизбежных в многонациональном государстве, практически не рассматриваются. Основное внимание уделяется абстрактным методам управления, свойственным глобальной экономичес-

кой системе (в основном используемым в наиболее развитых странах), без серьезного научно обоснованного анализа и оценки эффективности конкретных инструментов экополитики в условиях различных культурных, социально-экономических и политических условий многонациональных регионов России.

Такая практика особенно опасна на сельских территориях с традиционной культурой, где открытое столкновение с глобализацией, без проведения продуманной государственной политики, приводит к разрушению и деградации сельских сообществ, уничтожению общедоступных природных ресурсов, охраняемых территорий, а не выходу из кризиса. При разработке планов социально-экономического развития, рационального природопользования и охраны окружающей среды сегодня как никогда важно найти в нашем стремительно изменяющемся мире опору на неизменные архетипические ценности, в первую очередь во взаимоотношениях Общества и Природы — найти «стержень развития».

Проблемы, касающиеся ценности ресурсов окружающей среды в представлениях местных жителей, руководителей местного самоуправления, распорядителей ресурсов, их мотивации в принятии решений (таких, например, как выбор источников и способов водоснабжения, вариантов использования ресурсов леса), а также другие вопросы, важные для организации рационального природопользования сельских территорий с целью жизнеобеспечения людей в сложной современной социально-экономической ситуации, должны получать адекватное отражение в документах по развитию территорий. При этом особенно важно учитывать традиции природопользова-

ния, существующие среди коренных жителей, исторически сложившиеся типы взаимоотношений Человека и Природы, традиционные способы жизнеобеспечения.

При таком подходе регулирование межэтнических отношений, выработка механизмов совместного использования власти, определение зон традиционного природопользования и другие проблемы должны стать важнейшей составной частью государственной национальной и экологической политики, ориентированной на устойчивое развитие Человека в гармонии с окружающим миром. Тем более, что ориентация на развитие Человека соответствует самым современным подходам к развитию¹. Целесообразность такого подхода подтверждает накопленный за последние годы опыт неудач в разработке и реализации многих проектов в странах с традиционной культурой, в том числе и России, финансируемых за счёт международных организаций. Суть таких проектов часто заключается в попытках автоматического переноса заимствованных методов и практики управления развитием и охраной окружающей среды без необходимой в данном случае адаптации. Реальные результаты неудачных проектов состоят не только в неэффективном использовании финансовых средств, но и в усилении социокультурной и этнической напряжённости (между коренным населением и другими народами, в частности, инвесторами), возрастании подозрительности и недоверия, негативных тенденций изоляционизма, социокультурной и этнической обособленности.

В книге обобщены результаты исследований возможностей и методов учёта этнокультурного фактора в управлении природопользованием и охраной окружающей среды в реальных условиях сельских территорий России. Данные исследования были проведены авторами в рамках целевого проекта Российского гуманитарного научного

фонда (РГНФ) в 1996-1998 гг. Кроме того, многие элементы механизмов регулирования природопользования, которые позволяют реально «включить» Человека в управление развитием территории, а также методов смягчения социокультурных и этнических противоречий и конфликтов разрабатывались авторами в рамках научно-практических работ (в том числе полевых), проведённых при поддержке Госкомэкологии России, администраций Ярославской, Нижегородской и других областей.

Исследования, представленные в книге, выполнялись на основе междисциплинарного деятельностного подхода, с широкой опорой на методологию социальной, экономической и политической географии, теории управления, методы этнологии, социологии, экономики макро- и, особенно, микроуровня, эконометрии, политологии и культурологии. Без использования такого междисциплинарного контекста невозможно выйти на эффективные практические рекомендации по учёту этнокультурного фактора в управлении локальных сельских территорий. Для достижения поставленных целей был решён ряд теоретических, методических, эмпирических и прикладных задач. Они и определили структуру книги.

В первом разделе описаны теоретические и методологические принципы учёта этнокультурного фактора в управлении природопользованием локальных сельских территорий. Главное внимание здесь уделено управлению и профилактике этнических конфликтов. Обоснована ведущая роль программно-целевого подхода при реализации механизмов совместного использования власти на территориях с многонациональным населением, обозначены основные инструменты управления природопользованием, наиболее эффективные для профилактики этнических конфликтов, а также особенности мониторинга разработки и реализации программ и планов действий в сфере при-

---

¹ В 80-90-х годах появились новые теории экономического роста, подтвердившие тот факт, что реальной силой экономического прогресса является человек (Доклад о развитии человека за 1996 год, ПР ООН, Нью-Йорк, Оксфорд, 1996). В соответствии с этими подходами продуктивность возрастает благодаря не внешним, а "внутренним" факторам, связанным с поведением людей, которые и являются движущей силой накопления продуктивных сил и знаний. Постепенно сообщество, решающее вопросы развития, приходит к осознанию того, что экономическая помощь странам и народам должна оказываться с учётом духовных и этических аспектов. (World Bank. Environmental Progress. Washington, D.C. 1995; Pears, D., Barbier E., and Markandya A. Sustainable Development. Economics and Environment in the Third World. London, 1990 и др.).

родопользования и охраны окружающей среды для многонациональных территорий. Во втором разделе книги приведены результаты ряда целевых исследований, выполненных в контексте данной работы и направленных на изучение отдельных, наиболее существенных элементов управления природопользованием. Это прежде всего исследования:

(1) практики формулирования целей и приоритетов в территориальном планировании природопользования. На примере Ярославской области показан механизм возникновения социокультурных и управленческих конфликтов, меры по их профилактике, а также возможности использования для этого матрицы конфликтов целей (МКЦ);

(2) направлений и методов учёта этнокультурного фактора в денежных оценках природных ресурсов, что позволяет включить ценностный аспект в экономические методы управления природопользованием и охраной окружающей среды, в первую очередь, через систему налогообложения, а также определить дополнительные индикаторы устойчивости природопользования;

(3) этнического и социокультурного факторов при оценке экологических рисков, что необходимо для выработки наиболее эффективных мер по защите окружающей среды и обеспечению экологической безопасности;

(4) особенностей принятия решений сельскими жителями и распорядителями ресурсов при организации бытового водоснабжения на селе, в том числе возникающих при этом конфликтов;

(5) традиций жизнеобеспечения (пространственно-временной аспект), которые служат индикатором включения этносов в

ландшафтную среду и позволяют лучше понять приоритеты экополитики, а также выявить "стержень" устойчивого развития локальной территории;

(6) фактора региональной этничности в стратегиях развития территорий (этносоциальный аспект), который целесообразно учитывать при территориальном зонировании и выборе методов управления природопользованием.

Эти данные позволяют лучше понять направления учёта этнокультурного и социального факторов в управлении природопользованием на локальном уровне в условиях современного российского села.

Книга предназначена для специалистов в сфере управления природопользованием и охраной окружающей среды, научных сотрудников в области социально-экономической и политической географии, социологов, этнологов, политологов, а также для работников органов государственного управления и местного самоуправления, общественных деятелей и социальных работников, занимающихся сложными проблемами регулирования отношений между людьми. Главным мотивом написания книги было стремление внести свой вклад в повышение эффективности природопользования и охраны окружающей среды в нашей многонациональной стране, способствовать решению межэтнических проблем, своевременная профилактика которых (в том числе и в сфере использования ресурсов окружающей среды) может не только значительно уменьшить ущерб от этнических конфликтов, но и сделать природоохранную политику в нашем мире более эффективной. А это значит, что шансы на переход к устойчивому развитию в интересах Человека возрастут.

Генеральный директор НПП «Кадастр»
Госкомэкологии России

Г.А. Фоменко

Содержание

Глава 1. Методологические основы учёта этнокультурного фактора в управлении природопользованием локальных сельских территорий в современных условиях.....	7
<i>Введение</i>	9
<i>Раздел 1.</i> Этнические сообщества, глобализация, управление охраной окружающей среды и природных ресурсов <i>Г.А. Фоменко</i>	11
<i>Раздел 2.</i> Управление этническими конфликтами в природопользовании <i>Г.А. Фоменко</i>	23
<i>Раздел 3.</i> Программно-целевое управление природопользованием и охраной окружающей среды на устойчивой основе как главное направление профилактики этнических конфликтов <i>Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко</i>	38
Глава 2. Результаты исследований, положенных в основу методологии учёта этнокультурного фактора в управлении природопользованием локальных сельских территорий.....	67
<i>Раздел 1.</i> Целеполагание в территориальном управлении природопользованием (опыт изучения на примере Ярославской области) <i>Г.А. Фоменко</i>	69
<i>Раздел 2.</i> Этнокультурный фактор в денежных оценках ресурсов окружающей среды <i>Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко, К.А. Лошадкин, А.В. Хухарев</i>	79
<i>Раздел 3.</i> Этнокультурный фактор при адаптации методологии оценки риска здоровью населения от загрязнения окружающей среды: оповещение о риске <i>Е.А. Бондарчук</i>	87
<i>Раздел 4.</i> Анализ выбора водоисточников жителями как основа планирования водоснабжения на селе <i>Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко</i>	102
<i>Раздел 5.</i> Традиции жизнеобеспечения: пространственно-временной аспект <i>И.Н. Белобородова</i>	116
<i>Раздел 6.</i> Фактор региональной идентичности в стратегии развития территорий (этносоциальный аспект) <i>И.Н. Белобородова</i>	129
Заключение	143

Глава 1.

Методологические основы учёта этнокультурного фактора в управлении природопользованием локальных сельских территорий в современных условиях

Введение

В последнее десятилетие Россия оказалась в глубоком системном кризисе, который затронул все стороны жизни, в том числе и управление охраной окружающей среды и природных ресурсов. Страна, долгое время находившаяся в значительной изоляции от глобальной экономической системы и имеющая многие черты традиционного общества, совершила неудачную попытку выхода из такой ситуации путём ускоренного копирования чужих моделей развития.

К середине 90-х годов иллюзия, что свободный рынок и полная открытость при вхождении в глобальную экономическую систему сами по себе решат все проблемы развития, достаточно быстро привела страну в тупик: резко усугубился социальный и экономический кризис, обострились этнические конфликты. Как выход из ситуации стали предлагаться, с одной стороны — максимальное ускорение реформ и либерализация внутреннего рынка, с другой стороны — изоляционизм от глобальной мировой экономической системы и создание очередной обособленной экономики. Опыт российской истории, как и опыт развития других стран, показывает, что радикализм — как правого, так и левого толка — ведёт к катастрофе. Реальный же путь сложен, требует сбалансированных подходов, учёта национальных и мировых тенденций развития, и прежде всего поиска ответа на вызов глобализации со стороны этнических групп и локальных сельских сообществ.

Одной из наиболее значимых причин разрушения традиционных культур, взаимоотношений общества и природы в локальных сообществах является психологическое давление со стороны модернизации (неотъемлемой части процесса глобализации). Люди в глубинных сельских районах

России через средства массовой информации воспринимают образ богатого, беспроблемного индустриального общества, весьма притягательный на фоне их относительной бедности, неразвитой демократии. Особенно остро психологическое давление модернизации ощущает молодое поколение. С развитием западного стиля жизни и нового образования молодые люди, выросшие на селе, обучаются таким образом, чтобы жить и работать в современном индустриальном обществе, а не в малых деревнях и традиционных объединениях, из которых они вышли. В результате усилий и финансовых затрат на обучение детей люди из традиционных обществ (в том числе и многих сельских территорий России) обнаруживают, что их дети больше не воспринимают особых знаний своих родителей и порой даже забывают язык предков. Дети начинают стыдиться своих родителей. Таким образом, психологическое давление модернизации разрывает связи между детьми и родителями, между молодым поколением и культурой, традициями локального сообщества.

В многонациональной России построение гражданского демократического общества невозможно без преодоления межэтнической дезинтеграции. Межэтнические отношения сегодня стали важнейшей и неблагоприятной частью социальной реальности, и сегодня их невозможно обойти при решении проблем развития страны, разработке соответствующих стратегий, в том числе и в сфере охраны окружающей среды и природных ресурсов. Без понимания сознательных и бессознательных устремлений людей невозможно разработать механизмы природоохранной политики, которые были бы эффективны в различных этнокультурных и природных условиях регионов России.

В условиях обострения системного кризиса, в котором сегодня находится Россия, особенно повышается значение учёта этнокультурного фактора в управлении природопользованием и охраной окружающей среды локальных сельских территорий, где в разной степени сохранились элементы традиционных обществ. Требуется постоянное усиление по профилактике этнических конфликтов, проведению специальной мультикультурной политики и эффективному местному управлению с учётом особенностей конкретных территорий. Без этого внешнего усилия по решению проблем локального развития (тем более на устойчивой основе), реализация международных, федеральных и региональных экологических программ могут оказаться не только безуспешными, но и нанести ущерб отдельным народам и этническим группам. Попытки вмешательства в вопросы локального развития и природопользования без учёта местных традиций и особенностей территории увеличат страх местных сообществ и этнических групп перед будущим. А это является основным условием возникновения этнических конфликтов.

Исследования показали, что наиболее важно обеспечить учёт этнокультурного фактора на стадии выбора модели разви-

тия, в соответствии с которой разрабатывается стратегия природопользования локальной административной территории, а также при разработке планов действий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, при выборе инструментов их реализации. Кроме того, именно программно-целевое управление природопользованием локальных сельских территорий на устойчивой основе в многонациональных условиях России является наиболее эффективным методом, позволяющим учитывать этнокультурный фактор в управлении природопользованием.

В современных условиях кризиса важнейшими критериями эффективности организации территориального управления природопользованием и охраной окружающей среды, разрабатываемых стратегий развития (в том числе в сфере природопользования), а также программ и планов действий являются не только экологические, социальные и экономические критерии, но и оценка эффективности с точки зрения профилактики этнической напряженности, а также управления этническими конфликтами в различных формах — от слабых (непринятие и скрытое противодействие) до интенсивных (открытое сопротивление).

Этнические сообщества, глобализация, управление охраной окружающей среды и природных ресурсов

Г.А. Фоменко

Экономическая глобализация создает новые вызовы для государств и регионов, и, особенно, для локальных сообществ с традиционной культурой. Уже сегодня многие из них поставлены на грань уничтожения, поскольку глобализация ограничивает возможности использования методов управления охраной окружающей среды и природных ресурсов, применяемых этническими сообществами и нациями односторонне, изолированно от мировой экономической системы. В отсутствие эффективной многополярности мира экономическая глобализация препятствует новшествам в национальных экологических политиках, а значит и соответствующему реформированию отдельных территориальных систем управления охраной окружающей среды и природных ресурсов. Усиленная конкуренция глобальных рынков приводит к тому, что проведение национальной политики в области охраны окружающей среды, особенно в странах третьего мира и в странах с переходной экономикой, начинает «вязнуть».

В условиях глобализации свободный рынок заставляет государства сближать подходы к охране окружающей среды и природных ресурсов, унифицировать инструменты экологической политики. Поэтому так важно сделать свойственные глобальной экономической системе инструменты экополитики «чувствительными» к социокультурным и этническим особенностям государств и локальных сообществ. При этом условии сближение подходов и методов охраны окружающей среды и природных ресурсов в странах с различными этнокультурными традициями в будущем может дать положительный эффект.

Таким образом, ответ на основной вызов глобализации состоит в сближении территориальных принципов политики в облас-

ти охраны окружающей среды и природных ресурсов, унификации инструментария, а также развитию международного сотрудничества одновременно с корректировкой применяемых инструментов экополитики в соответствии с социокультурными и этническими особенностями конкретных территорий. Эффективное управление охраной окружающей среды и природных ресурсов в настоящее время требует, с одной стороны, наднационального управления для решения глобальных и многих региональных экологических проблем, а также воздействия на деятельность транснациональных кампаний и корпораций, а с другой — новых подходов к защите локальных этнокультурных сообществ, малых народов с особыми традициями природопользования. Это означает поиск соответствующих методов охраны окружающей среды и природных ресурсов в условиях высокой степени открытости национальных экономик. Особенно это важно в многонациональных государствах, к которым относится и Россия, хотя это ещё недостаточно осознается как на федеральном, так и на региональном уровнях управления.

Именно поэтому в данной главе рассмотрены две проблемы: во-первых, почему глобализация затормаживает национальные и локальные инициативы, не согласующиеся с глобальными процессами и, во-вторых, какие возможны ответы на вызовы глобализации, чтобы, с одной стороны, поднять уровень конвергенции природоохранной политики, а с другой — увеличить возможность учёта этнокультурного фактора в природоохранном и социально-экономическом регулировании, сделать инструменты управления более чувствительными к социокультурным и этническим особенностям народов и локальных этнических групп.

1.1. Особенности управления охраной окружающей среды и природных ресурсов в эпоху глобализации

Экономическая глобализация существенно изменяет характер управления охраной окружающей среды и природных ресурсов. С одной стороны, она усиливает влияние рыночных сил и, что наиболее важно, конкуренции, стимулирует разработку и реализацию природоохранной политики. С другой стороны, глобализация усиливает воздействие международных экономических учреждений (МБРР, МВФ и др.) на национальные природоохранные политики, подчиняя их жёстким экономическим условиям предоставления внешних займов или приводя к краху. В результате глобализация ограничивает разработку и реализацию односторонней изолированной политики государств. **Преодоление этих ограничений требует усиления роли субнационального и особенно локального управления в сфере охраны окружающей среды и природных ресурсов при одновременном усилении международных коллективных действий по созданию системы наднационального управления.**

В эпоху глобализации нации-государства встали перед выбором: или унифицировать и координировать применяемые методы, изменяя внутреннюю политику в области охраны окружающей среды и природных ресурсов, или разрабатывать новые односторонние подходы к решению проблемы взаимодействия с мировой глобальной экономической системой. В первом случае существует угроза автоматического копирования чужого опыта управления, разрушения традиционных подходов в этой сфере, уничтожения малых этнически обособленных народов, создания неэффективной в конкретных социокультурных и этнических условиях системы управления охраной окружающей среды и природных ресурсов. Во втором случае государствам грозит изоляционизм, создание системы управления охраной окружающей среды и природных ресурсов с особыми правилами поведения на внутреннем рынке, которые сделают ее мало понятной внешним инвесторам. Использование чужого позитивного опыта ре-

шения экологических проблем и вопросов развития будет затруднено, снизятся инвестиционные возможности, что в конечном счёте приведёт к стагнации и всё нарастающему отставанию от других стран. По мере увеличения такого разрыва трудности и издержки вхождения в существующую мировую систему будут постоянно возрастать.

В последние годы появилась идея третьего пути, связанного с реализацией «Повестки дня на XXI век» (1992) и призванного сгладить негативные последствия применения как первого, так и второго подходов. В его основу заложены принципы глобального партнерства при решении проблем устойчивого развития. Особое внимание здесь уделяется локальному развитию с учётом экологических, социокультурных и этнических особенностей территорий. Однако следует признать, что существующие сегодня в мире структуры наднационального управления в сфере охраны окружающей среды крайне слабы по сравнению с институтами международного финансового и экономического управления, а также явно недостаточно интегрированы в деятельность последних. Предложения по международному сотрудничеству в области управления охраной окружающей среды и природных ресурсов обычно излагаются в терминах потребностей управления глобальным или региональным сообществом, а также трансграничного управления экологическими ресурсами (Young, O.R, 1994 и др.). Эти виды коллективных действий основаны на учете скорее экологических, нежели экономических взаимозависимостей и предполагают, что как изоляционистские, так и открытые экономики должны сотрудничать, чтобы установить в рамках глобального сообщества устойчивые режимы использования ресурсов окружающей среды.

Воздействие глобализации на управление охраной окружающей среды и природных ресурсов заключается в основном в новых ограничениях выбора и применения внутри национальных границ односторонних подходов и методов экополитики. С усилением глобальной экономической интеграции государства при проведении внутренней экономической и социальной политики сталкиваются с глобальными ценами, рыночной конъюнктурой и ожиданиями инвесторов. При этом внут-

ренная политика крупных и богатых стран влияет на глобальные рынки более ощутимо, нежели политика малых или бедных стран. Тем не менее, даже самые крупные рыночные экономики подчиняются закономерностям динамики цен и валютного курса, обусловленной глобальными рынками. Можно выделить два направления воздействия глобализации на управление в сфере охраны окружающей среды и природных ресурсов: ограничение возможностей правительств, а также усиление влияния рынков на социальные и экономические результаты. Рынки, в свою очередь, влияют на охрану окружающей среды через передачу технологии, изменения в уровне спроса на товары, воздействующие на окружающую среду, «зеленую» защиту прав потребителей и т.п. В условиях глобализации рынки становятся важными средствами повышения мобильности новых поколений и передачи социальных норм и стилей поведения, активизируя процесс конвергенции по различным направлениям. Конвергенция охватывает сферу экономической активности, а также экономическую, социальную и природоохранную политику.

1.1.1. Конвергенция экономик

Экономическая глобализация оказывает давление на различные сообщества, делая их всё более похожими друг на друга. Конвергенция в экономическом развитии может быть оценена теоретически, а также с помощью анализа эмпирических данных. С увеличивающейся интеграцией рынков капитал направляется в наиболее прибыльные сферы деятельности.

В теории, если бы все рынки — капитала, рабочей силы, идей, товаров и услуг — были полностью интегрированы, то через какое-то время произошло абсолютное сближение в характеристиках ключевых экономических индикаторов, таких, например, как производительность труда, реальная заработная плата, норма прибыли на капитал, уровень жизни (Obstfeld and Rogoff, 1996). Однако на практике рынки несовершенны и не могут быть абсолютно открытыми. Недостатки рынка создают экономическое разделение даже среди довольно однородных стран, например, входящих в ОЭСР.

Кроме того, пропасть, постоянно существующая между богатыми развитыми и бедными развивающимися странами продолжает увеличиваться и в конечном итоге ведет мировую экономику к катастрофе. Эмпирические исследования также подтверждают, что реально глобализация влияет на ситуацию значительно в меньшей степени, чем это было бы в условиях идеального свободного рынка, и процесс экономической конвергенции значительно менее заметен между развитыми и развивающимися странами (Williamson, 1996; O'Rourke and Williamson, 1995). Эти исследования в значительной степени основаны на изучении «предшествующих волн» глобализации XIX столетия.

Как справедливо отмечает Л. Зарски, современная рыночная интеграция обуславливает также конвергенцию политики (1997). Чем выше уровень рыночной интеграции среди стран, тем сильнее тенденции к экономической и социальной конвергенции экономической политики, в том числе и в природоохранной сфере. Не менее важно и то, что чем больше доля страны в глобальной торговле и капитале, тем больше сила политического притяжения к ней. Так, например, на глобальном уровне богатые страны ОЭСР являются также наиболее интегрированными.

1.1.2. Конвергенция социальных политик

Рыночные силы конвергенции воздействуют и на социальную политику. В то время как в теоретических и эмпирических исследованиях (которых в настоящее время весьма немного) предлагаются самые различные формы социальной политики, характеристики общественного договора между правительствами, капиталом, рабочей силой и общественными объединениями, реальные отношения под воздействием глобальных рыночных сил стали всё в большей степени конвергироваться (Eichengreen and Kenen, 1994; Boyer R. and D. Drache, 1996). Существование радикально различных условий общественного договора в странах, жизнеспособных в глобальной экономике, сегодня уже маловероятно.

Политика в области охраны окружающей среды и природных ресурсов может быть определена как составляющая

общественного договора. Подобно другим аспектам социального управления, она подчинена международным рыночным силам, прежде всего, силам конкуренции, поскольку они непосредственно связаны с затратами производства. Поэтому природоохранная политика, в том числе и в России если её рассматривать как часть социальной политики, наиболее подвержена действию конвергенции.

В мире в последние годы расширились исследования воздействия глобализации на формирование политики в области охраны окружающей среды и природных ресурсов на национальном уровне; в России же такие исследования практически отсутствуют. В то же время, анализ этой проблемы показывает, что общество несет дополнительные затраты как при эффективном управлении охраной окружающей среды, так и при ее деградации. При отсутствии специальных политических мер, эти затраты не отражаются в рыночных ценах, но переносятся на социальную сферу — сегодня или в будущем. Отдельная страна, регион, локальная территория, компания, которые принимают меры к интернализации собственных или глобальных затрат, связанных с защитой окружающей среды, могут потерять возможности экспорта и инвестиционную привлекательность. Даже если фактическое изменение в относительных затратах незначительно, опасение или угроза такого эффекта может парализовать проведение экологической политики. Это вызвано тем, что политики в своих действиях фактически подвержены давлению разного рода со стороны экономики (в форме требований защиты, лоббирования и других форм содействия компаниям, работающим в сфере международного бизнеса), а также общественных объединений и рабочих движений. Политическое давление с целью поддержки конкурентоспособности направлено как на увеличение доходов от эксплуатации природных ресурсов, так и на возрастание заработной платы и прибыли, полученной от международной торговли и увеличения инвестиций.

Существование глобальных рынков стимулирует государства к обеспечению сходных социальных норм жизни людей, а также к соблюдению единых природоохранных требований. Такому давлению конвергенции, наряду с государствами, конкуриру-

ющими за экспортные рынки и международными корпорациями, также подчинены фирмы и локальные территории, полностью ориентированные на внутренний рынок, если их изделия применяются для изготовления продуктов, пользующихся спросом на мировых рынках.

Влияние конвергенции на социальную, и в том числе природоохранную политику отражается также в экологических стандартах качества продукции. Так, стандарты на продукцию в странах, входящих в Организацию Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), а также в большинстве других стран требуют, чтобы импортеры выполняли ряд обязательных условий, для соблюдения безопасности и сохранения здоровья потребителя. Чем шире рынок импорта конкретной страны, тем сильнее воздействие её внутренних стандартов на продукцию других стран и международные эталоны. Именно поэтому политики вынуждены направлять усилия на облегчение торговли, изыскивая возможности сближения позиций. Например, когда в США и Евросоюзе радикально различаются экологические стандарты на изделия или процедуры соответствующего контроля (в частности, эко-маркировка), возникшие проблемы становятся предметом пристального внимания политиков с целью поиска совместных решений. Следует отметить, что стандарты окружающей среды для производства и управления ресурсами менее подчинены влиянию политиков, нежели экологические стандарты на продукцию. Так, в настоящее время действует запрет, наложенный Всемирной Торговой Организацией на введение в стандарты на импорт односторонних требований на процесс и метод производства.

Подобно экономическому развитию, процесс конвергенции в сфере социальной политики, а значит и политики в области охраны окружающей среды, не может быть абсолютно однородным в глобальном масштабе. Процесс, названный «глобализацией», далек от завершения: подавляющая часть товаров и услуг производится местными производителями внутри стран для внутренних рынков (Lipsey and al, 1995), что характерно и для России. Кроме того, процессы экономической интеграции в значительной степени региональны. Особенно велико различие между наиболее бедными и наибо-

лее богатыми странами и территориями. Конвергенция природоохранной политики наиболее отчетливо проявляется в странах с высокой интеграцией рынков, а также в странах, гомогенных в экономическом, социокультурном и этническом отношении.

Ряд специалистов, анализируя тенденции глобализации, полагают, что она ведёт к занижению природоохранных стандартов (Revesz, 1992). Стремление к максимизации прибыли и минимизации затрат лежит в основе международных инвестиций и стимулирует ослабление природоохранных требований (даже если это ведёт к ощутимому ухудшению показателей социального развития). Реальный отток капитала или его угроза обуславливают стремление к понижению стандартов в странах, где они достаточно высоки. Однако другие исследователи показывают, что воздействие дифференциации природоохранных затрат на управление движением финансового капитала и выбор инвестиционно привлекательных территорий в настоящее время незначительно (Anderson and Kagan, 1996). Одной из причин такого явления они считают то, что затраты на охрану окружающей среды и природных ресурсов в большинстве отраслей промышленности крайне низки и составляют лишь малую часть в инвестициях или производственных расходах. В связи с этим следует ожидать, что в ближайшее время глобализация не будет вызывать явной тенденции к понижению природоохранных стандартов, а значит не будет активно препятствовать природоохранным инициативам в рамках перехода на единые природоохранные стандарты (например, ИСО 14000). Это подтверждается и тем, что в структуре текущих рыночных цен и моделей достижения конкурентоспособного преимущества природоохранный фактор сегодня как правило не рассматривается в числе основных.

Таким образом, с позиций социального развития можно предположить, что, с одной стороны, в современных условиях прессинг глобализации будет способствовать замедлению проведения усовершенствований в области охраны окружающей среды; с другой стороны, будет наблюдаться тенденция к расширению прав потребителей как в развитых, так и развивающихся странах, саморегуляция в промышленности, развитие об-

щественного «зеленого» движения как внутри стран, так и на международном уровне. Все это будет стимулировать принятие более жестких природоохранных стандартов, а значит и поощрять разработку и применение более экологических способов производства и потребления.

Главная проблема, вытекающая из конвергенции в области социальной, в том числе природоохранной политики состоит в том, что государства, региональные и даже муниципальные органы власти, а также предприниматели желают применять только такие меры, которые лишь немного увеличили бы затраты и, в то же время, существенно повысили бы конкурентоспособность продукции и обеспечили выполнение стандартов окружающей среды. Территориальные органы власти не желают принимать односторонние инициативы, которые привели бы к понижению конкурентоспособности товаропроизводителей, поскольку опасаются негативных социальных последствий (рост безработицы и т.п.). Таким образом, влияние глобализации на социальную политику не только ограничивает управление внутренними ресурсами, проведение односторонней политики, но и сдерживает выработку коллективных решений на международном уровне по вопросам охраны окружающей среды и природных ресурсов (например, относительно проблемы изменения климата). В результате процесс принятия решений в глобальной экономической системе по вопросам охраны окружающей среды и природных ресурсов протекает слишком медленно. Кроме того, уменьшается возможность учёта особенностей каждой конкретной территории, что осложняет экологическую обстановку не только на локальном, но и на глобальном уровне.

Преодоление проблем однородности и инерции при разработке и реализации политики в области защиты окружающей среды и природных ресурсов требует коллективных действий государственных органов власти, предпринимателей, общественности. Это тем более актуально, что существование общих экологических стандартов для богатых и бедных стран (а также отдельных территорий внутри крупных стран — прим. авт.) выдвигает на первый план проблему дополнительных платежей со стороны наиболее богатых наиболее бедным (Steinberg, 1996). Однако политически это

весьма сложная задача. Так, страны Евросоюза в 80-х годах практически не увеличили потоки помощи развивающимся странам (Доклад о развитии человека, 1997).

Выполненные в Ярославской области исследования показали, что попытка достичь завышенных стандартов на территориях, где уровень жизни людей низок, ведёт к росту экологической нищеты, (см. главу 1). В таких условиях, при реально существующем многообразии целей и приоритетов экополтки, инструментов и методов ее проведения на субнациональном уровне, учёт социокультурных и этнических особенностей малых народов может дать больший положительный эффект, чем однородное, одномерное управление, имеющее, кроме того, тенденцию к ослаблению природоохранных стандартов. Поэтому **в условиях России, с её значительной дифференциацией экономических, социальных и экологических условий, этническим разнообразием, природоохранная политика не может быть однородна. При её проведении должны учитываться региональные и местные особенности.** Важно добиться многообразия в единстве, то есть обеспечить эффективное федеральное законодательство, которое не только учитывало бы развитие процессов глобализации и предусматривало применение соответствующих инструментов экополтики, но и предполагало бы возможность их дифференцированного применения исходя из региональных и локальных различий, позволяло бы учитывать этнокультурные и социальные особенности развития народов России. Это одна из сложнейших задач, так как именно по локальным сообществам с традиционной культурой (особенно сельским) глобализация наносит особенно жёсткий психологический удар.

1.1.3. Психологическое давление глобализации на локальные сообщества с традиционной культурой

Одной из наиболее существенных причин разрушения традиционных культур, си-

стемы взаимоотношений людей и природы в местных сообществах является психологическое давление модернизации — неотъемлемой части современного процесса глобализации. Люди в сельских районах с традиционной культурой во всем мире, в том числе и в России, через средства массовой информации воспринимают образ индустриального общества, эффективного в условиях глобальной экономической системы, богатого и беспроблемного на фоне их относительной бедности и неразвитой демократии. Они видят зарубежных туристов, которые, как им кажется, имеют бесконечные суммы денег, чтобы их тратить. При этом политические лидеры и предприниматели убеждают (в явной и неявной форме) людей, принадлежащих к традиционной культуре, что многие особенности их жизни являются негативными для развития и что они должны упорно трудиться, чтобы стать «развитыми»; тогда они за короткий срок смогут достичь богатства и успеха в жизни, как и люди из развитых стран

Особенно остро психологическое давление модернизации ощущает молодое поколение. С развитием западного стиля жизни и нового образования молодые люди, выросшие на селе, обучаются таким образом, чтобы жить и работать в современном индустриальном обществе, а не в малых деревнях и традиционных объединениях, из которых они вышли. В результате усилий и финансовых затрат на обучение детей люди из традиционных обществ (в том числе и многих сельских территорий России) обнаруживают, что их дети больше не хотят жить в соответствии с традициями, не воспринимают особых знаний своих родителей, забывают язык предков. Дети даже начинают стыдиться своих родителей, традиций своего народа. Психологическое давление модернизации на таких территориях разрывает связи между детьми и родителями, между молодым поколением и культурой¹.

Уничтожение сельских экономик — это прямой результат непрекращающихся уси-

---

¹ Особенно опасна насильственная модернизация села, которая в России на протяжении большей части XX века проводилась под флагом индустриализации, а сегодня — глобализации, вхождения в мировую экономическую систему. Огромные трудности при проведении реформы местного самоуправления сегодня во многом обусловлены тем, что многие руководители даже на уровне сельских муниципальных образований не готовы к коллективной деятельности, не доверяют людям, хотя искренне хотят осчастливить их «сверху».

лий извне по ускоренной модернизации села, стремления как можно быстрее войти в глобальную экономическую систему. Отдельные семейства обычно уже не сотрудничают друг с другом, чтобы повышать эффективность сельскохозяйственного производства, обустраивать свою жизнь, совместно использовать воду и природные богатства. Напротив, во многих регионах России сегодня наблюдается рост индивидуальной конкуренции, переходящей в конфликты, в основе которых лежит проблема доступа к природным ресурсам (особенно к воде и лесу), а также к земельным участкам с хорошей транспортной доступностью (см. главу 2).

Такое соперничество и конфликты быстро ведут к возрастанию уровня бедности и экономического неравенства между теми людьми, которые способны более быстро овладеть навыками, необходимыми для жизни в условиях современной индустриальной экономики (в Ярославской области на селе это как правило фермеры или горожане, которые переехали постоянно жить в деревню, а также часть коренных жителей-наиболее работоспособные работники коллективных хозяйств), и теми, кто не приемлет перемен (значительная доля люмпенизированного сельского населения, в боль-

шинстве своём малоквалифицированного и привыкшего к безответственному наёмному труду в бывших совхозах и колхозах). В деревнях Ярославской области, где проводились исследования, семейства (семейные хозяйства) и неформальные мелкие объединения местных жителей гораздо меньше сотрудничают между собой, чем представители прошлых поколений. Можно сказать, что в настоящее время даже в относительно благополучных в этнополитическом плане центральных регионах России имеет место существенная напряженность между различными социальными группами (в том числе это горожане и беднейшие сельские жители: те и другие недолюбливают фермеров) относительно использования общедоступных природных ресурсов. Конфликты сегодня практически повсеместно происходят на этой почве, а при наличии этнических и религиозных различий возможно их перерастание в этнические конфликты за использование природных ресурсов, особенно при угрозе их локального истощения. Такие конфликты не являются чем-то уникальным и имеют место во многих странах мира с традиционными культурами (см. вставку 1). Поэтому в настоящее время как никогда важно изучать мировой опыт их профилактики и ослабления.

Вставка 1. Глобализация и нищета в развивающемся мире

Как отмечает Норберг-Ходж (1996), уровень жизни сельских жителей Ладакха в условиях традиционного общества был выше, чем в находящемся на стадии становления современном обществе. Защита, сотрудничество, взаимная поддержка, между сельскими домашними хозяйствами и деревнями, опора на традиционную культуру делала жителей Ладакха намного счастливее, чем теперь. Отвечая на вопрос, почему жители Ладакха и других стран третьего мира все же выбирают культуру и экономику современного, индустриального общества, Норберг-Ходж (Norberg-Hodge's) подчеркивает силу психологического давления модернизации. Атрибуты богатства, успеха, власти и свободы, которые видят народы третьего мира, порождают желание приобщиться к такой современной жизни. В то же время, это лишь образы успеха и богатства, но не проблем и трудностей, которые существуют в современном западном обществе. Автор доказывает, что эти народы подвержены «психологическому давлению, которое создает ощущение подчиненного положения в культуре» и создает сильную мотивацию к принятию других форм жизни. Как правило, это не сопровождается анализом реальных последствий модернизации по западному типу. Очарование современной жизни настолько велико, а собственная жизнь и культура кажутся такими отсталыми, что многие люди совершенно не понимают, куда они идут и каковы реальные последствия выбора нового пути. Люди верят, что если жители наиболее развитых стран мира могут иметь такую богатую и свободную жизнь, то так должны жить и они. Опыт стран мира показывает, что мощь примера наиболее развитых стран оказывает огромное психологическое давление на традиционные общества. Такое давление только в редких случаях улучшает реальную жизнь сельских жителей. Как правило, при столкновении с глобализацией (в отсутствие специальной политики) люди скатываются в нищету. (Доклад о развитии человека, 1997).

Таким образом, важно понять, почему традиционные общества принимают путь модернизации, даже несмотря на то, что во многих случаях реальные условия их жизни при столкновении с этим процессом ухудшаются. Можно ли ожидать, что люди из традиционных обществ (жизнь в сельских глубинных районах России в значительной мере имеет традиционный уклад) откажутся от попыток модернизации, в то время как жители наиболее развитых стран будут на их глазах увеличивать свое богатство, качество потребления и свободу досуга (так, по крайней мере, это будет восприниматься через средства массовой информации), даже если их традиционный путь развития обеспечивает лучшую социальную защиту, способствует сохранению окружающей среды, и обеспечивает рабочее место для каждого? Почему отдельные индивидуумы должны выбрать этот, с позиций коллективного выживания более рациональный, путь вместо гонки за индивидуальным успехом и богатством, доступный жителям наиболее развитых стран?

Трагедия развития традиционных обществ состоит в том, что личности, даже понимая риски и трудности жизни в условиях глобальной экономической системы, как правило, выбирают отход от традиционных форм, веря, что именно они смогут преуспеть там, где другие потерпели неудачу. Личности начинают идти тем путем развития, которым идут наиболее развитые страны с присущим этому пути всё возрастающими социальными проблемами такими как бедность, маргинализация, постоянно ускоряющийся темп жизни, новые болезни, загрязнение окружающей среды, недостаток возможностей выбора у бедных. Самая большая проблема состоит в том, что «личности» совершают свой выбор (чтобы стать «современными») исходя не из того, что было бы приемлемо для их общества или даже семейства, а руководствуясь лишь соображениями наибольшей пользы лично для себя. **Такой индивидуализм представляет собой основу современной индустриальной культуры и пути развития.**

Мухамед Ирдрис (1995), рассматривая социальное и моральное воздействие модернизации на народы, принимающие этот путь развития, показал, что в современном индустриальном обществе создана новая «культура потребителя», в которой личности фактически становятся рабами продуктов потребления. При этом потребление конкретных групп товаров даёт отдельным «личностям» ощущение новой идентичности и значимости, которой нельзя добиться в традиционных семье или общине. Ирдрис доказывает, что эта культура потребителя² не только порождает эгоизм, индивидуализм и конкуренцию между индивидуумами, но и разрушает традиционные семьи, общины и личные связи между людьми.

Новая культура потребителя и активность индивидуумов, оторванных от своего общества и ориентированных исключительно на потребление (и в то же время не знакомых с протестантской этикой, не приемлющих никаких форм самоограничения) именно в разрушающихся традиционных обществах более всего способствуют деградации окружающей среды. Такие общества наиболее активно и агрессивно эксплуатируют свои ресурсы и истощают природные богатства. Новый тип потребления и стремление к самоидентификации в потребительском обществе стимулируют неадекватный обмен природных ресурсов накупаемые в наиболее развитых странах товары. Именно этим во многом вызван спад цен на основные виды сырья на мировом рынке в последние десятилетия, что ещё более обострило ситуацию в странах с ресурсными экономиками.

Как отмечают многие отечественные и зарубежные авторы (Франк, 1966; Моисеев, 1997 и др.), возрастающее разрушение окружающей среды и истощение природных богатств неизбежно подрывают общество потребления и соответствующую культуру потребителя. В то же время, наиболее тяжёлых последствий следует ожидать для неустойчивых, переходных обществ, которые, разрушив традиционные уклады жизни, не смогли провести эффективную мо-

---

² Термин «Культура потребителя» более точно отражает смысл понятия, чем «культура потребления». В этом случае подчеркивается, что «потребитель» — это особая личность с присущей ей межнациональной культурой и самоидентификацией.

дернизацию с учётом своих национальных особенностей. В значительной мере это сегодня относится и к России, которая на всем протяжении второй половины XX века, постоянно усиливая эксплуатацию наиболее доступных природных богатств, всё более и более подрывая окружающую среду и, соответственно, будущее своей экономики, определила место своих регионов на периферии, в исключительных случаях — на полупериферии мировой экономической системы. Особенно негативно проводимая политика сказалась на селе.

Выход из кризисного состояния России может быть найден только в изменении роли государства, в том числе и в управлении природопользованием. Необходима разработка и реализация целевых программ, которые обеспечили бы все основные потребности общества в продовольствии, охране здоровья, строительстве и эксплуатации жилья, доступном и качественном образовании. Важно также поддерживать развитие местных культур и традиций, стимулируя экономическую активность, ориентированную на удовлетворение местных потребностей. Поэтому так важно разработать эффективную, соответствующую условиям регионов России методологию и технологию учёта социального и этнокультурного факторов. Это обеспечило бы возможность выхода из смертельной для большинства национальных культур и малых народов ловушки современной индустриальной "культуры потребителя". Вместо того, чтобы разрушать локальные сообщества, жёстко бороться друг с другом за общедоступные природные ресурсы, чтобы обеспечить лично для себя набор предметов потребления, которых нет у соседей, важно улучшить сотрудничество людей на селе в решении проблем развития, создать обстановку взаимопомощи и обеспечить для всего сообщества, а также для будущих поколений, доступ к природным ресурсам, и прежде всего к воде и лесу.

Чтобы решить эти задачи, необходимо ответить на главный вопрос — можно ли вообще и если можно, то каким образом убедить молодое поколение сельских жителей отказаться от иллюзии (недостижимой для большинства из них) гедонистического индивидуаль-

ного успеха, богатства и свободы (ведь люди по телевизору и туристы так мало работают и богато живут)? Почему молодые сельские должны сохранять природу, помогать друг другу, много работать, если можно (пусть даже незаконно) вырубить наиболее ценные леса около своей деревни, продать древесину и купить предметы потребления, которые позволят отдельной «личности» оторваться от окружения и идентифицировать себя на относительно высоком уровне в новой культуре потребления (даже если это и будет эффект «людоедки Элочки» — бессмысленная трата сил и энергии, разрушение окружающего мира во имя притягательной мечты, образы которой постоянно присутствуют в средствах массовой информации)? Как вернуть сельскую молодежь на путь выживания, к гармоничной связи людей между собой и с природой?

Найти эффективные ответы на вызов глобализации можно только при осуществлении политики устойчивого развития, основанной на глубоком изучении этнических и социокультурных особенностей территории, выявлении стержня развития и приемлемых для конкретных этнических и социальных групп методов управления. Принципы такого направления развития были сформулированы в 1992 году на всемирной встрече на высшем уровне в Рио-де-Жанейро и были отражены в «Повестке дня на XXI век».

К сожалению, в последние годы ситуация в мире осложнилась. Вырос уровень нищеты (Доклад о развитии человека, 1997). Современная "культура потребителя" охватывает и разрушает традиционные сообщества, особенно локальные сельские сообщества в развивающихся странах. В то же время, развивается и обратный процесс, препятствующий разрушительным тенденциям. В первую очередь следует отметить движение «Локальная Повестка на XXI век», действующее под эгидой и при поддержке ООН. В него включается всё большее количество местных сообществ из разных стран, оно приобретает поддержку различных политических сил — от религиозно ориентированных до экологических. Их объединяет стремление обеспечить защиту окружающей среды, сохранить природные богатства и ограничить их потребление.

1.2. Возможные ответы вызовам глобализации

Рыночные силы, особенно на глобальном уровне, координируют миллионы потребителей и принятие большинства решений в сфере производства. Основанная на рыночных принципах конкуренция способствует внедрению новшеств и проведению научных исследований, стимулирует быстрые изменения в технологии и социальные преобразования. Экономическая взаимозависимость приводит к усилению контактов различных культур и наций и стимулирует разработку и выполнение общих проектов. Однако существование глобальных рынков может также обусловить нежелательные и даже опасные результаты: социальные сдвиги и усиление неравенства внутри и между странами, что порождает гражданские и международные конфликты; культурную гомогенизацию; истощение земли и других природных ресурсов как основы устойчивого развития локальных сообществ. В многонациональных государствах тем самым создается среда для этнических конфликтов.

Ключ к социальному регулированию рыночных сил — переход к политике устойчивого развития, в качестве одного из основных условий которого предполагается формирование эффективных структур управления, систем государственных и общественных институтов. Их динамичное развитие с учётом социокультурных и этнических особенностей каждой страны, региона и локальной территории способствует преодолению негативных последствий глобализации, и особенно глобальной рыночной конкуренции (которая создает стимулы к отказу от проведения, эффективной природоохранной политики и управления природными ресурсами), а также смягчению психологического удара модернизации по сельским сообществам с традиционной культурой, разрушающего традиционные формы природопользования и стимулирующего хищническое использование общедоступных ресурсов окружающей среды.

Необходимо обратить внимание на создание эффективных институтов на наднациональном и субнациональном уровнях. Их основные цели на наднациональном

уровне состоят в том, чтобы поднять средний уровень стандартов окружающей среды, выполнение которых обязательно для всех стран и транснациональных компаний. На субнациональном уровне необходимо повышение эффективности и уменьшение стоимости разработки и реализации природоохранных стратегий, предотвращение этнических и социокультурных конфликтов в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, переход к планированию развития с позиций устойчивости. Один из основных способов выполнения последней задачи состоит в расширении полномочий субнациональных и локальных органов власти (в России это органы власти субъектов федерации и органы местного самоуправления). Особенно это важно в многонациональных образованиях, а также там, где проживают малые народы и обособленные этнические группы. Психологический натиск глобализации без проведения специальной политики с целью профилактики конфликтов может привести не просто к разрушению традиционных форм природопользования, а к усилению интенсивности существующих и возникновению новых этнических и социокультурных конфликтов.

Глобализация создает новые ограничения, но в то же время и возможности для осуществления односторонних политических инициатив. Важнейшая из них — акцент на экономическую и социальную эффективность политики в области окружающей среды. При кажущейся очевидности и простоте, измерить издержки и выгоды в природоохранной сфере весьма сложно и теоретически, и практически. Главная задача состоит в разработке эффективных природоохранных индикаторов развития, которые позволили бы обеспечить политиков и менеджеров адекватной информацией, которая позволила бы сопоставлять территории между собой с позиций устойчивости и выбора соответствующих методов управления.

Одно из наиболее эффективных направлений повышения эффективности природоохранной деятельности — развитие «модели партнерства». Она предполагает наличие двух ключевых условий: во-первых, существования заинтересованных кругов на всех уровнях власти, которые могли бы быть партнерами в решении проблем природоохранного управления; во-вторых,

рых, предложений практических мер по широкому включению граждан в природоохранное управление со стороны местных объединений. Создаваемые партнерские группы стремятся расширить роль бизнеса в улучшении окружающей среды, а также повысить роль граждан в текущем контроле за реализацией природоохранных мероприятий, осуществляемых бизнесом, правительством и другими гражданами. Прямое участие общественности в текущем контроле за выполнением природоохранных обязательств привело бы к уменьшению затрат на государственное принуждение, что, однако, реально только в условиях свободной конкуренции и развитой демократии.

В условиях традиционных обществ целесообразно ориентироваться на сложившиеся формы местного самоуправления (Совет старейшин, Казачий круг и т.п.)

Включение предпринимателей и местных объединений в разработку и реализацию природоохранной политики даёт более быстрые и ощутимые результаты, чем ориентация государственных органов на принудительное регулирование. Основная функция государственных органов в «модели партнерства» — обеспечение информацией, обучение, то есть обеспечение условий, для формирования рынка услуг. Например, невыполнение малыми и средними предприятиями природоохранных мероприятий часто состоит в незнании более эффективных методов, нехватке финансов для обучения персонала или усовершенствования технологии.

В многонациональных федеративных государствах, в том числе и в России, акцент на эффективности и партнерстве при разработке и реализации федеральной экополитики требует передачи значительной доли прав и ответственности не столько в регионы, сколько на локальный уровень. В то же время, такая политика должна быть дополнена мерами по недопущению снижения стандартов охраны окружающей среды на местах, с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ в экономике.

* * *

Таким образом, главные вызовы глобализации в сфере управления охраной окружающей среды состоят в усилении тенденции к международной координации природоохранной политики и сближению природоохранных стандартов, а также в психологическом давлении на локальные сообщества с традиционной культурой. Это должно обязательно учитываться при выработке экологической политики на всех уровнях управления. Следует также принимать во внимание и следующие проблемы, которые при этом возникают.

Во-первых, **проблема лидерства**. Глобализация создает своего рода "вакуум" лидерства. С одной стороны, она делает этнические государства и локальные образования всё более и более взаимосвязанными и гомогенными, что создает общие, понятные всем проблемы и облегчает поиск общих решений. С другой стороны, глобализация усиливает чувствительность политиков во всех этнических государствах и локальных образованиях — больших и малых — к конкурентоспособности и уменьшает их готовность нести издержки во имя общего блага. На этом фоне может возникать этническая напряженность и даже конфликты. Во многом эта проблема структурно-институциональная: в глобальной экономике без действенного многостороннего управления каждая нация или этническая общность преследует собственный коммерческий интерес и беспокоится о своём будущем. Создание системы эффективного наднационального управления требует существования реальных механизмов коллективного лидерства.

Во-вторых, эффективному многостороннему природоохранному управлению препятствует **большой экономический разрыв между богатыми и бедными странами**: ядром, полупериферией и периферией. В России, с её огромной дифференциацией пространства, наличием территорий, которые сегодня со всем основанием можно отнести к полупериферии и периферии глобальной экономической системы, эта проблема не менее актуальна. В основе проблемы — несправедливость. Её устранение возможно только при комплексном подходе к решению социальных, природоохранных и экономических задач, при постоянном осознании национального контекста, создании соответствующих координирующих институтов. Для этого необходима общая идеология развития, в соответствии с которой осуществлялось бы многостороннее управление в многонациональном государстве.

В-третьих, **проблема информационного и аналитического обеспечения координации политики.** Необходима разработка и стандартизация индикаторов устойчивого развития, что позволило бы сравнивать территории между собой. Такие индикаторы должны быть чувствительными к социокультурным и этническим особенностям территорий. Не менее важно определить основные инструменты экополитики, которые, с одной стороны, соответствовали бы условиям глобальной экономической системы, а с другой — позволяли бы при их системном применении учесть социокультурные и этнические особенности государств и локальных сообществ. И, наконец, необходимо на конкретных территориях исследовать связь между субсидиями и состоянием окружающей среды и определить, где возможны «двойные дивиденды».

В-четвертых, вызовы глобализации могут быть решены только при условии экономической и социальной эффективности политики в области окружающей среды, а также широкой реализации «модели партнерства» на всех уровнях управления. В многонациональной России разработка и реализация федеральной экополитики требует передачи значительной доли прав и ответственности на локальный уровень. Именно сближение экологических, социальных и экономических требований в рамках программ развития территорий с акцентом на создание механизмов координации может стать одним из

основных направлений экополитики в эпоху глобализации.

Поэтому, важно инициировать разработку локальных программ развития сельских районов на устойчивой основе — программ, в основу которых будут положены принципы коллективных действий и механизмы, стимулирующие налаживание партнерских отношений, поддерживающие развитие местных культур и традиций.

Только так, политически осознав вызовы глобализации, поняв их характер и угрозы, можно найти ответы на них и сделать управление охраной окружающей среды и природных ресурсов более эффективным. Такие ответы должны быть не стандартными, однотипными для всех, а исходить из глубины национальных культурных традиций, в том числе и традиций природопользования. Конечно, для этого требуется проведение соответствующей национальной политики на федеральном уровне, которая невозможна без постоянных политических усилий со стороны наиболее образованной части общества. Это сложнейшая задача, поскольку большинство жителей как развитых, так и развивающихся стран, в том числе и многие россияне верят, что на фоне возрастающих экономических, культурных и социальных проблем они смогут (за счёт остальных людей и разрушения природной среды) преуспеть, достигнут индивидуального богатства и успеха, которые сулит им современная индустриальная "культура потребителя".

Управление этническими конфликтами в природопользовании

Г.А. Фоменко

Опыт многих стран мира, особенно накопленный в последние десятилетия, показывает что использование методов управления природопользованием (включая охрану окружающей среды и природных ресурсов) в эпоху глобализации в многонациональных государствах без учёта социокультурных и этнических особенностей населения, лишь исходя из знания инструментов экополитики, применяемых в глобальной экономике, не только неэффективно, но и, как правило, вредно, поскольку неизбежно вызывает рост этнической напряженности, а в отдельных случаях ведёт к возникновению интенсивных этнических и социальных конфликтов. Это вызвано тем, что любое управленческое вмешательство всегда влияет на реальное распределение власти между различными этническими и социокультурными группами, в том числе при решении вопросов доступа к ресурсам окружающей среды. Именно поэтому при разработке любых программ и планов действий в сфере управления природопользованием, особенно в локальных сообществах, необходимо рассматривать вопросы управления конфликтами.

Современные исследования (Lake and Rothchild, 1997; Солдатова, 1998 и др.) показывают, что *этнические конфликты вызваны не столько непосредственными различиями межэтнических групп и столетиями старой вражды, сколько коллективными опасениями относительно будущего*. Людей беспокоят существующие угрозы, к которым (в контексте настоящего исследования) можно отнести локальное истощение природных ресурсов, составляющих основу существования, невозможность получать ранее доступные экологические блага, рас-

пад традиционных форм природопользования и т.д., что в конечном счёте ведёт к экологической нищете¹. Этнические группы начинают бояться за свою физическую безопасность вследствие возникновения сложных и трудно разрешимых проблем развития.

Подобная ситуация создает значительный потенциал для возникновения этноконфликтов. Угроза экологической нищеты порождает страх этнических групп за своё будущее, и конфликт становится весьма вероятным. Этнические активисты и политические деятели внутри этнических групп, как правило, поддерживают опасения материальной неблагополучности и тем самым поляризуют общество. Политические иллюзии, мифы и эмоции также увеличивают опасения, направляя этнические группы по пути разжигания конфликта. В такой ситуации возникает клубок недоверия и подозрений, который может привести к взрыву огромной интенсивности — вплоть до межнациональной резни.

Управление этноконфликтами — это процесс, не имеющий конца или однозначно определенного решения: даже в условиях успешного управления конфликтами всегда существует потенциальная возможность роста этнической напряжённости. Совместное осуществление управления, выборы, специальное планирование отношений в рамках стратегий и программ развития, в том числе в сфере природопользования, с целью усиления взаимозависимости этнических групп, а также выделение территориальных автономий с особыми режимами использования природных ресурсов — всё это важнейшие

¹ Термин ООН (Доклад о развитии человека за 1997 г.)

меры, инструменты установления доверия, которые учитывают права и позиции этнических групп. Таким образом смягчаются стратегические проблемы совместного развития, решение экологических проблем становится более эффективным, уменьшается опасность усиления этнической напряжённости при разработке и реализации соответствующих федеральных и региональных программ.

Федеральное вмешательство, в случае усиления на отдельных территориях этнической напряжённости и возникновения этнических конфликтов, может быть необходимо для защиты этнических меньшинств и устранения их самых негативных опасений. Позитивную роль здесь может сыграть разработка и реализация специальной федеральной стратегии и плана действий в сфере рационального природопользования, в рамках которых должны быть запущены специальные механизмы снижения интенсивности конфликтов. Однако следует помнить, что в случае обширного и интенсивного этнического конфликта возможности внешних воздействий по его смягчению чрезвычайно ограничены. Гораздо эффективнее профилактика конфликтов, выработка специальных смягчающих механизмов, в т.ч. в рамках программ рационального природопользования территорий с многонациональным населением.

Ключевым вопросом при принятии решений о внешних вмешательствах (принуждение к переговорам, гарантирование защиты интересов меньшинств, посредничество и т.п.) является добрая воля всех конфликтующих сторон. Внешнее вмешательство бывает необходимым и при отсутствии согласия, особенно в условиях высокой интенсивности этнического конфликта, поскольку такому решению просто может не быть альтернативы. В любом случае, если одной из причин этнического конфликта являются экологические проблемы (доступ к природным ресурсам, экологический ущерб и т.д.),

необходимо принятие специальных мер в сфере природопользования и охраны окружающей среды, направленных на постепенное снижение страха конфликтующих сторон за своё будущее.

В настоящее время в мировой практике выделяется несколько основных направлений в подходах к исследованию этнической напряжённости и этнических конфликтов (см. таблицу 1). Каждому из направлений свойственно своё видение основ этноконфликтов, в результате неизбежно различаются и предлагаемые методы управления; возможности их разрешения. В то же время, механическое объединение этих подходов, например, инструментализма с примордиализмом, невозможно, точно так же, как невозможно механическое объединение методов регулирования конфликтов, которые стоят за ними. Кроме того, было бы полезно использовать разработки и практический опыт советских этнологов (Бромлей, 1987; Крюков, 1986; Колпаков, 1995, Солдатова, 1997 и др.), однако существенным препятствием является то, что советская теория этносов (по вполне понятным объективным причинам) фактически не изучала этнические конфликты в «социалистических странах» (Винер, 1998, стр. 11).

Необходимый в данном случае синтез можно осуществить на основе теории практики, предлагаемой французским социологом Бурдьё (1990), которая признаёт подходы различных теоретических традиций, идущих от Вебера, Дюркгейма, Маркса, де Сосюра, Витгенштейна, а также феноменологию, структурализм и др. Бурдьё называет свой подход конструктивистским структурализмом. Не углубляясь в детали этой теории, в том числе идею Бурдьё о «габитусе»², важно отметить, что она в целом позволяет разрешить противоречия между существующими подходами (см. таблицу 1). Вводимое Бурдьё понятие габитуса является одновременно и консервативным и новаторским. Габитус включает практику пред-

---

² Бурдьё определяет габитус как «систему длительных, транспортабельных предрасположенностей, структурированных структур, предрасположенных функционировать в качестве структурирующих структур, то есть, в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления, которые могут быть объективно адаптированы к своим результатам без предшествующей сознательной нацеленности на результаты или без специального мастерства в операциях, необходимых для достижения этих результатов. Объективно «регулируемые» и «регулярные», но не являющиеся продуктом подчинения правилам, они могут быть коллективно оркестрованы, не будучи продуктом организующего действия какого-либо дирижёра» (1990, стр. 53).

Таблица 1.
Этнические конфликты и этническая принадлежность: основные подходы к исследованию

Примордиализм	Ситуационизм (инструментализм)	Конструктивизм
Кто?		
Shils, Simpson, Yinger, Issacs, Berge, Smith, Kaplan, Connor	Glazer and Moynihan, Steinberg, Brass, Rothchild, Olsak, Nagel	Anderson, Dominguez, Young, Brubaker, Kuran, Бепрег, Лукман
Основные черты		
<p>Этническая принадлежность - это установленная, врожденная, унаследованная в биологических чертах и опыте многих прошлых поколений характеристика личностей и сообществ. Каждый человек всегда остаётся носителем характерных национальных черт. Отрицается способность личностей или групп к изменениям этнической принадлежности. Этническое разделение и напряжённость рассматриваются как "естественные". В центре внимания то, как коллективные действия порождают общие верования, нормы, ценности, которые приводят к групповой солидарности.</p>	<p>Этническая принадлежность - инструмент, используемый личностями, группами, элитами в получении относительно большего материального результата. Люди сознательно мобилизуют этнические символы для достижения своих целей. Этническая принадлежность имеет относительно независимое положение вне протекающих на территории политических процессов и используется для того, чтобы умерить амбиции других или добиться собственных политических целей. Этническая принадлежность рассматривается, прежде всего, как набор символических связей для достижения политических преимуществ, что очень похоже на членство в группах по интересам или политическое объединение сторон.</p>	<p>Подчеркивается социальный характер этнической принадлежности. Этническая принадлежность состоит из плотной сети социальных взаимодействий. В этом контексте этническая принадлежность - не индивидуальный атрибут, а социальное явление. Этническая принадлежность не рассматривается в качестве источника конфликта. Его причинами являются патологические социальные системы, которыми личности не управляют. В таких социальных системах из поколения в поколение переходит острый конфликт, что формирует социально обусловленный характер этнической принадлежности, который может возбуждать конфликты при потере управляемости системы. Каждый человек автоматически идентифицируется с "воюющей стороной" независимо от его желания. Таким образом этнический конфликт в экстремальном состоянии перерастает в общий конфликт.</p>
Особенности управления конфликтами		
<p>Этнический конфликт рассматривается как неизбежное следствие этнической принадлежности. Подвергается сомнению возможность и важность отмены этнической идентичности как способа разрешения конфликтов. При разрешении этнических конфликтов не может быть использован опыт решения других конфликтов: социальных, экономических или политических.</p>	<p>При значительной географической концентрации личностей со сходными социальными или экономическими мотивами и целями внутри этнических групп и сообществ этническая принадлежность может использоваться как мощный политический инструмент. Этническая принадлежность в принципе существенно не отличается от других политических факторов. Этнический конфликт не всегда имеет принципиальные отличия от других видов конфликтов, основанных на столкновении интересов или различиях в идеологии. В этом контексте этнический конфликт является частью более обширного, сложного конфликта. Опыт разрешения этнического конфликта часто может применяться к другим видам конфликтов. Конфликт в значительной степени стимулируется политическими элитами, которые преследуют собственные узкие интересы.</p>	<p>Этнический конфликт может быть соотнесён с другими конфликтами, которые также в значительной степени основаны на различии социальных групп и противоречиях между ними (клановых, религиозных, региональных, националистических и др.). При этом основа конфликтов - не классовые или какие-либо другие материальные интересы. Этнические конфликты - составная часть более широкого спектра социальных связей; большинство подходов к управлению этническими конфликтами эффективно в управлении социальными конфликтами и наоборот.</p>

Продолжение таблицы 1.

Примордиализм	Ситуационизм (инструментализм)	Конструктивизм
Достоинства		
Подход чрезвычайно полезен для понимания эмоциональной основы этничности и прочности этнических связей.	Акцент на ситуационной детерминированности этничности позволяет исследователям ставить вопрос об условиях, которые активизируют этнические противоречия.	Перенос акцент на роль сознательной деятельности людей в процессе возникновения этнических сообществ, данный подход позволяет описывать процесс конструирования этнических групп.'
Недостатки		
Основной недостаток -статичность, невозможность приспособиться к изменениям, неспособность принимать во внимание социальные изменения и пренебрежение политическими и экономическими влияниями. Подход не даёт возможности-объяснения: усиления и ослабления этнических конфликтов на конкретных территориях в определённое время; существования длительных периодов в развитии многонациональных общностей, когда этническая принадлежность не рассматривается людьми как основная политическая характеристика, и отношения между этническими группами сравнительно мирный.	Узкое понимание этнических интересов - лишь как экономических и политических; фактическое отождествление этнических групп с интерес-группами и классами. Подход критикуется также с позиции того, что этническая принадлежность, подобно другим политическим факторам, может быть изменена отдельными личностями по их желанию, а не имманентно присуща каждому человеку или не регулируется на уровне больших сообществ.	Подход критикуется с позиции инструментализма за недостаточное внимание к материальным и политическим аспектам, а с позиции примордиализма-за недооценку биологической обусловленности этнической принадлежности.

шествовавших поколения равно как и практику ныне живущего поколения. Кроме того, он производит новую практику, которая учитывает окружающие социальные и природные условия. Эта теория весьма полезна при анализе этнических и социокультурных конфликтов в природопользовании и разработке методов управления ими.

2.1. Причины этнических конфликтов

Этническая принадлежность не является непосредственной причиной этнического конфликта. Этнические группы, как правило, защищают свои интересы мирными средствами через существующие политические каналы. Однако в условиях социальной неопределённости и наличия реальных опасений относительно будущего этническая принадлежность становится одной из основных линий разлома общества. Этнические группы особенно опасаются за свою физическую безопасность и выживание тогда, когда их численность более или менее равна, и ни одна из них не может подавить

другую политически, экономически или культурно. Опасения физической угрозы возникают также в случае, когда государство теряет способность выполнять функции арбитра в отношениях этнических групп и не может обеспечить гарантии безопасности этнических меньшинств. В этих условиях могут возникнуть экстремистские движения, направленные на разрушение межэтнического мира. Поэтому слабость государства является необходимым (однако не достаточным) условием возникновения этнических конфликтов.

Обострение этнических конфликтов основано на особенностях стратегического (долгосрочного) взаимодействия между и внутри этнических групп. Это усиливается спецификой исторической памяти и мифами. В настоящее время выделяют три стратегических проблемы во взаимодействиях между этническими группами, которые вызывают разрастание конфликта:

- (А) - информационные сбои;
- (Б)-проблемы вероятного блокирования;
- (В) - желание использовать силу (дилемма защиты).

Наряду с особенностями стратегического взаимодействия между группами, в основе этнических конфликтов может лежать также и специфика взаимодействия внутри этнических групп.

2.1.1. Стратегическое взаимодействие между группами

В основе этноконфликта обычно лежит конкуренция за доступ к дефицитным ресурсам: права собственности, права языка, правительственные контракты и распределение ассигнований на развитие дают преимущества отдельным личностям или группам. Локальное истощение природных ресурсов увеличивает конкуренцию между этническими группами, поскольку они борются за достижение своих целей, в том числе, чтобы избежать рисков маргинализации. Например, борьба за доступ к ограниченным природным ресурсам Каспийского моря в значительной степени является причиной обострения этнических конфликтов в этом регионе. Поэтому управление природопользованием на многонациональных территориях должно быть особенно чувствительным к локальному истощению природных ресурсов. В сельских районах, к примеру, особую роль играют вопросы доступа к земле и природным ресурсам общего пользования. Для решения этой проблемы крайне важна грамотная государственная политика, учитывающая этнокультурный фактор в сфере природопользования.

Личности и этнические группы, которые обладают политической властью, часто могут получать привилегированный доступ к ресурсам окружающей среды и таким образом увеличивать своё благосостояние. **Поскольку государственная власть унавивляет условия распределения природных и экологических ресурсов, борьба за обладание этой властью становится целью конкурирующих групп.** Дефицитность ресурсов и борьба за управление государственной политикой порождают конкурирующие интересы. Существует два варианта выхода из этой ситуации:

- поиск единой общей политики, которая увеличивает совокупное социальное богатство, после чего каждая этническая группа получает часть от возросшего объема ресурса;

- поиск выгод для одной из этнических групп, в том числе путём установления своеобразной «арендной платы» этой группе. Такая «арендная плата» в конечном счёте уменьшает совокупное богатство, но может увеличить на короткий срок благосостояние отдельных групп.

Согласно логике коллективных действий, группы этнического большинства тяготеют к принятию первой стратегии (увеличение совокупного богатства), наиболее выгодной для них. В то же время группы меньшинств, как правило, предпочитают вторую стратегию увеличения богатства своих этнических групп (Olson in Lake D. and Rothchild, 1965, 1982). В результате этнические большинство и меньшинство имеют противоречащие друг другу политические предпочтения. Разрешение этнических конфликтов военными средствами крайне дорогостояще (при этом гибнут люди, разрушаются поселения и т.п.). Поэтому обычно всегда существует поле политического компромисса, даже в условиях дефицита ресурсов для развития каждой из конфликтующих этнических групп.

А. Информационные сбои

Длительный острый этнический конфликт всегда дорогостоящ и разрушителен. Для его предотвращения или смягчения этническая группа предпринимает усилия по получению информации о мотивах действий, приоритетах и возможностях противоположной стороны. При определённых обстоятельствах этнические группы могут быть даже заинтересованы в передаче своей информации. В конечном счёте, это позволяет достичь согласия.

Во многих случаях этнический конфликт возникает при искажении или частичном или полном утаивании информации. Когда происходят такие информационные сбои, этнические группы не могут получать и совместно использовать информацию, которая необходима для заключения или выполнения совместных соглашений. В результате может возникнуть конфликт, даже несмотря на очевидность его разрушительных последствий.

Попытки искажения конфиденциальной информации могут быть вызваны по крайней мере тремя обстоятельствами. Во-первых, группы заключают соглашение по ре-

шению общих проблем, полагая при этом, что они смогут извлечь дополнительную пользу: преувеличивая свои силы и забывая о слабостях, они пытаются обеспечить более выгодную для себя схему распределения ресурсов развития. Во-вторых, значительную роль играет желание создать благоприятный имидж: как правило, этническая группа не хочет, чтобы ее считали агрессором. В-третьих, дозируя информацию, группы пытаются защитить себя от дополнительных внешних притязаний. В то же время, такая изоляция может препятствовать достижению компромисса.

Эффективная деятельность государственных институтов (органов власти) в многонациональных обществах позволяет им выступать арбитрами между этническими группами. Они гарантируют, что частная информация в случае, если она открыта, не будет использована против интересов этих этнических групп. Это следует учитывать в управлении природопользованием на локальном уровне: региональные и местные органы власти при разрешении проблем совместного использования природных ресурсов (особенно общедоступных) должны особенно внимательно относиться к конфиденциальной информации о жизни этнических сообществ. При ослаблении государственной власти вероятность информационных сбоев возрастает, что ведёт к обострению этнических конфликтов.

Б. Проблемы вероятного блокирования

Несмотря на возможность взаимовыгодных соглашений, этнические конфликты возникают на почве недоверия этнических групп друг к другу и опасения, что противоположная сторона изменит своему слову и будет получать дополнительные преимущества для последующей победы в конфликте — вплоть до организованного уничтожения противника. При этом одна из групп может предпочесть высокие затраты на ведение войны сегодня, чтобы не стать жертвой агрессии завтра. Поэтому так важно поддержание устойчивых этнических отношений между группами и соблюдение своеобразных «контрактов», сформировавшихся в результате длительного опыта совместной жизни и учитывающих практику разрешения ранее происходивших конфликтов.

Такие «контракты» не только определяют права, обязательства и политические привилегии каждой группы, но и регламентируют доступ к природным ресурсам. На локальном уровне они могут существовать в виде неформальных договорённостей между элитами, но в отдельных случаях «контракты» могут быть формальными, законодательно оформленными соглашениями.

Наиболее важно, чтобы этнические «контракты» предоставляли каждой стороне условия безопасности и жизни без недоверия к другим этническим группам, а также соответствующие механизмы обеспечения гарантий. К ним прежде всего относятся:

- совместное управление, избирательные правила или право вето для каждой из групп, которое может быть использовано для блокирования неприемлемых действий со стороны других групп или вышестоящих органов власти;

- контроль со стороны этнических меньшинств над экономическими авуарами, в том числе по вопросам использования земли и природных ресурсов;

- поддержание этнического равновесия внутри местного сообщества.

Такая система сдерживания и баланса интересов может служить стабилизации отношений между этническими группами. При этом никакая группа не сможет эксплуатировать другую. Пока равновесие власти между этническими группами остается «устойчивым», и существует уверенность, что эта тенденция сохранится, этнические «контракты» могут управлять напряжениями между группами. Именно благодаря таким «контрактам» — неформальным и формальным — и содержащимся в них гарантиям этнические группы могут избегать конфликта, несмотря на различие интересов и политических предпочтений (в том числе и в сфере природопользования). Подобный баланс сил почти всегда находится в состоянии непрерывного изменения, что затрудняет управление и уменьшает надежность отношений между этническими группами. В истории имеется много примеров того, как изменение климатических условий, дефицит природных ресурсов или экологические катастрофы приводили к интенсивным этническим конфликтам и войнам. Если доступ к ресурсам обеспечивает процветание од-

них этнических или социокультурных групп, но вызывает обнищание других, равновесие неизбежно нарушается, и этническая напряженность обостряется. Это в полной мере относится и к условиям современной России.

Таким образом, конфликт между этническими группами возникает (в рамках такой модели) в результате комбинации предпочтений различных типов политики и блокирования, недостатка доверия и информации. Более того, даже в случае полной информированности этнической группы, она может решить, что лучше бороться теперь, чем постоянно подвергаться риску в будущем. В таких условиях любой этнический "контракт" фактически теряет силу, и этнический конфликт переходит в интенсивную фазу. Важно иметь в виду, что, поскольку информации для обеспечения полного доверия между этническими группами всегда недостаточно, а соотношение сил этнических групп находится в состоянии непрерывного изменения, проблемы вероятного блокирования в этнических отношениях универсальны. Поэтому межэтнический конфликт всегда остается возможным, в том числе и на локальном уровне. Тем не менее, при разработке программ и планов действий в сфере рационального природопользования на многонациональных территориях крайне важно максимально глубоко прорабатывать вопросы целеполагания и конфликтов целей (см. главу 2), распределения реальной власти на территории, координации и защиты интересов этнических меньшинств.

Возможность возникновения на многонациональных территориях этнических конфликтов высокой интенсивности указывает на необходимость постоянных внешних усилий по реализации специальных мер их профилактики. Для таких территорий разработка программ и планов развития, в том числе и в сфере природопользования, должна проходить при обязательном участии "третьей стороны"— экспертов, которым одинаково доверяли бы все конфликтующие группы. Эта задача должна стать одной из важнейших в государственном управлении.

В. Дилемма защиты

Понятие дилеммы защиты, существующее в сфере международных отношений,

применяется в настоящее время и к исследованию этнического конфликта. В самом широком смысле, такая проблема защиты имеет место при анархии, когда государства зависимы от собственного восприятия своей потребности в самообороне и должны, следовательно, сохранять и даже усиливать свои возможности защиты. Это неизбежно угрожает другим государствам, которые вынуждены реагировать, сохраняя и расширяя, в свою очередь, свои возможности самообороны. Дилемма, таким образом, возникает при неспособности конфликтующих сторон наблюдать непосредственные усилия друг друга по самозащите. Если бы обе стороны имели полные знания друг о друге, ощущали бы, что вооружение или иные управленческие действия предпринимаются исключительно ради самообороны, потенциальное разрастание конфликта могло бы быть остановлено. Но поскольку государства не могут иметь гарантированную информацию о намерениях друг друга, каждый стремится усилить собственную защиту, чтобы сделать своё существование более безопасным.

Таким образом, дилемма защиты в своей основе опирается на информационные сбои и проблемы вероятного блокирования (см. выше). Поэтому вместо дорогостоящей подготовки к использованию силы этнические группы могли бы, основываясь на информации относительно намерений и стратегий других, создавать гарантии поддержания мирного развития путём переговоров. Поступая таким образом, группы могут уменьшать остроту данной дилеммы и использовать механизмы достижения согласия между сторонами. Когда желание использовать силу преимущества сильно, дилемма защиты захватывает этнические группы и пагубно влияет на развитие конфликта. В межэтнических отношениях, как в международных отношениях, агрессивность может охватить изначально мирные группы, даже если они не желают ничего, кроме собственной безопасности. Согласно такой логике, изначально удовлетворенные этнические группы могут быть приведены в состояние агрессоров, разрушающих межэтническую гармонию.

Следует учитывать, что даже там, где информационные сбои могут быть смягчены внешними посредниками, способность

третьих лиц уменьшить дилемму защиты очень ограничена. Внешние политические силы могут пытаться искусственно увеличить затраты этнических групп на использование силы (ограничения на поставку вооружений и т.п.) или наказывать группы, нанёвшие первый удар. *Опыт показывает, что чем раньше происходит вмешательство "третьей стороны" (для локального: уровня в условиях России это должно быть посредничество региональных и особенно федеральных органов власти), тем больше шансов вынудить конкретные структуры в этнические группы остановить подготовку к самообороне. Кроме того, внешние усилия в форме профилактики конфликта могут устранить социальные и экономические условия его разрастания, а значит смягчить и проблему защиты.*

2.1.2. Стратегическое взаимодействие внутри этнических групп

Стратегическое взаимодействие внутри этнических групп, как и взаимодействие между ними, может поляризовать общество и повышать вероятность возникновения этнических конфликтов. Роли, которые начинают играть этнические активисты и политические деятели, являются самым важным фактором в процессе такой поляризации. Этому способствуют также политические воспоминания, мифы и эмоции.

¹ Личности, как правило, идентифицируют себя с теми группами, которые соответствуют их интересам. Они могут находить свою идентичность с конкретной этнической группой выгодной, если это облегчает доступ к управлению и ресурсам. В результате этническая группа обеспечивает конкретной личности относительно безопасную и удобную среду. В свою очередь, этническая группа получает власть благодаря координации своих членов. Следовательно, группа может быть инструментально выгодна для её членов.

С точки зрения использования природных ресурсов и доступа к экологическим благам (земля, вода, лес, комфортный, престижный ландшафт и др.), а также к распределению государственных ассигнований этническая принадлежность просматривается как средство расширения возможностей групп в конкуренции с дру-

гими группами, а также личностей внутри групп за доступ к ресурсам. Социальное взаимодействие укрепляет этнические сообщества и создает сильную тенденцию к политизации их деятельности. Центристские силы, которые управляют этническими группами, не обязательно ведут к поляризации всего многонационального общества в целом. Этнические группы и даже оформившиеся этнические организации могут сосуществовать внутри другого общества. Нарушение такого баланса происходит вследствие активности местных политических деятелей. Так, Т. Куран (1995), исследуя роль этнических активистов, показал, что они могут провоцировать этническую диссимилиацию: личности с особенно сильными потребностями идентифицировать себя с этнической группой могут, непосредственно убеждая других или стимулируя их косвенно, собственным примером, активизировать общественную этническую деятельность всех членов группы. Через какое-то время этнические активисты могут начать руководить людьми, чтобы реализовать свои представления об этнической деятельности и поведении или чтобы сохранить собственное положение внутри группы. Таким образом, этнические активисты подталкивают ранее интегрированные объединения к обособлению по этническому признаку. При этом Куран показывает, что процесс диссимилиации может проходить быстро, явно и практически непредсказуемо.

Политические деятели не только отражают поляризацию обществ, но и активизируют этот процесс своими действиями. Они осуществляют управление, основываясь на этнических соображениях, и тем самым укрепляют социальную поляризацию. С другой стороны, политики часто ничем не отличаются от этнических активистов: подобно им, они могут выявлять и поддерживать этнические особенности групп. При этом, они повышают политическую значимость этнической принадлежности и укрепляют свои позиции среди членов этнической группы: их будут поддерживать скорее, чем менее радикальных политических деятелей. Таким образом, этническая принадлежность, не являясь единственным показателем политической активности, становится отчетливо проявляемым и легко используемым средством политической мобилизации.

Поляризация общества, управляемая этническими активистами и политическими деятелями, подогревается политическими воспоминаниями и мифами, с одной стороны, и эмоциями — с другой. Политические воспоминания и мифы могут привести к формированию искаженного представления о других как о значительно более враждебных и активных, чем они есть на самом деле. Многие исторические события могут искажаться, развиваясь в мифы, которые обычно подчеркивают превосходство одной группы над другой, подогревают желание отомстить и ненависть.

Эмоции могут также заставлять личности и группы действовать по неадекватному или потенциально «иррациональному» сценарию, что повышает вероятность конфликта. Люди чрезвычайно чувствительны к эмоциям как объяснению конфликта, по крайней мере на начальной стадии. Многие резкие выводы аналитиков ведут к преждевременным политическим заключениям, а также к преувеличению иррационального начала в характере этнического конфликта. В то же время, многие аспекты этнического конфликта могут быть поняты как рациональные результаты взаимодействия этнических групп. Однако игнорировать эмоции как катализатор этнического конфликта нельзя (Lake and Rothchild, 1996).

Исследования в сфере природопользования показывают, что люди боятся не только ограничения доступа к природным ресурсам, но и последствий модернизации и реализации программ структурной реорганизации экономики. При этом их больше всего пугает возможное отсутствие спроса на их старые знания и навыки. Они также предвидят трудности и издержки получения новых знаний. В результате этнические и социокультурные сообщества могут стать более враждебными к этническим противникам. Часто эта проблема раздувается средствами массовой информации, обеспечивая выход преувеличенным опасениям и подозрениям. Власть эмоций обычно усиливается и объединяет людей перед лицом внешней угрозы: даже те, кто имеет мало общего друг с другом, могут объединяться, когда чувствуют опасность извне; Призёр Чечни — единение тейпов перед вмешательством федерального (русского) центра, и резкое усиление между ними вражды сегодня, после фактического обретения свободы.

В условиях разрастания конфликта требуется целенаправленное вмешательство с целью уменьшения социальных и политических проявлений этнической принадлежности и предотвращения поляризации общества. Такое вмешательство наиболее эффективно на самых ранних стадиях. Если общество уже поляризовано, имеется крайне мало шансов его повторного интегрирования, даже при активном внешнем воздействии. Таким образом, стратегическое взаимодействие между и внутри этнических групп может создавать обстановку недоверия, в которой могут культивироваться этнические напряжения и конфликты.

В то время как каждая из описанных выше стратегических проблем (информационные сбои, проблемы вероятного блокирования, дилемма защиты), в достаточной мере объясняет возникновение этнического конфликта, они почти всегда существуют одновременно. Этнические активисты и политические деятели поляризуют общество, усугубляя стратегические проблемы. Тенденция к поляризации, в свою очередь, укрепляется политическими воспоминаниями, мифами и эмоциями. В комплексе эти силы создают разрушительный механизм этнической конкуренции и напряженности.

* * *

Таким образом, этнический конфликт является в значительной мере инструментальным или социально созданным и (крайне редко) примордиально обусловленным. Типы институтов власти и методы управления, которые могут снизить интенсивность этнического конфликта, в значительной мере определяются тем, насколько этническая принадлежность идентифицируется политическими деятелями и этническими активистами как врожденная, архетипически обусловленная, в соотношении с ее социальной мотивацией. Таким образом, главный вопрос здесь в том, угрожают ли этнические группы друг другу просто потому, что они различны, или же имеются рациональные, прагматические причины для конфликта? Объективные различия (социальные и экономические) поддаются мирному регулированию, примордиально обусловленные — практически нет.

Серьезность этнических конфликтов в значительной степени зависит от характера межэтнических связей, например, на основе идентичности или социально-экономических различий. Важный прогнозный показатель серьезности конфликта — роль государственных органов: осуществляют ли они эффективное управление в условиях конфликта и добиваются ли снижения его интенсивности, или же отдельная этническая группа обладает и использует её в ущерб другим.

Во всех сильных этнических конфликтах общей является та роль, которую этнические активисты и политические деятели играют в управлении: они способствуют мобилизации членов этнической группы против других групп. Особенно опасно воздействие экстремистски настроенных этнических активистов и политических деятелей, которые не приемлют замедлений в ходе переговорного процесса с врагами и воспринимают их как предательство интересов группы.

Ограничение доступа к ресурсам окружающей среды, потеря традиционных форм природопользования, а также угроза экологических техногенных катастроф являются серьёзными катализаторами повышения этнической напряженности, что может быть использовано политическими деятелями и этническими активистами и послужить одним из факторов повышения интенсивности этнических конфликтов.

2.2.

Управление этническими конфликтами — комплексный и постоянный процесс с трудно достижимым и преходящим успехом. В то же время, в последние годы как на международном уровне, так и в России постоянно наращиваются усилия в этой сфере, в том числе проводятся обширные научные исследования по развитию теории управления этническими конфликтами, и особенно по разработке практических механизмов их регулирования.

Теория управления этническими конфликтами разрабатывается сегодня в мире как междисциплинарное направление специалистами по международным отношениям, этнографами, специалистами в облас-

ти управления. Для современного этапа характерна интеграция методологии различных наук в рамках нового направления. Современная общая теория этнического конфликта принимает во внимание политические и социальные факторы как часть реального процесса принятия решений, ранее существовавшие государственные и этнические отношения, политическую память, доступность информации, а также средств массовой информации, опыт взаимопроникновения влияний (диффузии), политическую культуру и другие факторы. Полученные знания используются при выработке политических решений, выборе механизмов управления конфликтами на конкретных территориях. *Такой подход к разрешению этнических конфликтов уменьшает возможность увлечься идеями "древней" ненависти в качестве объяснения этнического конфликта (это касается в основном представителей гуманитарных профессий) и сосредотачивает внимание на стратегическом взаимодействии между и внутри этнических групп.*

Проведенный анализ показывает, что успешное управление этническим конфликтом возможно только при наличии гарантий физической безопасности для групп меньшинств со стороны власти. Чтобы способствовать стабильности и конструктивным межэтническим отношениям, государство должно обеспечить соблюдение прав и свобод меньшинств. В регионах России важно создать такую межэтническую среду, которая препятствовала бы развитию разрушительных тенденций, достигающих высшей точки интенсивности. Опыт многих государств мира показывает, что такая среда может поддерживаться с помощью как демократических, так и тоталитарных режимов. Однако этнические конфликты более часты и разрушительны в недемократических обществах, где не изжиты идеи и методы силового управления, хотя следует признать, что и здесь есть примеры поддержания межэтнического мира. Применять демократические методы управления в разделенных межэтническими противоречиями обществах труднее, но *они значительно больше подходят для долгосрочного мирного управления конфликтами, чем недемократические.* Даже когда демократические методы управления малоприменимы в кон-

кретном традиционном обществе, важно, чтобы их сильные и слабые стороны были известны людям.

Следует иметь в виду, что простая мажоритарная демократическая система создает ряд проблем для этнически разделенных обществ. При такой системе этнические меньшинства могут быть постоянно исключены из реальной власти, поскольку люди объективно боятся избирательных бюллетеней и избирательных соревнований, проводимых по принципу простого правила большинства. **Методы совместного использования власти предлагают собой альтернативу формам мажоритарного демократического управления.** Особенно это важно на локальном уровне, где этнические и социокультурные меньшинства сегодня постоянно рискуют быть не услышанными и не защищенными.

Существует два основных подхода к построению демократии в этнически разделенных обществах:

■ "консолидированный", который ориентируется на консолидацию этнических активистов в центре власти и высокую степень автономии этнической группы. Он предполагает особое привилегированное отношение и гарантирует этническим группам защиту их интересов (например, право вето для меньшинства);

■ "интегративный", для которого характерно стремление уменьшить внимание политических лидеров к аналитическим этническим темам и расширить влияние меньшинства в принятии решений большинством. Кроме того, данный подход предполагает стимулирование межэтнического сотрудничества.

Оба этих подхода могут применяться в зависимости от особенностей конкретного конфликта. Важно подчеркнуть, что выбор типа планирования в управлении природопользованием должен учитывать выбранный политический подход к управлению этническим конфликтом. В любом случае, должны применяться методы, способствующие достижению политического межэтнического согласия на территории по вопросам рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Разрабатываемые на национальном уровне федеральные и региональные программы в сфере рационального природополь-

зования и охраны окружающей среды также должны быть ориентированы на решение этой задачи. В противном случае федеральная ресурсная и экологическая политика может спровоцировать разрастание этнических конфликтов, которые, в свою очередь, сведут на нет все усилия по переходу к устойчивому развитию и экологизации экономической деятельности.

Разнообразие опыта этнического взаимодействия чрезвычайно усложняет создание универсальных рекомендаций по управлению этническими конфликтами. Постоянно возникающие этнические конфликты ставят перед мировым сообществом "вечные" вопросы. Может ли быть вынужденным (а значит в какой то мере оправданным) этническое зверство? Могут ли быть разработаны и использованы на практике механизмы установления доверия между этническими группами и уверенности в будущем, что делает возможным сотрудничество, а не вражду? Следует признать, что в современных условиях кризиса в России фактически не существует надежных механизмов, способных обеспечить культурное и физическое выживание этнических групп в конфликтах высокой интенсивности. Тем не менее, в рамках данной работы мы исходим из того, что уже в ближайшие годы в России будут созданы политические условия для эффективного применения мер установления доверия и государственного регулирования межэтнических отношений с использованием демократических методов управления обществом.

2.2.1. Типология методов регулирования конфликта

Консолидированный и интегративный подходы можно рассматривать как концептуальные полюса в спектре определения институтов и методов, регулирующих конфликты (Sisk, 1996). Выбор наилучших методов зависит от характера и динамики развития конкретного конфликта. Это объясняется тем, что любая система управления территорией может учитывать и эффективно использовать элементы обоих подходов одновременно, прежде всего, в рамках программно-целевого управления (см. раздел 3). Рассмотрим методы управления конфликтами, которые соответствуют выделенным подходам.

Консолидированный подход:

■ предоставление территориальной автономии и создание системы управления на конфедеративной основе;

■ создание этнической федерации;

■ соблюдение пропорционального представительства этнических групп при назначении территориальной администрации, включая исполнительные органы власти;

■ установление пропорциональной (электорату) избирательной системы в структурах представительной власти;

■ подтверждение прав этнических групп.

Интегративный подход:

■ создание смешанной, или неэтнической, федеративной структуры;

■ установление централизованного унитарного управления;

■ принятие марджионалистски избираемых этнически нейтральных или неэтнических органов власти — исполнительных, законодательных, административных;

■ принятие избирательной системы, которая способствовала бы формированию предвыборных коалиций без учёта этнического деления (например, полупропорциональной);

■ проведение этнически беспристрастной социальной политики.

2.2.2. Совместное осуществление власти

Совместное осуществление власти является одним из основных методов непосредственного управления этническим конфликтом. Когда такой подход принимается всеми конфликтующими группами, он часто рассматривается как прямой ответ на динамику и характер сильного этнического конфликта. Прагматическая ориентация на сотрудничество с другими этническими группами может появиться при осознании, что отказ от такого сотрудничества спровоцирует обострение борьбы. К сожалению, это происходит не всегда. Во-первых, при высоком уровне интенсивности конфликта, как правило, число лидеров с умеренными взглядами, ориентированных на совместное использование власти, весьма незначительно. Во-вторых, неизбежные изменения в отношениях между этническими группами создают не только надежды, но и опас-

ность, могут привести к росту межэтнической напряжённости. Этнические отношения могут как улучшиться, так и ухудшиться. Совместное осуществление власти может развиваться в разных направлениях: от процессов разрядки, когда стороны заключают соглашения или договоры защиты, до попыток ограничения возможностей другой группы в конкуренции за власть и ресурсы. Способность лидеров убедить этнические группы в необходимости мирных действий является наиболее важным фактором улучшения межэтнических отношений.

Государственное вмешательство и совместное использование власти.

Исторически каждое государство поддерживало механизмы совместного управления, предлагая соответствующие формулы, создавая новые политические структуры. Кроме того, государства часто стремятся стимулировать дискуссии и проводить нужные результаты через систему политических и экономических «кнутов» и «пряников». В российском обществе сильны стереотипы принятия силовых решений, невнимание к особенностям малых этнических групп. К сожалению, сегодня федеральный центр часто слишком большое значение придает демократическим выборам как таковым, недооценивая их потенциально извращенное воздействие в ситуациях этнической напряженности, особенно если такие выборы проведены на основании простого большинства, без предварительного заключения договоров защиты. Следует учитывать, что система участия в органах власти всех уровней, выборы — критические, поворотные моменты, в которых отношения между этническими группами могут как улучшаться, так и обостряться.

В таких условиях важно стимулировать использование государственными органами власти методов управления, которые укрепляли бы межэтническое сотрудничество. Государственное вмешательство в этнические конфликты на территории России должно основываться прежде всего на тех методах, с помощью которых этнические группы могли бы перестроить свои отношения, начать диалог, опираясь на уже достигнутые результаты. Границы между субъектами федерации и автономиями, национальными округами и территориями не

должны восприниматься как незыблемые и священные. Решение в каждом конкретном случае должно зависеть от того, является ли разделение или совместное управление наиболее реальным и эффективным способом разрешения существующего (или предотвращения потенциального) этнического конфликта. *На уровне местного самоуправления особенно важно обеспечение представительства этнических групп в органах власти, поскольку именно там принимается большинство решений, непосредственно затрагивающих жизнь каждого человека.* Поддержка распространения и применения методов регулирования конфликтов (в том числе и в природопользовании) с использованием стратегий и планов действий, может быть полезной направлением профилактики этнических конфликтов. Это особенно важно в сельской местности, где жизнь людей в значительной степени зависит от степени доступности общераспространенных природных ресурсов.

Проблема поддержки совместно используемой власти на стадии интенсификации этнического конфликта состоит в том, что стороны могут не желать использовать методы совместного управления. При высокой интенсивности конфликта взаимная вражда может быть слишком сильной, чтобы совместно и взаимовыгодно использовать власть. Для того, чтобы определить, на какой стадии конкретного конфликта можно применять методы совместного управления, требуется доскональное знание и понимание ситуации, особенно относительно готовности сторон жить вместе и использовать общие структуры власти. Это очень сложный и ответственный момент.

Другая проблема — вопрос об адекватности усилий и ответственности посредников. Тактическое принятие принципов совместного управления может восприниматься конфликтующими как временное перемирие с тем, чтобы в дальнейшем стать базой для более интенсивных конфликтов и борьбы. Кроме того, федеральный центр, выступая в роли посредника, часто вынужден гарантировать успешное выполнение соглашений. Тем самым он втягивается в конфликт, фактически выступая за одну из сторон. Поддержка этнических лидеров также влечёт за

собой значительные риски, например, преждевременности стимулирования сторон для совместного управления, когда их отношения всё ещё основаны на взаимных подозрениях и вражде.

Когда федеральный центр как посредник поддерживает механизмы совместного использования власти, такая политика неизбежно предполагает (или влечет) выбор союзников. Целесообразно (если нет особых обстоятельств) делать такой выбор в пользу меньшинства, тех людей, которые пытаются ограничить власть большинства. Не менее важно также поддерживать умеренные фракции внутри одной группы против более радикальных элементов. Это справедливо не только для органов государственной власти, но и для местного самоуправления.

2.2.3. Основные методы профилактики этнических конфликтов при совместном использовании власти

Совместное использование власти предполагает системное применение методов управления этническим конфликтом, а не простую модель или формулу, пригодную для любого случая. Точного и самодостаточного критерия оценки эффективности данной системы совместного использования власти для каждого конкретного конфликта на практике не существует. Тем не менее, федеральные органы должны оказывать давление на региональные и местные власти, склонные к применению недемократических методов разрешения конфликтов.

Анализ международного и отечественного опыта разрешения этнических конфликтов, показывает, что методы совместного использования власти могут быть успешными при условии, что:

- решение об их применении достигается не в результате чрезмерного внешнего давления или краткосрочного ожидаемого баланса интересов сторон;
- в этнических группах преобладают умеренные политические лидеры, которые реально представляют интересы группы, которую они ведут за собой;
- предлагаемые к использованию методы гибки и предполагают равноправие при распределении ресурсов, в том числе и ресурсов окружающей среды;

■ не предлагаются экстраординарные меры, которых обычно опасаются конфликтующие стороны.

Как показано выше, коллективный страх этнических групп за свое будущее трудно устраним, и существуют весьма небольшие альтернативы в принятии мер по уменьшению таких опасений. *В теории, профилактические мероприятия представляются наиболее адекватной формой действий*, поскольку их можно применять до того, как конфликт перейдет в интенсивную фазу и могут начаться этнические чистки. В международной практике выделяют следующие виды профилактических мероприятий.

Меры установления доверия, необходимые для того, чтобы убедить этнические группы в относительной безопасности и устойчивости их будущего. Внешние посредники могут прибегать к страхованию и другим формам управления рисками, чтобы уменьшить их. Сочетая различные типы стимулов, государство пытается гарантировать этническим меньшинствам уверенность относительно их места в обществе. Чтобы преодолевать опасения меньшинств, меры установления доверия должны соответствовать потребностям тех, кто чувствует себя уязвимым со стороны окружающего большинства и поэтому нуждается в особой поддержке государства. Такие гарантии способствуют решению основных вопросов совместного использования конфиденциальной информации и создания вероятных блоков. На локальном уровне в условиях России особенно важно наладить эффективные механизмы партнерства при выработке решений по вопросам местного самоуправления. Как показал опыт исследований, проведенных в Ярославской, Нижегородской, Московской и других областях, хороший результат даёт применение коллективных методов выработки решений.

Взаимность отношений. Защита этнических групп основывается на взаимности отношений. Если каждая сторона верит в благородство противника и признает его законные интересы, то отношения, вероятно, не будут испорчены ранее нанесёнными преднамеренными и непреднамеренными оскорблениями. Важно иметь в виду, что оскорбления национального чувства могут быть крайне болезненны для этнической группы, что увеличивает социальную дис-

танцию между группами, усиливает опасения представителей этнических меньшинств относительно того, что их дети и внуки будут унижены сегодня и в будущем.

Совместное использование власти на ранних стадиях возникновения конфликта. Когда этнические меньшинства боятся, что их исключение из процесса принятия решения заставит их подстраиваться к предпочтениям большинства, управление конфликтом требует усилий государства по созданию представительных, коалиционных органов управления (см. выше). Чем раньше начнет применяться такой подход, тем меньше угроза разрастания конфликта. Следует учитывать, что договор между элитами враждующих групп обеспечивает относительную устойчивость управления в течение переходного периода, но если общественные запросы в течение длительного периода не учитываются, элитам грозит изоляция от своих сторонников. Поэтому этнические элиты должны быть подготовлены к взаимодействию с представителями других элит, даже теми, к кому они испытывают личную неприязнь. Это особенно важно в таких сообществах, где нет исторического опыта и норм выработки совместных решений. Кроме того, на территориях, где доминирующее большинство остается не подготовленным к тому, чтобы удовлетворить законные запросы меньшинства и допустить его полное участие в принятии решений-действия, направленные на создание механизмов совместного управления, могут только запутать ситуацию и стать новым источником интенсификации этнического конфликта. Таким образом, в то время как создание механизмов совместного управления дает некоторые гарантии против этнической эксплуатации, это не может предотвратить действий экстремистски настроенных элит и их сторонников по поляризации общества.

Выборы. Выборы представляют лишь краткий эпизод политического процесса, однако их результаты могут иметь огромное влияние на взаимоотношения между этническими группами и развитие конфликтов. Там, где обстоятельства благоприятны (то есть существуют соглашения по правилам политической игры, широкое участие в процессе голосования и перспективная экономическая среда), выборы могут способствовать поддержке стабильности. Все группы име-

ют возможность организовать и через коалиции получить власть в будущем. Наличие такой перспективы может остановить развитие конфликта. Однако, как уже отмечалось, выборы при некоторых обстоятельствах могут приводить к дестабилизации, создавать угрозу дискриминации меньшинств. Поэтому избирательные правила должны быть урегулированы так, чтобы кандидаты вынуждены были обращаться к больше чем одной этнической группе. В любом случае, этнические меньшинства должны быть уверены в том, что выборы проводятся в соответствии с их интересами. .

Территориальная автономия. В исследованиях последних лет много внимания уделяется институциональным улучшениям в результате децентрализации политических систем и усиления местных и региональных органов власти. Кроме того, некоторые механизмы своевременной передачи прав автономии могут играть положительную роль в управлении этническим конфликтом. Предоставляя некоторую самостоятельность местным и региональным властям, элиты в политическом центре могут поддерживать доверие среди местных лидеров, которые осуществляют ограниченный, но важный набор административных функций в федеративном государстве.

Внешнее вмешательство. Если применения механизмов установления доверия на конкретной территории России не достаточно для преодоления развития конфликта, то только федеральное вмешательство в состоянии защитить меньшинства в их самых негативных опасениях. Такое вмешательство не должно только «тушить пожары». Важно уже на начальной стадии выяв-

лять наименее стабильные территории и разрабатывать для них федеральные социально-экономические программы поддержки с учётом необходимости профилактики этнических конфликтов, формируя для этого на территории необходимые институты и механизмы управления, в том числе и в природопользовании.

Внешнее вмешательство может быть как *принудительным, так и непринудительным* в зависимости от характера и динамики конфликта. В заключение важно отметить, что внешнее вмешательство, как правило, не решает основных проблем, связанных с этнической нестабильностью и конфликтами и в длительной перспективе существенно не изменяет соотношение сил сторон. В конечном счете, управление конфликтом требует усилий именно конфликтующих сторон, которые должны выработать приемлемые правила взаимодействия.

* * *

Таким образом, управление этническими конфликтами на многонациональных территориях должно осуществляться постоянно, в том числе в процессе управления природопользованием и охраной окружающей среды. Профилактика конфликтов особенно необходима при формировании систем территориального управления, выборе стратегий развития, а также для использования ресурсов окружающей среды на устойчивой основе. Этнокультурный фактор должен обязательно учитываться при разработке планов действий и целевых программ, при подборе инструментов управления, а также при создании системы индикаторов выполнения планов и программ.

Программно-целевое управление природопользованием и охраной окружающей среды на устойчивой основе как главное направление профилактики этнических конфликтов

Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко

Программно-целевое управление в настоящее время признано в большинстве стран мира в качестве основного подхода при решении проблем устойчивого развития, эффективного природопользования и охраны окружающей среды на национальном, региональном и муниципальном уровнях управления¹.

Задача повышения эффективности природопользования в регионах России значительно шире, чем только защита окружающей среды, поскольку предусматривает принятие целого ряда разнообразных мер по переходу к сбалансированному, устойчивому развитию территорий в условиях многонационального государства. Поэтому важно учитывать, с одной стороны, международный опыт разработки и реализации подобных программ, а с другой — географические, в том числе социально-экономические, этнические и политические условия России, её регионов и муниципальных округов.

В настоящее время в России программы рационального природопользования и охраны окружающей среды разрабатываются как на региональном, так и на муниципальном уровне. Однако эти документы, как правило, характеризуются ярко выраженным технократическим подходом и плохо учитывают этнические и социокультурные особенности территорий: проблемы ответа на вызовы глобализации, смягчения психологического удара модернизации по молодежи в традиционных обществах, а также профи-

лактики этнических конфликтов практически не находят отражения в них. Кроме того, сам программно-целевой подход применительно к вопросам развития локальных территорий в практическом управлении не рассматривается как один из основных методов решения существующих проблем многонационального государства, его этнически неоднородных территорий. Как правило, не рассматривается, с позиций профилактики этнических конфликтов, и целесообразность использования широко распространяемых сегодня в мире подходов к устойчивому развитию локальных сообществ (вставка 1).

В связи со вступлением в силу федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» работа над проблемами устойчивого развития локальных территорий стала возможной в России несмотря на то, что сегодня она сопряжена с большими трудностями, в том числе правового и научно-методического характера. В январе 1996 года Министром охраны окружающей среды и природных ресурсов В.И. Даниловым-Данильяном были утверждены "Методические рекомендации по разработке экологических программ административных районов (не городских)" на основе проекта, подготовленного НПП "Кадастр". Настоящие рекомендации представляют собой дальнейшее развитие этого направления. В них предлагается принципиальная схема механизма управления разработкой и реализацией региональных и местных

¹ Уже существует ряд инициатив "экологического планирования", таких как сеть "Green Planners" по устойчивому развитию, обзоры национальных стратегий в области окружающей среды по всему миру, проводимые Мировым Банком и МСОП/ИИЕД. В странах Центральной и Восточной Европы проводится работа по адаптации Программы Действий в Области Окружающей среды для стран ЦВЕ (ГДООС) к национальным особенностям в форме разработки национальных планов действий в области окружающей среды (НПДООС). По сравнению с другими инициативами, НПДООС более специфичны по своим целям и несут более краткосрочный характер (Структурные рамки..., 1995).

Вставка 1. Локальная Повестка на 21 век

В последнее десятилетие наиболее важная роль в достижении устойчивого развития отводится местным сообществам. Этот процесс приобрёл глобальный характер. Начало ему было положено на встрече в Рио-де-Жанейро². Это далеко не случайно, поскольку причины многих проблем, рассматриваемых в "Повестке дня на XXI век", порождены деятельностью, осуществляемой на местном уровне. Именно местные органы управления содержат системы водоснабжения, дороги, коммуникации, осуществляют контроль над планированием строительства жилья и предприятий, устанавливают местные нормы по охране окружающей среды и следят за их исполнением и т.д.

Таким образом, именно местные власти играют решающую роль в достижении устойчивого развития. На конференции в Рио-де-Жанейро было принято решение о необходимости разработки для локальных территорий местных "Повесток дня на XXI век" и объединения их усилий на международном уровне с тем, чтобы граждане разных стран могли обмениваться информацией, идеями и опытом, приобретёнными на местном уровне. Сбор информации о локальных стратегиях осуществляет Центр ООН по населённым пунктам. Кроме того, помощь местным органам управления осуществляют такие организации, как ПРООН, ПООН по окружающей среде, Международный союз местных органов управления, Всемирная организация городов-побратимов и др.

Таким образом, **на встрече в Рио-де-Жанейро начался процесс разработки локальных стратегий "Повестки дня на XXI век"**. Этот процесс уже набрал силу и успешно развивается. В феврале 1997 года отделом ООН по координации политики и устойчивому развитию был составлен отчёт о местных "Повестках дня на XXI век", в котором были подведены итоги этого движения и сформулированы следующие основные принципы эффективного местного планирования:

- *координация усилий всех секторов общества и экономики на территории; создание координирующего органа, обладающего политическим весом и полномочиями; и широкое участие всех слоёв населения, всех секторов общества, неправительственных организаций (бизнеса, церкви, правительственных структур, профессиональных групп и объединений) формулировании коллективного мнения относительно целей стратегии и методов её реализации;*
- *оценка местных условий в соответствии с международными индикаторами. Поиск своего места в мировом процессе реализации "Локальной повестки дня на XXI век";*
- *разработка программы путём переговоров (межотраслевых, дисциплинарных) с целью выработки единой позиции относительно достижения целей стратегии;*
- *уточнение местных индикаторов для контроля разработки и реализации программы.*

Кроме того, в отчёте 1997 года были указаны основные ошибки, которые допускаются при разработке местных стратегий. К ним относятся:

- учёт действий лишь государственных и правительственных органов и структур;
- планирование, основанное лишь на однообразном процессе консультаций, без принятия плодотворных решений;
- игнорирование интересов различных секторов общества;
- недостаточная ориентация на устойчивое развитие, то есть на синтез экономических, социальных и экологических интересов.

Анализ показал что в целом локальные программы развивающихся стран и стран с переходной экономикой больше ориентированы на достижение социальных целей, в странах же с развитой экономикой — на защиту окружающей среды. Это подтверждает то, что **обязательный учёт этнокультурного фактора и социокультурных особенностей каждой конкретной территории при разработке программ развития, природопользования, охраны окружающей среды в России важны именно сегодня.**

программ природопользования и охраны окружающей среды на устойчивой основе для локальных территорий с полиэтничным населением, где возможно совместное исполь-

зование власти (см. раздел 2), а также механизмы соответствующего регионального управления (в том числе посредничества при управлении конфликтами).

² Программа действий Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро Глава 28. Инициативы местных властей в поддержку "Повестки дня на XXI век".

Исходным материалом для рекомендаций послужил анализ отечественной и зарубежной литературы, фактический материал, собранный в ходе рабочих семинаров-совещаний по проблемам природопользования в муниципальных округах Ярославской области (15 семинаров-совещаний, в которых приняли участие 357 специалистов сферы управления, организаций природно-ресурсного блока, контрольных органов, представителей общественности муниципальных округов), а также практических семинаров по проблемам организации управления природопользованием на локальном и региональном уровнях со специалистами 44 субъектов Федерации. Кроме того, при создании рекомендаций были использованы результаты отдельных целевых исследований, в том числе полевых (см. главу 2).

В настоящем разделе обоснована необходимость разработки в России локальных планов действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды на устойчивой основе с обязательным учётом этнокультурных и социальных условий. Основные подходы к выбору методологии планирования (в зависимости от социально-экономических, политических условий и информационной обеспеченности), а также принципы взаимодействия этнических групп, координации применения инструментов государственного регулирования в рамках разрабатываемых программных документов изложены с точки зрения профилактики этнических и социокультурных конфликтов. Кроме того, в данном разделе будут описаны основные принципы организации деятельности органов управления над планом действий для территории с многонациональным населением.

3.1. Выбор подходов к планированию природопользования в условиях многонациональных территорий

Современная теория исходит из того, что эффективное планирование есть нечто большее, чем просто составление плана: цель его заключается в последовательном проведении целесообразных изменений, ориентированных на достижение поставленной цели. Теории планирования, примени-

мые и в сфере природопользования, постоянно развиваются (Immler, 1990; Pearce, Turner, 1990; и др). В настоящее время в мировой практике известны и используются шесть основных типов планирования (Бенвенисте Г., 1994):

- *всеобъемлющее рациональное планирование*, основу которого составляет системный подход и всесторонний анализ альтернативных вариантов;

- *протекционное планирование*, содержание которого определяется стремлением учитывать интересы малоимущих слоёв населения;

- *аполитичное планирование*, базирующееся на представлении о том, что оно осуществляется лишь как техническая функция (на деле плановики вынуждены скрывать политические аспекты, постоянно возникающие в их работе);

- *критическое планирование*, при котором основное внимание уделяется методам распределения власти в обществе. Кроме того, при этом осознаётся важность свободного диалога и поиска консенсуса;

- *стратегическое планирование*, имеющее своей основной целью выработку и осуществление стратегии по достижению вполне определенной корпоративной цели и основанное на организационной интеграции и координации, что помогает преодолеть возникающие трудности и лучше использовать предоставляющиеся возможности;

- *инкрементальное планирование*, основанное на утверждении, что принятие решений является процессом инкрементальным (идушим бесконечно малыми приращениями). При этом принятие эффективных решений осуществляется путём малых последовательных скоординированных действий (шагов). В ходе этого происходит взаимное приспособление заинтересованных сторон, которое не требует жесткой централизованной координации, но предполагает, что они предвидят поведение друг друга. При таком планировании необходима последовательность и постепенность действий: постоянно осуществляется выбор из не слишком различных альтернатив, сходных с теми, что были и в прошлом.

Краткая характеристика перечисленных выше типов планирования применительно к сфере территориального природопользования представлена в таблице 1. В реаль-

Таблица 1.

Краткая характеристика основных типов планирования применительно к сфере территориального природопользования

	Всеобъемлющий рациональный	Протекционный	Аполитичный	Критический	Стратегический	Инкрементальный
Кто?	Altshuler.A.A., Waterston A., Schultze.C.L., Sarfatti Larson.M. и др.	Davidof, P Barber, B. Spiegel, H.B. Kramer, R.M. Edelpstop.H. Kolodner, F.K. Wachs, M. Perin. C., Jenklms-Slmth.H.C.и др.	Catanese, A. J. Beyle, T.L. Lathrop, G.T. Faludi. A. lchlnan.W.F. Ballntl.H.S. Howe.E. Kaufit-lan, J. и др.	Castells.M. Cook.K.S. ScottA.J. Deal.M. Harvey, D. Kralishaar, R. Silva.E.T: Sialghter S.A. Habermas, J. Forester, J. de Neufville. J. Berger, P. L. Luckmann, T. и др.	Andrews, K. Cristensen, K.S. Bryson, J.M. O'connor.R. Ansoff, J. Below., P..J. Morrisey. G.L. Acomb.B.L. Bryson, J. M. Elnsweller.R.C. Kaufman, J. L. Jacobs, H. M. и др.	Lindblom, CT. Braybrooke, D. Benveniste.G. Weiss.C.H. Carnegie.D. и др
Что?	Системный взгляд и системный подход	Ориентация на соблюдение интересов малоимущих слоев населения	Отказ от политических аспектов процесса планирования; непризнание его управленческой роли	Критикуя современную практику планирования, ведущую роль отводит методам распределения власти в обществе и степени влияния этого распределения на планирование	Предполагает невозможность достичь всеобъемлемости и ориентируется на наилучшие решения в конкретной ситуации	Метод принятия решений путем маю приращений. Приоритет -согласие о современной политике, а не о будущих целях
Почему?	Предоставляет возможность выбора наилучшего варианта решения. Кроме того, дает плановикам опыт, необходимый для успешной дальнейшей работы в сфере планирования ...	Осознание невозможности обеспечения участия простых граждан в процессе принятия (решений в качестве главной трудности при составлении плана	Недооценка плановиками политических факторов при планировании	Несогласие с аполитичной позицией плановиков;осознание необходимости при планировании новых, не только технических, знаний, побуждающих эффективные действия	В связи с сильным недоверием к способности людей предсказывать будущее	В неопределенной обстановке принятие эффективных решений состоит из мелких шажков, делаемых последовательно, т к. будет облегчена территориальное планирование
Как?	Уточнение задачи, проведение системного анализа с целью выработки ряда-альтернатив, установление критериев выбора оптимального варианта из этих альтернатив, осуществление и анализ результатов	Учет при планировании потребностей людей, особенно неимущих, которые в обычных условиях, тем более при ВРП, были проигнорированы	Сведение планирования исключительно к технической функции; отделение планирования от процесса управления и менеджмента	Концентрация внимания на Неравномерном распределении власти, важности свободных коммуникаций и поиске консенсуса. Базируется на феноменологическом подходе, предусматривающем понимание предпосылок, мировоззрений, чувств и желаний жителей территории.	Фокусирует внимание на исследовании сильных и слабых сторон организации вместе с исследованием "возможностей" и "угроз" вне организации. Никогда не имеет логического конца, всегда касается частного) и заранее выбранного Главной администратор играет в процессе решающую роль, плановики-эксперты помогают высшему эшелону власти а выполнении своих задач.	Выбор основан на последовательных, но ограниченных сравнениях нескольких альтернатив.В неопределенной обстановке каждый участник процесса должен понять, как действуют другие, и приспособиться, тем самым уда-
Кто заинтересован в условиях России?	Проектные организации, проводившие подобные разработки в условиях планового-командной системы; научные круги, исповедующие системный подход; специалисты, имевшие опыт работы в планирующих органах в старых условиях; многие работники	Малоимущие слои населения; рядовые избиратели; профсоюзы; общественные организации левой и центристской ориентации	Подход широко распространен; поддерживается представителями как проектных организаций, так и органов управления, а также отраслевыми ведомствами	Демократически ориентированные общественные движения, представительные органы власти	Представители исполнительной власти; природопользователи, заинтересованные в повышении качества территориального управления	Управленцы консервативной ориентации, центристские политические движения
Кто не заинтересован в условиях России?	Большинство территориальных подразделений отраслевых структур природно-ресурсного блока; многие практики-управленцы, осознающие неэффективность реализации в современных условиях такого подхода; природопользователи-временщики	Предприниматели, находящиеся на стадии первичного накопления капитала; компрадорская буржуазия; праворадикальные общественные организации; территориальные подразделения отраслевых министерств и ведомств	Большинство политических партий и общественных движений центристской ориентации, большинство представительных органов власти	Отраслевые природно-ресурсные ведомства; авторитарно настроенные представители органов власти	Природопользователи-временщики, ориентированные на быстрое изъятие ресурсов	Радикально настроенные политики и управленцы -"новаторы"

ной действительности они редко используются в чистом виде: конкретное планирование природопользования в условиях той или иной территории неизбежно включает в себя их различные элементы. Роль каждого из них (в их взаимосвязи и взаимозависимости) определяется всей совокупностью экономических, экологических, социальных, этнических, культурных и иных особенностей территории. Возможности комбинированного применения различных типов планирования на уровне местного самоуправления в современных условиях России отражены на рисунке 1.

Все перечисленные типы планирования так или иначе соотносятся с будущим, но различаются между собой отношением к его предвидению. При этом не все они признают возможность не только полного, но даже и частичного предвидения будущего. В настоящее время в России прогнозировать будущее весьма трудно, практически невозможно, и потому ориентирующиеся на это инкрементальный, критический и стратегический типы планирования представляют наибольший интерес. Сегодня, в условиях тяжелейшего системного кризиса, для составления программных документов по решению проблем природопользования на местном уровне наиболее приемлемы такие подходы к планированию, которые обеспечивают повышение гибкости управления, учёт интересов этнических и социокультурных групп (особенно в решении вопросов доступа к власти), территориальную целевую координацию деятельности природно-ресурсных организаций, а также предполагают продвижение к достижению поставленных целей путём последовательных действий, не требующих значительных инвестиций.

Проведённые исследования (Г.А.Фоменко, М.А.Фоменко и др., 1997) показали, что подходы к планированию существенно различаются в зависимости от конкретных условий территории. Наиболее существенное влияние в этом случае оказывают следующие факторы.

Эколого-социально-экономическая ситуация, определяемая прежде всего параметрами, характеризующими:

- состояние здоровья населения;
- уровень экономического развития территории;
- уровень жизни населения;

- занятость трудоспособного населения;
- возможность финансирования природоохранных и ресурсосберегающих программ за счет собственных средств;
- характер использования природных ресурсов и состояние окружающей среды;
- реальный доступ этнических групп к ресурсам окружающей среды и др.

Как показали исследования, для определения наиболее эффективных в конкретных условиях муниципального образования подходов к планированию в сфере природопользования применим высокий уровень генерализации перечисленных параметров, при котором выделяются три укрупненных типа эколого-социально-экономической ситуации (таблица 2).

Таблица 2.

Типизация эколого-социально-экономической ситуации

Общая оценка	Краткая характеристика
Неудовлетворительная	Проблемы территории в эколого-социально-экономической сфере носят затяжной характер. Возможности финансирования ресурсосберегающих и природоохранных мероприятий за счет собственных средств крайне незначительны. В целях выживания сельское население увеличивает нагрузку на ресурсы окружающей среды (прежде всего общедоступные) в виде их неоплачиваемого и бесконтрольного потребления.
Удовлетворительная	Относительно стабильная эколого-социально-экономическая ситуация. Возможно решение основных проблем в сфере природопользования за счёт собственных средств. Решение проблем выживания сельское население связывает с сельскохозяйственной или другой формой производственной деятельности.
Благоприятная	Экономическая и социальная сферы динамично развиваются в условиях благоприятной экологической ситуации. Решение проблем в сфере природопользования осуществляется без привлечения внешних инвестиций. Сельское население в качестве приоритетных задач рассматривает вопросы сохранения биоресурсов и расширения сети охраняемых территорий.

Рисунок 1.

Связь различных типов планирования, иллюстрирующая возможности их совместного применения при выборе подходов к разработке местных программ в сфере природопользования в современных условиях России

					Инкрементальный
				Стратегический	Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное) с элементами стратегического типа
			Критический	Стратегическое планирование с ориентацией на вопросы распределения властных функций, организации управления достижения консенсуса, некоторого учета чувств и желаний жителей территории	Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное) с постоянным акцентом на вопросы распределения властных полномочий, организации управления, достижения консенсуса, учета чувств и желаний жителей территории
		Аполичный	Планирование, ориентированное на достижение "управленческого" консенсуса вне политических проблем	Ориентация на наилучшее решение конкретной ситуации без учета политических аспектов	Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное) без учета политических аспектов
	Протекционный	Ориентация на соблюдение при планировании интересов малоимущего населения при отказе от политического аспекта в планировании	Планирование в интересах малоимущих граждан с акцентом на решение вопросов распределения власти, координации, управления, достижения консенсуса	Стратегическое планирование с учетом интересов малоимущих слоев населения	Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное), ориентированное на соблюдение интересов социально незащищенных слоев населения
Всеобъемлющий рациональный	Системное планирование с соблюдением интересов малоимущих слоев населения	Системное планирование и отказ от политических аспектов процесса планирования	Системное планирование с усиленной проработкой вопросов распределения власти, координации, управления и достижения консенсуса	Стратегическое планирование с использованием элементов системного подхода к восприятию территории	Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное) по укрупненным направлениям в соответствии с системным видением территории (насколько это возможно)

Политико-психологическая обстановка весьма существенно влияет на эффективность разработки и реализации любых планов и программ. В качестве критериев её оценки можно принять:

- наличие значительного разрыва между сформировавшимися притязаниями людей (в отношении уровня жизни) и реальными возможностями достижения этих притязаний;

- характер изменения уровня жизни населения, особенно в рамках этнических групп;

- соответствие политической реальности традиционным типам сознания и социальных действий;

- доступ этнических групп к власти и возможность реализации их законных прав и свобод;

- соответствие темпов изменения ситуации возможному темпу психологических изменений (адаптация сознания).

Последний критерий представляется наиболее существенным для разработки и реализации планов действий в сфере природопользования, поскольку в случае превышения темпов изменения ситуации над возможностями адаптации сознания "...психика оказывается недостаточно пластичной и постепенно ... лишается главного и последнего ресурса: ощущения конечности гонки вслед за изменениями реальности, обычно приносимого наличием соответствующих рациональных конструкций: целей, программ, планов их достижения..." (Ольшанский, 1995, С. 11). В генерализованном виде применительно к задаче выбора подходов к планированию в сфере природопользования на муниципальном уровне предложена следующая типизация политико-психологической обстановки (таблица 3).

Уровень знаний о территории оказывает прямое влияние на выбор подходов к планированию, поскольку наличие и характер информации о состоянии территории, а также используемые методы её сбора и анализа определяют границы возможного как в процессе планирования, так и при реализации плана действий по рациональному природопользованию.

Следует отметить, что самый высокий уровень знаний о территории требуется при всеобъемлющем рациональном типе планирования. Именно практическая невозможность получения такого объема информации

Таблица 3.

Типизация политико-психологической обстановки

Общая оценка	Краткая характеристика
Неудовлетворительная	Ярко выраженные маргинальные тенденции. От психологии достижения целей население переходит к психологии выживания и утрачивает элементарную осмысленность (смысловую определенность) жизни. На этой основе жизненные притязания и цели как таковые постепенно деградируют. Политическая ситуация нестабильна. Этнические группы пытаются улучшить свое положение за счёт соседей. Взаимное недоверие и вражда, обострение межэтнической ■ напряжённости.
Удовлетворительная	Реальные возможности основных социальных и этнических групп способствуют удовлетворению их притязаний. В общественном сознании цели, а также программы и планы по их достижению приобретают значимость. Политическая ситуация относительно стабильна. Этнические группы признают важность совместного использования власти.
Благоприятная	Притязания основной части населения реально достижимы. Люди планируют жизнь на долгосрочную перспективу. Политическая ситуация стабильна. Наблюдается межэтническое согласие. Механизмы совместного управления эффективны и пользуются доверием этнических групп.

в значительной мере способствовала появлению иных методов планирования.

При сборе информации о состоянии природно-ресурсного потенциала и окружающей среды территории следует переходить к её комплексной оценке, в качестве которой можно использовать типизацию уровней знания о территории, предложенную Г.А.Фоменко (1993) и представленную в таблице 4.

Характер зависимости подходов к планированию от перечисленных выше факторов приведён в таблице 5. Указанные соотношения позволяют определить такие подходы к планированию, которые в наибольшей степени соответствуют условиям, сложившимся на территории конкретного муниципального образования.

Анализ основных теорий планирования с точки зрения целесообразности их ис-

Таблица 4.
Типизация уровня знаний о территории

Общая оценка уровня знания	Краткая характеристика
Низкий	Рассогласованные потоки ведомственной информации. Системные знания о территории отсутствуют.
Удовлетворительный	Налажено пространственно-временное согласование ведомственной информации о территории, выполняется расчёт и анализ показателей устойчивости в соответствии с требованиями ООН
Высокий	Налажена система получения, обработки и использования системной информации о территории, постоянно осуществляется анализ развития на основе показателей устойчивого развития ООН. Используются ГИС-технологии

пользования в управлении природопользованием и охраной окружающей среды применительно к условиям сельских локальных территорий России с многоэтническим населением позволяет сделать следующие выводы.

1. Необходимость (наряду с учётом интересов большинства населения) соблюдения законных прав этнических групп предполагает в качестве основы при планировании рационального природопользования локальных сельских территорий использовать критический и протекционный методы. Возможности применения системного (всеобъемлющего рационального) метода планирования, наиболее популярного в России в последние десятилетия, в современных условиях весьма ограничены, поскольку он предполагает относительно стабильный характер развития общества, наличие достаточно полной информации о территории, эффективную деятельность институтов управления, а также возможность выделения

Таблица 5.
Зависимость выбора подходов к планированию в сфере природопользования от местных особенностей территории

Местные особенности переходного периода	Общая оценка особенностей	Подходы к планированию						
		Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное) с постоянным акцентом на вопросы распределения властных полномочий, организации управления достижения консенсуса, учета чувств и желаний жителей территории	Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное), ориентированное на соблюдение интересов социально незащищенных слоев населения	Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное) с элементами стратегического типа	Планирование малыми последовательными действиями (инкрементальное) по укрупненным направлениям в соответствии с системным видением территории (насколько это ВОЗМОЖНО)	Стратегическое планирование с ориентацией на вопросы распределения властных функций, организации управления, достижения консенсуса, некоторого учета чувств и желаний жителей территории	Стратегическое планирование с использованием элементов системного подхода к восприимчивости территории	Системный подход с соблюдением интересов малоимущих слоев населения
Эколого-социально-экономическая ситуация	Неудовлетворительная	#	#	#	#			
	Удовлетворительная					#	#	
	Благоприятная							#
Политико-психологическая обстановка	Неудовлетворительная	#	#					
	Удовлетворительная			#	#	#	#	
	Благоприятная							#
Уровень знаний о территории	Неудовлетворительная	#	#	#				
	Удовлетворительная				#	#		
	Благоприятная						#	#

значительных государственных инвестиций на создание системы информационного обеспечения. Аполитичное планирование, порождающее на практике двусмысленные ситуации и зачастую приводящие к самообману, может применяться лишь фрагментарно, в зависимости от реального распределения власти на конкретной территории.

2. В большинстве регионов России в условиях обостряющегося кризиса и нестабильности критический и протекционный методы должны быть дополнены элементами инкрементализма. Такое сочетание в постоянно изменяющейся, неустойчивой социально-экономической и политической обстановке может быть наиболее эффективным, поскольку позволяет уделять особое внимание вопросам совместного использования власти, территориальной координации, развитию нормативно-правовой базы и созданию гибких, относительно дешёвых и несложных в эксплуатации информационных систем, требования к которым определяются конкретными задачами, в том числе необходимостью решения важнейших проблем межэтнических отношений. К таким проблемам относятся прежде всего информационные сбои и вопросы вероятного блокирования (см. главу 2).

3. Только в отдельных районах с относительно благополучной эколого-социально-экономической ситуацией (некоторые пригородные территории, свободные экономические зоны и т.д.) возможно использование всеобъемлющего и стратегического типов планирования. Именно на таких территориях возможно создание и эффективная эксплуатация соответствующих территориальных ГИС. Тем не менее, в условиях даже незначительной межэтнической напряжённости ориентация на решение проблем информационных сбоев и вероятного блокирования должна быть приоритетной.

В целом следует иметь в виду, что при использовании критического, протекционного и даже инкрементального методов планирования в сфере природопользования на территориях с многонациональным населением особую роль играют планы действий, в которых определяются целевые приоритеты, основные подходы к организации работ и информационному обеспечению управления природопользованием. Таким образом, план действий по рациональному

природопользованию и охране окружающей среды на устойчивой основе представляет собой один из важнейших организационно-политических документов высокого ранга по развитию территорий с многонациональным населением и одновременно является наиболее эффективным инструментом профилактики этнических конфликтов (в условиях, когда межэтнические отношения позволяют применять механизмы совместного использования власти).

3.2. Особенности разработки и реализации локальных планов действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды на устойчивой основе

В основе программно-целевого управления природопользованием и охраной окружающей среды локальных сельских территорий лежит разработка и реализация скоординированными усилиями местного сообщества плана действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды на устойчивой основе (далее по тексту план действий). Именно план действий, в рамках которого осуществляется координация интересов этнических и социокультурных групп, является рациональным затратно—эффективным способом использования дефицитных ресурсов для повышения эффективности природопользования и улучшения качества окружающей среды согласно четко определённым критериям. В общем виде он включает в себя следующие элементы:

- критерии выбора целей (основных секторов и проблем);
- укрупненное определение приоритетных целей (а также их ранжирование по значимости);
- анализ приоритетных целей, подкреплённый соответствующей экологической, экономической, социальной и иной информацией;
- направления деятельности по достижению приоритетных целей;
- инструменты государственного регулирования природопользования, эффективные для достижения приоритетных целей;
- бюджетный пакет;

- план инвестирования, приведенный в соответствие с имеющимися ресурсами;

- график работы.

Для разработки плана действий необходимо политическое единодушие и воля лидеров всех этнических групп, а также постоянная связь с общественностью, субъектами хозяйственной деятельности, неправительственными организациями, вышестоя-

щими органами власти регионального и федерального уровней и т.п. С сожалением приходится констатировать, что в настоящее время в России на всех уровнях управления важность такого подхода, а также активности органов местного самоуправления для успешного выхода из кризисного состояния (вставка 2) всё ещё недостаточно осознана.

Вставка 2. Особенности локального развития в России

Возрождение в многонациональной России местного самоуправления и организация территориального управления природопользованием, - взаимосвязанные проблемы, которые не могут быть решены изолированно друг от друга. Это достаточно очевидно, поскольку беспокойство людей относительно своего будущего, в том числе относительно возможности сохранения традиционных режимов природопользования, доступа к общераспространённым ресурсам окружающей среды, а также риск техногенных катастроф и т.п. во многом лежат в фактическом бесправии жителей при решении местных, жизненно важных для них вопросов. Граждане отстранены от принятия властных решений, затрагивающих их судьбы. Только обеспечив полноценное участие каждого человека, этнической группы, социокультурной общности в управлении территорией, в природоохранной и ресурсосберегающей деятельности, можно рассчитывать на возрождение в значительной мере утерянных традиций бережного отношения к своей земле и природе — традиций сохранения и развития малой родины. Кроме того, только так можно предотвратить этнические конфликты, возникающие на почве возмущения этнических сообществ относительно своего будущего. В настоящее время на практике многие руководители местного и регионального уровней недооценивают важность организации управления природопользованием и охраной окружающей среды на уровне муниципальных образований с учётом этнических и социокультурных особенностей территорий. Основные причины этого заключаются в следующем.

Во-первых, это указывает на всё ещё весьма распространённое **политическое недопонимание роли и значения местного самоуправления в решении проблем устойчивого развития** (в том числе рационального природопользования и охраны окружающей среды) с учётом феноменологической особенности каждого Места. Такое положение далеко не случайно. *Genios Loci* — гений места, дух Места — фундаментальная категория культуры — в течение многих десятилетий изгонялась из нашей жизни с не меньшей яростью, чем категории "гуманизм" и "милосердие".

В материалах конференции в Рио-де-Жанейро особо отмечается важность активности местных администраций и населения при переходе к устойчивому развитию: "Поскольку корни многих проблем, охватываемых "Программой-ХХГ, и их решение обусловлены деятельностью; осуществляемой на местном уровне, участие и сотрудничество местных органов власти будет решающим фактором в выполнении поставленных задач". При этом поясняется, что местные органы власти во всем мире потенциально обладают такими возможностями, поскольку они "создают, управляют и поддерживают экономическую, социальную и экологическую инфраструктуру, местную экологическую политику и меры её регулирования, помогают разработке и реализации национальной и региональной экологической политики" (Программа действий, 1993, С. 47).

В 1995 году в послании Президента Федеральному собранию была подчеркнута важная роль местного уровня управления. Тем не менее, как в центре, так и в регионах, проблема возрождения каждого Места — малой родины — как основы устойчивого развития страны с учётом социокультурных и этнических особенностей территорий ещё недостаточно осознана.

Во-вторых, **фактически ничтожная (менее 5%) роль собственно природно-ресурсных платежей в формировании бюджетов территорий**. В доходах местных бюджетов большинства стран доля ресурсных платежей колеблется между 20% и 30%. Приблизительно такой же удельный вес имели ресурсные платежи в структуре уездных бюджетов в Ярославской губернии на рубеже XIX—XX веков. Следует также подчеркнуть, что в условиях кризиса возрастает важность доступа населения к общедоступным природным ресурсам (бесплатно или за мини-

мальную цену), которые во многих случаях становятся важнейшим условием выживания. Увеличивается и зависимость сельских сообществ и многих этнических групп от традиционных режимов природопользования, поскольку в условиях кризиса смена места жительства или переобучение стали недоступными для многих. На отдельных территориях с многонациональным населением это может способствовать возрастанию этнической напряжённости и обострению этнических конфликтов. Очевидно, что без повышения экономической самостоятельности местного уровня самоуправления, особенно при решении вопросов природопользования, призывы к возрождению Мест, в том числе и к улучшению природной среды, останутся тщетными.

В-третьих, **недопонимание большинством руководителей** природоохранных органов как на региональном, так и на местном уровне, **значения программно-целевого метода управления для решения проблем использования природных ресурсов и охраны окружающей среды**, прежде всего, на территориях с традиционной культурой и полиэтничным населением. Важнейшая особенность такого подхода заключается в чётком определении целей на основе широкого участия всех заинтересованных этнических и социальных групп общества. Именно это является основной предпосылкой их успешного выполнения, поскольку силовые методы не могут компенсировать отсутствие территориального межэтнического и социокультурного консенсуса. Кроме того, сформулированные цели должны базироваться на реалистичных расчётах, выполненных на основе реально существующих (хотя и весьма незначительных в современных условиях) финансовых и иных ресурсов

Только повысив роль местных органов власти, расширив участие населения в управлении природопользованием и охраной окружающей среды, а также организовав его с учётом полиэтничного состава населения России, можно рассчитывать на действительное повышение эффективности природоохранной и ресурсосберегающей деятельности. Одним из основных путей решения этой проблемы на территориях с многонациональным населением (где отсутствуют этнические конфликты особо высокой интенсивности) является разработка и реализация планов действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды, ориентированных на условия совместного использования власти³.

Разработка и реализация плана действий — это непрерывный процесс принятия решений. При этом важно обратить внимание на следующее.

1. Намеченные к решению проблемы должны быть наиболее значимы согласно критериям, принятым местным сообществом и этническими группами. Кроме того,

они должны соответствовать региональному уровню и рассматриваться в качестве таковых не только большинством ведущих специалистов на территориях, но и поддерживаться лидерами этнических групп и быть понятными людям.

2. Решение проблем должно быть направлено на наиболее эффективное использование имеющегося на каждой территории природно-ресурсного потенциала, а также человеческого потенциала каждой этнической группы (включая знания, умения, опыт, традиции и проч.), в том числе путём наилучшей комбинации политических, институциональных и инвестиционных инструментов.

3. Привлечение общественности, жителей территории к решению намеченных проблем — важнейшее условие успеха при разработке и реализации плана действий.

Разработка и реализация плана действий — это также **целенаправленный процесс, который затрагивает множество организаций и действующих лиц.** Поэтому требуется эффективная координация этой деятельности со стороны специального органа или подразделения с возложением на него полной ответственности за

³ В данной работе рассмотрены основные подходы к разработке программ и планов действий в сфере природопользования и охраны окружающей среды местных образований, территория которых не отнесена (полностью или частично) к зонам чрезвычайной экологической ситуации, экологического бедствия или экологического кризиса.

формулирование политики в сфере природопользования и охраны окружающей среды, а также, что наиболее важно, совместное использование власти в этой сфере деятельности. На многонациональных территориях важно учитывать этнический состав населения и необходимость адекватного представительства всех этнических групп в органах власти. Важно также, чтобы подразделение, отвечающее за разработку и реализацию плана действий, в организационном плане было стабильно (то есть не находилось бы в процессе хронической реорганизации).

План действий разрабатывается как практическая программа. При этом не следует стремиться к сохранению идеальной теоретической последовательности событий: информация — анализ — политика — осуществление, поскольку весьма искусственный линейный подход, особенно в условиях наличия элементов этнической напряженности, когда требуются нестандартные политические и управленческие решения, зачастую приводит к созданию документов, заканчивающих своё существование на полке.

На практике разработка и реализация плана действий представляет собой **нелинейный процесс**. Управление таким процессом является более комплексным и значительно более трудным для описания, чем организация линейного подхода. В плане должны содержаться рекомендации относительно не последовательности шагов, а набора элементов и форм их взаимодействия, при реализации которых работа будет производиться сразу по нескольким направлениям одновременно.

Кроме того, решение проблем в рамках плана действий — это ещё и **процесс обучения** в ходе его воплощения, расширения диапазона приемлемых решений в природопользовании для этнических групп с традиционной культурой, что может во многих случаях существенно сгладить межэтнические противоречия.

Разработка плана действий предполагает активное взаимодействие между организациями и заинтересованными лицами. Поэтому эффективная работа не только требует аналитических навыков, но и затрагивает процессуальные вопросы и проблемы налаживания плодотворного обще-

ния, в том числе межэтнического. В частности, государственные служащие и специалисты, непосредственно вовлечённые в работу над планом действий, должны выработать способность выбора пути не только в условиях конфликта экономических интересов (например, успешно провести переговоры с такими партнёрами, как менеджеры предприятий, суметь привлечь общественность и т.д.), но и в случае возникновения этнических противоречий, не позволяя им перерасти в этнический конфликт.

На многонациональных территориях план действий желательно разрабатывать специалистам территориальных органов управления с привлечением при необходимости лучших специалистов из других регионов России и из-за рубежа. План действий должен быть "привязан к местности", т.е. базироваться на знаниях и инициативе местных специалистов и управленцев-практиков. "Опыт показывает, что процесс разработки природоохранной стратегии, которым управляли эксперты извне, обычно прекращается сразу же, как только прекращается внешняя помощь. Решение проблем, изобретение новых политик и институтов обычно рождает "победителей" и "побежденных" и требует понимания социально-культурного контекста. Доноры могут поддержать и ускорить национальные планы действий по охране окружающей среды (как и региональные планы действий в многообразных географических условиях России), однако программы должны разрабатываться на местах" (Структурные рамки..., 1995, С. 5). Следует также отметить, что знание Места, ощущение малой родины, использование в планировании рассеянной информации о территории, которой обладают местные специалисты, в последние годы активно изучается во многих странах с точки зрения использования в планировании развития территорий. В то же время, при наличии элементов этнического конфликта необходимо, чтобы планирующая организация пользовалась доверием лидеров этнических групп, которые должны быть уверены, что их интересы будут соблюдены и в результате ни одна из групп не получит дополнительных преимуществ за счёт других.

3.3.

В условиях многонационального государства необходимо, чтобы разработка и реализация планов действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды на устойчивой основе для территорий, где проживают обособленные социокультурные и этнические группы, осуществлялась в условиях тесной координации. Это особенно важно в современных кризисных условиях, при возрастании социально-экономической и этнической напряженности. Основные принципы такой координации состоят в:

- ранжировании и взаимоувязке приоритетных целей;
- координации применения инструментов государственного регулирования природопользования;
- применении методов коллективного принятия решений;
- мониторинге и оценке разработки и реализации планов действий.

Более подробно эти принципы рассмотрены ниже.

3.3.1. Ранжирование и взаимоувязка приоритетных целей

Ранжирование и взаимоувязка приоритетных целей является важнейшим элементом скоординированной разработки и реализации планов действий на разных уровнях управления. При этом особенно важно учесть территориальные закономерности формулирования приоритетных целей устойчивого развития, существующие сегодня в представлениях этнических и социокультурных групп, особенно лиц; принимающих решения: хозяйственников, представителей власти, лидеров общественных движений и этнических сообществ. При разработке конкретных схем координации приоритетных целей и методов их достижения в рамках планов действий для многонациональных территорий, ориентированных на

- эффективное применение механизмов совместного использования власти, требуется изучение особенностей принятия решений в природопользовании людьми из разных социокультурных и этнических групп, их восприятия идеи устойчивого развития, представлений об эффективном природопользовании при применении механизмов совместного использования власти. С этой целью в 1996 году специалистами НПП "Кадастр" при поддержке Правительства области были выполнены исследования приоритетных проблем в сфере природопользования во всех муниципальных округах Ярославской области в ходе специально организованных семинаров-совещаний с участием специалистов муниципальных органов управления, организаций природно-ресурсного блока, лидеров общественных движений, средств массовой информации. В этой работе в общей сложности приняли участие более трёхсот специалистов. Полученные результаты изложены в главе 2.

В целом проведённые исследования показали, что крайне важно изучить возникающие и потенциально возможные конфликты целей в сфере природопользования и охраны окружающей среды разных уровней территориального управления и наметить пути их профилактики и разрешения. Необходимо выявить территории, где наблюдаются конфликты реального природопользования, имеющего специфические социокультурные и этнические особенности, с целями политики развития, декларируемыми на более высоких уровнях управления. Для таких территорий требуются особые подходы: без этого многие цели устойчивого развития, межэтнического и социального согласия будут восприниматься людьми как химеры и фантазии, далекие от реальности.

В сложных современных условиях территорий, где проживают обособленные этнические группы и социокультурные общности, наиболее важно правильно выбрать критерии определения приоритетных целей в сфере природопользования на разных уровнях управления, в этнических и социокультурных группах, а также наметить основные методы их взаимоувязки.

Критерии определения приоритетных целей. Постановка приоритетных целей является в своей основе процессом оп-

ределения важности перспективных действий с тем, чтобы вопросы, подлежащие первоочередному решению, получили наибольшую долю имеющихся ограниченных финансовых и материальных ресурсов, а также внимания жителей территории.

В условиях, когда во многих регионах России наблюдается тяжелый социально-экономический кризис, существует риск того, что часть скудных ресурсов, выделяемых на цели совершенствования природопользования и охраны окружающей среды, не будет использована эффективно, и острым проблемам, которые реально беспокоят людей, не будет уделено должного внимания. Опыт показывает, что во многих регионах зачастую находят поддержку те "предложения", которые не направлены на эффективное решение реальных проблем. Примером служит такой весьма распространённый вариант использования территориального экологического фонда, при котором основная его доля направляется на финансирование строительства нескольких новых капиталоемких объектов, а большинство остальных направлений деятельности, в том числе экологическое образование и воспитание, благоустройство и озеленение населённых пунктов, малозатратные санитарно-экологические и другие меры, остаются без финансирования. Кроме того, на территориях с обособленным проживанием этнических групп и социокультурных общностей наблюдаются случаи распределения финансовых экологических ресурсов по кланово-корпоративному принципу, выделения привилегированных этнических групп, а также установления целевых приоритетов с позиции только их интересов. Последнее ведёт к усилению этнической напряжённости и разрастанию этнических конфликтов.

Приоритетные цели рационального природопользования на конкретной территории с многонациональным населением (при условии согласия лидеров всех этнических групп и социокультурных общностей на реализацию механизмов совместного использования власти) определяются в результате оценки следующих факторов:

- что заботит проживающих здесь людей, то есть конкретного человека на своей земле;

- какие проблемы в сфере рационального природопользования являются наиболее

серьезными в свете высказанных людьми ценностных предпочтений;

- какие направления действий по достижению приоритетных целей в сложившейся ситуации наиболее эффективны.

При постановке приоритетных целей рационального природопользования на локальных территориях, где проживают обособленные этнические группы и социокультурные общности, нужно ориентироваться, в первую очередь, на представления ведущих специалистов, хорошо знающих условия своих территорий и обладающих чувством малой родины, а также на мнения лидеров этнических групп. При организации такой работы весьма эффективны специальные семинары-совещания с использованием активных методов. В то же время, обязательно следует учитывать выводы экспертов и специалистов в различных областях знаний, разработанные и принятые приоритетные цели более высоких уровней управления (в том числе в рамках бассейновых соглашений), а также экологические обязательства, принятые в рамках международных договоров.

Полезен также опыт других стран и народов. Так, в документах конференции в Софии подчеркивается: "Жизненно важно привлечь местных экспертов на этом этапе процесса (установления приоритетных целей и приоритетов действий — авт.), так как они отлично разбираются в соответствующих ключевых факторах определения эффективных решений. Существует опасность того, что иностранные консультанты могут дать готовые решения, которые не соответствуют или не являются наиболее экономически выгодными в данном контексте проблем" (Структурные рамки..., 1995, С.9).

Следует отметить, что на территориях с традиционной культурой целесообразно выполнение дополнительных этнологических и историко-экономических исследований, направленных на более глубокое понимание целевых приоритетов. Источниками данных, помимо результатов полевых исследований, обычно служат:

- материалы земской статистики (важнейший источник);

- материалы местных и центральных архивов;

- публикации в местной периодической печати (в основном дореволюционной);

■ географические атласы различных изданий (в основном дореволюционных).

Приоритетные цели, сформулированные ведущими специалистами и жителями территорий, должны быть в обязательном порядке сопоставлены с оценками экспертов высокой квалификации, а также с результатами укрупненного оперативного территориального анализа существующей государственной и ведомственной информации в сфере использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. В случае совпадения оценок приоритетные цели должны быть утверждены в качестве ориентиров территориальной политики развития. Важнейшим этапом дальнейшей работы должны стать консультации и поиск консенсуса. Без этого успешная разработка плана действий невозможна, поскольку любые предложения, которые не соответствуют представлениям ведущих специалистов в сфере природопользования или противоречат интересам этнических групп, проживающих здесь, будут заведомо нежизнеспособны.

Взаимоувязка приоритетных целей.

В ходе работы над планом действий необходимо осуществить взаимодействие целей рационального природопользования и охраны окружающей среды обособленных социокультурных и этнических групп с целями всех уровней управления (регионального, муниципального, а также федерального и бассейнового). Это крайне важно, поскольку только путём постоянного политического взаимодействия на уровне субъекта Федерации и в муниципальных образованиях можно добиться достижения целей рационального природопользования. *Для эффективной взаимодействия приоритетных целей обособленных социокультурных и этнических групп, регионального и локального, а также бассейнового уровней необходимо выявить существующие и потенциальные конфликты целей.* В зависимости от их характера, а также особенностей конкретной территории важно организовать поиск консенсуса и наметить соответствующие организационные мероприятия. Без этого невозможно эффективное управление природопользованием, а также разработка и реализация плана действий. Такая взаимодействие должна начинаться параллельно,

как "снизу", так и "сверху", уже на ранних этапах работы.

Исследования, проведённые в Ярославской области, показали, что для определения конфликтов целей в сфере природопользования и охраны окружающей среды целесообразно использовать матрицу сравнения целей природопользования (МСЦП). Это позволяет получить целостную картину, объединяя приоритетные цели природопользования и охраны окружающей среды на конкретной территории в рамках социокультурных и этнических групп, а также приоритетные цели, установленные в программных документах более высоких уровней управления (подробнее см. главу 2). Матрица помогает выявить и оценить наиболее существенные конфликты целей, что необходимо для принятия эффективных мер по их ликвидации или смягчению. Подобная матрица в 1996 году была впервые составлена автором для Ярославской области и позволила выявить основные конфликты целей природопользования и охраны окружающей среды в программах различного уровня управления (вставка 3).

В зависимости от характера конфликта, а также особенностей конкретных территорий с многонациональным населением, особенно при наличии обособленных этнических и социокультурных групп, важнее всего организовать поиск согласия, наметить проведение соответствующих организационных мероприятий. Даже в относительно благополучных условиях Ярославской области, где сегодня не наблюдается этнических конфликтов высокой интенсивности, важно учитывать социокультурный и этнический факторы при разработке программ развития и планов действий в сфере природопользования и охраны окружающей среды на устойчивой основе. *Только в случае нахождения консенсуса всеми заинтересованными сторонами относительно приоритетных целей рационального природопользования и приоритетных действий по их достижению, выявленных при подходе как "снизу", так и "сверху", эти цели могут утверждаться в качестве ориентиров для разработки и реализации планов действий и дальнейшего формулирования территориальной политики развития.*

Вставка 3. Основные конфликты целей в природопользовании Ярославской области в 1996 году

Общий анализ МСЦП по Ярославской области показал, что противоречия целей территориального природопользования, обусловленные как социально-экономическими, так и социокультурными различиями, отчетливо прослеживаются между всеми уровнями управления:

- региональный — локальный;
- региональный — бассейновый;
- бассейновый — локальный.

Тем самым определяются основные конфликтные группы, характер и особенности конфликтов разной интенсивности. Наиболее выраженные конфликты целей (в явной и неявной форме) в Ярославской области наблюдаются между бассейновым и локальным уровнями управления. Региональный уровень занимает промежуточное положение: конфликты целей как с бассейновым, так и локальным уровнями управления прослеживаются в менее явной форме. Эти конфликты во многом объективны, и, в то же время, именно на региональном уровне поиск компромиссов и организация посредничества при профилактике конфликтов локального уровня наиболее необходимы. Поэтому ему следует уделить особое внимание.

Конфликты целей бассейнового и регионального уровней управления. Если в программах бассейнового уровня наиболее важными названы проблемы поверхностных вод, здоровья населения и трансграничного загрязнения, то на региональном уровне отчетливо прослеживается приоритетность проблем, связанных с налаживанием системы комплексного природопользования, сохранением ландшафтов, а также здоровьем населения (что совпадает с целями бассейнового уровня).

Конфликты целей регионального и локального уровней управления. Основной конфликт целей природопользования и охраны окружающей среды здесь выражается в том, что на локальном уровне в более отчетливой форме, чем в программах регионального уровня, подчеркивается важность незамедлительного решения проблем леса, питьевой воды, использования и повышения плодородия земель, а также возрождения духовности и культуры местных сообществ (в том числе и повышения экологической грамотности). Проблема поверхностных вод, как и в региональных программах, также весьма актуальна.

Конфликты целей бассейнового и локального уровней управления. Эти конфликты проявляются наиболее отчетливо, и можно говорить, что цели, поставленные в муниципальных округах Ярославской области, в своем большинстве противоречат заявленным приоритетам бассейновых программ. Так, если в программах бассейнового уровня важнейшими признаются проблемы поверхностных вод, здоровья населения и трансграничных загрязнений, а также уделяется некоторое внимание экологической грамотности, то на локальном уровне (в муниципальных округах) подчеркивается актуальность проблем леса, обеспечения людей питьевой водой, использования и повышения плодородия земель, а также возрождения духовности и культуры народа (в том числе и повышения экологической грамотности). Важность решения проблемы поверхностных вод, как и в региональных программах, также играет значительную роль, однако эта проблема не рассматривается как важнейшая

3.3.2. Координация применения инструментов государственного регулирования природопользования

Объективной основой разработки и реализации плана действий являются системно применяемые в его рамках инструменты государственного регулирования природопользования (см. рисунок 2).

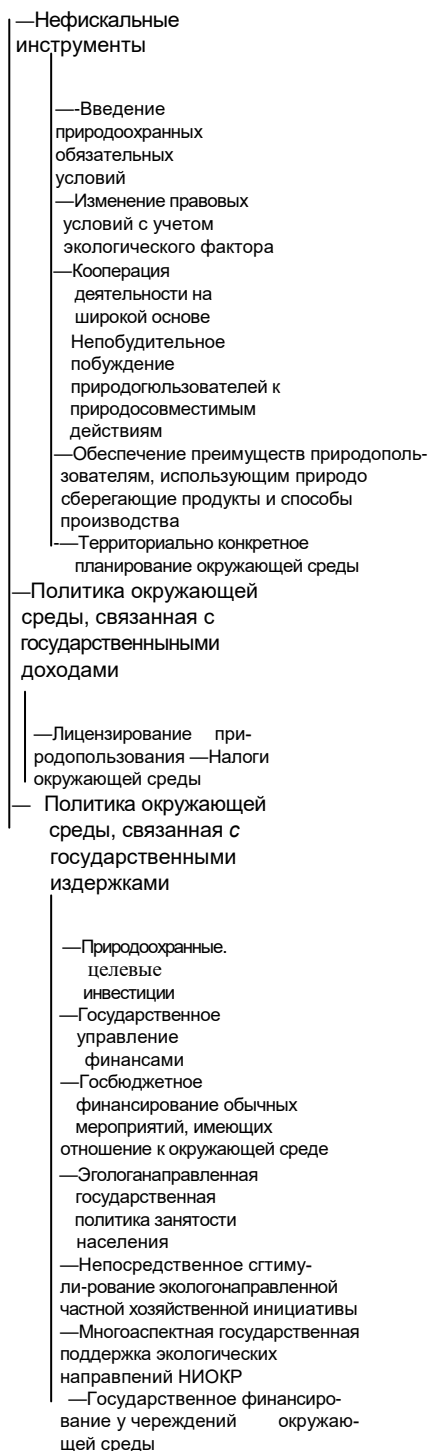
Классификация основных инструментов, а также процедура их выбора в рамках плана действий была рассмотрена достаточно подробно (Справочно-методическое пособие..., 1996). Заметим только, что этот

выбор должен осуществляться исходя из возможных комбинаций с учётом их совместимости, при ориентации на наиболее существенные интеграционные признаки.

Следует подчеркнуть, что при выборе инструментов с позиций самых современных международных подходов, изложенных в документах Генеральной Ассамблеи ООН «5 лет после Рио» (1997), необходимо ориентироваться на *выявление синергетических взаимозависимостей* в реформе стратегий, направленных на экологические усовершенствования, которые, в свою очередь, ведут к возникновению других социальных и эко-

Рисунок 2.

Система инструментов (методов) государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды (по Wiske L., 1991, s. 69, перевод автора)

номических выгод. В этом смысле реформа субсидий — классический пример "тройного дивиденда", при котором давление на окружающую среду уменьшено, финансовые ресурсы освобождены для других видов использования, а также достигнуто увеличение экономической эффективности в результате уменьшения искажения в ценах. Не менее важно *стремиться к экономически эффективным решениям* (целесообразно находить такие тактические решения, которые способствовали бы получению как экономических, так и экологических выгод), а также *использовать рыночные инструменты там, где это возможно*, поскольку сегодня уже пришло понимание нецелесообразности возрастания экономических и социальных издержек при применении регулирующих, контрольно-правовых подходов. Следует обратить внимание на необходимость *экономии на ограниченных возможностях административного и регулирующего подходов*.

Выявленные ограничения в деятельности существующих институтов управления подчеркивают потребность в таком подходе, необходимость которого в условиях России подтверждают исследования НПП "Кадастр", проведенные в различных регионах страны. В то же время, они показывают, что в *условиях многонациональных территорий, особенно с наличием обособленных социокультурных и этнических групп, принципиально важно уже на начальных этапах работы над планом действий правильно осуществить выбор инструментов с учетом этнического и социокультурного фактора*. Эффективность применения инструментов зависит от условий, сложившихся на конкретной территории: эколого—социально—экономической ситуации, политико—психологической обстановки, уровня изученности территории, а также традиций природопользования, сложившихся у различных этнических групп.

Особенно важным является территориальный уровень применения инструментов. Одни инструменты наиболее эффективны на муниципальном уровне (разработка планов развития территории, целевые сборы и т.д.), другие — на уровне субъекта Федерации (налоги, ценовое регулирование и т.п.). Поэтому учёт социокультурных и этнических особенностей локальных территорий,

профилактика конфликтов не является задачей только уровня местного самоуправления. Она должна решаться при выборе инструментов управления природопользованием и охраной окружающей среды на всех уровнях власти. Целесообразно оценить приемлемость конкретных инструментов для широких слоёв населения, социокультурных и этнических групп, субъектов хозяйственной деятельности, для органов местного и регионального управления, территориальных организаций федеральных министерств и ведомств. В рамках плана действий координация выбранных инструментов государственного регулирования проводится на основе выявленной территориальной дифференциации возможностей их применений на различных локальных территориях. Такая координация весьма важна, поскольку несмотря на то, что воздействие конкретного инструмента на субъект хозяйственной деятельности осуществляется на муниципальном уровне, введение в действие многих из этих инструментов происходит на уровне субъекта федерации.

Исследования совместного применения инструментов государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в "рамках планов действий на муниципальном и региональном уровнях позволили сделать ряд важных обобщений.

1. Социокультурные и этнические особенности локальных сельских территорий в значительной мере определяют спектр применяемых инструментов государственного регулирования природопользования, а так же характер и эффективность применения каждого из них:

- при неудовлетворительной эколого-социально—экономической ситуации, неудовлетворительной политико-психологической обстановке, низком уровне знаний о территории применение инструментов государственного регулирования весьма ограничено: использование тех из них, которые свойственны глобальной экономической системе, носит вероятностный характер. Со значительной долей уверенности можно говорить о применении лишь таких инструментов, как политика в области занятости населения, имеющая природоохранное значение, финансирование учреждений окружающей среды, осуществление совместной деятельности на широкой основе. Эффек-

тивность других инструментов весьма неопределенна. В таких условиях значение использования традиционных методов регулирования природопользования возрастает, а невнимание к ним разрушает остатки государственной власти на территории и ведёт к дезинтеграции локальных сообществ и к разрастанию этнических и социокультурных конфликтов;

- по мере улучшения эколого—социально—экономической ситуации, политико—психологической обстановки, повышения уровня знаний о территории возможно расширение применения инструментов, характерных для глобальной экономической системы. При этом важно отметить следующую особенность: даже при удовлетворительной эколого—социально—экономической ситуации сложность политико—психологической обстановки, а также недостаточный, уровень знаний о территории, оказывают весьма ощутимое воздействие на инструментарий. Так, например, становится проблематичной возможность эффективного управления финансами, лицензирования (сертификации) деятельности в сфере природопользования, территориально конкретного планирования организации окружающей среды;

- при благоприятных условиях на территории можно максимально расширить спектр применения инструментов, характерных для глобальной экономической системы при наибольшей эффективности их использования. Этнический и социокультурный факторы целесообразно рассматривать при определении характера и методологии их использования.

2. Применение каждого сочетания инструментов при различных, социокультурных и этнических особенностях и различных подходах к планированию будет предъявлять свои требования к информационному обеспечению разработки и реализации плана действий. В сложившихся условиях крайне низких инвестиционных возможностей органов местного самоуправления в большинстве регионов России при выборе инструментов государственного регулирования природопользования крайне важно ориентироваться на реально сложившийся уровень знаний о территории и ни в коем случае не стремиться «перепрыгнуть» через объективные закономерности в изучении территории. На многона-

циональных территориях с обособленными этническими и социокультурными группами при реализации механизмов совместного использования власти и создании системы информационного обеспечения крайне важно учитывать необходимость решения проблем информационных сбоев и вероятного блокирования.

3. При выборе инструментов государственного регулирования, (особенно экономических) важно ориентироваться на систему показателей устойчивости территории (которая разрабатывается и используется во многих странах мира по линии ООН), а также на результаты денежных оценок ресурсов окружающей среды, особенно субъективных денежных оценок (на основе готовности платить, готовности получать компенсации и др.). Кроме того, необходимо учитывать результаты качественных методов наблюдения, а также особенности восприятия людьми рисков. Подробно эти материалы изложены в главе 2.

3.3.3. Применение методов коллективного принятия решений:

В современной России, где под ударами глобализации активизировались процессы обнищания и дезинтеграции традиционных сельских сообществ, в условиях обострения этнической напряженности необходима специальная политика, направленная на стимулирование широкого применения механизмов совместного использования власти и ознакомления людей с современными методами выработки коллективных решений (интерактивный, фокус-группы и др.). Применение таких методов делает реальным **широкое привлечение граждан** к управлению территориями, обеспечение участия всех заинтересованных сторон в разработке политически эффективных действий и выборе, решений, приемлемых для всех социальных и этнокультурных групп. Кроме того, применение таких подходов на локальном уровне позволяет смягчить недостатки мажоритарной системы (один человек — один голос), используемой при выборах в органы местного самоуправления в большинстве регионов России, а также снизить опасения этнических меньшинств относительно того, что их интересы не будут учтены при решении вопросов развития.

Такое направление совершенствования методов территориального управления природопользованием нельзя рассматривать в отрыве от острейшей проблемы становления местного самоуправления. Исследования, проведенные НПП "Кадастр" в Ярославской, Нижегородской, Московской и ряде других областей и регионов России, показали, что при разработке программ и планов развития, рационального природопользования и охраны окружающей среды сегодня могут быть достаточно эффективны интерактивные методы, которые позволяют организовать сотрудничество на самой широкой основе. Такой подход предусматривает организацию междисциплинарных территориальных рабочих групп (целевых групп). Они должны не только разрабатывать программы, но и реализовывать предусмотренные в них меры, четко сознавая характер возможных последствий и необходимость своего непосредственного участия в этой работе.

Эффективное проведение политики в отношении окружающей среды и достижение устойчивого развития невозможно без усилий, предпринимаемых целевыми группами. Очень важно, чтобы задачи, поставленные перед ними были конкретными, ясными и согласованными. Они должны быть выражены в качественных показателях, а там, где это возможно, и в количественных. При интерактивном подходе трудно определить стандартную структуру целевых групп и точно наметить планы их работы. Каждый коллектив создается под конкретную ситуацию, сложившуюся на территории, в соответствии с целями программы, этапом работы и задачей, которая должна быть решена в определенные сроки.

Практика показывает, что к работе целевых групп целесообразно привлекать представителей:

- местной администрации;
- общественных организаций и политических движений;
- природоохранных организаций и служб, расположенных на территории;
- промышленных предприятий-природопользователей;
- экспертов-консультантов;
- сельскохозяйственных предприятий-природопользователей и других организаций.

Кроме того, в разработке плана действий могут принимать участие представители федеральных и региональных природоохранных организаций, а также региональной администрации. Однако важнее всего участие представителей местных органов власти, политических и общественных лидеров, поскольку именно они в наибольшей степени влияют на разработку и проведение экологической политики на конкретной территории. Без активной позиции местных органов управления невозможна кооперация предприятий-природопользователей, других организаций и групп в выполнении не только местных, но и региональных и даже федеральных программ в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Чрезвычайно важно, чтобы местная власть была бы не только полноценным участником процесса поиска консенсуса, но и возглавляла разработку и реализацию местных программ в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды, поскольку именно она играет жизненно важную роль как в принятии, так и в реализации решений, предусмотренных соответствующим планом действий.

В процессе работы должна быть организована проектная группа. В ее функции входит непосредственная разработка и рассмотрение альтернативных стратегий плана действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды. Целесообразно также создать группу для сбора и подготовки информации с небольшой профессиональной постоянно действующей подгруппой. Только при этом условии проектная группа сможет успешно работать в пределах имеющегося в её распоряжении времени и ресурсов.

На начальном этапе разработки плана действий должна быть организована также группа управления, которая включала бы в себя представителей органов власти высокого уровня. Полномочия группы управления должны быть достаточными для того, чтобы давать окончательную оценку стратегии плана действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды, разрабатываемого проектной группой. После завершения разработки плана действий необходимо создание группы реализации, которая контролировала бы ход выполнения запланированных мероприятий

и передавала бы свои предложения группе управления для принятия решений.

Заседания целевых рабочих групп должны чередоваться с периодами работы над «домашними заготовками», причем длительность заседаний должна составлять от полудня до целого дня и более. Проведение совещаний в интерактивном режиме требует тщательной подготовки, которая должна обеспечить эффективную работу группы. Такая подготовка должна включать в себя рассмотрение возможных трудностей, а также разработку соответствующих планов для непредвиденных обстоятельств.

Необходимо иметь в виду, что при работе над планом действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды в интерактивном режиме на первом этапе неизбежны скептицизм и антагонизм отдельных участников. Для их успешного преодоления необходима максимально дружественная организация общения. Такая работа, в которую вовлечено большое количество различных по своим интересам социальных и этнических групп, требует высокой коммуникабельности организаторов и создания эффективного механизма взаимодействия. Все организации и группы, участвующие в работе, должны осознавать важность своего постоянного присутствия в составе рабочей группы. Для этой цели необходимо определение постоянных представителей. Недостаточное представительство должно быть выявлено уже на ранней стадии работы с тем, чтобы можно было предпринять оперативные меры для исправления ситуации.

В процессе работы над планом действий при необходимости должны проводиться консультации с представителями инспекций, групп, ассоциацией потребителей, оказывающими влияние на политику в области окружающей среды. Кроме того, при организации работы чрезвычайно велика роль лидера. Поскольку разработка и реализация программы находятся в сфере полномочий местной администрации, важно, чтобы роль лидера взял на себя её руководитель или его первый заместитель. Лидер команды должен уделять большое внимание взаимопониманию и развитию сотрудничества между участниками, что повысило бы эффективность коллективной работы и привело бы к достижению более качествен-

ных результатов. При этом очень важна непрерывность процесса. Лидер должен быть хорошо подготовлен для того, чтобы поддерживать достаточный интерес к проблеме и всегда быть во главе дискуссии. В обеспечении необходимого уровня подготовки лидера важную роль должен сыграть приглашенный эксперт-консультант. Кроме того, для успешной работы необходим координатор, который обеспечил бы эффективное взаимодействие членов рабочих групп в процессе выработки коллективных решений.

Переход к использованию подобных методов выработки решений не может быть простым делом в стране со стойкими, исторически сложившимися авторитарными стереотипами управления обществом. Поэтому политики всех уровней власти должны понимать смысл и значимость коллективной ответственности за эффективное управление, способствовать осознанию важности коллективных методов принятия решений. Они должны также понимать, что несмотря на то, что использование подобных методов требует дополнительных затрат времени и средств, **инвестиции в развитие партнерских рабочих групп** оправданы, поскольку методы коллективной работы позволяют получить большие социальные и экономические выгоды. Только обеспечив полноценное участие каждого человека, выборных органов в управлении территорией, в природоохранной и ресурсосберегающей деятельности, можно рассчитывать на возрождение в значительной мере утраченных традиций бережного отношения к своей земле и природе—традиций сохранения и развития малой родины.

3.3.4. Особенности мониторинга и оценки разработки и реализации планов действий

Мониторинг и оценка процесса разработки и реализации локальных планов действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды на устойчивой основе являются существенной частью процесса формулирования и корректировки региональной экополитики (функция обратной связи). В условиях многонациональных территорий этот процесс имеет свои особенности, особенно при наличии конфликтов и согласии конфликту-

ющих сторон на реализацию механизмов совместного использования власти. Мониторинг должен быть сквозным, то есть обеспечивать сравнимую информацию по сопоставимым критериям оценки хода выполнения планов действий. Кроме того, в его рамках должна поступать информация об интересах этнокультурных групп, в том числе по вопросам доступа к природным ресурсам. Для постоянного отслеживания хода разработки и реализации планов действий, получения сравнимых регулярных оценок, позволяющих вносить соответствующие коррективы, необходимы аналитические обзоры по следующим направлениям.

Обзор приоритетных целей планов действий и оценка реальности их достижения. Основным элементом мониторинга процесса разработки и реализации планов действий на многонациональных территориях является постоянное наблюдение за соответствием проводимых мероприятий приоритетным целям рационального природопользования и охраны окружающей природной среды, сформулированным при участии различных социокультурных и этнических групп. В условиях использования механизмов совместного использования власти необходимо своевременно отслеживать существующие и потенциально возможные конфликты целей. Кроме того, крайне важно выявлять скрытое, не осознанное территориальными органами управления, искажение или подмену целей эффективного природопользования (в том числе и вследствие лоббирования со стороны различных политических групп и этнических лидеров).

Обзор нормативных правовых актов, разрабатываемых в муниципальных образованиях. Постоянное изучение и сравнительный анализ нормативных правовых актов, разрабатываемых в муниципальных образованиях с многонациональным населением, необходимы для оценки возможности нарушения баланса интересов между этническими и социокультурными группами, то есть для отслеживания появления благоприятных условий для возникновения или повышения интенсивности существующих конфликтов. Такой анализ особенно важен на региональном уровне управления, который в условиях локального кон-

фликта может и должен играть роль эффективного посредника. Следует подчеркнуть, что на многонациональных территориях с традиционной культурой необходима оценка любых предполагаемых к принятию нормативных правовых документов в сфере природопользования и охраны окружающей среды с точки зрения возможности изменения сложившихся отношений власти, поскольку именно доступ к власти и, как следствие, распределение прав на пользование ресурсами окружающей среды на сельских территориях является одним из наиболее болезненных моментов в межэтнических отношениях.

Обзор рабочих планов. Рабочие планы (текущие плановые документы), состав и направленность включенных в них мероприятий, а также ход их выполнения нужно постоянно анализировать с точки зрения их влияния на межэтнические отношения как в муниципальных округах, так и на уровне субъектов Федерации. Отслеживаться должно выполнение всех предусмотренных мероприятий, а не только тех, которые финансируются за счёт инвестиционных программ.

Обзор инвестиций (особенно использования экологических фондов), обзор смет (сопоставление результатов с затратами). Организация и контроль инвестиционных блоков планов действий является важнейшим условием их успешной реализации. В значительной мере именно эту функцию выполняют дирекции программ, которые целесообразно создавать при наличии значительного объёма финансирования. Следует отметить, что в условиях многонациональных сельских территорий, а также локальных территорий с традиционной культурой наиболее активная борьба ведётся именно за доступ к источникам инвестиций или государственных дотаций. Во многих случаях этнические лидеры или политические деятели стараются использовать межэтнические отношения как инструмент достижения своих финансовых целей. Поэтому за лозунгами экологической справедливости при распределении централизованных инвестиций на природоохранные цели (равно как и при использовании средств экологических фондов), важно видеть и постоянно отслеживать те или иные интересы лоббирующих

групп и не допускать нарушения межэтнических соглашений, существующих на многонациональных территориях в явной или неявной форме.

Обзор реакций на новые идеи, проблемы и вопросы. Этот элемент мониторингового анализа процесса разработки и реализации планов действий в условиях многонациональных территорий, а также сельских территорий с традиционной культурой имеет свои особенности, поскольку страх этнических групп перед будущим, поиск ответов на вызовы модернизации создаёт огромный риск разрушения местных обществ (особенно с традиционными формами природопользования), обострения межэтнической напряженности. Поэтому во многом успех или провал работы над локальным планом действий будет зависеть от способности лидеров (местного и регионального уровней) конструктивно воспринимать новые идеи, находить практические возможности адаптации этнических групп к новым условиям, снизить их опасения относительно своего будущего и будущего своих детей.

Анализ изменений политического статуса социокультурных и этнических групп, а также реальных механизмов власти на территории. В условиях многонациональных территорий проведение такого анализа целесообразно выделять в качестве отдельной задачи. Как показал опыт работы НПП "Кадастр" в сельских районах Ярославской, Нижегородской и ряда других областей, положительный результат даёт применение качественных методов, в том числе оценка соотношения «влияние-заинтересованность». Такой анализ, выполняемый периодически в рамках фокус-групп, с участием важнейших распорядителей ресурсов конкретных территорий, позволяет определить реальную структуру взаимоотношений при реализации комплексных приоритетных целей, а также ожидания изменений властных полномочий, целесообразных с точки зрения специалистов местного сообщества.

Применение новых показателей использования ресурсов окружающей среды, направленных на учёт ценностных факторов развития. Учёт духовных, этических и моральных аспектов при планировании развития в сфере природопользова-

ния невозможен без использования новых показателей. Помимо политологических показателей, которые используются для описания этнических конфликтов, одним из наиболее перспективных направлений, позво-

ляющим включить этнокультурный фактор в принятие экономических решений при управлении территорией, являются денежные оценки (определение ценности) ресурсов окружающей среды (вставка 4).

Вставка 4. Новые подходы к денежным оценкам ресурсов окружающей среды

Определение ценности природных ресурсов с учётом социальных и экологических факторов — один из важнейших элементов эффективного управления природопользованием в условиях рынка. Необходимость учёта ценностных факторов лежит в основе нового подхода в статистике (методы комплексного эколого-экономического учета), поддержанного Конференцией Организации Объединенных Наций по Среде и Развитию. Принятая на Конференции "Повестка дня на XXI век" включает в себя программу "Создание систем комплексного эколого-экономического учета" (§§ 8.41-8.54). Важнейшим элементом таких систем являются денежные оценки природных ресурсов территорий, выполненные с учетом этнокультурного фактора, т.е. исходя из представлений людей, проживающих на конкретных территориях, о ценности тех или иных природных объектов, культурного и природного наследия. Необходимость внедрения новых подходов к денежным оценкам природных ресурсов вызвана тем, что управление природопользованием, нацеленное на достижение устойчивого, ориентированного на человека, развития, несовместимо с принижением роли природных ресурсов при принятии экономических решений

Денежные оценки ресурсов окружающей среды, учитывающие экологические и социальные факторы, способствуют решению задач управления природопользованием, обеспечивая более точный учёт реальных затрат и выгод принимаемых решений посредством количественного определения поправки на специфическую (неэкономическую) ценность. Новые денежные оценки, исходя из представлений населения о ценности ресурсов территории, создают более широкую основу для их учёта, позволяют

корректировать экономические показатели развития, а также оценки земли. Денежные оценки природных ресурсов предоставляют базу для планирования налогов, сборов, субсидий, льгот и других финансовых мер, необходимых для проведения политики рационального природопользования (подробнее см. главу 2).

Планируя развитие многонациональных территорий в условиях активизации процессов глобализации и модернизации, важно учитывать рост рисков, в том числе и экологи-

Вставка 5. Общество риска и политика охраны окружающей среды

Современное общество, находящееся в состоянии перехода от индустриального к постиндустриальному этапу развития, сегодня всё чаще называют «обществом риска», поскольку в нём значительно возросли затраты и риски социального развития. (Lash, S. & Wynne, B. / Introduction/ Beck, U. Risk Society: Towards a New Modernity, 1992. p.3.). Экономическая модернизация привела к быстрому увеличению рисков во всех сферах жизни современного общества, в том числе в сфере охраны окружающей среды. Всё больше людей начинают понимать, что побочные эффекты модернизации такого типа начинают превосходить выгоды, а создание «общества риска» означает наступление эпохи, в которой тёмные стороны прогресса всё более и более нарастают на фоне рассуждений о социальных проблемах развития. Причинами современных рисков являются прежде всего модернизация, всё усложняющиеся технологии, глобализация. Риски характеризуются:

- неосвязаемостью, отдаленностью, неопределённостью и непредсказуемостью (сложность, синергетика и теория хаоса);
- неизвестностью (невежество и возрастание опасений вообще);
- невозможность страхования;

Переход к «обществу риска» знаменует собой тот этап развития, на котором экологические и другие риски превосходят выгоды от дальнейшего техно-экономического роста. Следует подчеркнуть также и высокую неопределенность современных, особенно экологических, рисков. Сегодня бремя доказательств несут те, кто желает предотвратить или остановить некоторые направления индустриального процесса, а не те, кто их поддерживает. Поэтому сегодня требуется, чтобы предотвращение риска стало общепринятой нормой при принятии решений в тех случаях, когда имеется неопределенность относительно возможного ущерба окружающей среде или социальных лишений в результате предложенного варианта действий. Кроме того, в условиях «общества риска» проблемы охраны окружающей среды важно воспринимать не как нормативно-регулируемые или просто «технические».

В условиях многонациональных обществ и на территориях, где наблюдаются этнические конфликты разной степени интенсивности, переход к «обществу рисков» без проведения специальной политики несёт в себе угрозу возрастания опасений этнических групп относительно своего будущего, что является главным условием повышения интенсивности этнических конфликтов. В таких условиях важно обеспечить демократические права людей на доступ к информации о государственных и хозяйственных решениях, которые воздействуют на состояние окружающей среды и условия жизни людей. Не менее важно обеспечить расширение возможностей граждан по воздействию на принятие властных решений, затрагивающих их судьбы, а также демократическое регулирование «необъяснимых» для простых людей, а часто и для лидеров этнических групп, рыночных решений как фирм, так и государственных органов власти.

гических, которые сегодня ставят под угрозу само существование Земли (вставка 5). Выполненные исследования показали, что социокультурный и этнический факторы оказывают значительное влияние на характер восприятия экологических рисков теми или иными этническими или социокультурными группами (подробнее см. главу 2). В то же время, этот вопрос пока ещё разработан крайне недостаточно. Сегодня в каждом конкретном случае (для каждой этнической группы или народа) требуется проведение дополнительных исследований по выявлению особенностей отношения к рискам. Важны также сопоставительные работы, особенно по выбору критериев сравнительной оценки.

3.4. Заключение

Таким образом, **успех применения механизмов совместного использования власти в сфере природопользования и охраны окружающей среды на многонациональных локальных территориях и территориях с компактным проживанием малых народов в значительной мере зависит от того, насколько эффективно разработан и реализуется план действий по рациональному природопользованию и охране окружающей среды. Именно в его рамках должно быть обеспече-**

но согласия между основными социальными и этническими группами и ведущими специалистами в стремлении к достижению поставленных целей развития-территории. Оно будет успешным, если удастся обеспечить фактическое решение поставленных задач в установленный срок (т.е. достичь определённых параметров, характеризующих развитие территории и состояние окружающей среды, с которыми согласны этнические и социокультурные группы).

Предлагаемая для разработки планов действий критическая теория планирования с элементами интерактивного подхода концентрирует внимание на политических аспектах, особенностях распределения власти на конкретной локальной территории, а также на реализации механизмов совместного использования власти. Порядок разработки планов действий в таком режиме координным образом отличается от традиционного планирования природоохранных мероприятий. Процесс поиска консенсуса и принятия решений в группах с различными интересами требует значительных затрат времени, но даёт лучшие результаты по сравнению с ортодоксальным, традиционным способом организации работы. Очень важно, чтобы все основные заинтересованные организации и лица были вовлечены в работу над планом действий.

Особую роль при разработке плана действий играют оценки эффективности мероприятий. Здесь наиболее успешным является применение многокритериального подхода, который позволяет учитывать экономическую, экологическую и социальную эффективность. Важнейшую роль играет также мониторинг разработки и реализации

планов действий на территориях с многонациональным населением, выполняемый с учётом этнического и социокультурного факторов. Это предполагает применение новых показателей развития в сфере природопользования и охраны окружающей среды, в том числе оценок ресурсов окружающей среды и экологических рисков.

Литература

1. Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. М.: 1987.
2. Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия // Советская Этнография. 1969 № 6. С. 84—91.
3. Бурдые П. Социология политики. М.: 1993. С. 123
4. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение № 4. С.3—26.
5. Дернинг А. Задаваясь вопросом: где мера достаточного // Экологическая антология. Экологические произведения западных авторов. Москва-Бос-тон, 1992. С.218-240.
6. Доклад о развитии человека за 1997 год. ПРООН «Оксфорд юниверсити,пресс» Нью-Йорк Оксфорд. 1997.
7. Колпаков Е.Н. Этнос и этничность // Этнографическое обозрение 1995. № 5. С. 13—23.
8. Концепция перехода Российской Федерации на путь устойчивого развития. Проект / Всероссийский съезд по охране природы. Москва, 1995.-24 с.
9. Крюков М.В. Ещё раз об исторических типах этнических общностей // Советская Этнография. 1986. № 3. С. 58—69.
10. Лютый А.А. Язык карты: сущность, система, функции. -М.: ИГ РАН, 1988.-292с
11. Маркандиа А. Механизмы природоохранной деятельности и управления природными ресурсами /Управление природопользованием для устойчивого развития. Сборник статей. НПП «Кадастр». Ярославль. 1997.
12. Методические рекомендации по разработке экологических программ амнистивных районов (не городских). Минприроды РФ, - М. 1996.
13. Механизм в действии. Организация деятельности на местном уровне/ сост. Хаверкамп Я., Зондорп. - Брюссель: Европейский отдел (Friends of the Earth), 1993.-53 с.
14. Моисеев Н.Н. Мировое сообщество и судьба России. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.— 272 с.
15. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию(МКОСР):Пер. с англ /Под ред. и с послесл С.А. Евтеева и Р.А.Пе-релета.-М.:Прогресс, 1989.-376с.
16. Поярков Б.В. Понятия и термины, связанные с формированием и реализацией экополитики // Изв. РАН. Сер.ге-огр.1996. N 1С.87-96.
17. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении (Материалы встречи на высшем уровне "Планета земля")/Сост. Китинг М.-Жене-ва:1993.-69с.
18. Программа действий по охране окружающей среды для Центральной и Восточной Европы. EAP Translation Project coordinated bu the Regional Environmental Center for Regional and Eastern Europe. OECD and World Bank, 1994.
19. Проект KWS 2000, методология и практика - Гаага: проектное бюро Голландского проекта KWS 2000, 1990. 19 с.
20. Римский клуб. Декларация//Вопросы философии,1995.N 3.С.67-72.
21. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. М.: Смысл, 1998,389 с.
22. Справочно-методическое пособие к "Методическим рекомендациям по разработке экологических программ административных районов (не городских)". НПП "Кадастр" - Ярославль, 1996.

23. Структурные рамки для разработки национальных Планов Действий в области окружающей среды. Справочный документ. Конференция министров "Окружающая среда для Европы. София, 23-25 октября 1995 г.
24. Уайт Г. География, ресурсы и окружающая среда: Пер. с англ. -М.: Прогресс, 1990.-544С.
25. Фоменко Г.А. Развитие территориальных систем управления природопользованием и стратегия перехода к устойчивому развитию //Изв. РАН. Сер.georp.1995.N 6.С.73-86.
26. Фоменко Г.А. Регионализация систем управления природопользованием в условиях перехода к рынку. Ярославль, 1993.-182С
27. Фоменко М.А. О разработке территориальных программ рационального природопользования и охраны природы на уровне местного самоуправления //Географические основы типологии регионов для формирования региональной политики России. Сб. статей. Под ред. д. г. к Ю. Г. Липеца. М..ИГ РАН, 1995.-С.127-135.
28. Andersen L. and R.A. Kagan (1996), «Adversarial Legalism, Transaction Costs, and the Industrial Flight Hypothesis.» Draft paper for Trade and Environment Policy Project, a collaboration of the Berkeley Roundtable on the International Economy, Nautilus Institute for Security and Sustainable Development, and the National Wildlife Federation.
29. Benchmark (1995), «ISO 14001: An Uncommon Perspective,» Brussels: European Environment Bureau, November.
30. Bourdieu P. The Logic of Practice. Stanford 1990.
31. Boyer R. and D. Drache (1996), eds. States Against Markets, The Limits of Globalization, London and New York: Routledge.
32. Ditz, D. And J. Ranganathan (1996), «Corporate Environmental' Performance Indicators: Briding Internal and External Information Needs,» World Resources Institute, October. ;
33. Earth Council, Proposal for a Sustainable Development Investment Agreement (SDIA), San Jose, Costa Rica, August/September, 1996.
34. Eichengreen B. and P. Kenen (1994), «Managing the World Economy Under the Bretton Woods System: An Overview,» in P.B. Kenen, ed., Managing the World Economy, Fifty Years After Bretton Woods, Washington DC: Institute for International Economics,
35. Esty, D.C. (1994), Greening the GATT, Trade, Environment, and the Future, Washington D.C: Institute for International Economics.
36. Ewing, K.P and R.G. Tarasofsky (1996), The «Trade and Environment» Agenda: Survey of Major Issues and Proposals From Marakesh to Singapore, IUCN Environmental Law Centre, Bonn, December.
37. Frank, A.G. The development of underdevelopment. Monthly Review, 1966, 18,3-17.
38. Greider W. (1997), One World, Ready or Not, The Manic Logic of Global Capitalism, New York: Simon and Schuster.
39. USD (1996), The World Trade Organization and Sustainable Development, An Independent Assessment, Winnipeg, International Institute for Sustainable Development.
40. Integrated Environmental and Economic Accounting. Interim version. (United Nations publications, Sales No. E.93.XVII.12). S 182.
41. Lake D. and Rothchild D. Ethnic fears and global Engagement: the international spread and Management of global Conflict, University of California, 1996.
- 42.. Lipsey; R,E,, M. Blomstrom and E. Ramstetter (1995), Internationalized Production in World Output, Working Paper 5385, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA, December.
43. Lutz E. (1992), «Integration of Environmental Concerns into Agricultural Policies of Industrial and Developing Countires,» World Development, Vol. 20 No. 2, pp 241-253.
44. Lutz R. Sieben Zukunfts- zenarien:[Plane fur eine menschliche Zü- kunft. hrsg. von Rudiger Lutz. Mit Beitr. von Manon Andreas Grisebach ...] Weinheim; Basel: Beltz, 1988.-S.291-300.

-
45. Norberg-Hodge H. «The Pressure to Modernise" / The Future of Progress. 1996. pp. 91-120
  46. O'Rourke K.H. and J.G. Williamson (1995), «Around the European Periphery 1870-1913: Globalization, Schooling and Growth,» Working Paper 5392, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts, December.
  47. Obstfeld M. and K. Rogoff (1996), Foundations of International Macroeconomics, Cambridge: MIT Press, Chapter 7.
  48. OECD (1996), Environmental Performance Reviews, United States, Paris.
  49. OECD (1997), The OECD Guidelines for Multinational Enterprises, <http://www.oecd.org/daf/cmismneguide.htm>.
  49. Pearce, D., A. Markandya and E. Barbier (1989). Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications, Ltd.
  50. Reiterer, M. (1997). «Trade and Environment: Reflections on the Impact of the OECD Joint Session of Trade and Environment Experts on the Report of the WTO Committee on Trade and Environment (CTE) and the Future Role of the JS,» International Environmental Affairs, 9:1, Winter.
  51. Repetto, R. (1995), «Jobs, Competitiveness, and Environmental Regulation: What Are the Real Issues?» Washington D.C.: World Resources Institute, March.
  52. Revesz R.L. (1992), «Rehabilitating Inter-State Competition: Rethinking the 'Race to the Bottom' », New York University Law Review, 67.
  53. Roht-Arriaza N., «ISO 14,001 in the APEC Context: Uses, Limitations and Policy Alternatives,» paper to Workshop on APEC and the Environment: Innovative Approaches to Trade and Environment in Asia-Pacific, Trade and Environment Policy Project, San Francisco, October 18, 1996.
  54. Scherp, J. (1997), Comments to Expert Workshop on Globalisation and the Environment, Vienna, OECD Environment Directorate, January 30-31.
  55. Schulz, W. und Wicke L. (1987). Der oekonomische Wert der Umwelt . Zeitschrift fuer Umweltpolitik und Umweltrecht, vol. 10, No. 2, pp. 109-155.
  57. Sisk Timothy D. Power Sharing and international Mediation in ethnic Conflicts. Program Officer United States Institute of Peace Copublished by the United States Institute of Peace and the Carnegie Commission on Preventing Deadly Conflict. 1996.
  58. Steinberg R (1996), «Trade-Environment Rules and Practices: Globalization, Westernization or Regionalization?» paper to Workshop on Innovative Approaches to Trade and Environment in Asia-Pacific, Nautilus Institute and Berkeley Roundtable on the International Economy.
  59. UNCTAD (1996), Self-Regulation of Environmental Management, An Analysis of Guidelines Set By World Industry Associations for their Member Firms, UNCTAD/DTCI/29 Environment Series No. 5, Geneva and New York: United Nations.
  60. United Nations Conference on Environmental and Development, Rio de Janeiro, 3-14 June 1992, vol. 1, Resolutions Adopted by the Conference (United Nations publications, Sales No. E.93.1.8), resolution I, annex II, para. 8.42.
  61. Volcker, P. (1996), «Challenges facing the International Monetary System,» World Economic Affairs, Vol. 1 No.1, Summer, pp. 32-27.
  62. Williamson J. and CR. Henning (1994), «Managing the Monetary System,» in P.B. Kenen, Managing the World Economy, Washington: Institute for International Economics, 1994.
  63. Williamson, J.G. (1996), «Globalization and Inequality Then and Now: the Late 19th and Late 20th Centuries Compared,» Working Paper 5491, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts, March.
  64. World Bank (1995), Monitoring Environmental Progress, A Report on Work in Progress, World Bank: Washington D.C., Environmentally Sustainable Development Department, September.
  65. Young O.R. (1994), International Governance, Protecting the Environment in a Stateless Society, Ithaca, New York: Cornell University Press.
  66. Young, S. (1994), «Globalism and Regionalism: Complements or Competitors?» in R. Garnaut and P. Drysdale, eds., Asia Pacific Regionalism,
-

- Readings in International Economic Relations, Pymble, Australia: HarperEducational, pp. 179-193.
67. Zarsky L. (1997), «APEC and the Environment: Regional Governance in the Age of Globalization,» Colorado Journal of International Environmental Law and Policy, Summer.
68. Zarsky L. and J. Hunter (1997), «Environmental Cooperation at APEC: The First Five Years,» Journal of Environment and Development, September.
69. Zarsky, L. (1991). Trade-Environment Linkages and Ecologically Sustainable Development, Report to Department of Arts, Sports, Environment, Tourism and Territories, Environmental Strategy Branch, Australia, October.

Глава 2

Результаты исследований, положенных в основу методологии учёта этнокультурного фактора в управлении природопользованием локальных сельских территорий

Целеполагание в территориальном управлении природопользованием (опыт изучения на примере Ярославской области)

Г.А.Фоменко

Постановка целей — ключевой момент в управлении любой деятельностью, в том числе природопользованием. Особенно важно изучение проблем формулирования целей и приоритетов развития в России. В отечественной духовной традиции ценности обладают значительно большим статусом и воздействием на повседневность, чем в западной, делающей акцент на интересах. Поэтому при разработке "Проекта эффективного природопользования в Ярославской области" в 1996 году были выполнены исследования пространственно-временных особенностей формулирования приоритетных целей природопользования как на региональном, так и на локальном уровнях территориальной организации. Основные усилия были направлены на изучение представлений о целях и приоритетах в сфере отношений Общества и Природы основных распорядителей ресурсов¹, ведущих специалистов муниципальных округов и области, наиболее влиятельных представителей политических и общественных движений, а также на изучение характера возникающих и потенциально возможных конфликтов целей федерального, бассейнового, регионального и локального уровней управления и на поиск путей их устранения или смягчения. В настоящей статье показаны наиболее существенные методологические особенности выполненных исследований и приведены основные полученные результаты.

Методологические особенности

Ценностный аспект устойчивости лишь сравнительно недавно начал получать признание со стороны международного сообщества, занятого проблемами развития. Только в октябре 1995 года Всемирный банк провел первую конференцию, посвященную данной теме, участники которой пришли к выводу, что основной недостаток усилий, предпринимаемых извне и направленных на содействие развитию, состоит в том, что они расходятся с верованиями и идеалами местного населения. Президент банка Джеймс Д. Вульфенсон определил оказание экономической помощи с учетом духовных, этических и моральных аспектов как ключевую проблему, стоящую перед Всемирным банком и сообществом, решающим вопросы развития. За несколько месяцев до этого аналогичный вывод был сделан в докладе, подготовленном для Международного центра исследований в области развития (МЦИР) в Оттаве. Его автор Ульям С. Райн утверждает: "Проекты развития, особенно предназначенные для Африки (что справедливо для большинства традиционных обществ - авт.), терпят неудачу вследствие нежелания организаций и исследователей терпеливо использовать в своей деятельности глубокие традиции и верования, коренящиеся в расширенной семье и духовном мире" (цит. по М. Лин, 1996).

---

¹ Термин "распорядители ресурсов" предложен Г. Уайтом еще в 1961 году и обозначает реально действующих влиятельных физических лиц и организации, от чьих повседневных принимаемых решений в наибольшей степени зависит выбор конкретных вариантов природопользования.

К сожалению, именно невниманием к убеждениям, представлениям о развитии, духовным ценностям и традициям народов нашей страны страдают многие осуществляемые в настоящее время в России проекты развития территорий, выдержанные в модернизационной парадигме. В значительной мере это вызвано тем, что господствовавшая ранее единая идеология отражала в своей основе механистическую картину мира, характерную для европейского научного мышления XVII-XIX веков, в котором ценностный, субъективный подход исключался из области науки. В результате многие важнейшие проблемы развития общества в России до сих пор не изучаются исследователями из-за боязни быть обвиненными в "ненаучности". В настоящее время осознается нецелесообразность подобных установок, тем более что они уже не соответствуют новейшим открытиям в области физики, психологии и других наук. Косвенно это подтверждается и тем, что в наиболее развитых в техническом отношении странах всё в большей мере начинают проявляться неомодернизационные черты грядущей постиндустриальной цивилизации. Значительно активизировались и исследования по проблеме синтеза научного и ценностного миропонимания (Хесле, 1993; Курашов, 1995; Гайденко, 1995 и др.).

Обеспечить учёт духовных, этических и моральных аспектов при изучении проблем развития в значительной мере позволяет использование телеологического подхода. Рассматривая методологические особенности применения телеологического подхода при изучении проблем взаимодействия Общества и Природы, следует обратить внимание на двойственный характер целеполагания. На эту особенность указывал еще П. Рикёр, который подчеркивал, что человеческое существование находится внутри континуума, на одном полюсе которого расположена "каузальность без мотивации", а на другом — "мотивация без каузальности". По его мнению, "человек есть существо, которое принадлежит одновременно и порядку причинности и порядку мотивации, порядку объяснения и порядку понимания" (P. Ricoeur, 1980, P. 155).

Учитывая это, при изучении проблем формулирования целей и приоритетов в

управлении природопользованием с позиций устойчивого, сбалансированного, целенаправленного развития сегодня как никогда важно ориентироваться не на объясняющее, а на понимающее знание, которое характеризуется сочетанием двух эпистемологических интуиций непреходящей значимости феномена природы или культуры и одновременно его уникальности и хрупкости, незаменимости. Понимающее знание предваряется ценностной интуицией и может быть в духе М. Вебера причислено к "рациональности по ценности". Как отмечает А.С. Панарин, "рациональность по ценности", в отличие от рациональности прагматического, модернизационного типа, не стыдится обвинений в архаичности и прямо ориентируется на "освещение" "черного ящика" инструментальной науки, равнодушной ко всему, что не относится к области технологизируемого (1997, С. 265). На рубеже третьего тысячелетия можно вспомнить, что ещё в буддийской традиции отрицалась возможность знания без сострадания. В соответствии с такой позицией (в современных понятиях) наука не имеет никакой ценности, если она не сопровождается заботой об обществе. Гильберт Уайт, один из крупнейших географов 20 века, сформулировал свою позицию абсолютно чётко: "... я ясно чувствую, что не должен начинать исследование, если оно не обещает результатов, которые позволят продвинуться к целям, волнующих людей, и пока я не буду готов предпринять все практические шаги для превращения результата в действие" (1990, С. 385).

Выбранный для исследования проблемы целеполагания подход с позиций географии восприятия, географии мира, отраженного в сознании людей, неизбежно должен предполагать (в чем нельзя не согласиться с А.Е.Левинтовым) интерактивное познание мира и самопознание, проектно-нормативную направленность исследований, отказ от отстраненно-объективистского взгляда на вещи (особенно при постановке задач исследований -авт.), оглашение собственной духовной позиции и причастности. Новая парадигма требует применения новых методов и средств, прежде всего герменевтических и гомилетических. К последним относятся средства социального и организационного проектирования: имитационные,

деловые, ролевые, ситуационные, организационно - деятельностные игры (1994). В то же время, как показали наши исследования, при генерализации полученных результатов по конкретным территориям целесообразно использовать традиционные географические методы. Наиболее важна разработка "телеологических" карт, отражающих представления о целях развития, свойственных населению той или иной конкретной территории, а в дальнейшем - создание на их основе соответствующих карт конфликтов целей.

Исследуя проблемы целеполагания в природопользовании, важно учитывать следующее.

Любая практическая деятельность, особенно связанная с планированием развития, сосредотачивает своё внимание на осуществлении такого перехода из прошлого в будущее, который рационален с точки зрения людей, принимающих конкретные решения. Проблемы многовариантности будущего и конечности судеб мира и человечества у нас в стране практически не обсуждались. Поэтому в наши дни так трудно приходит осознание возможной многовариантности будущих событий. Возможные альтернативные перспективы будущего обусловлены не только архетипически, но также во многом представляют собой прототипы имеющих трендов и тенденций, инициированных модернизационными процессами. Начинает осознаваться и ведущая роль и значение для будущего каждого Человека с его знаниями, ценностными ориентациями, жизненным опытом, стереотипами поведения, и т.п..

Выбор целей развития зависит от множества факторов: нравственных, экологических и др., ограничивающих деятельность людей. Все большее число ограничений сегодня приобретают глобальный характер, поскольку связаны с безопасностью человечества. Именно эти ограничения должны найти своё воплощение в целях и политике развития на всех уровнях Территориальной организации. Кроме того, формулирование целей природопользования, успехи и неудачи в их достижении решающим образом зависят от решений, которые ежедневно принимают конкретные организации и влиятельные физические лица - распорядители ресурсов.

Основные результаты

Исследования, выполненные в Ярославской области, показали, что анализ практики формулирования целей и приоритетов в природопользовании целесообразно выполнять с точки зрения двух подходов: "сверху" и "снизу".

При подходе "сверху" для регионального уровня за основу принимаются цели глобальной устойчивости биосферы; цели, сформулированные на федеральном уровне; цели бассейновых программ. В субъектах Федерации и на локальном уровне предлагается разрабатывать меры по их достижению. В соответствии с этим подходом в Ярославской области были изучены все программы в сфере природопользования и охраны окружающей среды, разработанные на международном, бассейновом и региональном уровне, где предусмотрено прямо или косвенно участие Ярославской области, а также были сопоставлены основные целевые приоритеты этих программ. Выполненный анализ позволил сделать следующие выводы.

Международные программы и соглашения. Ярославская область не является непосредственным участником международных программ и соглашений, однако она должна выполнять обязательства, принятые Российской Федерацией. В документах международного уровня целевые приоритеты носят достаточно укрупненный характер, что соответствует принятому уровню генерализации. В большинстве из них подчеркивается необходимость комплексного подхода к рациональному использованию природных ресурсов, говорится о важности местного самоуправления, о необходимости учёта региональной специфики, обусловленной географическими особенностями территорий. В то же время, существуют и некоторые различия. Так, если в документах, принятых на конференции в Рио-де-Жанейро (1992), подчеркивается социальная составляющая устойчивого развития, её неразрывная связь с проблемами рационального природопользования и эффективного управления охраной окружающей среды, то в документах, разрабатываемых для стран Восточной и Центральной Европы (Люцерн, 1993; София, 1995), основное внимание уделено защите окружающей среды. Различия

объясняются тем, что для Европы именно проблемы защиты среды от загрязнения сегодня наиболее актуальны, в то время как для развивающихся стран наиболее значимы проблемы сохранения природных ресурсов.

Выполненные исследования показали, что для регионов России и даже для субрегионального уровня сегодня характерны как черты государств с переходной экономикой, так и развивающихся стран. Такой вывод подтверждает сопоставление наиболее характерных экологических проблем (целей), сформулированных в муниципальных округах Ярославской области, с основными экологическими проблемами, содержащимися в рекомендациях, подготовленных для различных групп стран Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (Экономическая оценка..., 1995). Очевидно, что в регионах России и на отдельных территориях субрегионального уровня со средними доходами и растущей промышленностью круг проблем будет аналогичен проблемам стран с развитой или переходной экономикой, связанным с быстрым развитием городов, индустриализацией в отсутствие' надлежащих мер охраны окружающей среды, неустойчивостью систем интенсивного земледелия, освоением новых источников воды и т.д. В то же время, чем беднее территория, тем вероятнее, что основное место в её повестке дня и бюджете будут занимать проблемы рационального использования природно-ресурсного потенциала, а также локальные экологические проблемы. Транснациональные проблемы, такие, как совместное использование международных вод, кислотные дожди и перелов рыбы, будут привлекать к себе большое внимание на национальном уровне в тех случаях, когда речь идет о жизненно важных проблемах. Глобальные проблемы, например, парниковый эффект, разрушение озонового слоя, сохранение биоразнообразия и др. часто представляются абстрактными и далекими жителям и даже специалистам территорий, сталкивающимся с безотлагательными локальными проблемами.

Программы федерального и бассейнового уровней. Ярославская область участвует в двух основных бассейновых программах: федеральной программе "Возрождение Волги" и "Проекте по управлению окружаю-

щей средой", выполняемом в рамках кредита Российской Федерации от Мирового Банка. Обе программы предусматривают ликвидацию особо опасных экологических объектов и ранее нанесённых загрязнений, что не под силу отдельным регионам. В то же время, если проблемы рационального использования природных ресурсов в программе "Возрождение Волги" отнесены несколько на второй план, то в программе, разрабатываемой в рамках "Проекта по управлению окружающей средой" (подкомпонент "Экологическая политика и регулирование в Верхневолжском регионе"), эти вопросы практически не рассматриваются. Кроме того, в этих программах фактически отсутствует механизм взаимоувязки бассейновых экологических целей с целями природопользования и охраны окружающей среды более низких уровней территориальной организации. Такая взаимоувязка особенно важна из-за существенных различий в социально-экономическом развитии регионов и муниципальных округов, в существующих системах территориального управления природопользованием, в характере протекающих политических процессов и других геополитических особенностей.

Таким образом, можно утверждать, что в бассейновых программах, где принимает участие Ярославская область, сегодня явно недооцениваются особенности развития регионов и локальных территорий.

Региональные территориальные программы. В Ярославской области разработано и реализуется несколько таких программ: План действий Правительства Ярославской области по рациональному природопользованию и охране окружающей среды на 1996-1997 гг., раздел "Охрана окружающей среды" к Схеме районной планировки Ярославской области, Концепция программы "Рациональное использование природных ресурсов, их воспроизводство и охрана природы" и т.д.. В этих документах цели рационального природопользования и охраны окружающей среды весьма генерализованы и носят всеобъемлющий, концептуальный характер. Приоритетные направления, на которых наиболее целесообразно сосредоточить усилия и имеющиеся ресурсы в реальной социально-экономической и политической ситуации, практически не определены. В программах

недостаточно учтено влияние проводимых в настоящее время реформ на изменение характера целей. В частности, не рассмотрено, как могут изменяться приоритетные цели в зависимости от улучшения или ухудшения социально-экономической и политической обстановки.

Даже краткий анализ сформулированных целей международных, бассейновых и региональных программ на примере Ярославской области на основе подхода "сверху" показал, что при таком, во многом справедливом (с позиций обеспечения биосферного равновесия), подходе возникает проблема фактической потери Человека на своей земле, невнимания к учёту его представлений о развитии своей Малой Родины. Как следствие, большинство разрабатываемых на основе такого подхода программ заведомо невыполнимы, поскольку предлагаемые цели, часто правильные с позиций глобального устойчивого развития, представляются чуждыми, противоречащими интересам людей, проживающих на конкретных локальных территориях. Не случайно на Софийской конференции Министров охраны окружающей среды в 1995 году подчеркивалось, что "...сеть широких политических целей на национальном уровне не всегда применима к местным проблемам" (Структурные рамки..., 1995, С. 3). Опыт работы НПП "Кадастр" со специалистами Ярославской, Нижегородской, Московской и ряда других областей также подтверждает этот вывод.

При подходе "снизу" формулирование целей рационального природопользования и охраны окружающей среды на уровне региона выполняется на основе генерализации тех целей, которые были сформулированы в муниципальных округах. При таком подходе цели формулируются исходя из того, что заботит проживающих на территории людей исходя из их ценностных предпочтений, а также их представлений о наиболее эффективных в сложившейся ситуации путях достижения этих целей. Под-

ход "снизу" является важнейшим. Однако существует опасность, что при его применении могут быть недостаточно учтены глобальные закономерности развития, экологические ограничения, а также новейшие технологии решения конкретных экологических вопросов и т.д.

В рамках реализации этого подхода, который является одним из основных механизмов совместного использования власти (см. главу 1), во всех муниципальных округах Ярославской области в ходе рабочих семинаров-совещаний с использованием активных методов были сформулированы приоритетные цели рационального природопользования и охраны окружающей среды. В этой работе приняли участие 367 ведущих специалистов муниципальных органов управления, организаций природно-ресурсного блока и других распорядителей ресурсов, от которых в наибольшей степени зависит принятие практических решений в этой сфере, а также наиболее влиятельные представители общественных движений². Полученные результаты позволили выявить приоритетность проблем природопользования Ярославской области на основании подходов "снизу", то есть, исходя из представлений специалистов локального уровня управления (рисунок 1). Сопоставление результатов, полученных на рабочих семинарах-совещаниях, с приоритетными целями природоохранных программных документов, разработанных и принятых в административных районах Ярославской области в 1990-1993 годах (рисунок 2), показало следующее.

■ За последние годы произошло заметное изменение приоритетности проблем природопользования и охраны окружающей среды. Некоторые из ранее существовавших проблем обострились, другие, наоборот, начали терять свою актуальность. Так, значительно ухудшилось положение в лесопользовании. Это в значительной мере является следствием обнищания значительной доли сельского населения. В таких

² Для определения приоритетности проблем применялась одна из разновидностей метода Дельфи, которая предполагает специально организованный опрос экспертов путем имитации распределения ограниченных бюджетных средств. Обобщение полученных результатов условных денежных оценок по совпадающим приоритетным проблемам, сформулированным в муниципальных округах, позволила в генерализованном виде выявить основные приоритетные проблемы на уровне области, а также построить картограммы остроты восприятия основных проблем в разрезе муниципальных округов.

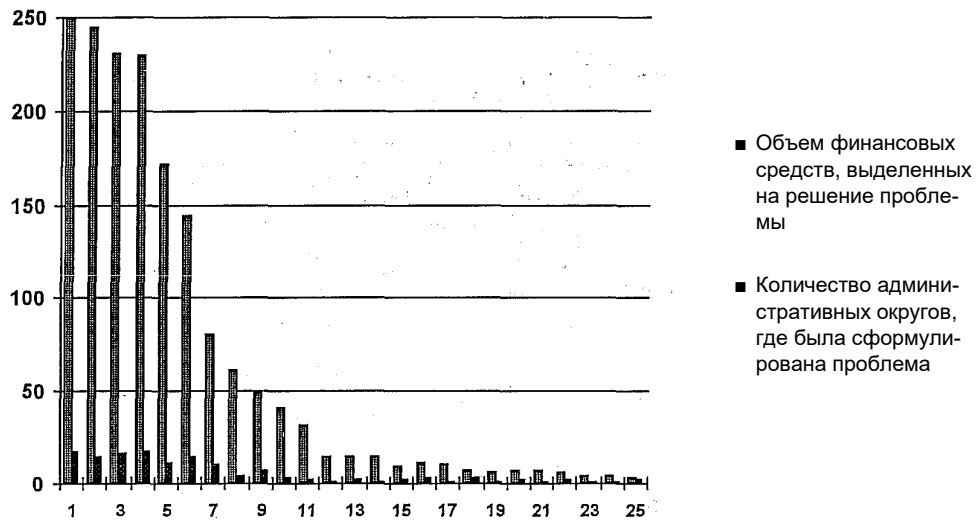

Рисунок 1. Приоритетные цели рационального природопользования и охраны окружающей среды в Ярославской области (по результатам рабочих семинаров - совещаний, 1996 год)

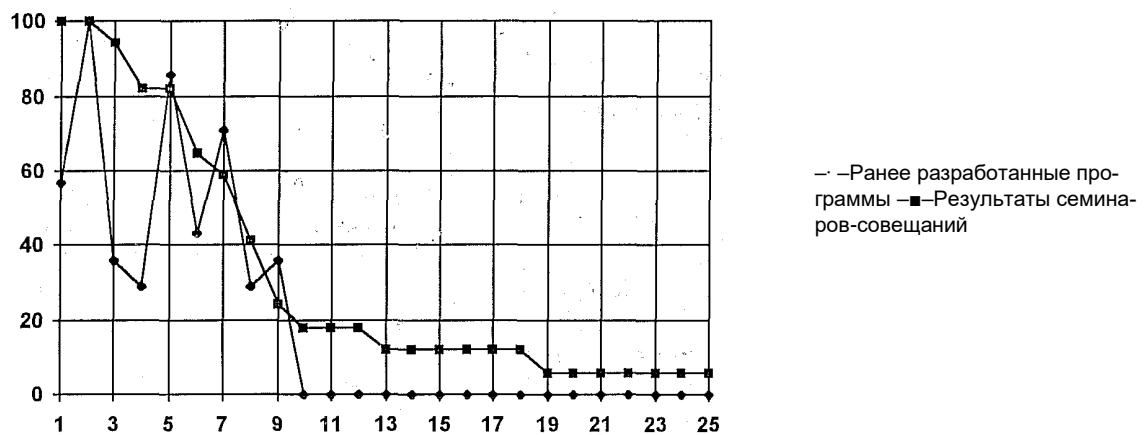

Рисунок 2. Частотный анализ проблем природопользования и охраны окружающей среды (по материалам рабочих семинаров-совещаний и ранее разработанных программных документов). Цифрами обозначены проблемы: 1 - состояние, рациональное использование и охрана лесов; 2 - питьевое водоснабжение; 3 - использование земель, плодородие почв; 4 - состояние рек и водоёмов; 5 - духовность, нравственность и экологическая грамотность населения; 6 - отходы; 7 - загрязнение атмосферного воздуха; 8 - благоустройство, озеленение и санитарное состояние населённых пунктов; 9 - животный и растительный мир, проблема браконьерства; 10 - природоохранное законодательство; 11 - здоровье населения; 12 - неэффективное использование комплекса природных ресурсов; 13 - качество потребляемых продуктов; 14 - урбанизация, концентрация населения; 15 - территориальное управление природопользованием; 16 - радиоактивное загрязнение; 17 - отсутствие прав на местном уровне; 18 - использование недр, разработка карьеров; 19 - низкий уровень технологий; 20 - недостаточность информации о природных ресурсах и состоянии окружающей среды; 21 - проблема научного обеспечения; 22 - гидрологический режим водоёмов (подтопление территорий); 23 - сохранение природных ландшафтов; 24 - несоблюдение генпланов застройки населённых пунктов; 25 - трансграничные загрязнения.

условиях люди вынуждены усиливать эксплуатацию природных ресурсов, к которым существует свободный доступ, в первую очередь, леса. Обострилась также проблема питьевого водоснабжения, особенно в поселках городского типа. Во многом это связано с выходом из строя артезианских скважин и отсутствием средств на ремонт и эксплуатацию водопроводных систем. В то же время, снизилось загрязнение атмосферного воздуха от стационарных источников (многие заводы стоят).

■ Если приоритетные проблемы, выявленные в ходе рабочих семинаров-совещаний, в значительной мере касаются более рационального использования природных ресурсов, то в ранее разработанных программах гораздо большее внимание уделялось защите окружающей среды от загрязнения. Во многом это объясняется отраслевым характером подготовки этих документов (комитет охраны окружающей среды, санитарно-эпидемиологическая служба и другие).

Взаимоувязка приоритетных целей.

Выполненные исследования показали, что основной причиной невыполнения большинства программных и плановых документов в регионах России является не только недостаточность финансовых средств, но и несогласованность позиций специалистов и руководителей различных уровней власти относительно приоритетности решаемых проблем. В основе поиска согласия лежит механизм взаимоувязки приоритетных целей регионального и локального, а также бассейнового уровней. Особенно важно уже на стадии разработки программ выявить существующие и потенциальные конфликты целей.

Для определения конфликтов целей на уровне субъекта Федерации автором была разработана и опробована на примере Ярославской области в 1996 году **матрица сравнения целей природопользования (МСЦП)**³. Такая матрица позволяет получить целостную картину, объединяя приоритетные цели природопользования и охраны окружающей среды на конкретной территории, установленные в программных до-

кументах разных уровней управления, в том числе выявленные с использованием специальных методов в ходе коллективных обсуждений и, затем, формализованные. В левом столбце в обобщенном виде перечислены приоритетные цели, содержащиеся в основных программных документах, а в первой строке указаны названия этих документов. Баллами в соответствующих графах матрицы обозначен уровень политического внимания к проблеме в соответствующем документе. Таким образом, элементы матрицы помогают сосредоточить внимание на выявлении и оценке наиболее существенных конфликтов (противоречий) целей, что позволяет в дальнейшем предпринять эффективные меры по их ликвидации или смягчению.

Общий анализ МСЦП по Ярославской области позволил выявить, что противоречия целей территориального природопользования отчетливо прослеживаются между всеми уровнями управления: региональный — локальный; региональный — бассейновый; бассейновый — локальный. Тем самым определяются основные конфликтные группы.

Наиболее выраженные конфликты целей (в явной и неявной форме) в Ярославской области наблюдаются между бассейновым и локальным уровнями управления. Региональный уровень занимает промежуточное значение: конфликты целей прослеживаются в менее явной форме как с бассейновым, так и локальным уровнями управления. Внутри локальных территорий конфликты в сфере природопользования между социокультурными группами не находятся в интенсивной фазе. Существующие конфликты во многом объективны и, в то же время, именно на региональном уровне посредничество, поиск компромиссов и согласия наиболее необходимы.

Конфликты (противоречия) целей бассейнового и регионального уровней управления. Основной конфликт целей природопользования и охраны окружающей среды выражается в следующем. Если в программах бассейнового уровня наиболее важными названы проблемы поверхностных вод,

³ Использование МСП возможно и для выявления конфликтов целей между этническими и социокультурными группами на одной территории. Такой анализ полезен при проектировании и реализации механизмов совместного использования власти.

здоровья населения и трансграничного загрязнения, то на региональном уровне отчётливо прослеживается приоритетность проблем, связанных с налаживанием комплексного природопользования, сохранением ландшафтов, а также здоровьем населения (совпадает с бассейновым).

Конфликты (противоречия) целей регионального и локального уровней управления. Основной конфликт целей природопользования и охраны окружающей среды выражается в том, что на локальном уровне в более отчётливой форме, чем в существующих программах регионального уровня, подчеркивается важность незамедлительного решения проблем лесопользования, питьевой воды, использования и повышения плодородия земель, а также возрождения духовности и культуры (в том числе и повышения экологической грамотности). Проблема поверхностных вод, как и в региональных программах, также актуальна (но преимущественно на территориях, где поверхностные водоемы являются источниками питьевого водоснабжения).

Конфликты (противоречия) целей бассейнового и локального уровней управления. Эти конфликты проявляются наиболее отчетливо, и можно говорить, что цели, установленные в муниципальных округах Ярославской области, в большинстве своём противоречат заявленным приоритетным целям бассейновых программ (это в значительной мере подтверждает выводы, сделанные в материалах Софийской конференции в 1995 году). Так, если в программах бассейнового уровня приоритетность отдаётся проблемам поверхностных вод, здоровья населения и трансграничным загрязнениям, частично уделяется внимание экологической грамотности, то на локальном уровне (в муниципальных округах) подчеркивается актуальность проблем рационального использования и охраны лесов, обеспечения людей питьевой водой, использования и повышения плодородия земель, а также возрождения духовности и культуры (в том числе повышения экологической грамотности). Важность решения проблемы поверхностных вод, как и в региональных программах, также играет значительную роль, однако эта проблема не рассматривается как важная.

Конфликты внутри локальных сообществ. Социокультурные и этнические конфликты в природопользовании и охране окружающей среды внутри локальных сообществ в Ярославской области не имеют интенсивного, открытого характера. Поэтому во всех округах применимы механизмы совместного использования власти, в первую очередь программно-целевое управление природопользованием и охраной окружающей среды, ориентированное на переход к устойчивому развитию. В то же время, дополнительные политологические исследования взаимоотношений между распорядителями ресурсов внутри муниципальных округов (анализ «влияние» - «заинтересованность») показал что сегодня муниципальные округа Ярославской области, имея однотипные структуры управления, существенно различаются между собой по реальному распределению властных полномочий в сфере природопользования, тем самым в значительной мере определяя необходимость индивидуальных подходов.

В зависимости от характера конфликта, а также особенностей конкретных территорий, важно организовать поиск согласия, наметить проведение соответствующих организационных мероприятий. Без этого невозможны эффективное управление природопользованием, разработка и реализация бассейновых, региональных и локальных планов и программ. Только в случае нахождения консенсуса всеми заинтересованными сторонами относительно приоритетных целей рационального природопользования и приоритетов действий по их достижению, выявленных при подходе "снизу" и "сверху", они могут утверждаться в качестве ориентиров для разработки и реализации планов действий и дальнейшего формулирования территориальной политики развития.

* * *

Выполненные в Ярославской области исследования практики формулирования целей в сфере природопользования и охраны окружающей среды позволяют сделать следующие выводы.

■ В условиях России исследования конфликтов целей в природопользовании и охране окружающей среды имеют большую

практическую значимость. Особенно важно понимание реально существующих целевых приоритетов, присущих распорядителям ресурсов (специалистам муниципальных округов, руководителям основных ресурсоэксплуатирующих организаций, политических лидеров и т.д.) на локальном уровне, поскольку в условиях сложной социально-экономической обстановки необходимо в наибольшей степени направлять усилия на решении краткосрочных или (максимум) среднесрочных приоритетных задач, направленных на улучшение жизни конкретных людей.

■ Игнорирование интересов локальных сообществ, конкретного Человека при решении экологических задач, рассмотрение Человека как средства в достижении глобального экологического благополучия не только обрекают на неудачу экологическую политику, но и могут вызвать обострение межэтнической напряженности, недоверия и подозрительности к другим народам, развития тенденций изоляционизма. Тем самым создается питательная среда к возрождению губительных мифов о собственной исключительности и превосходстве одних народов над другими.

■ Анализ конфликтов и противоречий, в том числе социокультурных и этнических, в сфере природопользования и охраны окружающей среды должен стать основным эле-

ментом мониторинга разработки и реализации экологической политики, выбора методов управления. Сравнительный анализ подходов "снизу" и "сверху" позволяет выявлять существующие и потенциально возможные зоны конфликтов при формулировании целей и приоритетов развития на разных уровнях управления (локальном, региональном и бассейновом), а анализ целевых приоритетов этнических и социокультурных групп внутри локальных сообществ — предотвратить возникновение межэтнических и социальных конфликтов. Целесообразно также выполнение постоянного политологического анализа «влияние — заинтересованность» при оценке эффективности и проектировании механизмов управления природопользованием и охраной окружающей среды на конкретных территориях.

■ Проблема формулирования территориальных целей и приоритетов природопользования и охраны окружающей может эффективно исследоваться с использованием географических методов. При подобных исследованиях, связанных с изучением планирования будущего, а значит представлений о мире в сознании людей, наиболее целесообразно использование активных методов сбора информации, широко используемых в современной социологии, политологии, а также методов неонинституциональной экономики.

Литература

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988, 700 с.
2. Гайденок В.П. Природа в религиозном мировосприятии // Вопросы философии, №3, 1995. С. 43-52.
3. Кант И. Критика способности суждения. Пер. с нем. - М.: Искусство, 1994.-367 с.
4. Курашов В.И. Экология и эсхатология// Вопросы философии. -1995. № 3.С.29-36.
5. Левинтов А.Е. От района к региону: на пути к хозяйственной географии // Изв. РАН. Сер.геогр.1994.№6.С.120-129.
6. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси, 1984.
7. Мери Лин. Меняя внутренний и внешний мир. "Наша планета", ЮНЕП, Т. 8, №2, 1996, С.16.
8. Панарин А.С. Политология - М.: "Прспект", 1997,-408 с.
9. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении (Материалы встречи на высшем уровне "Планета земля")/Сост. Китинг М.-Женева: 1993-69с.

10. Соловьев В.С. Собрание сочинений, т.6,-СПб.,1914. С.368,382.
11. Структурные рамки для разработки национальных Планов Действий в области окружающей среды. Справочный документ. Конференция министров "Окружающая среда для Европы. София, 23-25 октября 1995 г.
12. Тойнби А. Постигжение истории. М., 1991, С. 515—516.
13. Уайт Г. География, ресурсы и окружающая среда: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1990.-544с.
14. Фоменко ГА Развитие территориальных систем управления природопользованием и стратегия перехода к устойчивому развитию // Изв. РАН. Сер.геогр.1995. №6.С.73-86.
15. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // Вопросы философии. 1989. № 2. С.35-40.
16. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. Пер. с нем. / Составл, переводы, вступ. статья, примеч. А.В.Михайлова. М.: Издательство "Гнозис", 1993.-464 с.
17. Хесле В. Философия и экология. Перевод А.К.Судакова. М.: Наука, 1993. 205 с.
18. Экологическая программа для Европы / Окружающая среда для Европы. Конференция министров. София, Болгария 23-25 октября 1995 г. - София: Европейская экономическая комиссия ООН. 1995-29с.
19. Экономическая оценка проектов и направлений политики в области окружающей среды. Практическое руководство (на правах рукописи). Организация Экономического Сотрудничества и Развития. 1995.
20. Capra F. Kriese und Wandel in Wissenschaft und Gesellschaft: [Plane fur eine menschliche Zukunft, hrsg. von Rudigen Lutz. Mit Beitr. von Manon Andreas Grisebach...] Weinheim; Basel: Beltz, 1988.- S. 218-234.
21. Lutz R. Sieben Zukunftszenarien:[Plane fur eine menschliche Zukunft, hrsg. von Rudiger Lutz. Mit Beitr. von Manon Andreas Grisebach ...] Weinheim; Basel: Beltz,1988.-S.291-300.
22. The philosophy of Paul Ricoeur. №4.1980. P. 155.

Этнокультурный фактор в денежных оценках ресурсов окружающей среды

*Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко,
К.А. Лошадкин, А.В. Хухарев*

В последние годы на международном уровне стало осознаваться, что воздействие на территориальное развитие и управление природопользованием этнического и социокультурного факторов более значительное, чем предполагалось ранее. Одним из наиболее перспективных направлений, позволяющим учесть эти факторы при принятии решений по экономическому развитию, следует назвать денежные оценки (определение ценности) ресурсов окружающей среды. Определение ценности ресурсов окружающей среды с учётом социокультурного и этнического факторов представляет один из важнейших элементов в эффективном управлении природопользованием и охраной окружающей среды локальных территорий в условиях построения рыночной экономики, особенно когда реформы проводятся в странах с традиционной культурой.

Необходимость учёта ценностных факторов определяет новые подходы к денежным оценкам ресурсов окружающей среды, применение которых предусматривается в международной статистике (методы интегрированного экономического и экологического учёта— *Integrated...*, 1993). Важнейшим базовым элементом систем эколого-экономического учёта являются денежные оценки ресурсов окружающей среды территорий, выполненные с учётом социокультурного и этнического факторов, исходя из представлений людей, проживающих на конкретных территориях, о ценности тех или иных природных объектов, ценности культурного и природного наследия.

Такое внимание к необходимости новых подходов к денежным оценкам ресурсов окружающей среды вызвано тем, что управление природопользованием, нацеленное на достижение устойчивого, ориентированного

на человека, развития, несовместимо с пониженной ролью ресурсов окружающей среды при принятии экономических решений. Недооценки природных богатств как на национальном уровне, так и на отдельных территориях неизбежно ведут как к стратегическим, так и тактическим ошибкам в планировании развития, при проведении политики в сфере природопользования и, в конечном счете, к ошибкам при принятии любых управленческих решений. Денежные оценки ресурсов окружающей среды, учитывающие социокультурные и этнические факторы, способствуют решению задач управления природопользованием, обеспечивая более точный учёт реальных затрат и выгод принимаемых решений посредством количественного определения поправки на специфическую (неэкономическую) ценность. Новые денежные оценки создают более широкую и адекватную основу для учёта ресурсов территории, позволяют корректировать экономические показатели развития и оценки земли. Они предоставляют базу для планирования налогов, сборов, субсидий, льгот и других финансовых мер, необходимых для проведения политики рационального природопользования.

Следует подчеркнуть, что оценка использования естественных богатств в условиях реальных рынков - одна из наиболее трудных задач в экологическом учёте и статистике (см., например, Beckenbach, Hampicke and Schulz, 1989; Pearce, Markandya and Barbier, 1989, гл.3). Как показывает опыт большинства стран мира, складывающиеся на рынках цены не отражают правильно стоимость ресурсов окружающей среды: только часть потенциальной ценности природных ресурсов отражена в рыночных ценах, в то время как остальная часть

(издержек и выгод) не может быть легко выявлена в рыночных процессах. Цены, складывающиеся на реальных рынках, не отражают истинные социальные издержки и выгоды использования ресурсов. Они вводят в заблуждение относительно дефицитности ресурсов, не учитывают традиционные представления жителей конкретных территорий о ценности того или иного ресурса, целесообразности того или иного вида природопользования. Например, очень часто выгоды от экономической деятельности (например, вырубка леса из-за ценности древесины) воспринимаются как значительные, а выгоды от лесозащиты (то есть отказ от вырубки леса) — как незначительные. В результате защищаются меньшие природные территории, чем было бы в случае полного учёта всех выгод и издержек, связанных с каждым альтернативным использованием земли. (Dixon и Sherman, 1990, p. 3). В реальных условиях вне совершенных рынков (которые возможны только в теории) "сбои" рыночной системы, неверные сигналы рынка приводят к принятию неправильных решений в природопользовании. "Сбои" рынка обусловлены следующими основными факторами:

- отсутствие цен на многие природные блага и отсутствие соответствующих рынков. Так, чистый воздух, красивый пейзаж и др. на рынке не покупаются и не продаются;
- общественный характер многих природных благ, в результате чего взимать за них плату либо крайне затруднительно либо вовсе невозможно;
- наличие значительных внешних эффектов (экстерналий) - последствий (как правило негативных), наступающих для других сторон в результате того или иного действия, которые не учитывались лицом, совершившим действие;
- неизбежность транзакционных издержек - затрат и трудностей, связанных с необходимостью принятия и выполнения соглашений и условий в ходе совместного использования природных ресурсов (затраты времени, сил, расходы на получение информации и т.д.);
- нечёткое определение прав собственности на ресурсы окружающей среды;
- неопределённость, обусловленная недостаточным знанием экологических последствий хозяйственной деятельности;

- недальновидность, заключающаяся в предпочтительном рассмотрении и учёте при экономическом анализе использования природных ресурсов краткосрочных последствий и недоучет долгосрочных интересов;

- необратимость многих экологических процессов.

Определение экономической ценности (стоимости) природных ресурсов и ресурсов окружающей среды с учётом поправок на неэкономическую ценность базируется на неоклассической экономике благосостояния (Pigou, 1920; Hicks, 1939), рассматривающей общее благосостояние общества и оценивающей альтернативные проекты или мероприятия на основании изменений в общественном благосостоянии. Кроме того, сравнительно недавно появились новые способы, с помощью которых можно учесть неэкономические ценности при денежной оценке природных ресурсов и земли. Методология неинституциональной экономики (в том числе методы субъективной оценки стоимости и др.), а также оформившийся в последние годы научный инструментарий квалиметрии позволяют более точно оценивать природные ресурсы и выражать количественно и качественно факторы, которые ранее вообще не принимались во внимание или учитывались недостаточно.

Целесообразность применения новых подходов стала в последние годы отражаться в документах международных организаций. Так, опубликованное ООН "Руководство по интегрированному экологическому и экономическому учёту" (Integrated Environmental and Economic Accounting, 1993) при оценке естественных богатств рекомендует три основных метода оценки: рыночная оценка; прямая нерыночная оценка (включающая, например, понятие готовности платить); косвенная нерыночная оценка (включающая данные об издержках; например, относительно издержек ущерба или применения к себе требований соблюдения определенных стандартов). Все эти методы, особенно нерыночные, позволяют в значительной степени учитывать влияние этнокультурного фактора при денежной оценке природных ресурсов.

Результаты исследований, выполненных в 1996-1997 годах в Ярославской обла-

сти¹ с использованием новых методов денежные оценок (начиная с уровня муниципального образования), дали возможность сделать выводы о стоимостных показателях ресурсопользования, а также о направлениях продолжения работ. Кроме того, они позволили сформулировать первые предложения по совершенствованию системы налогообложению ресурсов окружающей среды, представляющие интерес и для других регионов России (например, в процессе становления местного самоуправления, при проведении коммунальной реформы, для улучшения лесопользования и т.д.).

Водные ресурсы

1. Оценки воды, особенно в сельских районах и малых городах России, занижены и не соответствуют уровню большинства стран с развитой рыночной экономикой. Это обусловлено не только господством в прошлые десятилетия подходов планово-командной экономики, в результате которых сложилась система налогообложения, не ориентированная на сохранение и рациональное использование природных ресурсов, но и *традиционным общинным отношением большинства людей к воде*. Этого нельзя не учитывать при проведении современной коммунальной реформы, поскольку значительную роль в формировании мировоззрения сельского населения России, его отношения к природным богатствам играла крестьянская община. В комплексе социальных представлений крестьянства России XVIII -XIX веков взгляды на общину, её возможности и функции, её права, обязанности и т.д. занимали видное место. В рамках "мира" проходила жизнь крестьянина, дела общины были для большинства единственной сферой приложения общественной Деятельности и выражения гражданских чувств. Выступать вместе с "миром" и от имени "мира", когда нужно защитить свои

интересы — эта тенденция коллективного сознания красной нитью проходит через всю массу исходивших от крестьян документов: челобитных (прошений), общественных приговоров, доверенностей и др. Организующая роль общины как в повседневных хозяйственных и соционормативных вопросах, так и в периоды обострения противоречий с господствующим классом, достаточно чётко осознавалась самим крестьянством.

Традиционное отношение людей к воде как к всеобщему благу особенно существенно, поскольку именно представления людей о бесплатности воды в наибольшей степени будут сдерживать проведение коммунальной реформы. *В сложившихся условиях коммунальная реформа не может быть проведена в сжатые сроки и требует дифференцированного подхода с учетом готовности людей платить.*

2. Имеются существенные различия в оценках воды, используемой в бытовых целях, на селе и в городе. Поселки городского типа занимают промежуточное положение. В этих условиях при разработке подходов по налогообложению в сфере водопользования целесообразна разработка трёх уровней дифференциации налоговой политики. Кроме того, при решении проблем водоснабжения особенно важно изучать и учитывать пожелания женщин. Так, полевые исследования в Даниловском муниципальном округе показали, что мужчины как правило отказывались вести разговор о воде, перепоручая это женщинам. Как показали исследования И.Н. Белобородовой, такая ситуация имеет глубокие этнокультурные корни: можно "...предположить устойчивое представление о воде как преимущественно женском пространстве" (1997).

3. Для улучшения бытового водоснабжения в малых городах России в современной ситуации, которую можно охарактеризовать как "ловушка низкоуровневого равновесия" (плохая работа коммунальной

¹ Исследования, направленные на изучение воздействия этнокультурного фактора на принятие решений в управлении природопользованием, выполнялась при поддержке федерального фонда гуманитарных исследований в рамках проекта 96-02-02108. Кроме того, были использованы результаты работ, выполненных в соответствии с Соглашением о денежной оценке природных ресурсов в Ярославской области между Правительством Ярославской области, Ярославским государственным предприятием кадастров природных ресурсов (НПП "Кадастр") и Гарвардским институтом международного развития Гарвардского университета (ГИМР) по созданию рыночно—ориентированной системы оценки природных ресурсов, совместимой с системой ООН, как важной составной части реформы налогообложения природных ресурсов.

службы приносит ничтожно малый доход, тем самым обеспечивая дальнейшее низкокачественное обслуживание), *особое внимание следует обратить на оценку возврата средств при разработке механизма финансирования и кредитования водопользования*. Исходя из сложившейся социально-экономической и политической ситуации, а также учитывая стереотипы принятия решений природопользователями, этот механизм на первом этапе должен предусматривать:

- повышение (возможно, не более чем в два раза) тарифов платы, за воду;

- изменение механизма дотационного финансирования службы коммунального хозяйства. В ряде стран в подобной ситуации было эффективным дотирование целевых кредитов (или предоставление ссуд), выдаваемых жителям населённых пунктов на подключение к водопроводным сетям. В цену подключения закладывались и затраты на ремонт и эксплуатацию сетей, и улучшение качества воды (Индия, Филиппины и др.). В этом случае в значительной мере повышается контроль со стороны абонентов за качеством обслуживания и использованием средств;

- следует также рассмотреть вопрос о расширении спектра платных услуг (таких как, например, установка и эксплуатация индивидуальных установок доочистки). Опрос показал что такой вид деятельности будет иметь спрос у наиболее состоятельных жителей малых городов;

- целесообразно выполнить исследование по экономической целесообразности продажи в городе особо чистой питьевой воды как продукта питания с дотацией из бюджета города вместо решения проблемы доведения качества всего объёма водопроводной воды до высоких питьевых параметров.

4. В поселках городского типа в современных условиях (акционирование хозяйств, обнищание населения и т.д.) старая система организации водоснабжения практически разрушена. Муниципальная служба коммунального хозяйства при существующих ценах на энергоносители и тарифах за водопользование практически не в состоянии обслуживать существующие водопроводные системы. Требуется разработка новых экономических механизмов в водопользовании. Особенно важно определить посёлки, где

экономически возможно поддержание сетей в рабочем состоянии в ближайшее десятилетие, а также населённые пункты, где в новых экономических условиях неизбежен переход к традиционным источникам водоснабжения. *Восстановлению и содержанию традиционных водоисточников следует уделить особое внимание, чтобы избежать локальных кризисов в водоснабжении*.

5. Для улучшения водоснабжения в деревнях целесообразно сосредоточить усилия на содержании имеющихся водоисточников, для чего возможно:

- увеличение "водных сборов" с их целевым использованием именно на решение проблем организации бытового водоснабжения на селе. Особое внимание при этом следует уделить целесообразности введения значительно более высокой платы за воду со стороны "дачников", не проживающих зимой, и разработке системы льгот для местных жителей, фактически круглогодично обслуживающих водоисточники;

- рассмотреть вопрос о целесообразности создания добровольных фондов при местных администрациях.

Кроме того, при решении вопросов приватизации земли (или передачи её в аренду) в обязательном порядке необходимо принимать во внимание вопрос доступа к источникам воды.

6. Учитывая большие различия в обеспечении людей водой в сельских населённых пунктах и в городе, при разработке программ водопользования и планировании коммунальной реформы *в качестве предпроектных проработок необходимо выполнять подобные исследования состояния водоснабжения, соотношения прав собственности в этой сфере, а также денежные оценки воды (в том числе косвенные, субъективные, основанные на готовности людей платить, которые позволяют учесть неэкономические ценности, в том числе воздействие этнокультурного фактора*.

Лесные ресурсы

1. Денежные оценки леса в настоящее время занижены. В значительной мере это вызвано резким падением уровня жизни сельских жителей, повышением тарифов на транспортные перевозки, а значит падени-

ем платёжеспособного спроса на древесину, особенно лиственных пород. В регионах России фактически сложились две системы цен на древесину. Одна из них основана на официально зарегистрированной отпускной цене леса в лесозаготовительных организациях-монополистах, другая базируется на ценах нелегального рынка. Цены нелегального рынка во многом обусловлены доступностью леса как ресурса по самым заниженным ценам и значительным ослаблением контроля за сохранностью лесов со стороны государства. Так, по предварительным экспертным оценкам специалистов лесного хозяйства, до 20% леса в обследованном Даниловском муниципальном округе потребляется бесплатно. Серьезным фактором, стимулирующим вырубку лесов, является резкое падение уровня жизни сельского населения, а также прибыльность частной продажи леса, особенно хвойных пород.

2. Воздействие этнокультурного фактора в сторону занижения стоимостных оценок леса проявляется достаточно отчетливо. Для жителей сельских территорий в значительной мере характерно традиционное восприятие леса как общего ресурса, и, в тоже время, достаточно отстраненное его восприятие — отношение к нему как к чуждому, противостоящему дому (Белобородова, 1997). Проведенные полевые исследования показали, что сегодня лес воспринимается жителями деревень не столько как общий ресурс, который надо совместно охранять, а как ничейный, бесхозный и в тоже время доступный для использования.

Выполненные денежные оценки леса ещё раз подтвердили, что требуется разработка специальных мер вывода лесного комплекса региона из кризиса. Стандартные подходы затратного типа, попытки простого ужесточения контроля сегодня для условий Ярославской области не подходят. Основным условием вывода лесного комплекса из кризиса является восстановление платёжеспособного спроса на лес. При сравнительно невысоком качестве большинства лесов области прямые дотации на лесовосстановление не могут дать значительного эффекта. В такой ситуации может быть эффективна государственная поддержка углубленной лесопереработки на северо-востоке области (Первомайский, Дани-

ловский и другие муниципальные округа), особенно налаживание производства фанеры, пользующейся повышенным спросом на мировом рынке. Такой подход, с одной стороны, стимулирует платёжеспособный спрос на древесину лиственных пород, с другой — обеспечивает занятость более тысячи человек. Опыт других регионов России (Костромская, Пермская области, Хабаровский край) показывает, что создание предприятия по производству фанеры при правильной территориальной политике будет обладать эффектом множителя, то есть будет способствовать развитию всего лесного комплекса, позволит изыскать деньги на воспроизводство лесов, а также на развитие социальной сферы. Поэтому уже на начальной стадии работ над проектом создания фанерного производства важно исходить из интересов сбалансированного развития северо-восточного региона Ярославской области.

В сложившихся кризисных условиях, когда фактические заниженные денежные оценки лесов стимулируют колониальный подход к эксплуатации природных ресурсов, а стереотипы принятия решений в лесопользовании способствуют этому, важно не допустить активизации процесса разворовывания леса. Эффективное государственное регулирование позволит также получить дополнительные финансовые ресурсы для восстановления лесов. В связи с этим следует обратить внимание на разработку и внедрению комплекса мер по увязке социальной поддержки сельского населения с вопросами охраны лесов. Так, в Коста-Рике³ во время кризиса в конце 60-х годов дотации сельским жителям выплачивались в увязке с отказом последних от нелегальных рубок лесов. Хотя это и не могло кардинально исправить ситуацию, однако несколько снизило нагрузку на леса вблизи деревень. Ощутимый положительный результат был получен только в 80-х годах, когда значительно повысился уровень жизни большинства сельских жителей.

Рекреационные ресурсы

В качестве объекта рекреации был исследован памятник природы "Горушка" — сосновый бор, примыкающий к городу Данилову. Горушка играет значительную роль

в жизни города: это любимое место отдыха горожан (не только летом, но и зимой); здесь традиционно проводятся городские общественно-культурные мероприятия; с Горушкой у многих связаны теплые воспоминания детства. Кроме того, на Горушке расположен старинный собор (в настоящее время требующий серьезной реконструкции), что придаёт этому месту, в представлениях жителей города, особый духовный статус. Всё это отчетливо проявилось с ходе опросов жителей города Данилова с целью выяснения стоимости существования Горушки на основании субъективных оценок (таких, как готовность платить за содержание этого объекта рекреации в ухоженном и привлекательном виде).

Выполненные работы позволили сделать следующие выводы.

1. Даже в сложных современных условиях России возможна денежная оценка рекреационных ресурсов, в том числе с использованием субъективных методов, позволяющих учитывать неэкономические ценности.

2. Оценка объекта Горушка по стоимости существования на основе готовности платить (в год) превышает прямую рыночную оценку (рассчитанную по стоимости древесины при полной вырубке). Таким образом, даже полная вырубка соснового бора на Горушке и последующая продажа древесины с целью получения дополнительных поступлений в муниципальный бюджет не будет оправданной, поскольку бор в течение только одного года фактически оказывает жителям города Данилова "услуг" на сумму, превышающую стоимость полной вырубки.

3. Ценность Горушки (готовность жителей платить за её содержание в ухоженном и привлекательном виде), а также посещаемость её с целью отдыха неодинакова в разных районах города. Наиболее высокие показатели были выявлены среди людей, проживающих в непосредственной близости от Горушки; по мере повышения удаленности объекта от места проживания респондентов её значение (как и готовность платить) несколько снижается. Этот вывод представляется весьма существенным для организации механизма охраны и рационального использования этого объекта рекреации.

4. В ходе оценочных работ выявилось наличие двух составляющих стоимости (готовность платить в денежном выражении и в форме трудовых затрат), что достаточно объективно для сложной социально-экономической ситуации в городе.

Полученный результат не только позволяет говорить об активной позиции людей по отношению к вопросам сохранения Горушки как объекта рекреации, но и показывает пути создания реального механизма организации работ:

- формирование субфонда при экологическом фонде муниципального округа;

- введение специального целевого сбора, который следует устанавливать в индивидуальном порядке (в нашем случае около 3 тыс. рублей с человека в год) или выделение этого сбора отдельной строкой в общей структуре единого коммунального сбора. Размер сбора возможно дифференцировать по зонам города Данилова;

- направление полученных средств не столько на прямое финансирование выполнения работ службой лесного хозяйства, сколько на организацию добровольного труда жителей (субботников и т.п.), особенно с близлежащих к рекреационному объекту территорий;

- введение общественного гласного контроля за формированием и использованием фонда и создание комиссии наблюдателей из наиболее авторитетных жителей города;

- организация постоянной информационной кампании по разъяснению важности и значимости рекреационного объекта для жителей территории, а также по освещению практических результатов общественно значимого добровольного труда.

***

Первые результаты определения денежных оценок ресурсов окружающей среды по методикам, позволяющим учитывать неэкономические ценности, показали, что применение новых, совместимых с системой ООН, подходов при экономической оценке земли, ресурсов окружающей среды и природных объектов даёт реальную возможность на практике учитывать поправки на специфическую (неэкономическую) ценность, лучше понять роль и значение этнокультурного фактора при принятии управ-

ленческих решений в природопользовании в современных условиях, а также выявить направления включения социокультурного и этнического факторов в экономические механизмы управления природопользованием. Кроме того, исследования показали, что работа по денежной оценке ресурсов окружающей среды в разнообразных условиях регионов России не только необходима при разработке планов развития территорий, налоговой политики и т.д., но и практически осуществима. Такая работа в каждом регионе должна начинаться снизу, с уровня му-

ниципальных образований. Только после этого, когда будут получены достоверные исходные результаты относительно наличия ресурсов окружающей среды и их денежных оценок, можно переходить к анализу на региональном и федеральном уровне.

Денежные оценки ресурсов окружающей среды, выполненные с использованием новых методик, позволяющих учитывать неэкономические ценности, должны занять достойное место в инструментарии социально-экономической и политической географии и региональной экономике.

Литература

1. Белобородова И.Н. Традиции жизнеобеспечения: пространственно-временной аспект. В составе отчёта в Российский Гуманитарный Научный Фонд по проекту 96-02-02108.
2. Ларсон Б. Введение в понятия и методы экономической оценки ресурсов окружающей среды / в сборнике Управление природопользованием для устойчивого развития / НПП "Кадастр". Ярославль. - 1997. С. 121-130.
3. Заключительный отчёт по выполнению соглашения о денежной оценке природных ресурсов в Ярославской области. Ярославль - Москва: 1997. - 142 с.
4. Маркандиа А. (1996). Зелёный учёт для Европы: анализ четырёх конкретных случаев. Европейская Комиссия, DGXII, Брюссель.
5. Маркандиа А. Международный опыт создания информационных систем в сфере управления природопользованием / в сборнике Управление природопользованием для устойчивого развития / НПП "Кадастр". Ярославль: -1997. С.131-139.
6. Мэри Лин. Меняя внутренний и внешний мир. "Наша планета", ЮНЕП, Т. 8, №2, 1996, С.16.
7. Перелёт Р. Экономика и окружающая среда. Англо-русский словарь-справочник. Научный редактор А. Маркандиа / Гарвардский институт международного развития. - М.: 1996. - 120 с.
8. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении (Материалы встречи на высшем уровне "Планета земля") /Сост. Китинг М. -Женева: '1993. - 69с.
9. Уайт Г., Уайт Э., Бредли Д. Бытовое водоснабжение в Восточной Африке // Г. Уайт. География, ресурсы и окружающая среда. Избранные статьи: Пер. с англ.-М., Прогресс, 1990. С. 352-381.
10. Управление природопользованием для устойчивого развития, Сборник статей / НПП "Кадастр". Ярославль. - 1997. -200 с.
11. Учёт и социально-экономическая оценка природных ресурсов. Сборник аналитических и нормативно-методических материалов. /Департамент экономики и финансов Минприроды России- М.: НУМЦ Минприроды России, 1996.-284 с.
12. Фоменко Г.А. Денежные оценки природных ресурсов как важнейшее условие устойчивого развития в России / в сборнике Управление природопользованием для устойчивого развития / НПП "Кадастр". Ярославль. - 1997. С. 140-146.
13. Beckenbach, F.,U. Hampicke und W. Schultz (1989). Möglichkeiten und

Grenzen der Monetarisierung von Umwelt. Schriftenreihe des IOW (Berlin), 20/88. 14. Dixon, J.A. and P.B. Sherman, "Valuing the Benefits", The Economics of Protected Areas: A New Look at the Benefits and Costs, Washington D.C.: Island Press, 1990, p. 24-49.

15. Integrated Environmental and Economic Accounting. Interim version. (United Nations publications, Sales No. E.93.XVII.12). S 182.
16. Pearce, D., Markandya, A. and Barbier, E, Blueprint for a Green Economy, ' Farthscan, London, 1989.

Этнокультурный фактор при адаптации методологии оценки риска здоровью населения от загрязнения окружающей среды: оповещение о риске

Е.А. Бондарчук

В последние годы в РФ получает распространение новый для наших условий элемент политики природопользования-методология оценки риска здоровью населения от загрязнения окружающей среды. Новые ориентиры общества на экологическую безопасность и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения требуют иных критериев оценки деятельности в рамках социально-экономических систем отдельных стран и регионов. Однако использование апробированных механизмов управления природопользованием без учёта этнокультурного фактора, не приносит запланированных результатов. Так, в докладе Мирового Банка за 1995 отмечалось, что программы экономической помощи, проводимые во многих странах третьего мира, оказываются успешными только в случае учёта этических, духовных и моральных аспектов местного населения (Лин, 1996). Таким образом, культурное разнообразие может рассматриваться в качестве формы адаптивного разнообразия и значит выступать неизменным условием устойчивого развития (подобно тому, как природа создаёт разнообразие видов, приспособленных к соответствующей окружающей среде, так и человечество порождает различные культуры, отвечающие особенностям местных условий). Признание ценностей экологических знаний и традиций природопользования коренных народов, которые формируют не только потребность, но и священную для людей обязанность жить в симбиозе с их природной средой, является ключевым моментом новой стратегии крупных международных организаций, оказывающих экономическое и техническое содействие раз-

вивающимся странам и странам с переходной экономикой.

В ряде городов РФ (Волгоград, Новокузнецк, Пермь, Красноуральск, Ангарск, Нижний Тагил и другие) в 1995 - 1997 г.г. были осуществлены проекты по оценке и управлению риском здоровью населения, вызванным загрязнением атмосферного воздуха и питьевой воды. Цель этих проектов — получение результатов, подтверждающих "вклад" отдельных источников загрязнения окружающей среды и конкретных химических веществ в вероятность появления дополнительных случаев заболеваний или смертности, определение экономической эффективности затрат на единицу снижения риска, что приобретает первоочередное значение для лиц, принимающих решения в области природоохранной политики, научной общественности и населения, ибо позволяет в рамках ограниченного финансирования мероприятий по охране окружающей среды производить их ранжирование по критерию экономической эффективности снижения риска здоровью населения.

Однако необходимо отметить, что простой перенос принятых в западных странах методов оценки риска в российские условия достаточно сложен, а иногда и невозможен (например, из-за климато-географических различий, несоответствия способов и методов сбора информации, принципиальных различий в методах установления нормативов и вытекающих отсюда несовпадений допустимых уровней воздействия и т.д.) (Оценка воздействия факторов окружающей среды..., 1997). Поэтому в стране начата большая работа по развитию и адаптации методологии: действует Рабочая группа по

оценке риска МЗ, создаётся межведомственная комиссия Минздрава и Госкомэкологии РФ, которая будет координировать действия и обмен информацией между заинтересованными ведомствами, проводить оповещение о риске.

Новая процедура создаёт информационный продукт (необходимый дополнительный элемент в структуре управления качеством окружающей среды), позволяющий конкретизировать мероприятия и минимизировать их стоимость в условиях фиксированного финансирования. Естественно, что реализация и адаптация нового научного направления влечёт за собой большой поток информации, содержащий новые термины и понятия, который требует осмысления и оценки, и особенно это касается тех преимуществ и неопределённостей, которые сопровождают любую новую систему знаний.

Следует отметить, что последние 20 лет понятие риска (экологического, аварийного, здоровью, радиационного и технологического, транспортного, политического, специального) используются очень широко в различных дисциплинах и в международной практике, и у нас в стране. Для каждого типа риска существуют свои классификации (базирующиеся на основных элементах окружающей среды, на типах возможной их нейтрализации (Гнеденко, 1997), по масштабу оценки и т.д). В СМИ термин "риск" зачастую используется в качестве синонима термина "опасность". В литературе (Авалиани, Андрианова, Печенникова, Пономарёва, 1996; Моткин, 1996; Гнеденко, 1997; Шапошников, 1996; Постановление главного государственного санитарного врача РФ..., 1997) насчитывается более десятка определений риска. Таким образом, за общим термином "риск" могут стоять разные показатели и характеристики, которые используются на различных уровнях управления. Более широким понятием является экологический риск, определяемый как вероятность неблагоприятных для экологических ресурсов последствий любых антропогенных измене-

ний природных объектов и факторов. В данной статье основное внимание уделяется риску здоровья населения от воздействия загрязнения атмосферного воздуха стационарными промышленными источниками, под которым понимается вероятность повреждения (травмы), заболевания или смерти при специфических условиях, выражающаяся в величинах от 0 до 1 (Оценка воздействия факторов окружающей среды..., 1997).

Методика оценки риска здоровью населения (МОРЗ) от загрязнения окружающей среды, процедура проведения которой достаточно подробно описана (Оценка воздействия факторов окружающей среды... 1997; Авалиани, Андрианова, Печенникова, Пономарёва, 1993; Оценка хронического риска..., 1997), состоит из 2-х этапов: **оценки риска** (включающей идентификацию опасности, оценку реального воздействия токсичного вещества, оценку зависимости доза-эффект, характеристику риска) и **управления риском** (включающего экономические методы оценки эффективности мероприятий по снижению риска, информационное обеспечение лиц, принимающих решения, населения и общественности; правовую поддержку деятельности всех слоёв общества по обеспечению прав на благоприятную окружающую среду). Оба эти этапа сопровождаются процедурой **оповещения о рисках**.

Оценка риска (проводимая специалистами) и управление риском (осуществляемое лицами, принимающими решение (ЛПР) от ведомств и администраций городов с участием общественности в принятии решений о том, что же делать, когда риск уже определён) требуют собственного информационного обеспечения на каждом из этапов проведения работ. В результате каждого этапа "производится" информационная промежуточная продукция, которая потребляется следующим этапом (внутреннее потребление) и в то же время является самостоятельным информационным продуктом (внешнее потребление).

В результате процедуры вырабатывается следующая информация (на примере

реализованных проектов оценки риска в городах: Волгограде, Перми, Новокузнецке - 1997 г.):

этап	результат
идентификация опасности	качественный уровень: список всех химических веществ, загрязняющих окружающую среду (ОС) на исследуемой территории; данные токсичности этих веществ для человека; расчёты рассеивания загрязнителей в атмосферном воздухе
оценка экспозиции	оценка путей и сред и количественного уровня экспозиции; времени экспозиции; численность лиц, подвергнутых экспозиции; оценка получаемых доз
оценка зависимости "доза - ответ"	количественные закономерности: референтная доза для неканцерогенов; фактор наклона - для канцерогенов
характеристика риска	количественный показатель: количество случаев (вероятность) приобретения хронического заболевания или смерти в результате хронического воздействия химического вещества из конкретного источника на 1 млн. жителей
Управление риском: экономические методы - "оценка анализа эффективности затрат на снижение риска здоровью"	показатели удельных затрат на сокращение единицы ежегодного риска смертности (от канцерогенов или твёрдых частиц) по различным мероприятиям

По результатам проведения процедуры оценки риска органы управления риском (в сфере охраны природы и здоровья) разрабатывают конкретные мероприятия по предотвращению или снижению риска с учётом различных факторов: экологических, экономических, социальных, политических. Органы, ответственные за здоровье населения, устанавливают при необходимости динамический контроль за уровнями рисков, экспозиций и состоянием здоровья населения, могут ставить вопрос о пересмотре действующих допустимых уровней воздействия, определяются сроки и объёмы дополнительных и повторных обследований изученного региона (Экологическая информация в Рос-

сии..., 1998). На практике органы, регулирующие вредное воздействие деятельности человека на здоровье и состояние окружающей среды, могут использовать количественные результаты оценки риска здоровья для расстановки приоритетов проведения природоохранных и оздоровительных мероприятий (Авалиани, Андрианова, Печенникова, Пономарёва, 1996), что при недостаточной их эффективности в настоящее время является существенной необходимостью.

Для реализации упомянутых проектов в каждом городе были созданы междисциплинарные команды специалистов в области охраны окружающей среды, эпидемиологии и гигиены окружающей среды, в сфере экономики природопользования. Результаты деятельности таких коллективов представляют собой обобщённую информацию, ориентированную на разные аудитории: специалистов, администрацию городов, общественные организации и население (Рисунок 1). И хотя данная информация не даёт само решение, она является новым уровнем научной интеграции данных различных дисциплин, синтезирует достижения экологии человека, биологии, охраны окружающей среды (ООС), социологии, теории принятия решений в бизнесе и политике (Оценка хронического риска..., 1997).

Действующая в настоящее время схема управления качеством атмосферного воздуха на урбанизированных территориях РФ предполагает, что разрозненная информация передаётся от различных организаций и ведомств напрямую администрации, и на её плечи ложится ответственность за принятие решений в области охраны окружающей среды и здоровья населения (рисунок 2).

Так что же нового привносит введение процедуры оценки риска здоровья в действующую систему по сравнению, например, с данными эпидемиологии? Она позволяет дать прогноз воздействия (рисунок 3) неблагоприятных экологических факторов искусственного техногенного генезиса на здоровье населения или индивида, получить интегрированные количественные и качественные показатели, связывающие вероятностную величину заболеваний/смертей на 1 миллион человек от конкретных источников и конкретных веществ, "ответственных" за риск.

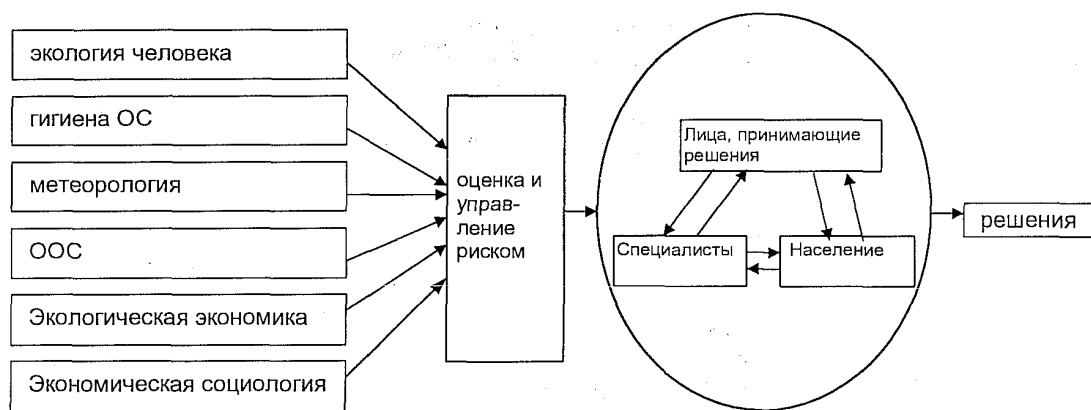

Рисунок 1. Информационные потоки при получении и передаче данных о рисках

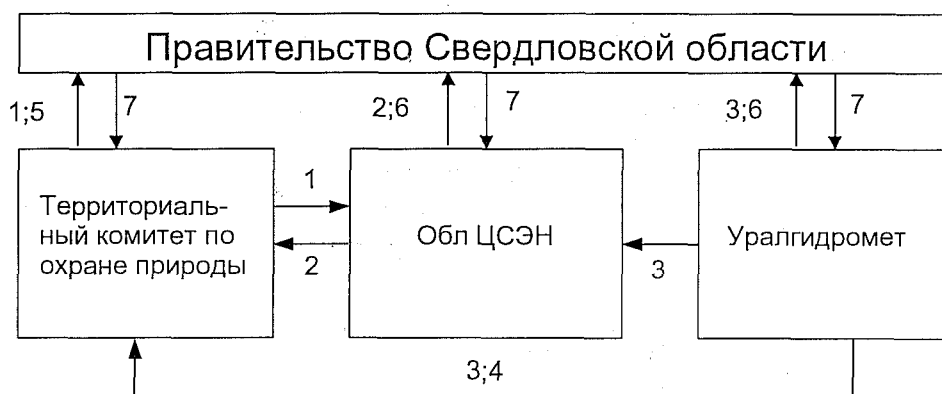

Рисунок 2. Потоки эко-информации в сфере охраны атмосферного воздуха, необходимые для выработки решений по регулированию качества воздушного бассейна (на примере Свердловской области — по Подуст..., 1997).

- 1 — Сводные данные о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух
- 2 — Сводные данные о влиянии состояния атмосферного воздуха на здоровье населения
- 3 — Сводные данные о качестве атмосферного воздуха на постах наблюдений
- 4 — Оперативные данные о неблагоприятных метеорологических условиях
- 5 — Оперативные данные о выбросах загрязняющих веществ в атмосферу (при чрезвычайных ситуациях)
- 6 — Оперативные данные о качестве атмосферного воздуха (при чрезвычайных ситуациях)
- 7 — Нормативные-правовые акты регулирования воздухоохранной деятельности

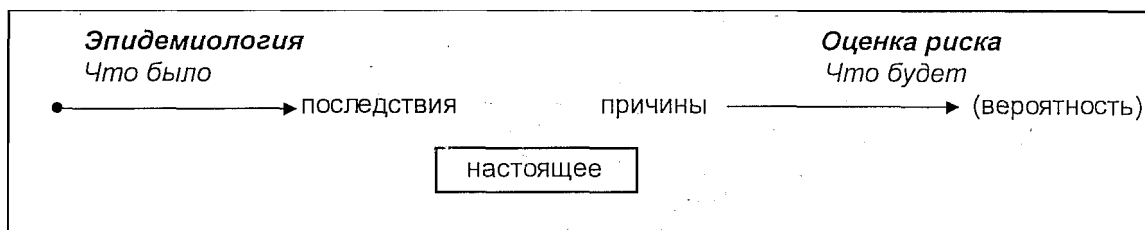

Рисунок 3. "Разделение" ответственности эпидемиологии и оценки риска (Материалы семинаров..., 1996).

Отмечается, что в сфере управления качеством атмосферного воздуха, как одной из подсистем обеспечения экологической безопасности развития общества в целом, наблюдается тенденция усложнения всей системы, поскольку она вынуждена включать в свою структуру- не свойственные ей прежде рычаги обеспечения реализации природоохранной политики (координация инвестиционной и природоохранной политики, вовлечение общественности и органов местного самоуправления, улучшение обмена экологической информацией). Объектив-

ность и закономерность процесса усложнения системы управления качеством окружающей среды может быть подтверждена данными таблицы 1, в которой отражены этапы развития и регулирования взаимоотношений внутри системы человек-природа, обусловленные экономической деятельностью человека в 20 веке (Бондарчук, 1997).

Следует отметить, что подвижной является не только система механизмов регулирования качества окружающей среды, но и, по мере развития прогресса в целом, корректировка целей такого регулирования.

Таблица 1

Механизмы регулирования (технические, правовые)	Показатели/критерии/нормы	Уровень регулирования	Годы	Философская доктрина, лежащая в основе регулирования
Отдельные указы по регулированию деятельности отдельных предприятий		предприятие	1900-'1920	Не было сформулировано
Правила Технической безопасности санитарно-гигиенические нормы	ОСТ, СТ, ГОСТ, СНИП, СанПиН	предприятие	1920-1960	"Мы не можем ждать милости от природы, взять её богатства - наша задача"
Первые законы об охране природы Концепция "0" риска	То же + ПД, пдв, ПДС,	страна	1960-1970	Рациональное природопользование
Совершенствование и расширение сферы охвата законов: (от охраны отдельных сред до права граждан на благоприятную среду обитания). Международные договоры в области охраны окружающей среды. Концепция приемлемого риска	Разработка новых показателей. Риски: экол., соц., техн. и т.д. Оценка и управление рисками	страны; международные соглашения	1970-2000	Философия экологического гуманизма
Унифицированные законы для социально-экономической системы. Следование законам информационно-энергетического обмена в природе	показатели УР, разработка новых критериев	глобальный	>2000	Сотворчество / коэволюция с природой

Так, с принятием концепции Стратегии Устойчивого Развития на конгрессе в Рио-де-Жанейро в 1992 году и Постановления о Разработке Стратегии Устойчивого Развития в РФ (1996г.), была сформулирована универсальная задача развития человечества — "достижения глобальной устойчивости, обеспечивающей потребности сегодняшнего дня, не подвергая риску способности окружающей среды поддерживать жизнь в будущем". Новая скорректированная система ценностей развития общества заявила новый социальный заказ в сфере регулирования взаимоотношений между обществом и окружающей средой: обеспечение не просто охраны окружающей среды, а экологической безопасности. Таким образом, в новой системе иерархий Устойчивое Развитие (УР) выступает в роли цели, а экологическая безопасность — в роли индикатора УР, а принцип управления безопасностью (синоним "управление риском") — в роли механизма управления социально-экономической системой (Кузьмин И.И., Харченко С.Г., Шапошников Д.А., 1996). И, поскольку всякое изменение целей и структуры общества ведёт за собой переоценку ценностей, то человек получает возможность действовать в новых социальных условиях.

Разработка национальных стратегий УР в идеале подразумевает достижение триады УР: экологической целостности, эко-эффективности экономической деятельности и экосправедливости (экоэтики). Эти цели определяют новую стратегию политики природопользования, новые стратегии принятия решений, требуют изменения системы управления. В последние годы специалисты всё больше высказываются за прибавление к этой системе четвёртого "Э" - экобезопасности (Перелёт, 1997; Харченко, Прохожее, Шматкова, 1996; Robert V. Percival... , 1992). То есть, в контексте данной статьи — передача и распространение информация о рисках (здоровью населения и экологических) — приобретает приоритетное значение, ибо является элементом управления экологической безопасностью.

Итак, **оповещение о риске** является важным этапом и связующим звеном методологии оценки риска. Данная процедура подразумевает гласное обсуждение всех

полученных результатов, широкое оповещение общественности, органов управления и заинтересованной части населения о существующих рисках, их возможных источниках и предупредительных мерах индивидуального, регионального и государственного масштаба (Оценка воздействия факторов окружающей среды..., 1997). Оповещение о риске можно отнести к общей профилактической стратегии государства и организаций, участвующих в процедуре оценки и управления риском (ПОУР). Эта деятельность включает в себя сообщения о рисках населению, средствам массовой информации, обучение специалистов (повышение квалификации), создание у людей мотивации к участию в действиях по снижению воздействия на них вредных химических соединений. Важным элементом всей ПОУР является процесс взаимного обмена информацией о риске между специалистами по оценке риска, лицами, регулирующими риск и принимающими решения в природоохранной и социальной политике, заинтересованными группами, включая НГО/НПО (в состав которых в России входят специалисты, которые были вынуждены покинуть свои государственные предприятия по причинам в основном экономического характера). Включение всех слоев общества в процесс принятия решений по снижению риска здоровью населения является не просто данью моды, а объективной необходимостью. Во-первых, это вызвано структурным изменением соотношений секторов экономики России в транзитный период (уже в 1993г. негосударственный сектор составил около 2/3, было приватизировано 27% государственных предприятий (Моткин, 1996)); во-вторых, постоянно происходит рост и укрепление "зелёного движения" (Ясенский, 1996); в-третьих, демократизация общества подразумевает право граждан на информацию и на участие в процессе принятия решений в различных формах и на различных уровнях, и эти права закреплены в законодательных документах федерального и регионального уровней (закон о местном самоуправлении, об общественной экспертизе и др.). Оповещение о рисках является частью общей международной проблемы распространения экологической информации. Так, создана европейская Рабочая группа, занимающаяся подготовкой проекта Конвенции по дос-

тупу к экологической информации и участию общественности в принятии решений в области охраны окружающей среды (Теоретические и практические проблемы..., 1997).

Информация о рисках передаётся и лицам, ответственным за принятие решений, и лицам, кого эти решения непосредственно касаются. Таким образом, уровень представления данных должен быть различным: понятным и специалистам разных отраслей, участвующим в разработке природоохранной политики в целях снижения рисков здоровья населения и неспециалистам, и населению, и СМИ. Как отмечалось в материалах "Повестки дня XXI века" (Программа действий..., 1993) - передача экологической информации для людей разного уровня и в форме, понятной для всех, является необходимой для принятия управленческих решений.

При оповещении о риске необходимо высветить основные проблемы и тенденции, помочь общественности и населению разобраться, как наши действия влияют на окружающую среду, и какие последствия эти воздействия оказывают в свою очередь на здоровье населения. Для разработки процедуры оповещения о риске необходимо ответить на следующие вопросы:

- что такое оповещение о рисках;
- зачем его нужно проводить;
- какова его цель;
- для кого эта процедура осуществляется (кто участники обмена информацией);
- как проводить (шаги, действия, формы);
- каковы желаемые результаты.

В международной практике для проведения кампаний по ПРИР разрабатываются Федеральные Программы, опыт которых несомненно будет полезен в России. По целевым принципам данные Программы можно подразделить на 4 основные категории (The Government as Lighthouse...):

- информирование и образование,
- изменение поведения и защитные мероприятия,
- предупреждение заболевания/чрезвычайная информация,
- решение комплексных проблем/разрешение конфликтов.

Когда же следует начинать оповещение о риске при адаптации процедуры оценки риска? Мировой опыт подсказывает, что с самых первых шагов проекта, выстраивая отношения взаимопонимания и доверия до того, как конфликт обозначился. При этом необходимо вырабатывать понимание нужд общественности (где под общественностью понимается все проживающие или работающие в данном сообществе — на данной территории).

Почему важно проводить оповещение о риске? Во-первых, общественность озабочена и интересуется источниками загрязнения окружающей среды в своём регионе; во-вторых, люди должны понимать, участвовать в процессе и доверять информации ещё до того, как достигнут уровень приемлемости опасности—такая стратегия взаимоотношений с местным населением отвечает целям экосправедливости, способствует социальной устойчивости общества; в-третьих, эта процедура позволяет сформулировать определённый уровень доверия к лицу (организации), передающим информацию о риске, может снять недоверие, сомнения и противостояние. Доверие к органам основывается на том, ЧТО говорят, КАК говорят, КАК убеждают.

Как показывают исследования (Перелёт, 1997), весь узел экономо-эколого-социологических проблем на местном уровне часто решается не в пользу экологии, что является следствием ориентации всего бывшего социалистического общества на решение прежде всего экономических проблем, и "слепого" доверия государственной системе управления. В большинстве случаев во многих странах мира механизмы принятия решений и институциональные механизмы в обществе направлены на внесение небольших изменений, а не на рост экономической стабильности, не на переход на экологичные виды деятельности. Поэтому для поддержания экосправедливости предлагается создание механизмов общественного контроля, в первую очередь, в международной практике — за перемещением капитала компаний (препятствование размещению в зонах с более низкими экологическими требованиями) и использованием его для местных инвестиций и для общественных целей,

для решения экологических и социальных , проблем, отвечающих приоритетным интересам конкретной территории. Однако в рамках принятия решений в области окружающей среды наблюдается разделение всех трёх факторов, что оказывает влияние на деятельность ЛПР. Поэтому развитие механизмов выработки соглашений, под которыми могли бы подписаться все — представители промышленности, общественные организации, широкие слои населения, (региональный уровень) а также правительственные и международные органы (федеральный уровень) будет способствовать реализации принципа экосправедливости на практике (Лин, 1996).

Право на информацию о тех факторах, которые неблагоприятным образом воздействуют на здоровье, является важнейшим законом любого демократического общества (Оценка хронического риска... , 1997; Лин, 1996; Перелёт, 1997). Как отмечается в материалах ЮНЕП (Программа действий..., 1993) поступление конструктивной и объективной информации и, в первую очередь, экоинформации, играет важную роль в мобилизации экологически сознательного и грамотного населения, активизации принятия эффективных решений, цель которых — выработать позитивную структуру поведения человека при использовании имеющихся ресурсов. В системе оповещения о рисках информация о практической реализации, гласном обсуждении с различным слоями общества и введении в практику рекомендаций, вырабатываемых на этапе "управление риском", является принципиально значимой. Подчеркивается (Оценка хронического риска..., 1997), что экоинформация является основной составляющей управления природоохранной деятельностью. Однако, не только недостаток, но и избыток информации затрудняет работу. Основные принципы любой системы управления — чёткое определение, требований, ясная шкала поощрений и наказаний, обеспечение сознательного выполнения необходимой деятельности. Одной из важных форм поощрения служит повышение доверия и ослабление контроля. Отсюда вытекает, что при прочих равных условиях наиболее эффективной является природоохранная политика, которая основывается на демократических принципах.

Как отмечается рядом авторов (Харлампович, 1995), большую часть представлений люди получают на "эмоциональном уровне", на уровне систем ценностей и стереотипов, заложенных в подсознании. Барьеры принятию даже самых логических предложений вызваны психологической самозащитой. Признанные авторитеты, вера определённым источникам информации, традиции, поведение большинства — всё это зачастую значит больше, чем самые обоснованные аргументы. Поэтому введение любых существенных изменений природоохранной политики или реализация новой требует предварительной психологической подготовки исполнителей, опережающей разработки психолого-педагогического блока программ, профессиональной и психологической переподготовки взрослых людей, традиционные представления которых не соответствуют новым задачам.

Целью оповещения о риске являются (Katherine E.Rowan):

- помощь людям в понимании, что управление риском здоровью — это задача выбора;
- объяснение фактов; и объяснение психологической установки;
- объяснение взглядов и озабоченности публики;
- содействие привлечению к решению проблем технических экспертов, признанных в данном регионе.

Для кого же осуществляется данная процедура? К группам, заинтересованным в получении информации о рисках здоровью населения от загрязнения окружающей среды промышленными источниками, в первую очередь относятся органы государственного экологического контроля и санитарно-эпидемиологического контроля; администраторы (ЛПР), неправительственные организации, пресса, социальные группы (врачи, студенты, учителя, школьники). Однако список сторон, которые заинтересованы в получении информации о рисках, гораздо шире (Комплексные проблемы..., 1998). Сюда входят: органы метеорологического контроля; органы местного самоуправления; руководители предприятий; население, проживающее в районе исследований; юридические лица; экологическая общественность;

профессиональные и предпринимательские союзы и организации; зарубежные партнеры; инвесторы; акционеры; международные экологические организации и международная экологическая общественность.

Какие пути оповещения о рисках существуют в мировой практике? Известны три основных подхода (Katherine E. Rowan):

- технический (когда технократы стремятся сосредоточиться на самой угрозе, хотят получить максимум информации о её природе; методах, используемых для её количественной оценки; потенциальных последствиях и т.д.);
- демократический (демократы концентрируют своё внимание на людях, подвергаемых опасности и на степени их участия в решениях этих проблем; на том, сколько те, кто вызвал риски, выиграл — например за счёт использования опасных веществ или экономии на очистных сооружениях);
- проблемно-ориентированный (где ситуации с оповещением о рисках характеризуются недостатками доверия /credibility/, осведомлённости /wareness/, понимания /understanding/, согласия в решениях /solutions/ и действии для эффективного ответа / enactment/ (мнемоника - CAUSE).

При проведении оповещения о риске всегда приходится отвечать как минимум на 12 вопросов о том, является ли обсуждаемый риск (по Питеру Сандману /Peter M. Sandman. American Industrial Hygiene Association):

- 1) добровольным или принудительным;
- 2) естественным или промышленным;
- 3) известным или неизвестным;
- 4) запоминающимся или нет;
- 5) пугающим или нет;
- 6) хроническим или катастрофическим;
- 7) контролируемым мной или другими;
- 8) морально приемлемым /релевантным или нет;
- 9) познаваемым или нет;
- 10) справедливым или несправедливым;
- 11) процессом, поддающимся изменению или нет;
- 12) могу я доверять вам или нет.

Шаги по оповещению о риске в тезисной форме могут быть представлены следующим образом (Margrit von Braun, 1995):

- Вовлечение общественности на ранних этапах работы
- Определение и формулирование озабоченности общественности, восприятия, предположений
- Определение роли общественности
- Установление доверительности на ранних этапах работы (куда входят такие критерии, как умение слушать, говорить правду, быть честным и конструктивным, не обижаться; знать свою аудиторию, быть терпеливым; не бояться сказать "я не знаю". И продолжать искать необходимую информацию; повторять вопросы так, чтобы все могли их понять; приводить по возможности яркие и живые примеры)
- Установление и поддержание обмена информацией с населением

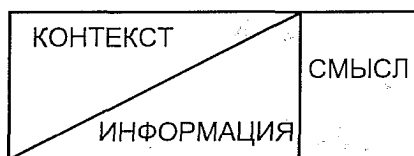
Не стоит забывать, что в любой системе знаний существуют различные факторы неопределённости и научные допущения. Имеются они и в процедуре оценки риска здоровью: неполнота данных, токсикологическая экстраполяция, недостаток времени на строгие научные исследования, ограниченность ресурсов, моделирование допущений и расчётов. Поэтому часто принятие решений происходит при неполноте информации (Авалиани, Андрианова, Печенникова, Пономарёва, 1996). Преодолеть эту проблему можно за счёт подготовки вариантов выбора решений, которые и должны быть предметом широкого обсуждения разных слоёв общества, поскольку мотивы выбора, являющегося аналитическим процессом, основываются не только на научных, но и политических и социальных положениях. Однако, при любых формах оповещения о риске нельзя перегружать людей информацией и совещаниями (цель собраний — удовлетворить нужды людей и соблюсти их права на информацию, а не формально соответствовать требованию закона, касающегося "вовлечения общественности").

Формы распространения информации о рисках могут быть разными: это устные выступления; публичные объявления; статьи; бюллетени; плакаты, листовки; брошюры;

телевидение/радио; пресс-релизы, пресс-конференции; встречи; конференции; конкурсы; социальная реклама (радио- и телестанции, передающие бесплатные объявления от общественных организаций в США).

Оповещение о риске, как процесс передачи и обработки потоков информации, действует на основе общих информационных законов, сочетает разные методы коммуникации — массовой и индивидуальной. При работе с информацией на индивидуальном уровне необходимо учитывать, что смысл сообщения формируется из следующих компонентов (Тренинг-семинар..., 1995):

Высокий контекст

Низкий контекст

Зона контекста включает в себя всё разнообразие моральных, этических и духовных аспектов местного населения, которое определяет не только характер восприятия рисков, но и формы донесения информации, основные шаги по оповещению о рисках. Таким образом, при оповещении о рисках, работая на разных уровнях коммуникации, необходимо учитывать тип аудитории и вид коммуникационного канала.

Следует отметить, что, по исследованиям американских специалистов (Гнеденко, 1997), риски разделяются на две категории: добровольные и навязанные. И восприятие разных категорий рисков различно. Под восприятием риска понимается отношение к информации о риске, которое зависит от многих факторов, в частности, социальных, культурных особенностей, этнических традиций, индивидуального опыта, способности контролировать факторы риска той интенсивности, с которой представляется информация о риске. Люди склонны недооценивать риски и переоценивать выгоды, связанные с тем или

иным фактором. Как правило, население переоценивает низкие риски и недооценивает высокие (Оценка воздействия факторов окружающей среды..., 1997).

Людей волнует не столько вопросы эффективности снижения рисков, сколько вопрос кто управляет/контролирует эти риски, и как эти риски распределены в обществе: равномерно или касаются только небольших определенных групп населения. Кроме того, на восприятие риска влияет то, КАК информация о риске представлена. Так, люди скорее всего будут обеспокоены, если услышат, что их профессиональные риски на рабочем месте увеличивают опасность, например, вдвое. Но такой факт, как увеличение риска с одного до двух на миллион, вызовет меньше обеспокоенности.

На восприятие рисков огромное влияние оказывают не только уровень экономического развития общества, но и этнокультурные особенности и традиции, ценностные аспекты устойчивости (Лин, 1996), ибо они определяют пространственно-временные особенности формирования приоритетных целей деятельности.

Исследования по расстановке приоритетов опасностей на основе личного восприятия рисков здоровью, обусловленных загрязнением окружающей среды¹, проведенные среди специалистов, работающих в природоохранных органах и в системе Санэпиднадзора РФ, показали следующий порядок ранжирования рисков (таблица 3 — на период март - июль 1998г).

Исследования в Мурманской области (Материалы семинаров..., 1998) (в форме письменного анкетирования личного восприятия опасности здоровью и "мозгового штурма" по приоритетным проблемам охраны окружающей среды в области), проведенные среди специалистов, работающих в природоохранных органах и в системе Санэпиднадзора РФ, показали (Таблица 4), что даже в среде специалистов личное восприятие риска не полностью совпадает с

¹ Было проведено письменное анкетирование 63 респондентов (из различных городов и областей России): на семинарах по оценке риска здоровью, обусловленного загрязнением окружающей среды, и семинарах по денежной оценке природных ресурсов

Таблица 3.

	Мурманск	Ярославль	Вологда	Оренбург
1	Автотранспорт	Качество питьевой воды	Недобро- качественность токсичность продуктов	Радиация
2	Радиация	Промышленные выбросы	Автотранспорт	Общее загрязнение ОС
3	Природ- но-климатически е особенности	Автотранспорт	Качество пить- евой воды	Природно-климати- ческие особенности
4	Промышленные выбросы	Общее загрязнение ОС	Общее загрязне- ние ОС	Качество питьевой воды
5		Недоброкачественность токсичность продуктов		Промышленные выбросы
6		Радиация		Автотранспорт
7		Природно-климатические особенности		
8		Бытовые отходы		
9		Шум		
10		Социально-экономические аспекты		

Таблица 4.

Личностное восприятие рисков здоровью и экологических	Приоритетные цели природоохранной политики (основные экологические проблемы региона)
природно-климатические условия Севера	радиоактивное загрязнение (утилизация отходов)
плохое качество питьевой воды, хлорированная вода	загрязнение атмосферного воздуха от авто-транспорта и промышленных источников
курение, нахождение в комнате с курящими	плохое качество питьевой воды
недоброкачественные продукты	природно-климатические условия
загрязнение окружающей среды, выбросы, сбросы промышленности, автотранспорт, влияние окислов азота, радиационное загрязнение	низкое качество жилья

приоритетными экологическими проблемами области.

Частотный анализ целевых приоритетов природопользования и охраны окружающей среды в муниципальных округах Ярославской области, например (по материалам рабочих совещаний-семинаров для специалистов в области природоохранной политики местного уровня), показал что проблемы загрязнения атмосферного воздуха стоят на 7 месте после таких проблем, как (1) состояние, рациональное использование и охрана лесов; (2) питьевое водоснабжение; (3) использование земель, плодородие почв; (4) состояние рек и водоёмов; (5) духовность, нравственность и экологическая грамотность населения; (6) отходы (Фоменко, 1997).

Совершенно другая картина экологических приоритетов наблюдается на урбанизированных территориях городов, например в г. Волгограде, где на первое место вышла проблема "управления качеством атмосферного воздуха города" (Комплексная программа..., 1996). В городе, расположенном достаточно узкой 80-километровой полосой вдоль Волги, более 450 предприятий осуществляют выбросы в воздушный бассейн 252 химических веществ общим объёмом 128,818 тыс. т/год (1994). Следующая картина ранжирования экологических проблем (загрязнения атмосферного воздуха) складывается по материалам Комитета по Приоритетам Нижнего Тагила (1995г.) (Katherine E.Rowan): промышленные источники, мобильные источники, горящие свалки, пылящие отстойники стоков, качество воздуха в помещениях из-за газовых плит. Тот же Комитет в 1994 г. определил, что критерии риска для анализа проблем загрязнения атмосферного воздуха города должны включать в себя риск для: здоровья населения, окружающей среды, качества жизни.

С философской точки зрения, (Капра, 1996), эволюция научного знания рассматривается как последовательная смена теорий и "моделей", каждая из которых более точна и более широко применима, чем предыдущие, но и она не представляет собой полное и окончательное описание естественных процессов. По мнению физиков, ещё в начале этого века столкнувшихся с

парадоксами квантовой теории, наука будущего (с точки зрения бутстрепного подхода) выйдет за пределы условных разграничений между дисциплинами, и будет использовать те понятия, которые окажутся подходящими для описания различных аспектов многоуровневой взаимосвязанной структурой ткани реальности.

На восприятие риска в первую очередь влияет фактор добровольности. Добровольные и навязанные риски воспринимаются по-разному, обычно добровольные риски выше. Так, например, курение 20 сигарет в день может привести к смерти с вероятностью $5 \cdot 10^{-3}$; риск пребывания в одной комнате с курильщиком равен $1 \cdot 10^{-5}$, риск в рентгенодиагностике — $1 \cdot 10^{-5}$. Риски смерти от стихийных бедствий и антропогенных катастроф (наводнения в США; землетрясения в Калифорнии; молнии в Великобритании; радиоактивные выбросы АЭС; прорыв дамбы в Голландии, перевозка нефти и химических веществ) гораздо ниже — от $2,2 \cdot 10^{-6}$ до $2 \cdot 10^{-8}$ (Прохоров, 1995).

По исследованиям (Гнеденко, 1997; Percival, 1992), люди хотят сами определять приемлемые уровни риска и не желают, чтобы они определялись другими. Людей волнуют не столько вопросы эффективности снижения рисков, сколько вопрос, кто управляет/контролирует эти риски. Существуют ряд критериев социальной приемлемости рисков (Комплексные проблемы охраны..., 1998): добровольность, подконтрольность, соблюдение законности, доверие к источнику информации, этический момент, рукотворность, обыденность, субъективные ассоциации, местные традиции, допустимость восприятию, "учёная рефлексия". Вопрос социальной приемлемости риска, допустимого уровня риска непосредственно связан с экономическим потенциалом общества и требует отдельного рассмотрения. Социально активные "зелёные", например, ищут связи между природоохранной политикой и вопросами бедности, дискриминации и другими социальными острыми вопросами. Ими отмечается (Ясенский, 1996), что экологические риски неравномерно распределены между разными социальными и этническими группами и группами с разным доходом. Например, опасно высокие уровни содержа-

ния свинца в крови американских детей в среднем составляет около 17%, тогда как среди афро-американцев — 67%).

В заключении следует отметить, что процедура оповещения о риске (экологическом и здоровья), сопровождающая проекты оценки риска здоровью населения от химического загрязнения окружающей среды, как и сама методология, проходит первые шаги адаптации в России. Информация о риске представляет интерес для различных субъектов процесса управления охраной окружающей среды и снижения рисков здоровью населения. Поэтому экологическое просвещение и воспитание различных аудиторий — от населения до ЛПР, включая специалистов различных секторов экономики, использующих данную информацию для регулирования взаимоотношения природы и общества — приобретает первостепенное значение. Возрастает ценность информации об отношении различных слоёв общества к рискам и их восприятия рисков, влиянии этно-культурных факторов местного населения, ибо всё это определяет мотивацию поведения, отношение к мероприятиям и мерам государства по обеспечению экологической безопасности страны.

В условиях наблюдающегося повсеместно в РФ дефицита финансирования природоохранной деятельности особенно перспективной является возможность использовать рекомендации проектов по оценке риска для ранжирования природоохранных мероприятий на основе критериев экономической эффективности снижения риска здоровью населения (Теоретические и практические проблемы..., 1997) при проведении экологической экспертизы проектов. Следует добавить, что, хотя тяжёлая социально-экономическая ситуация последнего десятилетия способствовала снижению значимости экологических проблем в общей шкале ценностей населения и кроме того, вклад уровня загрязнения окружающей среды в показатели состояния здоровья населения занимает, по данным ВОЗ, не первое место (после экономических и социальных проблем, медицинского обслуживания), особенно в странах с переходной экономикой (включая и РФ), экологические проблемы являются тем объединяющим фактором в достижении целей устойчивого развития, в решении которых заинтересованы многие структуры общества и урегулирование которых привносит стабильность в общество.

Литература

1. Авалиани С.Л., Андрианова М.М., Печенникова Е.В., Пономарева О.В. Окружающая среда: оценка риска здоровья.(мировой опыт).— М., 1996
2. Анализ проблем риска загрязнения воздуха. Материалы рабочего заседания. Нижнетагильского комитета по приоритетам, 23 июня 1995 г.
3. Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. — М.: Изд-во МГУ, 1991
4. Бондарчук. Е.А. Как управлять риском: экология в шкале ценностей современного общества// Евразия. Природа и люди.— №4(41), 1997
5. Гнеденко Е.Д. Социально-экономическая оценка основных аспектов экологических рисков: — Диссертация на соискание уч. степ, к.э.н, М., 1997
6. Комплексная программа управления качеством атмосферного воздуха. г.Волгоград. - 1996
7. Комплексные проблемы охраны окружающей среды: современные механизмы экологического регулирования (материалы к учебной сессии). - Эколайн, Москва, Нахабино, 26.01-5.02,1998
8. Материалы семинаров "Оценка риска воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения. Управление риском". - Консультационный центр по оценке риска, - Мурманск, 18-20 марта,1998г.

9. Материалы семинаров по оценке и управлению риском здоровью населения от промышленных стационарных источников Гарвардского института международного развития. - Пермь, Екатеринбург, Ангарск.— 1996
10. Моткин Г.А. Основы экологического страхования. — М.: Наука, 1996
11. Мэри Лин. Меняя внутренний и внешний мир. //Наша планета. — Том 8 № 2, 1996
12. Оценка воздействия факторов окружающей среды на здоровье человека: Англо-русский глоссарий Health Risk Assessment: English-Russian Glossary). — Новиков СМ., Авалиани СП., Пономарева О.В., Привалова Л.И.. — М., 1997
13. Оценка риска здоровью населения от загрязнения атмосферного воздуха промышленными стационарными источниками Индустриального р-на г. Перми. Отчет Рабочей группы по оценке риска г. Перми (консультанты Гарвардского института международного развития), апрель 1997.
14. Оценка риска здоровью населения от загрязнения атмосферного воздуха промышленными стационарными источниками г. Новокузнецка. Отчет Рабочей группы по оценке риска г. Новокузнецк (консультанты Гарвардского института международного развития), март 1997.
15. Оценка хронического риска здоровью населения, вызванного загрязнением атмосферного воздуха от стационарных промышленных источников г. Волгограда, Гарвардский институт международного развития (ГИМР). — М., 1997
16. Перелёт Р.А. Подходы к пониманию устойчивого развития и экономика//Управление природопользованием для устойчивого развития. Сборник статей. — НПП "Кадастр", Ярославль. — 1997
17. Подуст А.Н. Аналитический доклад. Система управления воздухоохранной деятельностью в Свердловской области. Рабочие материалы Гарвардского института международного развития. — май, 1997 г.
18. Постановление главного государственного санитарного врача РФ и главного государственного инспектора РФ по охране природы "Об использовании методологии оценки риска для управления качеством окружающей среды и здоровья населения в РФ". — 10.11.97, №19-0-11/530
19. Программа действий. Издание центра "За наше светлое будущее". — 1993
20. Прохоров Б.Б. Введение в экологию человека: социально-демографический аспект. М.: Из-во МНЭПУ, 1995.
21. Разбаш О., Сперанская О. Дискуссия, которой нет конца// Зеленый мир №5 1998, С.12.
22. Теоретические и практические проблемы моделирования экономики переходного периода: Науч-исслед. семинар / Методология риска — основа природоохранной политики на урбанизированных территориях. Голуб А.А., Струкова Е.Б., Авалиани С.Л. и др.. — Дискуссионные материалы. — Вып №5. — Из-во ВШЭ, 1997 .
23. Тренинг-семинар. Построение команд, эффективные межличностные коммуникации и методы управления конфликтами, Процесс-Консалтинг, 1995
24. Фоменко Г.А. Региональное планирование природопользования //Управление природопользованием для устойчивого развития. Сборник статей — НПП "Кадастр", Ярославль. — 1997
25. Фритъоф Капра. Уроки мудрости. —М., 1996, С. 60.
26. Харлампович Г.Д. Экологическая психология: Пособие для обучающихся.- Екатеринбург. 1995
27. Харченко С.Г., Прохожев А.А., Шматкова Л.Е. Что должен знать специалист в области экологической безопасности и риска //Экология промышленности России. — ноябрь, 1996
28. Шапошников Д.А. Математические методы расчета рисков. Диссертация на соискание уч. степ к.ф-м.н. — М. 1996
29. Экологическая информация в России. Обзорно-справочное издание. — Самара: Лаборатория природных экосистем ИЭКА. "Поволжье", 1998
30. Ясенский О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. — М., 1996
31. Evaluating Risk Communication. Roger E. Kasperson and Ingar Palmlund // Contemporary Issues in Risk Analysis. Volume 4. - Effective Risk Communication

- (The Role and Responsibility of Government and Nongovernment Organizations): Proceeding of the Workshop on the Role of Government in Health Risk Communication and Public Education (January 21-23, 19987). -Edited by Vincent T. Covello, David B. McCallum, Maria T. Pavlova.1
32. Katherine E.Rowan. Why Rules for Risk Communication Are not Enough:. A Problem Solving Approach to Risk Communication
  33. Lind N.C., Nathwani J.S., Siddall E. Managing risks in the Public Interest. -Institute for Risk Research/ University of Waterloo, Canada, 1993
  34. Margrit von Braun, Genevieve Rossler. DoE Risk Assessment Workshop Clearwater Beach, Florida/1995
  35. Robert V.Percival, Alan S.Miller, Christopher H.Schroeder. Environmental Regulation : Law, Science, and Policy. 1992
  36. The Government as Lighthouse. A Summary of Federal Risk Communication Programs. Frederick W. Allen//35

Анализ выбора водисточников жителями как основа планирования водоснабжения на селе

Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко

Бытовое водоснабжение — один из важнейших и древнейших видов природопользования, и проблемам его улучшения посвящена обширная литература. В то же время, современный этап развития общества требует корректировки представлений о путях и методах обеспечения бытового водоснабжения на селе, сложившихся в условиях плановой экономики. Многие успешно применяемые ранее решения в этой сфере в настоящее время оказались неэффективными; стали нереализуемы и разработанные ранее (для других социально-экономических условий) программы по улучшению водоснабжения; попытки автоматически перенести на российскую почву опыт западных стран так же не дали положительного результата.

Цель настоящей статьи — показать на конкретных примерах возможности выбора вариантов решений на практике принимаемых водопользователями, при планировании водоснабжения на селе. Важность этой задачи заключается в возможности повышения эффективности действий местных властей в реальном улучшении бытового водоснабжения на селе.

Современное состояние бытового водоснабжения в сельских районах России решающим образом зависит от того, каким образом распорядители ресурсов (управленцы-менеджеры) и простые водопользователи решают проблему обеспечения водой, и насколько близки их представления о целесообразности и эффективности предпринимаемых действий. Недействующие пробуренные скважины и неработающие водопроводы в сельских районах представляют собой достаточно яркое доказательство не только недостаточности финансирования (что весьма характерно для совре-

менной ситуации), но и того, что те, кто строил и проектировал могли ошибаться в оценке — чего действительно хотят сельские жители — непосредственные водопользователи.

В ходе работы над программой совершенствования управления природопользованием в Ярославской области и планом действий по рациональному природопользованию администрации Даниловского муниципального округа (типичного староосвоенного сельского района центральной России) были выполнены исследования, направленные на выявление возможностей улучшения бытового водоснабжения в современной ситуации. Была предпринята попытка выяснить, каким образом в реальных условиях распорядители ресурсов принимают решения в сфере бытового водоснабжения, а также каким образом жители сельских населённых пунктов решают проблему обеспечения себя водой, выбирают источник водоснабжения, и как они воспринимают действия территориальных органов власти в этой сфере. Решение подобной задачи связано с изучением проблем приспособляемости человека к различным географическим условиям, а также с исследованием роли восприятия решений и их принятия в сфере водопользования в конкретных регионах и районах России. Решающее значение также играет определение потребительной стоимости воды.

Особенности принятия решений сельскими жителями

При изучении вопроса, каким образом сельские жители в реальных условиях сегодняшнего дня выбирают источники воды, для изучения была выбрана Семловская

административная территория в Даниловском муниципальном округе Ярославской области, расположенная приблизительно в 20 км от г. Данилова и в 80 км от г. Ярославля. Исследования проводились в посёлке городского типа Семлово (центральная усадьба ТОО "Рассвет"), пяти соседствующих с ним деревнях и на хуторе Починок, весьма типичных для сельских районов центральных областей России. В работе использовались методы неструктурированного опроса и включённого наблюдения.

Основными источниками воды для бытового водоснабжения здесь служат подземные водоносные горизонты, верховодка, а также поверхностные водотоки и водоемы (реки Касть, Удисна и пруды). Некоторые жители используют также открытые каналы и коллектора мелиоративных систем. Многие дома, за исключением многоэтажной застройки в посёлке Семлово, имеют приспособления для сбора дождевой воды. Общая численность населения, постоянно проживающего и, следовательно, круглогодично потребляющего воду, составляет 417 человек. Наибольшее число жителей (89%) проживает в посёлке Семлово и в примыкающей к нему деревне Тошаново. В течение всего летнего сезона численность населения исследуемых населённых пунктов (по данным опроса жителей) увеличивается приблизительно на 80 человек. Кроме того, в период летних отпусков и в выходные дни сюда периодически приезжают ещё около 170 человек. Таким образом, летом значительно возрастает нагрузка на имеющиеся источники воды.

Важно отметить, что увеличение нагрузки на водоисточники неравномерно по территории (рисунок 1).

Если в посёлке городского типа Семлово и деревне Тошаново численность водопользователей в летний период в последние годы возрастает не более чем в 1,2 раза, то в деревне Ломки — в 4,9 раза, в деревне Беклюшки — в 7,9, в деревне Бякишево — в 28 раз и т.д.. Такая ситуация характерна для большинства сельских районов Ярославской области, где в последние десятилетия (в результате кампании по ликвидации неперспективных деревень в 70-е годы, а также разрешения свободной продажи домов на селе жителям городов с конца 80-х годов) изменилась демографическая си-

Рисунок 1. Характеристика состава жителей сельских населённых пунктов с точки зрения использования воды

туация, особенно в малых деревнях. Это не могло не сказаться на характере бытового водопользования. Последнее ещё не осознано в достаточной мере управленцами, принимающими практически решения, что снижает эффективность разработки и реализации планов и программ по улучшению бытового водоснабжения.

В ходе исследований мы попытались ответить на вопросы:

■ какие тенденции наблюдаются в изменении количества и состава источников бытового водоснабжения за последние два десятилетия, а также в характере использования этих источников жителями (в первую очередь, изменения в представлениях о собственности на водоисточники)?

■ как непосредственно сельские жители в реальных условиях сегодняшнего дня выбирают источники воды?

Тенденции в изменении количества и состава источников бытового водоснабжения, а также характере использования этих источников. Проведённые полевые исследования показали, что люди берут воду из различных источников: колодцев, скважин, родников, рек, ручьев и пруд-

дов. Также многие жители используют для хозяйственных нужд дождевую воду, а зимой снег. Ниже изложены основные результаты,

Колодцы — наиболее широко используемые источники воды как в деревнях, так и в посёлке. Несмотря на то, что за последние двадцать лет их общее количество на исследуемой территории практически осталось прежним, существенно изменилось их расположение и качественный состав. Вследствие проводимой ранее политики концентрации сельского населения в посёлках городского типа количество колодцев более всего возросло в посёлке Семлово (даже при наличии поселкового водопровода). Несмотря на начавшийся процесс заселения деревень преимущественно жителями городов и, пока ещё в незначительной степени, переселенцами из других регионов страны и ближнего зарубежья, только в деревнях Ломки и Беклюшки количество колодцев несколько превысило уровень 1976 года. Качественный состав колодцев значительно изменился. Если старые колодцы имеют, как правило, глубину более 10 м. и выходят на подземные водоносные горизонты, то колодцы, сооружаемые в настоящее время, редко бывают глубже 3-4 метров и могут обеспечить только сбор верховодки. Как следствие, существует проблема обезвоживания колодцев, особенно в периоды летней и зимней межени, которая решается организованным подвозом в них воды. Колодцы в этом случае используются как резервуары для хранения воды.

Наиболее отчетливая тенденция в использовании колодцев — это значительное уменьшение их количества в общественном пользовании и возрастание в индивидуальном (одна или две семьи), что наблюдается во всех обследованных населённых пунктах. Следует отметить, что это не столько строительство новых колодцев, сколько своеобразная "приватизация" существующих, ранее находившихся в общественном пользовании, потом заброшенных и в настоящее время отремонтированных новыми пользователями за свой счёт. На некоторых из них мы видели замки, чего раньше никогда не наблюдалось в деревнях центра России с характерным общинным отношением к водопользованию. Это во многом объясняется практикуемой мизерной величиной

сборов на благоустройство населённых пунктов — 2 тысячи рублей с постоянно проживающего и 4 тысячи рублей (в ценах 1996 года) с дачника в год и, как следствие, отсутствием средств у местной администрации на ремонт, содержание и строительство колодцев.

Скважины активно начали использоваться на исследуемой территории в последнее десятилетие. В общественном пользовании имеются артезианские скважины: четыре в посёлке Семлово (которые предназначены для снабжения системы водопровода в посёлке и примыкающей к нему деревне Тошаново) и одна в деревне Ломки. В настоящее время в исправном состоянии только одна скважина в посёлке Семлово. По этой причине напор в сети недостаточен, в результате чего наблюдаются частые перебои в подаче воды, а в деревне Тошаново водопровод не работал практически ни одного дня. Вода из артезианских источников весьма жёсткая, со значительным содержанием окислов железа.

Скважины глубиной до 15 м бурятся преимущественно индивидуальными пользователями; как правило, это городские жители, купившие дома в деревнях и обладающие для этого финансовыми и техническими возможностями. Вода в таких скважинах по своему качеству близка к колодезной.

Родники — общепризнанные лидеры по качеству воды, и практически все они используются жителями как источники питьевого водоснабжения. Исключение составляет родник в 400 м от деревни Ломки, использовавшийся жителями ещё в 70-х годах и в настоящее время заброшенный (сегодня через него гоняют стадо крупного рогатого скота ТОО "Рассвет"). В отношении родников, как и с колодцами, также наблюдается тенденция перехода в индивидуальное пользование. Так, например, в деревне Беклюшки два года назад родник был обустроен на свои средства хозяевами близлежащего дома, которые в настоящее время следят за его исправным состоянием и ограничили доступ других жителей, особенно дачников.

Реки и ручьи. На изучаемой территории это реки Касть и Удисна с относительно чистой, по сравнению с другими реками Ярославской области, водой. Тем не менее,

следят за его исправным состоянием и ограничили доступ других жителей, особенно дачников.

Реки и ручьи. На изучаемой территории это реки Касть и Удисна с относительно чистой, по сравнению с другими реками Ярославской области, водой. Тем не менее, большинство жителей считают её более грязной, чем подземные воды, и используют преимущественно для хозяйственно-бытовых нужд. Однако жители деревни Бякишево, где в настоящее время не осталось ни одного исправного колодца, для питья используют преимущественно речную воду (с их слов — с обязательным кипячением), поскольку родник с водой хорошего качества расположен достаточно далеко.

Пруды. Они имеются во всех населённых пунктах и используются преимущественно для стирки белья, для полива, в противопожарных целях, а иногда и для скотины. За последние десятилетия их количество несколько возросло. Это в значительной мере связано с появившейся возможностью использования мощной землеройной техники. Особенно увеличилось число прудов, выкопанных жителями за счёт собственных средств для индивидуального пользования. Кроме того, предпринимаются попытки перевести по сути в индивидуальное пользование некоторые общественные пруды. Так, например, один из жителей деревни Беклюшки огородил общественный пруд забором, куда пускает только соседей — старожилов.

Приспособления для сбора дождевой воды (в основном с крыш). Во многих домах имеются приспособления для сбора дождевой воды, которая используется для хозяйственных нужд (полив огорода, мытьё обуви и т.п.). Этот источник большинством жителей рассматривается как вспомогательный, само-собой разумеющийся. Оценка качества дождевой воды жителями колеблется в весьма широких пределах: от преимущественного использования для мытья головы (очень мягкая) до высказываний о сильной загрязнённости этой воды (можно только мыть обувь).

Плотность источников бытового водоснабжения по населённым пунктам несколько различается. Теоретически возможные источники бытового водоснабжения определялись нами в радиусе 500 м вокруг насе-

лённых пунктов, поскольку на большее расстояние ни одна домохозяйка на исследуемой территории за водой не ходит. При этом учитывались все возможные источники водоснабжения, за исключением крыш домов, так как этот источник является сезонным, доступен практически всем и повсеместно используется как вспомогательный. При наличии нескольких находящихся рядом колодцев или скважин, имеющих одноцелевой характер использования и находящихся в распоряжении одного хозяина, они рассматривались как единичный источник.

Выполненные расчёты (таблица 2) показали, что на изучаемой территории на 1 кв. км приходится в среднем 14,3 источника бытового водоснабжения, а минимальное их количество — 5. Поэтому домохозяйка на селе обычно имеет возможность выбора источника и может пользоваться для разных целей различными источниками воды. Исключение составляет зона многоэтажной застройки в посёлке Семлово, где из-за недостаточной мощности водопроводных сооружений, аварий на водопроводной сети люди испытывают затруднения с водой. Построенный один на 3 трёхэтажных дома колодец глубиной 4м в настоящее время не в состоянии решить проблему резервного источника водоснабжения.

Анализ этой ситуации позволяет утверждать, что строительство многоэтажных домов на селе (не касаясь анализа других последствий) породило дополнительные проблемы в сфере бытового водоснабжения:

- повышается зависимость жителей многоэтажных домов от технических факторов, поскольку возможный диапазон выбора источников воды, относительно ситуации в традиционных сельских домах, значительно сужается. Тем самым возрастает угроза здоровью людей из-за плохого качества воды, потребляемой во время аварийных ситуаций на поселковом водопроводе;

- возрастает опасность загрязнения окружающей среды залповыми сбросами бытовых стоков, которых нет при дисперсном расселении людей; по этой причине возрастает угроза здоровью населения. Так же повышается стоимость удаления стоков;

- снижены технические возможности и затруднено привлечение личных финансовых средств жителей, которые могли бы

Таблица 2. Воспринимаемое число источников бытового водоснабжения и их плотность по населённым пунктам (по данным опроса жителей)

Наименование населённого пункта	Среднее воспринимаемое число источников	Теоретический диапазон выбора источников	Количество источников на 1 кв. км	Процент хозяйств, использующих оборудование для сбора дождевой воды
1. п. Семлово	3,8	1 - 8 (1)	25	67 (2)
2. д. Тошаново	4,0	1-6	7	78
3. д. Ломки	2,8	2-7	22	68
4. д. Беклюшки	3,5	3 - 6	20	56
5. д. Романцево	4,0	3-6	13	45
6. д. Бякишево	2,0	1 -5	8	46
7. хут. Починок	3,0	2-4	5	100
Среднее значение	3,3	1,9 - 6	14,3	65,7

1). несмотря на значительный общий диапазон выбора, в отдельных зонах посёлка реальный диапазон не превышает 2. 2). без учёта многоэтажной застройки (три многоквартирных блочных дома городского типа).

быть направлены ими непосредственно на улучшение своего водообеспечения (по сравнению с традиционными сельскими домами).

Все эти проблемы особенно обострились в настоящее время, в связи с экономическим и социальным кризисом.

Особенности выбора источника воды сельскими жителями. Воспринимаемое число источников бытового водоснабжения жителями в зависимости от населённого пункта также различается, как и теоретический диапазон выбора источника. Домохозяйка на селе не только имеет возможность выбора источников, но и знает о существовании ещё большего их количества. Среднее значение для всех опрошенных было — 3,3, а минимальное — 2 (таблица 2). Следует отметить, что теоретический диапазон выбора повсеместно превышает среднее число воспринимаемых источников; при этом он несколько варьируется в зависимости от населённого пункта. Поэтому важно выявить, по каким причинам люди отказываются от использования источни-

ка или выбирают его, а также как эти причины соотносятся друг с другом. Это особенно важно, поскольку иначе нельзя решить проблему учёта и регулирования отношения потребителя к альтернативным источникам, а значит и реально влиять на улучшение качества бытового водоснабжения на селе.

При решении этой задачи нами была использована матрица решений Уайта (вставка 1), успешно применённая им (совместно с коллегами Дэвидом Бредли и Энн Уайт) при постановке подобных работ в Восточной Африке (1990). Мы также учитывали, что этот метод был успешно использован Олинджер и в других условиях — в сельских поселениях США в северной части штата Нью-Мексико (Olinger, 1970).

Выполненные расчёты суммарного рейтинга источников водоснабжения в исследуемых населённых пунктах в представлениях местных жителей (рисунок 2) показывают, что, несмотря на некоторые различия в географическом положении населённых пунктов, наивысшую оценку повсеместно

Вставка 1. Схема матрицы потенциальных водных источников, согласно восприятию водопользователей (по Уайт, 1990, С.357).

Теоретические альтернативы	Рассматривается как источник	Восприятие альтернатив				
		Качество	Технические возможности	Экономические возможности	Влияние других	"Рейтинг источника" (суммарное значение)
Возможный счет	0,1	0,1,2	0,1,2	0,1,2	-2,-1,+1,+2	0-10
Примеры						
A1	1	0	x	x	x	0
A2	1	2	1	2	x	4
A3	1	2	1	2	-2	2
A4	1	2	2	2	,+1	10

В соответствии с этим методом нами использовалась дифференцированная система оценок, чтобы зарегистрировать степени предпочтения и отразить ситуации, когда источником пользуются, несмотря на его недостатки. Данные в графе "Рассматривается как источник" могли быть только позитивными или негативными и оценивались 1 или 0. Точка зрения водопользователя на качество воды, технические возможности (доступность воды) и экономическую эффективность оценивалась в значениях 0, 1 и 2, где 0 означает неблагоприятное, 1 — благоприятное и 2 — очень благоприятное мнение.

Влияние других людей на решение домохозяйки, пользоваться или не пользоваться определенным источником, могло варьировать от четкого нежелания (вследствие конфликтов при совместном пользовании) через нейтральную позицию до активного желания (обусловленного позитивной практикой совместного пользования), поэтому данному фактору присваивались значения от - 2 до +2. В том случае, если домохозяйка никак не комментировала этот фактор, он не засчитывался и отмечался знаком x.

Решающей частью опроса было определение значения каждого фактора в соответствии с восприятием водопользователя. Это позволило выявить причины отказа или выбора того или иного источника. Баллы объединялись в суммарный показатель, "рейтинг источника") путём перемножения первых пяти баллов, а затем прибавления или вычитания балла влияния других людей.

Рациональным в подсчете "рейтинга источника" было то, что он служил для суммирования суждений домохозяйки и для придания определённого веса каждому суждению. Он обо сновывал почему источник расценивался как хороший или как плохой. Если домохозяйка отклонила тот или иной источник, поскольку сочла качество воды в нём ненадежным, часто бывало невозможно выяснить её мнение об остальных факторах (пример A1). Однако, если два или более источников считались приемлемыми, то её ответ, почему она предпочла один из них, практически всегда содержал суждения по одному или двум факторам. Влияние других людей на выбор источника почти никогда не сопровождалось отказом от него по остальным соображениям. Поэтому балл крайне неблагоприятного влияния других людей следует вычитать, а не умножать (пример A3). Максимальный балл получался в том случае, когда источник оценивался как весьма пригодный по всем параметрам (пример A4).

реальной жизни в изученных населенных пунктах не играет ведущей роли в принятии решений сельскими жителями при выборе источника.

Вода из колодцев и родников считается вполне пригодной для питья (при этом явное предпочтение отдается последней). Непосредственные опросы показали, что в

Рисунок 2. Суммарный рейтинг источников бытового водоснабжения в населённых пунктах (в представлениях местных жителей).

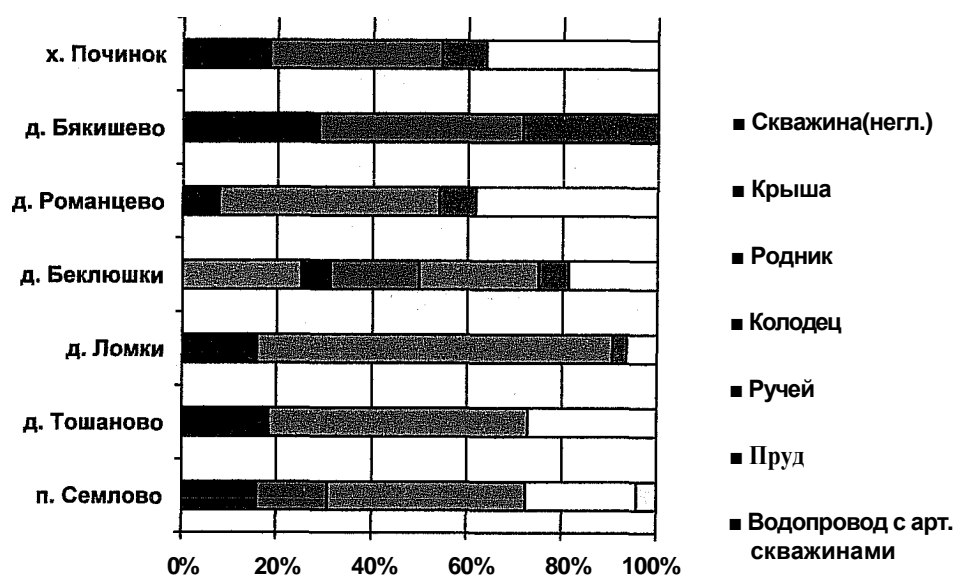

Таблица 4. Факторы выбора источников воды сельскими жителями (удельный вес)

Наименование населённого пункта	Обоснование отказа(%)				Обоснование предпочтения (%)			
	К	Т	Э	В	К	Т	Э	В
1. п. Семлово	10	33	24	33	27	23	47	3
2. д. Тошаново	-	57	29	14	25	25	50	-
3. д. Ломки	18	27	23	32	29	21	36	14
4. д. Беклюшки	17	17	17	49	22	33	45	-
5. д. Романцево	33	-	33	34	25	25	25	25
6. д. Бякишево	-	40	20	40	34	22	44	-
Всего (среднее)	12	32	24	32	28	25	40	7

качестве источников питьевой воды люди часто предпочитают именно их, даже если есть возможность пользоваться водой из артезианской скважины. Женщины в посёлке Семлово ссылались на более плохой, чем у колодезной, вкус артезианской воды, её жёсткость, большое количество ржавчины (окислов железа). В то же время, они хотели бы иметь артезианскую воды для скотины, подчеркивая, что за питьевой все равно лучше ходить на колодец или родник.

Они жалели детей из поселкового детского сада, в котором артезианскую воду фильтруют через марлю от минеральных осадков и ржавчины, а потом "сплавляют детям" (формулировка — респондента).

Технические возможности забора воды (Т). Этот фактор занимает (как и влияние других людей) первое место среди причин отказа от использования источника и третье — среди причин предпочтения. Жители указывали в основном на нехватку или

периодическое отсутствие воды в колодцах и неглубоких (до 10 м.) скважинах из-за недостаточной их глубины и отсутствие у них технической возможности и недостаток специалистов, которые могли бы ремонтировать колодцы. Также в посёлке Семлово назывались частые аварии водопроводных сетей и сооружений. Указывалось также и на отсутствие ёмкостей для сбора воды с крыш и возможностей сделать дождевые сливы.

Экономическая эффективность (Э). Именно этому фактору при обосновании предпочтений жители отводят ведущую роль. По мнению людей, наибольшее значение играет близость источника к дому - приемлемость расстояния, на которое носят воду. В то же время, при мотивировке отказа от источника, его экономичность называлась гораздо реже, чем технические возможности и даже влияние других людей.

Влияние других людей (В) играет ведущую роль (наравне с техническими возможностями забора воды) среди причин отказа от пользования источником. На это следует обратить самое пристальное внимание при принятии любых решений, направленных на улучшение организации бытового водоснабжения на селе.

Опрос жителей в обследованных населённых пунктах показал, что основные причины такой, по сути конфликтной, ситуации состоят в следующем.

Во-первых, значительное увеличение населения деревень летом, а значит и резкий рост объёмов водопотребления, неизбежно породили новые или усугубили существующие конфликты между людьми. Эти конфликты наиболее сильны в деревнях, где количество приезжающих из городов людей, особенно летом, значительно превышает численность коренных местных жителей. Многие местные жители, считая их чужими, фактически не признают за приезжими равных прав в пользовании колодцами, особенно когда мало воды.

Во-вторых, появление в сельских населённых пунктах значительного количества городских жителей — людей со значительно отличающейся ментальностью и отсутствием многих представлений об общинном укладе деревенской жизни, в том числе и о бытовом водоснабжении. Многие коренные жители деревень говорили, что даже те горожане, кото-

рые родились и выросли в этих краях и прожили зрелые годы в городе, вернулись в деревню уже другими. Общинные представления, во многом ещё существующие среди местных жителей, для них уже чужды.

Следует отметить, что наиболее активно восстанавливают и строят новые колодцы и скважины в настоящее время именно жители городов, как правило те, которые, обзаведясь скотом, перешли на круглогодичное проживание в деревне и испытывают на себе негативное отношение местных жителей, особенно если они интенсивно развивают своё хозяйство. Именно эти люди, обладающие более активной жизненной позицией, чем оставшиеся после различных экспериментов 20 века на селе коренные жители, без обращения за помощью в сельские администрации, восстанавливают колодцы и родники, но, как правило, для себя.

Опрос жителей деревень высветил ещё одну проблему — отношение к источникам водоснабжения "дачников". В разговорах с людьми выявилось, что это в общем-то обычное слово приобрело сегодня новый смысл. В разговоре люди его употребляли, как правило, с некоторым негативным оттенком, характеризуя не просто жителей городов, приезжающих в деревни для отдыха, а подчеркивая их поведение, во многом чуждое тем правилам общежития, которые сложились в деревне. Многие в особо негативной форме подчёркивали отсутствие у "дачников" бережного отношения к источникам питьевой воды, которое традиционно для российской деревни («не плюй в колодец — пригодится напиться» и т.п.). Особенно много нареканий в адрес городских детей и подростков. Так, именно по этой причине в деревне Беклюшки появились замки на роднике и колодце. По словам хозяйки дома, на родник замок был повешен не потому, что жалко воды, а потому, что приехавшие «дети - дачники» стали топить в роднике кошку. Такая ситуация характерна практически для всех сельских районов Ярославской области. Так, по мнению ведущих специалистов Первомайского, Некоузского и Брейтовского районов, высказанного ими в ходе специально проводимых совещаний с использованием активных методов, многие приезжающие на село жители городов не понимают важности бережного отношения к питьевой воде.

Среди причин предпочтения источника влияние других людей играет самое минимальное значение, что свидетельствует о том, что водоисточники в настоящее время практически не служат местом общения жителей населённых пунктов. Следует отметить, что на территориях России, где проживает население с исламскими традициями, возможность общения у водоисточника как фактор предпочтения играет значительно большую роль. *Как следствие - люди стремятся при первой же возможности иметь в распоряжении индивидуальные источники водоснабжения.*

Этот процесс проявляется также в недостаточном интересе к сохранению и восстановлению общественных источников бытового водоснабжения, что выражается в нежелании большинства жителей ремонтировать общественные колодцы, чистить родники, даже если они им непосредственно нужны. Общественные колодцы многими жителями сегодня вообще воспринимаются как чужие. Опрос показал, что многие жители деревень убеждены, что на ремонт общественного колодца, даже у собственного дома, даже если человек сам берет в нём воду, местная администрация должна найти средства и заплатить за работу. Большинство людей полагают, что строительство, ремонт и обустройство общественных колодцев — дело местной администрации, а не их коллективных усилий.

Однако, хозяйка хутора Починок, рассказывая об использовании воды, сообщила, что ещё в 70-х годах усилиями жителей деревни Ломки сообще содержался родник в 400 м от деревни с особо вкусной водой. Сейчас он затоптан коровами, так как через него гоняют стадо. В деревне Ломки никто из жителей даже гипотетически не готов тратить силы и деньги также на обустройство недавно построенной и сегодня неработающей артезианской скважины. Интересно, что на вопрос: «Почему не используется скважина и нельзя ли её сообще обустроить?» жители, мотивируя отказ, говорили не столько о нехватке денег, сколько о наличии у них более удобных и экономически эффективных источников с приемлемым для них качеством воды.

Таким образом, без учёта факторов разрушения традиционных общинных отношений на селе, недоверия деревенских и

городских жителей друг к другу и, как следствие, тенденции к индивидуализации использования источников бытового водоснабжения и практически повсеместной неготовности к коллективным действиям по решению проблем водообеспечения сельских населённых пунктов, нельзя разрабатывать программы бытового водоснабжения на селе. В таких условиях местным администрациям следует сосредоточить усилия не столько на прямых инвестициях в капитальный ремонт и строительство новых водозаборных сооружений, а на поддержке (с возможным частичным финансированием) частных и коллективных инициатив. Также целесообразно увеличить размер сборов на благоустройство, в том числе и содержание источников водоснабжения. При этом целесообразно введение льгот и освобождений от платежей, в том числе и за содержание зимой источников водоснабжения в исправном состоянии. Таким образом, во многом можно будет смягчить проблему отношений горожан - дачников и местных коренных жителей.

Особенности принятия решений управленцами

Политика в области управления бытовым водоснабжением, её успехи и неудачи решающим образом зависят не только от позиции простых водопользователей, но и от решений, которые ежедневно принимают конкретные организации и влиятельные лица, (в дальнейшем их будем обозначать термином распорядители — менеджеры ресурсов, предложенным Г. Уайтом еще в 1961 году).

Наиболее важны решения, принимаемые на локальном уровне управления, поскольку именно от них, главным образом, зависит реальное улучшение водоснабжения на селе. Поэтому именно на этом уровне управления необходимо выяснить, от позиции каких органов власти, организаций и отдельных лиц в наибольшей степени зависит решение проблемы и каким образом в реальных условиях эти распорядители — менеджеры принимают решения об использовании водных ресурсов. Эти задачи, как показал наш опыт работы в районах Ярославской, Нижегородской и Московской областей, наиболее успешно решаются в ходе

специальных совещаний-семинаров с ведущими специалистами муниципальных округов, проводимых с использованием активных методов в сочетании со специальным анкетированием.

Углублённое исследование мнения ведущих распорядителей-менеджеров проводилось в Даниловском муниципальном округе. Полученные результаты позволили не только всесторонне рассмотреть проблему бытового водоснабжения на территории округа, но и выявить представления специалистов о путях решения этой проблемы. В частности, можно констатировать, что в представлениях специалистов значительную роль играют стереотипы принятия решений, обусловленные их опытом работы в условиях плановой экономики..

Анализ полученных результатов показал, что в сознании многих управленцев концепция централизованного планирования укоренилась настолько прочно, что при разработке многих территориальных программ по улучшению бытового водоснабжения на селе они продолжают намечать мероприятия, ориентируясь исключительно на финансовую поддержку или из бюджета региона или со стороны центра. Сохраняется преимущественно затратный подход к решению проблемы бытового водоснабжения: особое значение уделяется ремонту и строительству водопроводных сетей и артезианских скважин, в основном в г. Данилове и посёлках городского типа, а для сельских населённых пунктов указывается исключительно на необходимость строительства и обустройства колодцев. В современных условиях кризиса такой подход, ориентированный на прямые государственные инвестиции, мало эффективен, поскольку в районе в ближайшие годы не будет достаточного количества денег. Кроме того, слабо учитываются возможности людей, особенно в деревнях и посёлках, самим улучшать своё обеспечение водой.

Таким образом, исследования показали, что на практике распорядитель ресурсов при принятии решений не может обращаться ко всему диапазону выбора, так как он располагает только определённым набором вариантов. В основе выбора наиболее рационального, по его мнению, варианта водопользования лежат осведомленность

и сдерживающие факторы. Важную роль здесь играют и стереотипы мышления, личные представления о системе ценностей. В результате распорядители ресурсов не в состоянии не только ознакомиться со всеми возможными вариантами, но и непредвзято воспринять многие из них.

Для эффективной организации бытового водоснабжения особенно важно понять, на какие варианты бытового водоснабжения ориентированы специалисты муниципального округа. С этой целью нами также была применена матрица решений Уайта. Она заполнялась опрашиваемыми специалистами администрации Даниловского муниципального округа в четырёх вариантах, характеризующим характер бытового водопользования по пространственному Признаку: центр города, окраины и пригороды, посёлки городского типа, деревни.

Эти разграничения важны, поскольку различия в плотности и организации застройки влияют на тип используемых водозаборных сооружений, методы транспортировки воды, на стоимость водопроводных и канализационных систем и обусловленную ими опасность для здоровья.

Результаты выполненной комплексной оценки, в методическом плане аналогичной оценке источников бытового водоснабжения сельскими жителями, приведены на рисунке 3 и в таблице 5. Они позволили установить следующее.

Наивысшую оценку во всех типах населённых пунктов в представлениях управленцев получили колодцы, скважины и родники. Водопровод как источник бытового водоснабжения также имеет достаточно высокий рейтинг, даже в деревнях. Поверхностные водоемы и крыши как источники воды практически не рассматриваются.

Рассматривая факторы выбора источника бытового водоснабжения в представлении управленцев, нельзя не заметить следующее:

- наивысшее значение при выборе источника бытового водоснабжения отводится качеству воды — при обосновании как отказа, так и предпочтения;
- технические возможности и экономический фактор весьма значимы. Особенно выделяется значение технических возможностей при обосновании предпочтения в выборе источника бытового водоснабжения;

Рисунок 3. Суммарный рейтинг источников бытового водоснабжения в населённых пунктах (в представлениях муниципальных служащих).

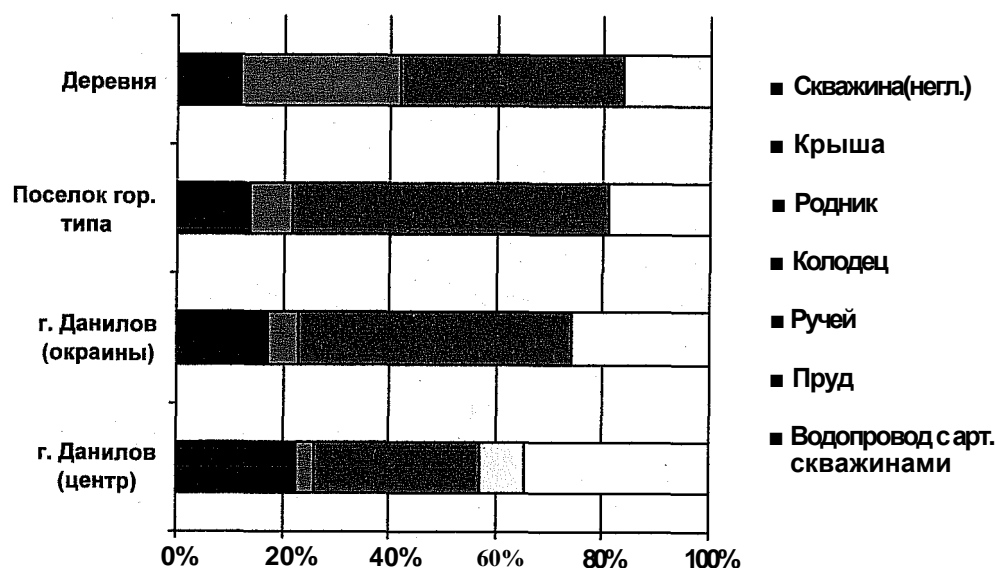

Таблица 5. Факторы выбора источников воды населением (в представлениях муниципальных служащих, удельный вес)

Наименование населённого пункта	Обоснование отказа (%)				Обоснование предпочтения (%)			
	К	Т	Э	В	К	Т	Э	В
1. г. Данилов (центр)	31	23	23	23	22	35	30	13
2. г. Данилов (окраины)	30	25	25	20	33	33	22	12
3. Посёлок гор. Типа	28	23	23	26	54	31	15	-
4. Деревня	26	19	21	34	35	25	30	10
Всего (среднее)	29	22	23	26	36	31	24	9

■ влияние других людей особенно значимо при обосновании отказа от выбора источника и минимально — при обосновании предпочтения. Это говорит о проблемах координации усилий по улучшению бытового водоснабжения в Даниловском районе и наличии значительного противодействия на личностном уровне.

Таким образом, для подходов муниципальных служащих характерна ориентация на высокие показатели воды, используемой на бытовые цели. Источники, в которых, по мнению специалистов, качество воды не соответствует современным нормативам,

вообще не рассматриваются. Это нашло своё отражение в "Программе развития агропромышленного комплекса Даниловского района Ярославской области на 1994-2000 год", где предусматривается строительство в посёлках городского типа сетей водоснабжения и артезианских скважин и не учтены другие, менее дорогостоящие, мероприятия. Можно констатировать, что для района характерна ситуация: с одной стороны, ориентация исключительно на соблюдение нормативов качества воды на уровне (а в чём-то и выше) европейских заставляет строить скважины, установки доочистки, очистные

сооружения и т.д., с другой — налицо экономическая невозможность реализации этих нормативов сегодня. А мероприятия, которые могут реально улучшить бытовое водопользование на селе, дешёвы и технически осуществимы, практически не рассматриваются в программах развития, поскольку не обеспечивают достижения высоких нормативов. Подобные суждения о выборе решений в области бытового водоснабжения на селе неизбежно должны находить своё подтверждение в представлениях людей о ценности воды.

Ценность воды для потребителей в бытовом водопользовании на селе

Определение ценности воды для потребителей представляет один из важнейших элементов в территориальном планировании. Без него невозможно эффективное применение практически любых методов управления природопользованием. Кроме того, необходимость учёта этого параметра предусматривает новый подход в статистике (методы интегрированного экономического и экологического учёта), поддержанный Конференцией Организации Объединённых Наций по Среде и Развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Повестка дня 21, принятая Конференцией Организации Объединённых Наций по Среде и Развитию, включает в себя программу в области "Установление систем для интегрированного экологического и экономического учёта" (§§ 8.41-8.54).

В Руководстве ООН по интегрированному экологическому и экономическому учёту (Integrated Environmental and Economic Accounting, 1993), отмечается, что методы прямой рыночной оценки (условной, субъектной) особенно успешно могут применяться в случае оценки качественного (и количественного) использования естественной среды как общего потребительского товара (Pearce, Markandya и Barbier, 1989; Johansson, 1990; Schulz и Wicke, 1987). Поэтому для определения ценности воды для потребителей нами был использован именно такой подход, при котором прямая оценка выгод (или потерь), связанных с экономическими функциями среды, выполняется посредством опроса людей относительно

но денежной цены этих функций. Другими словами — нами выяснялось, сколько жители исследуемых деревень готовы платить, чтобы у них в доме была чистая питьевая вода и вода на бытовые цели? Опрашивались, как правило, женщины, ибо именно они в большинстве семей решают вопрос, водой какого источника пользоваться, и регулируют расходы на повседневные бытовые нужды.

Результаты опроса показали, что готовность платить за наличие чистой воды в доме выражали не более 10% жителей исследованных населённых пунктов. В основном это люди, проживавшие ранее в городах или сегодня проживающие в посёлке Семлово. Практически все коренные жители деревень (даже имеющих артезианскую скважину) и многие городские жители, постоянно проживающие летом в деревнях, говорили, что платить не будут вообще: ни много ни мало. Аргументация отказов была весьма разнообразной (неверие, что привезут воду хорошего качества, ограниченность в средствах и т.д.). Но в процессе беседы практически все респонденты высказывали мнение, что вода всегда была бесплатной и общей. Очевидно, такая позиция во многом связана с традициями общинной собственности на землю и общинным опытом бытового водопользования на селе.

Те немногие респонденты, которые согласились рассматривать вопрос о получении чистой воды в дома за плату, чётко разделяли воду на питьевую и используемую на хозяйственные цели. Часть опрошенных женщин говорили, что готовы платить только за очень чистую и вкусную питьевую воду в небольшом объёме — 15-20 л. в сутки, отмечая что 10 тыс. руб. в месяц — это максимально возможная плата за питьевую воду включая доставку (то есть около 20 рублей за литр в ценах 1996 года). Другие выражали желание получать большое количество воды на хозяйственные нужды и для скота — 200-300 литров в сутки, а питьевую воду — брать, как и раньше, из колодца или родника. Некоторые при этом говорили об особом вкусе и даже о целебных свойствах воды из традиционных источников питьевой воды ("мирской" родник в посёлке Семлово, "лечебный" колодец в деревне Романцево и т.д.). Максимально возможная денежная цена воды на хозяйственные

нужды называлась на уровне 20 тыс. руб. в месяц или 2 -3 рубля за литр.

Таким образом, изучение ценности воды для потребителей в бытовом водопользовании на селе с использованием метода прямой нерыночной оценки позволяет сделать следующие выводы:

- полученная условная максимальная цена воды в настоящее время крайне занижена и составляет за питьевую воду не более 20 рублей за литр и хозяйственную — менее 2-3 рублей за литр. Нужно также учитывать, что вообще готовность платить высказали менее 10% опрошенных. В такой ситуации в рыночных условиях планировать развитие дорогостоящих водопроводных сетей, артезианских скважин возможно, только отдавая отчёт в том, что дотации на безвозвратной основе потребуются не только на строительство, но и на постоянную эксплуатацию этих источников водоснабжения. В случае передачи этих источников в общинное управление они не будут эксплуатироваться, поскольку люди в этом случае предпочтут перейти к традиционным и более дешёвым колодцам, родникам и т.д.;

- введение со стороны органов власти платы за потребление воды на бытовые цели на селе для улучшения качества воды и наполнения бюджета не только технически трудно реализуемо и не приведёт к уменьшению потребления воды и получению дополнительных средств на решение проблем водопользования (что можно ожидать в городах), а, скорее всего, вызовет смену источника на более доступный с худшим качеством воды, что только усугубит санитарно-эпидемиологическую ситуацию;

- традиции общинного отношения к воде на селе как к общественно доступному, принадлежащему всем и поэтому бесплатному, ресурсу достаточно сильны. Их нельзя не учитывать при выработке политики в области бытового водопользования в центральных районах России. Особенно это важно при попытках использования эффективных в странах западной традиции методов государственного управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды, где частная собственность

на землю, а значит и на доступ к большинству источников бытового водоснабжения, существует столетия. Любое механическое копирование методов управления этих стран при организации бытового водоснабжения на селе не приведёт к желаемым положительным результатам.

Выводы

1. Управление бытовым водоснабжением на селе в условиях староосвоенных регионов России может быть эффективным только, если проводимые реформы будут опираться на традиции и опыт выбора источника сельскими жителями.

2. Анализ субъектного фактора при оценке одного из важнейших видов природопользования — бытового водоснабжения, делает более понятным не только выбор вариантов решений, принимаемых природопользователями в современных условиях России, но и даёт возможность прогнозирования реакции водопользователей на применение методов государственного регулирования в конкретных социокультурных и этнокультурных условиях.

3. Применение методов прямой нерыночной оценки (условной, субъектной оценки), рекомендуемых Рекомендациями ООН (1993), может и должно применяться в случае оценки качественного (и количественного) использования естественной среды как общего потребительского товара в регионах страны. Особенно это необходимо при разработке программ рационального природопользования и охраны окружающей среды на территориях с традиционной культурой.

4. В условиях кризиса ориентация в программах развития большинства сельских территорий России на крайне жёсткие нормативы качества окружающей среды на практике может только затормозить принятие реальных мер по улучшению бытового водоснабжения на селе, так как направление скудных ресурсов на единичные дорогостоящие мероприятия оставит без внимания многие реальные меры, которые можно реализовать, стимулируя и поддерживая инициативу местных жителей по улучшению своего бытового водоснабжения.

Литература

1. Уайт Г., Уайт Э., Бредли Д. Бытовое водоснабжение в Восточной Африке // Г. Уайт. География, ресурсы и окружающая среда. Избранные статьи: Пер. с англ.-М., Прогресс, 1990. С.352-381.
2. Beckenbach, F., U. Hampicke und W. Schultz (1989). *Moeglichkeiten und Grenzen der Monetarisierung von Umwelt*. Schriftenreihe des IOW (Berlin), 20/88.
3. *Integrated Environmental and Economic Accounting*. Interim version. (United Nations publications, Sales No. E.93.XVII.12). S 182.
4. Johansson, P. O. (1990). Valuing environmental damage. *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 6 (1), pp. 3+4-50.
5. Olinger, Colleen E. 1970. Domestic water use in the Espanola Valley, New Mexico: As study in resource decision making. M. A. thesis, Department of Geography, University of Chicago.
6. Pearce, D., A. Markandya and E. Barbier (1989). *Blueprint for a Green Economy*. London: Earthscan Publications, Ltd.
7. Schulz, W. und Wicke L. (1987). Der oekonomische Wert der Umwelt. *Zeitschrift fuer Umweltpolitik und Umweltrecht*, vol. 10, No. 2, pp. 109-155.
8. United Nations Conference on Environmental and Development, Rio de Janeiro, 3-14 June 1992, vol. 1, Resolutions Adopted by the Conference (United Nations publications, Sales No. E.93.1.8), resolution I, annex II, para. 8.42.

Традиции жизнеобеспечения: пространственно-временной аспект

И.Н. Белобородова

Традиционные формы жизнеобеспечения обычно служат индикатором включения этноса в ландшафтную среду, в пределах которой протекает его этническая история. Поэтому одним из ключевых положений в разработке мировоззренческих основ традиционной культуры является исследование системы жизнеобеспечения и мировосприятия носителей культуры в конкретном пространственно-временном континууме. Для традиционных обществ такими ключевыми моментами была система традиционного жизнеобеспечения, включавшая сети торговых путей с центрами вокруг ярмарок и городов, брачных кругов, рационального природопользования, духовного освоения пространства, счисления и наполнения календаря и т. д., функции которых, в конечном счёте, сводились к поддержанию эколого-демографического равновесия, баланса между ресурсами территории и воспроизводства на ней жизни и жизнедеятельности.

Изучение духовного освоения пространства как системы жизнедеятельности в этнографической постановке вопроса предполагает расшифровку заложенного в ней культурного кода через прочтение символов, обозначавших и наполнявших эту систему. Интерпретация символов, в свою очередь, позволяет выявить ролевую (статусную) программу носителей культуры в пределах исследуемой территории. В исследовании генезиса традиционных форм природопользования одно из приоритетных направлений исследования имеет изучение мифопоэтической "картины мира" через интерпретацию космогонических представлений, поскольку мифы творения - это мифы о порождении всех тех объектов, из которых состоит мир.

"[Различные] модусы творения воспринимаются мифической мыслью как эквивалентные в силу слабой дифференцированности и стихийного метафорического сближения *природы и культуры* (разрядка Е. М.)" (Мелетинский, 1976).

Основная трудность в реконструкции славянской мифопоэтической картины мира заключается в отсутствии собственно славянских мифологических текстов. Реконструкция славянской мифологии возможна лишь на базе вторичных письменных, фольклорных и вещественных источников. На сегодняшний день предприняты достаточное многочисленные и авторитетные шаги по воссозданию основных уровней славянской мифологии и, в частности, его "низшего" уровня — демонологии (Иванов, Топоров, 1992).

Известно севернорусское деление нечистой силы на три "степени": первостепенные — это сатана (дьявол или "и дьяволы — творения сатаны) и его ближайшие помощники (черти, ведьмы, яги-бабы и т.п.); второстепенные — лешие, водяные, домовые и т.п.; третьестепенные — банники, оwinники, кикиморы и т.п. (Иваницкий, 1890). Стремление представить всю нечистую силу как иерархическую триаду имело повсеместное распространение. Локальные различия в её иерархии определялись местными традициями и степенью сохранности мифа. Поскольку комплекс демонологических представлений севернорусской зоны обнаруживает типологическое единство во всех локальных вариантах и по всем своим компонентам противостоит комплексу южнорусской демонологии (Дынин, 1983, С. 87), постольку его анализ можно проводить без выделения локальных особенностей.

Для севернорусской демонологии было характерно наличие особого комплекса представлений, связанных с лесом и водой. Не последнюю роль в этом сыграл фактор среды обитания (преимущественно лесные районы, обилие рек, болот, озёр) и особенностей быта и хозяйства (развитые лесные промыслы, сохранение значительного удельного веса охоты и рыболовства, лесное пастушество и пр.).

I. Пространственные характеристики

Лес. Севернорусская лесная демонология чрезвычайно разнообразна. Кроме собственно лешего — лесного хозяина, здесь по народным представлениям обитают "моховики", "боровики", "филлипки" (эхо), "подкустовники", "кустицы", "лесные человечки", "тень" ("житель" лесных избушек), "косматка" и др. (Дынин, 1993, С. 79). Наибольшее распространение в мифологических представлениях, связанных с лесом, получил его "главный" персонаж — леший. Д.К. Зеленин считает, что "по сравнению со всеми другими представителями нечистой силы леший самый чистый из них и по своей природе ближе всех к человеку. В русских заклинаниях его обычно называют *лес праведной*" (разрядка автора — Д.З.) (1991, С. 415).

Подобное восприятие лешего зафиксировал и С.В. Максимов, который замечает: "Лешие не столько вредят людям, сколько проказят и шутят и, в этом случае, вполне уподобляются своим родичам-домовым" (1994, С. 64). В целом же можно констатировать, что образ лешего амбивалентен, так же как и его отношение к человеку.

В севернорусском пространстве лес противостоит дому как освоенному миру, как "чужой" "своему". По терминологии, предложенной Т.Б. Щепанской, лес входит в "культуру дороги", которая представляет собой комплекс социо-нормативного, точнее ненормативного поведения: "По традиционным представлениям, дорога — мир небытия, где обычай не действует" (1992, С. 102). Однако, как подчеркнула исследовательница, в этом ненормативном пространстве тоже есть свои нормы. Многочисленные рассказы о лешем и лесных мифологических персонажах, зафиксированные в

этнографической литературе, позволяют интерпретировать эти образы как враждебные по отношению к человеку, особенно к человеку, не соблюдающему нормы "лесного" поведения. В частности, в лесу нельзя было шуметь, например, петь и громко кричать. Невыполнение этого запрета влекло за собой немедленный контакт с лешим, столь нежелательный для человека. В одной из севернорусских быличек леший показывается жене, которая после захода солнца громким криком звала мужа: "Пала Даянька наземь. А он то (леший - И.Б.) над ней свистит, да галит, да в долоши клещет. Пришёл Филипп, а она чуть жива. Привёл её в избушку, да и ну её ругать, что после захода рыцит" (Даль, 1996, С.296). В другом случае, леший даёт знать о своём присутствии шумом и ветром в вершинах деревьев девочке, которая ночью пасла коней в лесу и при этом громко пела, чтобы "зверь не пришёл" (Щепанская, 1992, С. 109). В Смоленской бывальщине леший гневается на ребятишек, что те шумят и ругаются в лесу — "эта хозяину не дуже приятно" (Добровольский, 1891, С.94). Как известно, крик, шум, свист являются звуко-подражательными эвфемизмами нечистой силы, признаком "иного", "чужого" мира (ср. русский запрет свистеть в жилом помещении: "денег/ удачи не будет"). Леший зачастую даёт о себе знать именно особыми звуками: шумом деревьев, хохотом, криком птицы, иногда песней. Так, например, в рассказе о посещении святочной беседы лешим, его не заметили, пока он не захохотал. В другой быличке о присутствии лешего узнали по тому, что в лесу "кто-то песни поёт", а потом — "все вокруг захохотало, зашумело" (Мифологические рассказы..., 1996, С.47-48). Вызвать лешего на контакт также можно при помощи свиста. Но делать это должны "знающие" люди, связанные с лесом (колдуны, охотники, пастухи) (Харущин, 1996, С.189). Напротив, поведение этих людей всегда сопровождалось обрядовым молчанием, особенно при выходе на промысел. Например, в одной из каргопольских быличек к особенностям поведения охотника его односельчане отнесли ритуальное молчание: "как встретится (выходя на охоту - И.Б.), так слова не скажет". Объяснялось же это тем, что охотник "ходил со статьей", то есть рукописным

заговором — договором с лешим. (Мифологические рассказы..., 1996, С.47). Следовательно, нарушение человеком звукового запрета автоматически ставит его в ситуацию контакта с "нечистой" силой, ибо является попыткой (пусть невольной) приобщения к миру дороги (лешего).

Ещё одним правилом "этикетного" поведения в лесу было строгое следование маршрутам, "признанных" лешим и разрешающим пользоваться ими. Общерусским является представление о так называемых "лешевых тропинках", "лешачих переходах", "худых следах", на которые достаточно наступить, чтобы потерять дорогу и заблудиться, то есть перейти во власть лешего. В одной из севернорусских быличек эти особенные места носят название "окаянный крюк", когда "в уме всё ходишь, ходишь и опять в то же место придешь, да не один раз, а два или четыре". Примечательно, что в этом же рассказе возможность попасть в этот "окаянный крюк" связывается с переходом человека через дорогу (=рубеж), что автоматически переводит человека во власть "окаянного духа" (там же, С.48). Общерусским является представление, что выбраться из этих "окаянных крюков" или найти дорогу из леса можно только встав на позиции "дороги" — "инога", "левого" мира. С этой целью надо вывернуть одежду на левую сторону или просто поменять правую и левую обувь.

Леший и сам может перейти дорогу нарушителю "маршрутных" запретов. В этом случае последнего ждет верная смерть. Например, в Вологодской быличке об этом говорится следующим образом: "Пошла сестра за лошадей. Идет лесом и... выше лесу пошел кто-то. Идет он, и колпак медный на голове. И пересек ей дорогу. И ей уж не живая на свете. Так она и умерла в этом году" (там же, С. 47).

С соблюдением "этикетных" маршрутов был связан запрет на строительство на "лешевых тропинках" всевозможных жилых или хозяйственных помещений: избышек, шалашей, лабазов и пр., разведение на них костров, устройство ночлега и т.п. Нарушение этих запретов, как и в первом случае, влекло за собой немедленный контакт с лешим. Например, в каргопольской быличке (Архангельская обл), охотник вступает с лешим в спор за право ночевать в лесной

избушке. (там же). В Шалинском районе Свердловской области нам рассказывали, что "на тропе, где лесной ходит, мужики поставили балаган, так его весь разломало" (Запись 1988 г., 1988). В другом уральском рассказе охотник развел на тропинке костёр. "Слышит — кто-то подъезжает, побрякивает колокольчик. Вдруг снегом на него бросили (летом — и снег!). Отбежал с тропинки. Проезжают и кричат, кричат: "Больше никогда костёр на тропке не разжигай" (Предания и легенды..., 1991, С.255). В Верхне-Салдинском районе Свердловской области старики наказывали детям никогда не ложиться спать на лесной тропе, мотивируя это собственным опытом: "Бабушка Анна на покосе была, спать легла на тропке. Ночью лесной её в голову ударил: "Убирайся, старая, не мешай, разлеглась на дороге", Она пробудилась, взглянула, большой-большой мужчина стоял перед ней. Это лесной. Она убралась с тропки, он пошёл дальше" (там же). Аналогичным образом вологодский рыбак чуть не поплатился жизнью за то, что лёг ночевать прямо на зимнике: леший собирался его за это растоптать (Мифологические рассказы, 1996, С.51).

Вместе с тем, существуют особые "лешовые" деревни, к которым и ведут эти "лешовые" тропинки и дороги. В Чердынском уезде Пермской губернии бытовало убеждение, что "лешой живёт в лесах, живёт в большой избе. Изба укрыта кожами..." (Ончуков, 1909). Чтобы найти избу лешего, надо точно следовать указанию, например, такого маршрута: "Вот как от нас Волк большой, на этом перелеске есть в левую руку поворотка. Ты пос... и поверни в эту поворотку, и выйдешь по этой тропке, тут- наша деревня большая" (Сokolovy, 1915).

В пространственной ориентации "дом — лес (дорога)", определявшей поведенческие стереотипы, обращает на себя внимание противопоставление "лес — Русь", объяснение которого связано с оппозицией "крещёный/чистый (=свой)" - некрещёный/нечистый (=чужой)". В многочисленных быличках и бывальщинах о лешем постоянно подчёркивается то обстоятельство, что его жена — лешачиха — была "взята с Руси", то есть украдена из деревни. Так, например, в "Северных сказках" Н.Е. Ончукова, приводятся сле-

дующие материалы: "У лешого жонка с Руси была, обжилась, ребёнка принесла, надо бабка нажить. Лешой и побежал наживать. "Жонка с Руси, так мне и бабуку наживи руску", — говорит жонка". В другом случае заблудившуюся старуху леший забирает нянчить своего ребёнка; а "жонка у лешаго была русска, тоже уведена, уташсона" (1909). На этом противопоставлении необходимо остановится несколько подробнее, поскольку оно отражает ещё один аспект мифологического освоения пространства.

Исследователями не раз отмечалось наличие семьи у лешого или существование в народных представлениях особых "женских" лесных духов — *лешачих*. Однако анализ массового севернорусского материала показывает, что в большинстве случаев наименование "лешачиха" было закреплено не за лесным, а за водным духом женского рода. Что касается собственно лесных "женских" духов, то такой половой принадлежностью в севернорусской демонологии обладают только *боровухи* — небольшие существа, которые показываются путникам, в основном мужчинам, в лесу или на болоте. Обращает на себя внимание, что *боровухи*, как правило, — это не столько представители низшей мифологии, сколько некие "фантомы" мужского сознания. Особенно рельефно эта ипостась *боровух* прослеживается в Пинежских быличках: "У нас старик один охотник жил в Нюхче. По ворге (болотистая местность — И.Б.) раз пошёл и встретил свою жонку. Они давно не виделись и сотворили что надь. А это боровуха была, вот и помер он" (Мифологические рассказы, 1996, С.53).

Весьма показателен также пинежский рассказ, в котором леший даёт девушке знать о своём присутствии песней "Дунай" (там же, С.47). Семантическое поле фольклорного "Дуная", по мнению Д.А. Мачинского, связано с двумя взаимодействующими традициями: "Женской (темы свободного девичества, тесного союза между девицей и водой-дунаем, любви и её разнообразных последствий, свадьбы) и мужской (героической и героизирующей даже свадебные мотивы, связанные с молодым; тема противостояния "молодца" и "Дуная"; трагические мотивы в связи с Дунаем" (Мачинский, 1981, С. 153). При этом исследователь особо подчеркнул, что "женский комплекс" связей

фольклорного Дуная лучше коррелируется "с древними языческими мифо-обрядовыми представлениями и действиями, преимущественно вообще связанными с водной стихией (там же).

Многочисленные рассказы о краже лешим именно девушек, представление о том, что жёны лесных хозяев "взяты с Руси", былички о свадьбе леших или о воспитании "русскими" женщинами "лешовых" детей, как и тот факт, что лесные промыслы — по преимуществу сфера мужского труда, позволяет предположить устойчивое представление о лесе как преимущественно о мужском пространстве. Подобное предположение коррелируется и через отмеченную выше связь образов домового и лешого как двух полюсов единого амбивалентного мира. Домовой, преимущественно мужской персонаж русского фольклора, также маркирует собой дом как мужское пространство. Таким образом, лес и дом противостоят друг другу, и, сообщая, — третьему "миру" — воде.

Характерно, что в вышеприведённой пинежской быличке о лешем/поющем "Дунай", специально подчёркивается, что девушка "пошла в лес за реку" (разрядка здесь и далее в цитатах моя — И.Б.). В это же семантическое поле, по-видимому, можно включить и представление о наказании лешим женщины, черпающей воду ночью и тем самым нарушившей древнейший запрет трогать воду после захода солнца, т.к. "вода спит".

Вода. Основным "водным" персонажем севернорусской демонологии является *водяной* (*водяной дедушка, водяной шут, водяник, водовик*). Главная его функция, как и у лешого, отражена в названии — это патронаж воды. Кроме того, водяной топил людей, пугает их, разрушает мельницы и плотины, владеет рыбой и т.п.

Наличие обширных водных пространств, казалось бы, должно было послужить основой для формирования четко оформленных мифологических представлений, связанных с водой и водными духами. Однако в отличие от лешого, образ водяного в демонологических представлениях не отличается чёткой разработанностью и оформленностью. На это не раз обращалось внимание исследователей, отмечавших, что "водяной не везде у нас известен" и о нём

"трудно собрать подробные сведения" (Даль, 1996, С.48). К ещё более интересно-му заключению пришла Э.В. Померанцева, которая отметила, что "портрета водного царя в сказке нет. Образ этот чаще всего связан с сюжетом "Чудесное бегство" ("Указатель" Аарне-Томпсона, № 313). Связь его с водной стихией в русских сказках особо не подчёркивается" (Померанцева, 1975, С.62) (разрядка моя - И.Б.). Проанализировав имеющийся в источниках материал, исследовательница пришла к выводу о типологической однородности сюжетов в различных формах фольклора (былички, бывальщины, сказки, былины), содержащих представления о водяном и лешем (там же, С.65). В этом отношении весьма показателен рассказ о дружбе и ссоре водяного и лешего, зафиксированный Д.Н. Садовниковым в Симбирске: "В одном лесу глухое озеро было. В озере Водяной жид а в лесу Леший, и жили они дружно с уговором друг друга не трогать. Леший выходил к озеру с водяным разговоры разговаривать. Вдруг лиха беда попугала: раз вышел из лесу медведь и давай из озера воду пить; сом увидал да в рыло ему и вцепился. Медведь вытащил сома на берег, загрыз его, да и сам помер. С той поры Леший раздружился с водяным и перевёл лес выше в гору, а озеро в степи осталось" (Садовников, 1884). Этот рассказ, помимо мифологизированного объяснения особенностей ландшафта, интересен, в первую очередь, наличием представления о первоначальной нерасчленённости водно-лесного мифологического пространства и его позднейшей дифференциации. На архаичные истоки такой интерпретации указывает, по нашему мнению, присутствие зооморфных ипостасей духов-хозяев природы, причём в их тотемном варианте (ср.: "леший" как табуированное название медведя; представление, что "медведь — родной брат лешему" и т.п. (Гура, 1995, С.256-257); сом — как одна из ипостасей водяного или его "лошадь" -чёртов конь (Усачёв, 1996, С.48). Ещё одним доказательством в пользу высказанного предположения о первоначальной нерасчленённости мифологического пространства служит тот факт, что в севернорусских представлениях водяной, как правило, ассоциируется с чёртом, который на Севере обитает в воде. Наименование "чёрт" на Евро-

пейском Севере применялось и к другим водным духам, имевшим женскую ипостась — русалкам.

Вопрос о природе и генезисе образа русской русалки до сих пор дискуссионен, несмотря на обилие высказанных по этому поводу гипотез. К числу наиболее авторитетных можно отнести мнение Д.К. Зеленина о русалках как "заложных" покойниках (Зеленин, 1916), гипотезу о мифологической природе русалки как модификации древнего солнечного божества или вегетативного духа (Черепанова, 1996, С.76). Для выяснения этого вопроса на Русском Севере необходимо обратиться к этому образу.

По материалам СИ. Дмитриевой, в северодвинских и мезенских деревнях для обозначения русалки применялись термины "чёрт", "водяной чёрт", "лешачиха", "водяниха" (Дмитриева, 1988, С.84). Аналогичные наименования русалок и связанные с ними представления были зафиксированы на территории всей севернорусской зоны: в Новгородской, Архангельской, Олонецкой, Пермской, Вологодской, Ярославской губерниях (Снегирёв, 1834; Максимов, 1994, С. 86; Ефименко, 1878, С. 185; Зеленин, 1916). По свидетельству И.М. Снегирева, в великорусских губерниях русалок называли "лешими" (Снегирёв, 1834).

По внешнему виду севернорусская русалка — лешачиха также близка, с одной стороны, к образу водяного, а, с другой — лешего. Это, как правило, "косматая безобразная женщина с большими отвислыми грудями", сидящая на плоту/мельничном колесе/берегу/колоде и расчёсывающая длинные чёрные волосы, с которых струится вода (ср. представление о лешем как о "чёрном косматом человеке" или водяном- "чёрном волосатом старике"). Не противоречит двойной природе русалки и представления о её местообитании: в воде, в лесу на деревьях, в поле. Основные функции русалки, как и других мифологических персонажей, — нанесение вреда людям: они пугают, топят, убивают, замучивают щекоткой, прельщают мужчин, портят скот, воруют детей. Но у русалок есть ещё одна функция, обычно отмечаемая исследователями, но не рассматривающаяся в качестве одной из главных характеристик этого мифологического образа. Между тем, отдельные данные из украинских, белорус-

ских и южнорусских губерний, где образ русалок получил наиболее законченное оформление, позволяют говорить о связи этих мифологических существ с темой прядения-ткачества.

В украинских песнях русалки просят «в жіночок намітки» и женщины, выполняя их просьбу, вешают на деревья пряжу, полотенца, рубашки (ср. представление о том, что русалки воруют нитки и полотно) (Зеленин, 1916, С. 167). С темой прядения-ткачества были связаны некоторые игровые и мифологические персонажи, объединявшиеся мотивом умирания-воскресения в ритуальных проводах-похоронах — Кострома, Дрема и, в их ряду, — русалки. Так, в южнорусском обряде проводов русалок основной его мотив составлял урожай льна, хотя местом проведения обряда было ржаное поле. Приведём описание С.В.Максимова, сделанное им по материалам Тамбовской губ.: «Русалок здесь изображали ряженные в «топорища» молодые мужчины, которые прятались во ржи и при появлении девушек и женщин хлопали кнутом. Те с криком: "Русалоцки, русалоцки!" — разбегались, а мужчины ловили их и старались ударить кнутом. «Бабы спрашивали: «Русалоцки, как лён? (уродится). Ряженные же указывали на длину кнута, вызывая бабы выкрики: «Ох, умильные русалоцки, какой хороший!" (Максимов, 1994, С.168).

Исследователями не раз отмечалась зооморфная ипостась русалки, в которой она выступает в обряде проводов-похорон. Ареально зооморфная ипостась русалки была распространена в Среднем и Нижнем Поволжье (Нижегородская, Саратовская, Астраханская губ.); есть единичные сведения из южнорусских губерний (Воронежская). По материалам А.В. Терещенко, русалку в Пермской губ. (уезд не указан) представляли парни, ряженные лошадей. Лошадей было три или четыре; ими командовала женщина, одетая в солдатский мундир; девушки провожали «русалок» за село, где прощались с ними (Терещенко, 1848, С. 190). Большинство исследователей видят в обряде проводов русалки-лошади пережиток древнего обряда, упоминаемого христианскими источниками (т.н. «вождение кобылки»), хотя представления, связанные с этим обрядом, трактуются по-разному и не в связи с русалками (Соколова, 1979, С. 220).

М.М. Громыко высказывает интересную гипотезу о существовании Килы-Калы — «могущественного в представлениях Древней Руси существе, отступающем в область чёрных сил под влиянием христианства». Предметным воплощением этого божества была конская голова/череп (Громыко, 1975, С.87). Подтверждение своей гипотезе исследовательница находит как в этнографических, правда единичных, так и в письменных источниках. По редакции Е.В. Аничкова «Слова о том, како погани суще языци кланялися идолом» в перечень русских языческих богов входит Кила (Аничков, 1914, С.385). По другим редакциям, это слово читается как «вила» (южнославянские мифические духи, которые, между прочим, имеют крылья и лошадиные ноги) и соотносится исследователями с русалками (Гальковский, 1913).

Местонахождение Килы-Калы в языческом пантеоне рядом с женским божеством — Мокошью — «покровительницы» прядения, служит подтверждением её связи с темой прядения-ткачества. В фольклоре сочетание женского мифологического образа одновременно с прядением и водой подтверждается типологическим мотивом ткачихи в колодце (Афанасьев, 1957). Круг сюжетов, позволяющих говорить о символическом тождестве понятий «женщина — прядение — вода» и его связь с образом, связанные с русалкой/лешачихой, позволяет включить эти персонажи в круг представлений о женском прядении — творении мира (=»начальное» время).

Всё сказанное, казалось бы, свидетельствует о женской "природе" водных персонажей низшей мифологии. Однако, тот факт, что русалкой-лошадью наряжались исключительно молодые мужчины или холостые парни, а также устойчивая связь фольклорных мотивов коня с мужским началом (в свадебной лирике конь — постоянный атрибут жениха, в сказке — помощник героя) позволяют включить Килу и русалку ипостаси одного в круг персонажей мужского пантеона весенне-летнего периода. К сказанному можно добавить, что на Украине и в Полесье зафиксирован «довольно архаичный», по мнению Н.И. Толстого, мужской облик русалки (Толстой, 1990, С.294). Сюда же можно отнести и севернорусскую взаимозаменяемость образов водяного/лешего

и русалки. Возможно, в позднем образе русалки соединились древние нерасчлененные мифологические образы, представляющие собой некое архитепическое единство, соотносимое с космогоническими мифами (Мать-сыра земля). В подобном толковании становится понятна и сезонная локальность русалок, живущих и в воде, и в лесу, и в поле, а также - их взаимозаменяемость с образом водяного, лешего, полевых духов (в частности, полудницы).

Иными словами, **водно-лесное пространство первоначально, по-видимому, представляло собой нерасчленённое "не-пространство" (= хаос) (по терминологии В.Н. Топорова), противостоящее собственно упорядоченному пространству (= космос) — дому. По мере дифференциации этого "не-пространства" и вхождения его в сакральную географию Матери-сырой земли, представления о водном пространстве усложняются. В частности, появляются представления об его амбивалентной природе. Вода в многочисленных обрядах служит и символом очищения, и, одновременно, является местообитанием хтонических существ и вредоносных по отношению к человеку духов. Последние, как было сказано, в севернорусской традиции предстают в виде чёрта или его заместителя — антропоморфного духа, как правило, женского пола (лешахица/водяниха/русалка). Всё это позволяет предположить устойчивое представление о воде как преимущественно женском пространстве.**

Реконструируемая на основе мифопоэтической традиции и стереотипных норм поведения в сфере природопользования (лес и вода) пространственная стратификация по половозрастному признаку находит своё подтверждение в современном распределении статусных ролей в оценке этих ресурсов. Так, по данным, полученным Г.А. и М.А. Фоменко в Даниловском муниципальном округе Ярославской области в 1996-1997 гг., характер конфликтов при выборе вариантов водопользования носил преимущественно «женский» характер, так же как

и готовность платить за водные источники, которую подтвердили в основном представительницы женского населения. Все же вопросы, связанные с лесом, переадресовывались ими к «хозяину» (мужу) (Фоменко Г.А., Фоменко М.А., 1997).

II. Временные характеристики и календарная приуроченность

Наиболее устойчивую связь с календарным временем имел образ русалки. По общерусским поверьям они выходят из источников после Семика/Троицы и исчезают в Петровское заговенье/Петров день. Белоруссы Новогрудского уезда считали, что русалки появляются из воды и живут на земле со страстного четверга до поздней осени (Зеленин, 1916, С. 222, 237-253). Неделя перед Петровым постом в восточнославянской традиции носила название *русальной*, а к её последнему дню — воскресенью — был приурочен обряд проводов русалок. По срокам этот период совпадал со сложным в семантическом отношении временным отрезком, который в церковной традиции носил название Пятидесятницы, а в устной — *петровки/петровщина/ярилки*. Этими терминами в среднерусских областях, а также в Поволжье и на Урале обозначался период летних праздников от заговенья на Петров пост до Ильина дня (20/VII) или Первого Спаса (1/VIII) (Макаренко, 1913). На Русском Севере *петровщиной* назывался весь весенне-летний период от Благовещения до Второго Спаса (25/III - 6/VIII)» (Едемский, 1929).

Анализ обрядов и символов этого периода: исцеление от слепоты (тема видения-невидения), особые свойства растений, приобретаемые в результате взаимодействия с росой, их соотнесённость в потустороннем мире; снятие запретов на взаимодействие с растительным миром (изготовление венков, соби́рание ягод, трав, кошение сена), ставившееся в зависимость от небесного огня; особая святость водных источников — позволяют видеть в праздниках летнего солнцеворота наиболее сакрализованный временной отрезок, соотносимый с мифическим "начальным" временем (перво́время). В этот период происходит объединение всех стихий мироздания в единое женское неперсонифицированное божество (Мать-сыра зем-

ля), поздним аналогом которого является Кила-русалка.

Д.К. Зеленин писал: «У русских широко распространена вера в существование таинственных моментов, когда разверзаются небеса... Момент, в который разверзаются небеса, не приурочен к какому-то определённого времени года. Однако если проанализировать обряды и поверья, связанные с Ивановым днём, в них обнаруживается психологическая основа, сходная с верой в разверзающиеся небеса» (Зеленин, 1991, С.396). Надо отметить, что эта основа обнаруживается и в зачинах заговоров, с которыми собирали ивановские травы: «Отец-небо, земля-мать, благослови твою плоду брать...»; «Мать-земля, отец-небо, дайте рабам вашим от этой травы здоровья» (Некрылова, 1989, С. 255).

III. Народная космогония

Известные нам русские космогонические мифы достаточно поздние, подвергшиеся значительной христианской обработке. Одним из основных элементов космогонических мифов славян были четыре фундаментальные стихии мироздания: огонь, воздух, вода и земля. В древнерусской книжности можно выделить целый пласт памятников, как апокрифического, так и догматического содержания, в которых манифестируются представления о четырёх (восьми) стихиях мироздания ("Беседа трёх святителей", "Сказание о сотворении Богом Адама", "Галиново на Ипократа", "Изборник Святослава" 1073 г., "Шестоднев" Иоанна экзарха Болгарского и пр.). Так, в частности, в апокрифе "Галиново на Ипократа", образ мира даётся в следующем описании: "Мир от четырёх вещей составил. От огня, от воздуха, от земли и от воды" (Сборник XV в.). Эти памятники по своей мировоззренческой основе близки античному учению о 4-х стихиях, которые в ряде древнегреческих философских систем рассматривались как "корни всех вещей", как та простейшая первооснова, к которой сводилось всё многообразие мира (Громов, 1989, С.256-258; Бондарь, 1998, С. 130). Подвергшись различной в идейно-мировоззренческом отношении концептуальной аранжировке, они отражали языческий тип культурной традиции, на славяно-русской почве вполне ассоцииро-

вавшийся с собственными вне — (до) христианскими мифопоэтическими мировоззренческими позициями. Поэтому есть все основания полагать, что в апокрифической трактовке творения мира и человека отражены представления, уходящие корнями в индоевропейскую древность.

Одной из наиболее почитаемых стихий была обожествленная земля, которая в древнеславянской мифологии, по-видимому, выступала в роли женского производящего начала вселенной — богини-матери ("Мать сыра земля") (Рабинович, 1991, С. 467).

Пережитки особого почитания земли дожили до рубежа XIX - XX вв. и зафиксированы практически на всей территории расселения восточнославянской общности. Так, историки и этнографы, изучавшие древнерусское обычное право и традиционные юридические нормы, отмечают особую роль матери-земли в решении различного рода правовых споров. Именно она выступала вплоть до конца XIX в. в качестве верховного гаранта справедливого суда в присяге на меже, или в обходе межи с дерном на голове. "По сообщению 1878 г... при спорах о границах, один из спорящих говорит: "Пусть рассудит нас мать-сыра земля", затем вырывает кусок дерна, кладет его на голову и идет по меже", а в другой руке держит образ (Павлов-Сильванский, 1988, С. 486-487). По свидетельству Св. Максимова: "Самое важное значение земли исстари признавалось в межевых спорах при разделе земельных участков.... При генеральном межевании 1744 г. этот обычай применялся повсеместно в смысле бесспорного и вполне законного доказательства. Например, в Ярославской губернии, старший чин, заведовавший этим делом, приглашал по общему приговору, того старика, который признавался наиболее знающим и памятливым, вырезал из земли дерновый крест и клал его на голову свидетеля... в Пошехонском уезде, при наделе крестьян помещиками, по объявлении указа об уничтожении крепостного права, некоторые общества не позволили переделывать своих полос на том основании, что их отцы, либо деды обходили эту полосу с землей на голове" (Максимов, 1994, С. 213). Силу закона имела земля во всякого рода клятвах, в том числе, и при скреплении брачного союза (Там

же, С. 214-216). Почти повсеместно была распространена вера в целебную силу родной земли (ср. сюжет передачи силы через соприкосновение с землёй в русском былинном эпосе); известна её особая роль в календарных обрядах, связанных с плодородием, очистительных обрядах и т.д. Стихия земли представлялась народу святой и чистой: она не принимала нечистой силы, например "заложных" покойников; родительская земля охраняла всех сородичей; в войнах бились за землю Русскую; земля же была гарантом праведного суда. Не случайно и отождествление матери-земли с Богородицей, и представление о том, что "земля - Божья".

Ещё одной фундаментальной стихией мироздания в народных представлениях выступает вода. В космогонических мифах она ассоциируется с первобытным хаосом, нерасчленимым первоначалом, из которого позже была создана и на которой ныне держится земля. Символика воды в устной традиции чрезвычайно сложна и многопланова. С космологической функцией в мифологических построениях и обрядах соотносится значение воды в актах очистительного и бережного свойства. Вместе с тем, вода воспринимается как граница между "этим" и "тем" светом, путь в загробное царство, место обитания душ умерших и нечистой силы.

Анализ древнерусских источников и представлений, зафиксированных собирателями середины XIX- первой трети XX вв., позволяет говорить о том, что народная версия творения мира носит дуалистический характер и может быть представлена в бинарных оппозициях как "свет — тьма", "верх — низ", "земля - вода". По тексту апокрифической "Беседе трёх святителей" и её позднего фольклорного аналога "Голубиной книге", Господь опустился по воздуху на море Тивериадское и увидел Сатану в образе птицы глаголь. Господь повелел ей достать со дна моря земли и камень. И когда это было сделано, камень был рассечён на две части. Господь ударил по одной части камня. Из высеченных искр были сотворены архангелы Михаил и Гавриил которые вознеслись на небо. А сатана высек их второй части камня "бесовскую бесчисленную силу богов". Затем Бог повелел 33 китам держать землю на море (Заварин, 1870). По

версии, приводимой В.И. Далем, и Бога, и Сатану, и всё мироздание сотворили из нерасчленимого первобытного хаоса ("до сотворения земли была тьма, а кругом всё вода") два духа - светлый и тёмный. Светлый дух (Белый, Бог) ударом меча о камень сотворил себе добрых духов во главе с архангелом Михаилом. Чёрный дух (Сатана), украв этот меч, высек из кремня злых духов. "Злые духи стали соблазнять добрых духов, и они переходили от Белого духа на сторону тёмного. Белый дух (Бог) проклял их и назвал дьяволами. Полетел о шести крыльях архангел Михаил с мечом Божьим к сатане и чертям и сказал: "Именем Господа Бога будьте вы прокляты". Посыпались черти с неба на землю: кто в лес, кто в воду, кто куда.... От них и пошла на земле нечистая сила: черти (шуты), огненные змеи, водяные, лешие и др." (Даль, 1996, С. 253-254).

По другой версии, записанной в Вологодской губ. Н.А. Иваницким, Бог сотворил ангелов, а Сатана — "врагов народа" (Иваницкий, 1890). Размышляя о народной космологии, на основе собранного им и опубликованного материала, учёный пришёл к выводу о том, что в творении мира приняли участие не два случайно встретившихся создателя, а два родных брата: Бог и Сатана (Там же).

Согласно богословской традиции, «нечестивые духи» составляли некогда десятый ангельский чин во главе с Сатанилом и были низвергнуты Богом с неба. В древнерусских памятниках (см., в частности, «Поучения» Кирилла Туровского, XIII в.) весьма распространено было мнение, что человеческий род был создан Богом для того, чтобы восполнить отпавший 10-й чин, но, не выдержав искуса Сатаны, был также изгнан из рая. По апокрифическим версиям, закрепившимся в рукописной (православной и старообрядческой) и устной традициях, низвергнутые ангелы превратились в духов-хозяев земли и воды (леших, водяных, кикимор, домовых и пр.) (Там же).

Дальнейшее развитие сюжета первотворения в древнерусских памятниках связано с отождествлением космо-природных и социо-сакральных миров. В одном из вариантов "Беседы трёх святителей" праотец Адам представляется сотворенным из восьми частей, олицетворяющих природные сти-

хии: "от земли — тело, от моря — кровь, от солнца — очи, от камня — кости, от облака — мысли, от огня — теплота, от ветра — дыхание, а дух сам Господь вдунул" (Заварин, 1870). Соответственно из Адамовой головы, но уже по "Голубиной книге" "за чади-лись цари с царицами", от мощей Адамовых "пошло князья с боярами", а от колена Адамова "пошло крестьянство православное" (Голубиная книга, 1991).

Таким образом, космогоническая трактовка дуальности всего сущего нашла своё отражение в стереотипных представлениях русских крестьян о двойной природе мироздания, выраженной в оппозиции "чистое — нечистое", "свой — чужой", "мужской — женский". С другой стороны, "божественная" мотивировка мифа о первотворении послужила основой для формирования устойчивого представления о том, что "лес и земля Божьи", а потому владеть ими может всякий нуждающийся без особых на то ограничений со стороны светских и духовных властей. Аналогичным образом бытовало убеждение, что "грешно запрещать кому бы то ни было ловлю рыбы или брать за это деньги, так как рыба дана Богом на обую пользу, так как воды - "Божья пазуха" (Якушкин, 1891). С подобными представлениями в течение многих веков боролось как Государство, так и Церковь. Однако попытки привести земле- и водопользование к какому-то юридическому образцу были тщетны. Так, П.Ф. Беседкин в 1892 г. в "Обзрении Ярославской губернии" с грустью констатировал, что "не последнюю роль в уменьшении лесной площади играют лесные пожары, довольно частые в Ярославской губернии, а также нерациональное ведение лесного хозяйства и тайные лесопорубки, к которым так склонны наши крестьяне, ещё до сих пор держащиеся архаического правила, что "лес и вода - Божьи" (1892). Для крестьянского миропонимания в данном случае было важно соблюдение не законодательных установлений, а традиционных стереотипных норм поведения, действовавших в лесу, на водном источнике, при работе на земле.

Как показывают современные исследования, проведенные в муниципальных ок-

ругах Ярославской области (1996-1997 гг.), "традиции общинного отношения к воде как к общественно доступному, принадлежащему всем и поэтому бесплатному ресурсу, на селе достаточно сильны. Их нельзя не учитывать при выработке политики в области бытового водопользования в центральных районах России. Особенно это важно при попытках использования в условиях России эффективных в странах западной традиции методов государственного управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды, где частная собственность на землю, а значит и на доступ к большинству источников бытового водоснабжения существует столетия" (Фоменко Г.А., Фоменко М.А., 1997). То же можно сказать и о лесных ресурсах, общественное право владения которыми в России подтверждается не только многовековой практикой общинной собственности на них, основанной на обычном праве, но и санкционировалось архаичными мировоззренческими мотивировками, уходящими корнями в мифопоэтическую традицию русского народа.

В условиях перехода России от традиционного (доиндустриального) к современному (постиндустриальному) обществу, эти традиционные нормы и представления подверглись значительной модернизации, что в большей степени сказалось на использовании лесных ресурсов и ведении лесного хозяйства (лесопромышленный комплекс). Если рыболовство и сельское хозяйство предполагают тесный контакт с природой, то в лесном хозяйстве, тем более в лесной промышленности, контакт с лесом опосредованно, в том числе через память. Время жизненного цикла полевых культур и домашних животных короче человеческого, поэтому оно эмоционально переживается человеком, не говоря уже о том, что они находятся рядом: во дворе, на пашне, на выгоне. Время жизни леса медленнее человеческой жизни, оно улавливается памятью поколений, что уже само по себе ослабляет эмоциональный контакт с лесом, наделяет его таинственной силой. Неудивительно, что народ считал лес нечистым местом, прибежищем всякой нечисти, имевшим своего хозяина — лешего или лесного царя, а значит и предполагал определённые правила поведения в нём. **Поэтому лес раньше,**

чем рыба, полевые культуры и домашние животные, превратился в отчужденный и десакрализованный предмет труда для человека, тем более для коллективов в лесной промышленности. На лесозаводе и лесобирже имеют дело не с деревьями, а с лесоматериалами, то есть с отчужденным от леса продуктом, не имеющим души и превратившимся в предмет труда. Естественно, что и отношение к лесоматериалам — утилитарно-потребительское, как к предмету купли-продажи постепенно разрушило те нормы поведенческих регламентаций, которые существовали в доиндустриальном традиционном обществе.

Исходя из этого, при территориальном планировании природопользования важно не только учитывать субъективный фактор в оценке ресурсов территории, но и специфику этносоциальных и этноконфессиональных стереотипов (норм, поведенческих мотивировок, духовных ценностей) при определении целей и приоритетов в сфере отношений Общества и Природы, исходя из паритета (баланса) двух подходов: "сверху" и "снизу". Именно "сравнительный анализ подходов "снизу" и "сверху" позволяет выявить существующие и потенциально возможные зоны конфликтов при формулировании целей и приоритетов развития на разных уровнях управления (локальном, региональном и бассейновом)" (Фоменко Г.А., 1997).

Подводя краткий итог изложенному материалу и методико-теоретическим установкам, заявленным выше, можно сказать следующее. Во-первых, исследование этнокультурных и исторических данных, исходя из современных задач изучения проблем формирования эф-

фективных территориальных систем управления природопользованием и охраной окружающей среды субъекта Федерации и его административно-территориальных образований при переходе России к устойчивому развитию (традиции природопользования = этнокультурный фактор), представляется весьма перспективным с точки зрения его историко-этнографического районирования (выделения региональных и локальных групп). Во-вторых, основными эмпирическими индикаторами в проведении подобного рода изысканий должно стать исследование стереотипных форм освоения пространственно-временного континуума — эмоционально окрашенных и обладающих высокой степенью устойчивости схематических стандартизированных образов или представлений об окружающей среде, сформировавшихся как у отдельных этнофоров, так и у целых групп. При этом важно выявить динамику этнических стереотипов через символический язык явлений традиционной культуры. В-третьих, поскольку традиционная русская крестьянская культура сформировалась на базе религиозного сознания, "которое было не только духовным "ядром", но и духовным наполнением жизни [выделено Т. Бернштам], обуславливая мироощущение (способы видения мира и его восприятия), приёмы освоения чувственного и сверхчувственного, эмоциональный строй и кодекс нравственных критериев" (1989), исследования этой динамики должны вестись с мировоззренческих позиций, имманентно, с точки зрения носителей культуры.

Литература

1. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь.-СПб., 1914.-С. 385.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. - Т. 1. - М., 1957. -С. 156 -157, № 103.
3. Бернштам Т.А. Русская народная культура и народная религия// СЭ. -1989. -№ 1. -С. 91 -99.
4. Беседкин П.Ф, Обзор Ярославской губернии. - Вып. 1-Ярославль, 1892.-С.32.
5. Бондарь С.В. Античное учение об элементах и некоторые антропологические воззрения в Изборнике Святослава 1073 г.// Отечественная мысль эпохи средневековья. - Киев, 1988. - С. 130.

6. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. -Т. 2: Древнерусские слова и поучения, направленные против язычества в народе// Зап. Имп. Московского археолог. Ин-та.-М., 1913. -Т. 18. -С. 23.
7. Голубиная книга// Духовные стихи. - М., 1991.-С. 33.
8. Громов М.Н. К истолкованию апокрифа о сотворении Адама // ТОДРЛ. - Т. 42.-Л., 1989.-С. 256-258.
9. Громыко М.М. Дохристианские верования в быту сибирских крестьян, XVIII -начало XX в. - Новосибирск, 1975. - С. 87.
10. Гура А.В. Медведь// Славянская мифология: Энциклопедический словарь. -М., 1995.-С. 256-257.
11. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа, С. 48.
12. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. - СПб., 1996.-С. 48.253-254, 296.
13. Дмитриева СИ. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. -М., 1988.-С. 84.
14. Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. - Ч. 1. - М., 1891. - С. 94.
15. Дынин В.И. Русская демонология: опыт выделения локальных вариантов// ЭО. - 1993.-№ 4. - С. 79, 87.
16. Едемский М. Кулойско-Мезенский край (этнологические наблюдения в 1927 г.)// Известия РГО. - 1929, - Т. 61. - Вып. 1.-С. 99.
17. Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии//Изв. ОЛЕАЭ. - М., 1878. - Т. 30.-С. 185;
18. Заварин Н.А. Дело о суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской епархии (1870 г.)//ГАВО. Ф. 652. Оп. 1, д. 83.-Л. 8., Л.3.
19. Запись 1988 г., д. Мартьяново Шалинс-кого р-на Свердловской обл. Личный архив.
20. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. - М., 1991. - С. 396, 415.
21. Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива РГО. - Пг., 1916.— Вып. 3. -С. 1011; Вып. 2.-С. 202.
22. Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. - Вып. 1: Умершие неестественной смертью и русалки. - Пг., 1916, С. 168, 222, 237 - 253.
23. Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. - М., 1890. -С. 119.
24. Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. - М., 1890. -С. 119.
25. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянская мифология// Мифы народов мира. - Т. 2.-М., 1992.-С. 450- 456.
26. Макаренко А.' Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния// Зап. ИРГО по отделу этнографии. -Т. 34. -СПб., 1913.-С. 151.
27. Максимов СВ. Нечистая, неведомая и крестная сила. - СПб., 1994. - С. 64, 86, 168,213,214-216.
28. Мачинский Д.А. "Дунай" русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии// Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. -Л., 1981.-С. 153.
29. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. - М.: Наука, 1976. -С. 195.
30. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера/ Сост. и автор комментариев О.А. Черепанова. - СПб., 1996. - С. 47-48; С. 50 №144;С. 51 № 150; С. 53 № 158; С. 47 № 128.
31. Некрылова Н.Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь. - М., 1989. - С. 255.
32. Ончуков Н.Е. Северные сказки// Зап. РГО по отделу этнографии. - Т. XXXIII. - СПб., 1909. - № 227; 234; 290.
33. Павлов-Сильванский Н.П. Символизм в древнем русском праве// Н.П. Павлов-Сильванский. Феодализм в России. - М., 1988.-С. 486-487.
34. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. - М., 1975.-С. 62, 65.
35. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи. С. 76.
36. Предания и легенды Урала: Фольклорные рассказы/ Сост., вступ. Ст и коммент. В,П. Кругляшовой. - Свердловск, 1991. -С. 255, 258.
37. Рабинович Е.Г. Земля// Мифы народов мира.-Т. 1.-М., 1991.-С. 467.
38. Садовников Д.Н. Сказки и предания Самарского края// Зап. ИРГО по отделу

- этнографии. - Т. XII. - СПб., 1884. - № 68 а.
39. Сборник XV в.-РГБ. Муз №921. Л. 107.
40. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверия. - М., 1834. - Вып. 4.-С. 12.
41. Соколова В.К. Весенне-летняя календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX - начало XX в. - М., 1979. -С. 220.
42. Соколовы Б., Ю. Сказки и песни Белорусского края. - М., 1915. - № 122.
43. Терещенко А.В. Быт русского народа. - Вып. IV. -М., 1848.-С. 191.
44. Толстой Н.И. К реконструкции семантики и функции некоторых славянских образительных и словесных символов и мотивов//Фольклор и этнография: Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. -П., 1990. - С. 294.
45. Усачёва В.В. Водяной// Славянская мифология С. 98;
46. Фоменко Г.А. Целеполагание в территориальном планировании природопользования (опыт географического изучения на примере Ярославской области)
47. Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Бытовое водоснабжение в сельских районах как актуальная проблема природопользования// Отчет РГНФ по проекту № 96-02-02108: "Этнокультурный фактор в управлении природопользованием локальных сельских территорий (методологический аспект). -С. 15.
48. Харузин Н.Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудоожского уезда Олонечкой губ.//Даль В.И. О поверьях... С. 189.
49. Черепанова О.А. Очерк традиционных народных верований Русского Севера// Мифологические рассказы и легенды русского Севера, С. 146;
50. Щепанская Т.Б. Культура дороги на русском Севере. Странник// Русский Север: Ареалы и культурные традиции.-СПб., 1992.-С. 104,109.
51. Якушкин Е. Заметки о влиянии религиозных верований и предрассудков на народные юридические обычаи и понятия// ЭО. - 1891. -" 2. - С. 3.

Фактор региональной идентичности в стратегии развития территорий (этносоциальный аспект)

И.Н. Белобородова

Чрезвычайно важным инструментом и условием проведения региональной (демографической, экономической, социальной, национальной, экологической) политики является классификация пространства, в оптимальном варианте отражающая существующие в реальности географические типы, которые отличаются определённой цельностью, самодостаточностью, меньшей вариацией параметров по сравнению со смежными территориальными типами. Существующий в отечественной науке и практике опыт районирования, как правило, базировался на разработке политико-административных (численность населения, хозяйственная специализация, национальный состав) и экономических (в первую очередь, природных условий и ресурсов) критериев.

В целом можно сказать, что существовавшее ранее районирование - это лишь инструмент общей политики, в которой человеку отводилась роль "трудового ресурса", одного из элементов "производительных сил". Простое, по ограниченному числу критериев, районирование соответствовало прежнему стилю управления, который, в конечном счёте, привёл к "разрывам" между политикой и реальными процессами в региональных сообществах.

В настоящее время, когда наблюдается интенсивное нарастание динамизма демографических, экономических, социально-политических, национальных и культурных процессов, их экспоненциальное усложнение, необходимо разработать повышенные требования к методам районирования, которые в настоящее время слабо улавливают пространственную дифференциацию.

Одним из способов оптимизации региональной политики может стать разработка историко-культурного и/или историко-этнографического подхода при проведении районирования. Сложность решения этой задачи связана с разработкой проблемы исторического и современного этнографического районирования народов мира в целом (а по существу — с проблемами методологии и методики этнологических исследований). основополагающим критерием в отечественных исследованиях этого направления служила разработанная советскими этнографами теория историко-культурных провинций, базировавшаяся на предположении о сходстве культурных комплексов в разных частях света и у разных народов на основе одинакового развития производительных сил и производственных отношений. Представляется, что подобная посылка и определила те трудности, с которыми учёные сталкивались в ходе историко-этнографического районирования. Оставляя за рамками настоящей работы всё многообразие проблем, связанных с разработкой этой теории, остановлюсь только на одном из факторов, который несомненно необходимо учитывать при проведении региональной политики. Это фактор региональной (локальной) идентичности, который, по словам Шарля Рика, является "националитарным" утверждением регионального коллектива, "головсом" региональной группы (1996)¹. Изменения в организации пространства и, как следствие, коллективных представлений о нём, влекут за собой нарушения идентичности, создание новых соединений (желаемых или принуждаемых) или даже "потерю" идентич-

¹ Рик Ш. Феномен идентичности // Образование и социальное развитие региона. — 1996. - №3-4, - С.212.

ности. Можно говорить, что региональная идентичность служит тем стабилизирующим фактором, на основе которого и формируется социально-территориальная общность.

Однако территориальные общности — это научная абстракция, которая наполняется конкретным содержанием по мере того, как выявляется многообразие связей этнической, социально — демографической, социально — профессиональной, конфессиональной структур в пределах этой территориальной общности.

Принципиальная характеристика территории — её историчность. Любая территория связана с деятельностью предыдущих поколений. Социальное воспроизводство идёт непрерывно во времени и пространстве. Социальные процессы связаны с развитием социальной структуры, разделением власти, распределением экономических ресурсов — влияют на пространственные характеристики территории. Человек и социальная группа связаны с территорией механизмами социальной поддержки. Это социальные связи, которые помогают ему приспособиться к различным профессиональным, бытовым и иным трудностям. Возникает привязанность к своей культурной среде, "малой Родине". Территория, по мнению М.М. Тажина, — важнейший ресурс социального развития². Использование территории имеет два различных аспекта: 1) территория — это место, необходимое для производства, место жительства с различными историко-культурными характеристиками; 2) территория выступает объектом права собственности.

Пристальное внимание при изучении этих проблем необходимо уделить проблеме формирования региональных и локальных типов культур, составляющих в совокупности социально-территориальную общность. Вопрос о происхождении и размещении в пределах этнической территории русских зон и групп единого этноса, несмотря на отдельные попытки, ещё ждёт своего исследования. Для современной этнографии русских детальное обследование и изучение ареалов или локальных общностей/групп является одной из актуальных задач, так как характерными особенностями рус-

ской этнокультурной истории с древнейших времён и до XX столетия были почти непрерывная миграция населения (главным образом от центра к периферии), влияние социальных факторов и причин, особенности развития отдельных областей страны, различный характер взаимодействия русских с иноэтничными элементами в районах наиболее тесных соприкосновений, разнообразие природных условий, исчезновение старых и формирование новых внутрорегиональных и локальных связей, многообразие этнических компонентов, условий и механизмов динамических процессов в культуре. Все эти факторы послужили важнейшими предпосылками появления в составе русских множества крупных и мелких историко-культурных зон и групп. Процесс образования новых локальных групп русского этноса, не прекращавшийся вплоть до конца XIX - начала XX вв., шёл как за счёт использования резервных территорий, так и за счёт обтекания этнических территорий других народов, а в ряде случаев и просачивания на подобные территории. Несмотря на центростремительный процесс консолидации русского этноса, проявившийся в ярко выраженной общности самосознания, языка и культуры, в нём постоянно наличествовали различные этнические подразделения, более или менее различавшиеся между собой. Эти различия в большинстве случаев были стойкими и прослеживались с разной степенью чёткости ещё в начале XX в., когда рост промышленности и урбанизации в России начал стимулировать значительные изменения традиционных черт культуры и быта всего русского этноса.

Русская этнография, вслед за диалектологией, добилась несомненных успехов в выявлении важнейших отличий трёх этнографических зон в Европейской России — северной, средней и южной. Однако, их ареальная или локальная дифференциация изучена пока слабо и неравномерно: более или менее подробно — в южнорусской зоне, значительно хуже в средней и северной зонах, и, можно сказать, практически неизвестна в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому открытыми остаются многие вопросы, связанные с фор-

²Тажин М.М. Человек. Регион. Город. -Алма-Ата, 1990.—С.115.

мированием русской культуры в целом и её регионально-локальных вариантов, включая и верхневолжский.

Вопрос соотношения регионального и локального в отечественной этнологии, языкознании, этносоциологии исследовался исключительно в рамках проблемы этноса. Э.С. Маркарян полагает, что "поддержание локальной специфики культуры, выраженной в традициях, столь же важно для развития исторических общностей, как поддержание соответствующих программ для единиц биологической эволюции"(1983. С. 198). Он разделяет традиции на "локальные", которые фиксируют "специфический жизненный опыт человеческих объединений, отражающий индивидуальные черты их исторических судеб и особых условий существования, - и "общие", которые "поддерживают стабильность человеческих коллективов безотносительно к их локальной специфике"(Там же, С. 200-201). Степень "общности" и "локальности" традиций может быть различной. Но именно их сочетание и определяет существование различных региональных культур и бесконечное культурное разнообразие человечества.

Одним из важных методологических успехов разработки вопроса о локальных группах/общностях оказался тот факт, что и этнологи, и этносоциологи независимо друг от друга пришли к выводу об отсутствии доминирующих и периферийных признаков различных этнических дефиниций, характеризующих этнос как таковой, как цельную структуру (Чистов, 1986; Пименов, 1986). Исходя из этого, характеристика региональных и локальных вариантов культуры (и выделение на этой основе историко-культурных и историко-этнографических районов) должно проводиться по многофакторной системе. Наиболее полной представляется система, включающая исследование естественно-географического (особенности ландшафта, климата, флоры и фауны, природных ресурсов и т.п.), историко-генетического (действие закона исторической кумуляции, инерционности или преемственности), культурно-традиционного ("выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путём пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах" — Маркарян,

1981), этно-социального (демографические установки и репродуктивное поведение населения, семейно-брачные нормы, социализация человека), этноконфессионального фактора и фактора локальной самоидентификации. Особенно важно исследовать сложение региональных и локальных различий в развитии территории в условиях проводимых в настоящее время в стране рыночных реформ, что позволит принять эффективные управленческие решения и расширить диапазон их выбора.

Не вызывает сомнений, что существовавшие до начала XX века нормы социокультурного поведения и восприятия за последние шесть — семь десятилетий подверглись значительной трансформации и деформации. В результате ряда социально-экономических и идеологических преобразований, проводившихся зачастую насильственным путём (индустриализация, коллективизация, непродуманная миграционная политика, урбанизация, "окультуривание", замена традиционных ценностей политико-идеологическими установками массовой культуры) привели к искажению этнодемографической, социальной, социокультурной, конфессиональной и экологической структуры регионов. Это, в свою очередь, инициировало другие, преимущественно новые, нетипичные для территорий этносоциальные и этнокультурные процессы, выразившиеся, в частности, в утрате традиционных ценностей, связанных с понятием "малой Родины" (связь с территорией, заинтересованность в её развитии, воспроизводство её ресурсов, в том числе и за счёт апелляции к этностереотипным формам культуры).

Социальные этнические автостереотипы - эмоционально окрашенные и обладающие высокой степенью устойчивости схематические стандартизированные образы или представления о социальном субъекте - имеют свои тенденции, специфику количественных и качественных характеристик этносоциальных, культурных, социально-экономических, демографических, экологических и иных процессов, получивших отражение в региональной и локальной самоидентификации русского населения.

Изучение самоидентификации включает исследование *нормативной среды*, куда входят: а) нормы отношения между "своими", б) нормы отношения к "чужим", в) нор-

мы внутригрупповой иерархии, г) нормы отношения к государству и властям. В *идеологическую среду* входят: а) целостный образ существующего мира, б) образ мировой динамики, в) интерпретация фактов и явлений, с точки зрения принятого образа мира, г) правила элиминации (через объяснение) того, что не укладывается в принятую картину мира. Кроме того, для осознания своей групповой (и территориальной) идентичности необходимо обладание специфической *вещной средой*, которая включает: а) усвоение поведенческого кода (этническая кинесика) и символики различного рода артефактов, б) выработку лингвистической компетенции, в) освоение пространства, в котором протекает его этническая и культурная жизнь, г) технологию воспроизводства групповой жизни, д) технологию производства вещей и услуг, ориентированного на внешнюю по отношению к группе среду.

Наиболее продуктивным для исследования региональных и локальных форм составляющих самоидентификации представляется исследование этих форм в исторической динамике: от традиционных (доиндустриальных) до современных (индустриальных) форм, что позволит проследить историческую эволюцию авто- и гетеростереотипов в пространственно-временном континууме; выделить этнические мифологемы и архетипы общественного сознания в современной политической и социальной мифологии.

Кризисная ситуация в нашем обществе, обусловленная переходом от одной социальной системы к другой, усугубленная процессом запаздывающей модернизации (по Наумовой Н.Ф.), привела к тому, что в идентичности граждан произошли серьезные изменения, в том числе, и в социально-территориальном плане. Изучение тенденций и специфики этих процессов в каждом конкретном регионе позволит провести анализ механизма преемственности этнокультурной традиции и роли этнической самоидентичности в адаптационных, ассимиляционных и инновационных процессах, определить пределы безопасности, систему запретов и самоограничений, что представляется весьма актуальным как в теоретическом, так и в прикладном плане.

С процессом формирования региональной и локальной идентичности связано и

определение новых идеологических (политических) приоритетов и идентификаций индивидов (в основном на региональном уровне). Проведение подобных исследований помогает выявить массовые установки носителей региональных и/или локальных традиций на те черты национального характера, которые, с одной стороны, способствуют, а с другой — препятствуют успешной адаптации к новым социально-политическим и экономическим условиям. Это, в свою очередь, позволит принимать более взвешенные управленческие решения и может явиться одним из способов оптимизации региональной политики. Кроме того, фактор территориально-этнической ментальности, составной частью которого является национальный характер и политическая психология (культура), играет большую роль в выработке стратегии политических партий в различного рода компаниях, таких, например, как выборы, поскольку в значительной степени определяет (наряду с другими факторами) политическое (электоральное) поведение населения.

В современном политическом бытии России феномен этничности становится одним из основных факторов коллективной мобилизации общества. Процесс деинфантилизации этничности, который нацелен, прежде всего, на групповую солидарность, вступает в противоречие с протекающим одновременно процессом демократизации с её ориентирами на индивидуализм. Понятие "этничность" (= этническая мобилизация) самым тесным образом связано с утверждением этнической идентичности, которая, в конечном счёте, образует структурирующий элемент личности, будь она индивидуальной или коллективной.

Индикаторами, символами или маркерами пробуждения этничности, а соответственно, и этнической мобилизации и утверждения этнической идентичности могут служить как объективные, так и субъективные явления: язык, религия, элементы материальной и духовной культур, а также мифологизированные представления о генетическом общем происхождении, о "золотом веке", об исконной территории и т.п. Совершенно очевидно, что эти маркеры в различных регионах будут существенно отличаться друг от друга. Исходя из этого, одним из перспективных направлений в исследовании

идентичности на постсоветском пространстве является её региональное измерение. Региональные измерения идентичности выделяют пространственную, институциональную, культурную, социальную и политическую сферы через значащие переменные, такие как территория и автономия, язык и культурный партикуляризм, социальные представления и социальный опыт идентичности, региональная власть и партии. Региональная идентичность всегда в своем пространственном измерении касается присвоения, использования, управления региональной землей, является основой пространственной деятельности группы (требование территориальной целостности). Даже административное разделение территорий, произведенное в 20-30 гг., иногда сталкивалось с чувством региональной идентичности, что до сих пор служит дестабилизирующим фактором во многих регионах России. Так, например, жители Переславль-Залесского муниципального округа Ярославской области, территории по дореволюционному административно-территориальному делению входившей во Владимирскую губернию и отличавшуюся по многим социокультурным показателям от Ярославского края, утратив свой традиционный ориентир в вертикали "центр — провинция" (=город — деревня), ныне во многом тяготеют, скорее, к общероссийскому центру — Москве, нежели к административному — Ярославлю. Мотивировку подобной ориентации многие исследователи Ярославской губернии находили в противопоставлении городской ("промышленной") и сельской ("земледельческой") культур (= "цивилизация"). Особенно рельефно это отличие сформулировал П.Ф. Беседкин в "Обзоре Ярославской губернии" за 1892 год: "Ярославское население в массе своей отличается необыкновенною подвижностью и деловитостью и сравнительно с населением других губерний стоит на очень высоком уровне развития... Духовное превосходство населения складывалось и создавалось ими уже с первых страниц русской истории. Известно, что ростовцы, например, величали владимирцев, народ тоже очень развитой, "мезинными людьми", "то суть наши холопы" — говорили они, — "каменьщики, древоделы и орачи". Сознание превосходства, сметка и деловитость на все руки остались присущи ярославцам и до сих

пор" (1892, С. 18). А.П. Субботину принадлежит следующее наблюдение: "В Ярославской губернии значительная часть мужского населения бывает в разных столицах, почему у них и является особая повадка, выдвигающая их из общей массы серого люда, поднимающая их над всеми этими землероями и борноволокнами, часто ничего не видевшими кроме своей деревни и ближнего базара. Везде, даже в земледельческих местностях, замечается склонность к чистоте, почему и сложилось присловье "ярославцы-белотелы" (1894, С. 66-68). Характерно, что эти отличия осознают и сами представители "орачей" в лице своего краеведа М.И. Смирнова. В описании, которое относится к традиционно земледельческому Переславль - Залесскому уезду читаем: "Являясь продуктом наследственных условий, влияния окружающей природы и исторических переживаний, население Переславского края — небольшая группа великорусского племени, тем не менее, имеющая свои отличительные черты хотя бы по сравнению со своим соседом - ярославцем "кукушкиным сыном". Переславец - "мужик залешанин" [т. е. живущий за лесами - *И.Б.*], более домосед, менее предприимчив и оборотист, а также, может, менее жизнерадостен" (Смирнов, 1922, С. 13-14). Разграничение городской и деревенской культуры, а шире — центра (цивилизации) и периферии (провинции) фиксируется и в топонимических пословицах, среди которых большое распространение имели пословицы типа: "Ярославль городок— Москвы уголок"; "Тверь городок — Москвы уголок" и пр. (Субботин, 1894, С. 9). Причём, подобная идентификация присуща не только местностям, расположенным недалеко от Москвы и тесно с ней связанным в социокультурном отношении, но и ряду весьма отдалённых, в частности, уральских территорий. С другой стороны, особого почтения к своему "центру", русская провинция также не высказывает: "Москва, что доска, спать 'широко, да везде гнетет"; "Москва царство, а деревня рай" (Снешрёв, 1995, С. 231).

Часто региональная идентичность определяется единственно через *региональную культуру*, которая, действительно, является достаточно объясняющим фактором, прежде всего, через язык, который питает региональную идентичность. Как язык

может конструировать "культурный инвариант" региональной идентичности, так территория соответствует "пространственному инварианту" региональной идентичности.

Язык, выполняющий, как правило, этнодифференцирующую и этноконсолидирующую роль, служит индикатором разграничения и локальных вариантов русской культуры. Зачастую региональные (чаще даже локальные) особенности идентичности на основе языковых данных (особенности произношения и словарного (диалектного) состава) фиксируются в этнонимах. Так, например, население Покрово-Сицкой волости Моложского уезда Ярославской губернии, которых, по словам С.А. Мусина-Пушкина, и антропологические особенности, и "самый нрав их (трудолюбие и склонность к сутяжничеству) — отличает от соседей и выделяет в обособленную группу", получила за свой цокающий и дзекающий говор название "сицкари" (1902, С. 11).

Большие возможности для характеристики локальных особенностей самоидентификации даёт расшифровка этнонимов различного уровня (экзонимы и эндонимы), которыми жители определённого ареала (от региона до деревни) наделялись в зависимости от их социокультурных особенностей. К числу этнонимов могут быть отнесены топонимы и топонимы. Проблема возникновения и эволюции групповых локальных номинаций (терминов) чрезвычайно сложна и практически не разработана. Ещё более сложной представляется грамотное прочтение этого материала как источника по региональной и локальной самоидентификации групп русского этноса. Его обусловленность историко-культурными, социальными и психологическими причинами кажется достаточно очевидной, поскольку этнонимы, так или иначе, отражают групповое сознание или связь с самовыделением/ консолидацией всего населения соответствующих микроареалов.

Проявлением региональной и локальной этнической самоидентификации может служить присущая индивидууму иерархизированная система географических самоидентификаций, включающая такие уровни, как "локальная" идентификация (житель конкретного населённого пункта: села, станции, посёлка, общины и т.п.), идентификация себя с определённой локальной субэтнической

общностью (поморы, мезенцы, черепапы, ваганы, пошехонцы и т.д.) и регионом (житель Поморья, Приуралья, Сибири и т.д.). Данный фактор может характеризоваться различной степенью интенсивности проявления, корреспонденцией с определённым культурным содержанием и проч. Зачастую эта "географическая" шкала выражена через различного рода топо- и гидроэтнонимы, которые, как правило, не дают оценочных или эмоциональных характеристик, а просто номинируют ареалы и их население: *ярославцы, пошехонцы, ростовцы, рыбницы* и пр. Дополняют лаконичную характеристику топо- и гидроэтнонимов различного рода "присловья": насмешливые прозвища, "припевки", поговорки и т.п. Так, например, жителей Ростова Великого дразнили *лапшениками* или *толстоухими*, а про население села Угодичи Ростовского уезда говорили, что они - "ерусалимцы", "оковники" и "ерша со звоном встречали" (Артынов, 1889).

В ареалах с развитым помещичьим землевладением, к каковым относился и Ярославский край, возникновение этнонима могло быть связано с принадлежностью населения тому или иному помещику и с социально-экономическими и культурными преобразованиями последнего. Так, например, часть жителей Леонтьевской волости Моложского уезда — "костомаровщина" — получила своё наименование по имени помещика Костомарова, который в начале XIX века переселил сюда крестьян из своих малорусских имений, отличавшихся рядом социокультурных особенностей от коренного населения (Мусин-Пушкин, 1902, С. 11). Жителей вотчины князей Кураковых (Ростовский уезд Ярославской губернии) "звали "Кураковцами", это название было не насмешка, а как бы почёт... они были и зажиточны, и грамотны и, зная, что их владелец в обиду не даст, были самостоятельны... К Кураковцам относились с уважением, и они пользовались большим доверием. Несмотря на изменившееся положение, сторона эта и по сей час в экономическом отношении находится в значительно лучшем положении, нежели другие части Ростовского уезда" (Титов, 1886, С. 2). Особенности быта кураковцев были обусловлены двумя причинами: во-первых, "Уставом", сочинённым князем Степаном Борисовичем Кураковым (XVIII в.), по

которому крестьяне были "ограждены от обычного в то время бесчинства местных властей, имея своё выборное начало в лице бурмистра и прочих управителей. Во-вторых, особенностями хозяйственного уклада, обеспечивавшими населению более высокий материальный уровень: кураковцы занимались, помимо извоза, промышленным разведением каплунов для столичных Рождественских праздников (Там же). Особым хозяйственным укладом отличалось и село Угодичи Ростовского уезда, где жители занимались в основном огородничеством, причём часть из них держала огороды в столицах и крупных торговых городах северо-запада. Это, бесспорно, накладывало свой "городской" отпечаток на быт и нравы угожан, но наиболее крупный поворот от прадедовских нравов и обычаев, по свидетельству крестьянина А. Артынова, "произошёл при помещиках кн. Голицыной и Кар, "Эти помещики, — пишет он, — любили, чтобы их крестьяне веселились "нараспашку" и сами тому способствовали, устраивая летом на барском дворе качели, а зимой катальные горы на высоких столбах, украшенных флагами и фонарями. Подобного же рода увеселения представляли: барщинно-господский сенокос и выезд Карана псовую охоту. Этот "выезд" был настоящий праздник, для детей в особенности" (разрядка наша - *И.Б.*) (Артынов, 1889, С. 3).

Иногда идентификация локальных групп, отразившаяся в прозвище, была связана с внешним видом: одеждой, необычной внешностью, особенными формами предметов материальной культуры, чертами характера и т.п.: Весьма показателен в этом смысле всем известный образ непутёвых и чудаковатых в поведении пошехонцев, которые, по утверждению их соседей, "комара у себя на носу убили", "в трёх соснах заблудились" и пр. Сатира М.Е. Салтыкова-Щедрина довершила создание этого чудаковатого образа, возведя его в ранг хрестоматийного глупца и невежды. Однако с такой оценкой и самооценкой совершенно не согласился бы пошехонский священник А. Архангельский, который в 1849 г., характеризуя своих прихожан, писал о них следующее: "Здесьние крестьяне <...> одарены хорошими умственными способностями. Что они понятливы и имеют хорошую память, видно из того, что весьма хорошо

понимают сказанные поучения и долго их помнят, какого бы рода они ни были — догматические или практические. Кроме того, здешний народ весьма деятелен и трудолюбив, так что без какого-нибудь дела <...> не может побыть даже в воскресные дни. Память, внимание и понятливость здешнего народа доказывается ещё и тем, что молодые люди очень скоро перенимают незнакомые им песни, и старые очень хорошо помнят те, которые часто пелись во времена их молодости. Сметливость здешних жителей видна из того, что они мастера считать, и считают быстро, даже без счётов. Они смышлены: все почти здешние крестьяне сделают всё, что ни увидят, не хуже мастера". (Громыко, 1991, С. 64-65).

В целом, характеристики населения Ярославского края и его социокультурной идентичности, данные путешественниками и собирателями XIX - XX в., содержат две взаимоисключающие оценки. Прекрасный образец ярко выраженной идеализации образа ярославца оставил В. Толбин, посетивший Ярославщину в середине прошлого века. Он оценивал "физиогномические" особенности ярославцев как "народа деликатного, нежного, не марающих своих круглых лиц не извёсткою, не каменною пылью, ни сапожным варом..." "Русь! О, Родина", — восклицает далее автор, — "Изобилуешь ты всякими людьми; но никто не видел людей столь смышлёных и столько находчивых, как ярославцы. — Дурны да фигурны, в потёмках хороши!" (Емельянов, 1994, С. 4).

Особенности внешнего облика (антропологическая характеристика) вообще служат одним из важных ориентиров этнической идентификации для собирателей и путешественников середины XIX - первой трети XX в. Эти особенности даются, как правило, на уровне обыденного стереотипа. "Об адекватности стереотипных представлений о внешности представителей той или иной национальности в известной мере зависит живучесть национальных предрассудков, так как обыденные представления о внешнем облике нередко связаны со стереотипными суждениями о психологических качествах, "национальном характере", ожидаемом поведении" (Старовойтова).

Материалы конца XIX - начала XX в., собранные русскими о русских (автостереотип), дают пример идеализации антропо-

логических признаков "своего" этноса и резкого снижения оценки признаков "чужого". Так, описывая население Ярославской губернии, все исследователи и путешественники сходились в своих оценках на следующем: "Коренные ярославцы — народ красивый, среднего роста, отличается ловкостью, предприимчивостью, проворством и живостью движений" (Критский, 1907. С. 50); "современное население Ярославской губернии является лучшим образчиком великороссийского типа, как по языку, так и по особенностям физического и духовного склада" (Беседкин, 1892, С. 17). Более детальное описание антропологических типов населения Ярославской губернии дал И.А. Тихомиров, прошедший в 1914 году "Пешком по Ярославской губернии". Он пишет: "По данным письменности, в Ярославской губернии должны выделяться и возрождаться чаще других три более или менее определённо выраженных типа: славянский, финский и татарский" (Тихомиров, 1914, С. 41). Из достаточно пространного описания внешних описательных признаков головы и лица (пигментация, форма волос, степень развития третичного волосяного покрова, горизонтальная и вертикальная профилировка лица и т.п.) можно выделить те психологические установки, которые двигали исследователем и которые, вероятно, являются "базовыми" в восприятии антропологического облика севернорусского населения. Все употребляемые в описании эпитеты можно оценить как положительные и даже превосходные. Например, по мнению Тихомирова, "отличительными чертами славянского типа являются: высокий рост, стройное и деликатное, но крепкое и гибкое телосложение-, близкое к сложению греческих статуй..." (Там же). Что касается "общего вида лица", то, по мнению путешественника, его можно оценить как "интеллигентный (барский, воспитанный) и благородный". Высокий положительный статус этого типа подтверждается, по мнению Тихомирова, сферой его социального бытования: "Этот тип во всей полноте встречается весьма редко, но в большей или в меньшей чистоте, особенно среди мужчин и, особенно среди нашего духовенства не особенно редок, так что при желании и настойчивости можно составить недурное собрание фотографий живых антич-

ных статуй" (Там же, С. 42). Напротив, для описания "финского" ("скандинавского") и "татарского" типов Тихомиров использует отрицательные оценки. Описывая, например "финский" тип, путешественник даёт следующие характеристики общего строения тела: "Шея короткая, полная, круглая, пальцы толстые и короткие, широкие и плоские. Ноги тоже короткие, иногда, и особенно у женщин, короче верхней половины тела, что придает фигуре особый вид — "колягузость" и приземистость. Коротконожие — характерный финский признак. Талия короткая — туловище точно втиснуто в таз". Для сравнения приведём описание "славянского" типа: "Шея круглая, полная, средней длины, красивая, плечи широкие, прямые или крутые, кисть руки длинная, пальцы тонкие, длинные, утончающиеся к концам, которые закруглены, ногти длинные; вообще рука красивая. Ноги длинные и прямые". И хотя в последнем описании ничего не сказано о пропорциях тела, можно догадаться, что речь идет о мезоморфном типе, тогда как в описании "финского" типа явно дан брахиморфный вариант, эстетические оценки которого а priori занижены.

В описаниях и оценках "национально-го" характера русского населения Ярославского края преобладающими являлись социально-экономический и природный факторы, тесно связанные друг с другом. Приведём несколько описаний. "Малоземельность и скудность почвы давно приучили его [ярославца - И.Б.] к разного рода промыслам и давно познакомили его с чужой стороной. Нет такого занятия, к которому бы он не приспособился... К врождённому уму, сметливости, сноровке его надо ещё прибавить и способность к переимчивости" (Критский, 1907, С. 50). Этот же фактор — малоземелье — как один из решающих в сложении "психологического" образа ярославца отмечает и А.П. Субботин. Считая Ярославскую губернию типичным русским краем, путешественник замечает: "... наш шустрый ярославец, которому нечего делать у земли, всегда и везде найдёт, где промыслить себе хлеб, а часто и нажать таку деньгу, какой от земли "ни в жисть" не достанешь. (Субботин, 1894, С. 65). А.Титов в описании Ярославского уезда так объясняет наличие в характере ярослав-

ца "хороших и дурных качеств": "Огромный процент мужчин очень часто с малолетства живёт отхожими промыслами на чужой стороне... Живут они в различных местностях России, но большею частью в столицах, а иные побывают даже за границей. Вращаясь, таким образом, среди слоёв самого разнообразного общества, ярославец усвоил себе хорошие качества характера: ловкость, сметливость, вежливость в обращении и т.п.; но с другой стороны он стал лжив, самоуверен, уклончив в ответах и склонен к обману, что, впрочем, в наше время вовсе не считается грехом, в особенности в среде люда торгового. Совокупностью таких качеств, во время отхожих промыслов, житель Ярославского уезда почти всегда достигает той цели, к которой всегда стремится и почти всегда берёт верх над своим конкурентом, если таковой является ему на пути к достижению предначертанной цели"(Титов, 1884, С, XX).

В тесной связи с социально-экономическим фактором стоит и природно-географический, влияние которого на формирование особых культурных традиций поднимается некоторыми собирателями до геополитических высот. Правда, надо отметить, что подобные установки довольно редки и связаны, в большинстве, с 20-ми гг. XX вв., ознаменовавшими собой коренную ломку социокультурных реалий. Хотя некоторые наиболее прогрессивные деятели "дворянской" культуры также не были чужды этих веяний. Так, описывая Моложский уезд, кн. С.А. Мусин-Пушкин, замечает: "Характер климата, почвы, растительности, а также условия географического расположения водных путей, определяют быт и нравы, главнейшие занятия и склонности населения" (1902, С. 6). Развивая далее свою мысль, он пишет: "Два склона, направляющие течение главнейших рек в уезде, обуславливающие разницу почвы и растительности, характеризующие разность условий быта и нравов населения, в далёком прошлом направляли приливы различных народностей в край и обусловили разнообразие племенных в нём особенностей". (Там же, С. 8). Терпеливость и покорность как отличительные черты жителей равнин, присущи, по мнению М.И. Смирнова, земледельческому населению Переславль-Залесского уезда (Смирнов, 1922, С. 13).

Стройную концептуальную схему, уходящую своими корнями в мифопоэтическое наследие, выработал учёный-литератор, уроженец Ярославской губ. С. Золотарёв. Исследуя вопрос о причинах "почему наш Ярославский край стал одним из замечательных центров культурной и литературной истории России", он пришёл к выводу об особом влиянии воды и водных сообщений на разнообразие жизненного уклада страны, торговлю, изобретательность и фантазию народного сознания. "Все древние и новые промышленные народы с высоким развитием не только материальной, но и духовной культуры, жили по берегам морей, располагали хорошо развитыми путями сообщения", — констатирует учёный. "Историко-литературная карта России, — продолжает он, — обнаруживает тоже замечательное явление: оказывается, что места рождения огромного большинства наших писателей расположены по речным системам, по исторически известным торговым, культурным путям Днепра, Волги, Дона и т.д. По Волжскому пути сплошным рядом тянутся пункты рождения значительной части наших литераторов, и среди поволжских губерний Ярославская занимает одно из почётных мест... Водой связанная с Югом и Севером, лесами с далеким Востоком, Ярославская губерния по своему особому климатическому положению находится на рубеже, где сошлись границы распространения различных растительных пород, так что она представляет разительное сочетание текучего населения людей, животных, птиц и растений... И сами ярославцы такие же непоседы, "кукушкины дети", как их иногда зовут". (Субботин, 1894, С. 66-68). Таким образом, вода как одна из первородных стихий в мифопоэтической "картине мира", стала у учёного-ярославца одним из стереотипов восприятия особенностей культуры края и характера его населения.

Основную часть реконструкции "национального" характера в описаниях региональных групп русского этноса составляют социокультурные установки, включающие представления и оценочные суждения об истории и отдельных элементах традиционной культуры. Наиболее важными из них являются изменения в языке, элементах материальной культуры, ритуалах, традициях.

Одна из лучших характеристик этих изменений принадлежит А.П. Субботину, подробно рассмотревшему их на примере Ярославской губернии. Он пишет: "Прежде всего, полированность ярославцев выразилась, конечно, в одежде, причем франтовство проникло и в дальние углы губернии. Эту же показную "трактирную" цивилизацию ярославцы разносят и в другие губернии, заражая ею и чисто земледельческое население, где молодое поколение значительную часть заработка употребляет на европейский костюм, который притом носит не тогда, когда нужно, и как говорится, не по сезону, а чаще "рассудку вопреки, наперекор стихиям"... Обращаясь к подражанию моде, следует отметить, что в Ярославской губернии в большие праздники, даже в жаркое время, парни надевают спиджак, жилет при часах, толстое драповое пальто, драповый картуз, в который для шику иногда втыкается цветная булавка; панталоны непременно на выпуск, сапоги в резиновых калошах или кожаных со скрипом, в руках зонтик. Такие импровизированные европейцы, хотя и чувствуют себя крайне стесненными в несвойственном наряде, но не желают утратить *grand chic*; зато во время дождя они снимают не только калоши, чтобы их не испачкать, но и сапоги, а зонтик прячут, чтобы его не замочило. Девки и молодницы также рядятся, носят бурнусы, дипломаты, баржевые и шёлковые платья в обтяжку, что вовсе не идет к ним; бывает, что даже в холодную погоду они носят соломенные и шёлковые шляпки; давно также вошло в моду белиться и румяниться, несмотря, на хороший природный цвет лица, которому смело, могут завидовать питерские дамы и барышни... В домах тоже стремятся соблюдать некоторый лоск, чтобы не казаться "серыми". Питерские "с деньгами" строят домики затейливой архитектуры; не питерские также не хотят отстать, и у них в избах часто встречаются стулья, кровати, комоды, зеркала, занавески, цветы, фотографические карточки, олеография, гармонии и тому подобные вещи, без которых легко обходится настоящий мужик-земледелец. Особенно задают тон наезжие из столиц ярославцы, старающиеся изо всех сил пустить пыль в глаза родной деревне. Здесь они стараются казаться первыми людьми: держат себя с большим тщеславием, достаива-

вая более близкого знакомства только местных аристократов вроде волостного писаря, старшины, фельдшера, а иногда даже учителя" (Субботин, 1894, С. 66-68). Эти же изменения подметил и И.А. Тихомиров, который в 1914 г. писал, что "старая, былая деревня вымирает в Ярославской губернии за последние 15-20 лет особенно быстро. Перерождение всего заметнее, как всегда и всюду в подобных случаях, на внешних сторонах крестьянского быта. Оно совершается под влиянием впечатлений, выносимых жителями деревни из города, особенно же из столиц и из окрестных дачных мест" (Тихомиров, 1914, С. 36). Особенно сильно, по мнению путешественника, влияние города сказалось "в уборке оконных наличников (чаще всего), в уборке и устройстве крылец, иногда лавок (скамеек), и шкафов и, наконец, в постройке целых домов, нередко представляющих сколки с тогдашних нарядных городских домов... Чаще всего и украшения, и формы являются почти рабским воспроизведением полностью или в частях образцов, вынесенных из города или взятых с помещичьих домов окрестных усадеб и даже с церковных иконостасов. В составе украшений большое смешение различных пошибов; тут и жгуты, и венки ампира, и псевдо-классика, и чисто народный узор; кроме того, всё это часто раскрашено". (Там же, С. 36-37).

Значительным изменениям подверглись и празднично-обрядовая система. Вот как описывает ярославскую беседу И.А. Тихомиров: "Заклучалась она в танцах под пение; Пение специфически деревенское — с деревенским акцентом, выговором и приёмами, визгливое, унисонное (однотонное) и деревенских же песен позднейшего времени. Но поют эти песни девицы, выраженные и вычесанные по последней моде, обутые в цветные чулки и туфельки и обмахивающиеся тонкими надушенными кружевными платочками. Некоторые из них недурно танцуют, очень сносно одеты и порядочно умеют себя держать, но весьма редкие обладают хоть сколько-нибудь интеллигентными лицами. О выражении этих лиц и глаз лучше умолчу, долго ещё в них не засветится то, что называется искрой Божией". (Тихомиров, 1914, С. 38).

Социокультурные изменения, связанные с урбанизацией культуры, коснулись и об-

щего образовательного уровня населения. Для ярославца, который "не боится труда и работы и охотно берётся за всё и во всём высказывает сметливость... нет такого занятия, к которому бы он ни приспособился". Один из наглядных тому примеров — наличие в губернии особого вида промысла, "который появился здесь недавно и получил название "жить в переводчиках": некоторые крестьяне Курбской и Ильинской волостей (Ярославского уезда), занимаясь торговлей в Петербурге и Кронштадте и желая самостоятельно иметь дело с иностранными судовладельцами, стали сами изучать чужие языки и многие из них свободно говорят и сами ведут переписку с иностранными купцами". (Критский, 1907, С. 51). "Беспрерывное почти занятие с иногородними по торговле" определило, по мнению неизвестного автора, оставившего "Описание города Рыбинска" в 1811 г., особенности характера и поведения его земляков. Он пишет: "Рыбинцы, разумея о купцах и мещанах, все генерально вежливы, искательны и гостеприимны, но богатые и не без кичливости, однако ж и те слабость свою стараются прикрыть гибкостью<...> Словом, рыбинцы ласковы но не всегда простодушны, а паче где замешается интерес; гостеприимны, но редко без намерения; доброжелательны, но редко без потери своих выгод; не скупы, но и не щедры; предприимчивы, но малопредусмотрительны, да к тому же и не твердохарактерны. А во всех делах их чаятельность и надежда — вождь, прибыль — мечта". (Старый Рыбинск, 1993, С. 30-31).

Много внимания уделили собиратели изменениям морально-нравственного облика исследуемых регионов. Большинство из них сведены к фиксации факта "падения нравов" вследствие ускоренной урбанизации и призывам приостановить этот процесс. "Духовно ярославский мужик изменился очень значительно, — замечает И.А. Тихомиров, —... типов крестьян навеки запечатлённых Тургеневым, Григоровичем, Успенским, Некрасовым и другими, и мелькающих светлыми образами в воспоминаниях моего детства, я не встретил и не заметил на пройденном пути... На смену им идёт, и во многих местах уже пришёл человек, которого назвать мужиком как-то неловко. Однако сделать это неловко вовсе не из стеснения перед таким новым человеком с боль-

шими претензиями и ничтожными способностями удовлетворить их... беда в том, что... чувствуя грубость и бедность крестьянской одежды они не чувствуют грубости и скудости собственной души и ума. Тьма в деревне непроглядная, тьма самодовольная, тупая, самодовлеющая", — так патетически заключает своё эссе о современном ему русском крестьянском характере И.А. Тихомиров. (1914, С. 36, 38).

Обширные сведения сообщены собирателями по такому "большому" и зачастую противоречивому вопросу, как супружеская верность и нравственность девушек до замужества. Описывая изменения в характере отхожепромышленников Ярославского уезда, А. Титов особо подчёркивает, что "невыгодная сторона [их] отлучек, особенно долговременных, проявляется ещё и в том, что муж не бывает дома по несколько лет сразу, мало-помалу отвыкает от домашнего очага, от семейной жизни, втягивается в разгул.. и остающиеся дома женщины, не имея свидания с мужем в продолжение нескольких лет, теряют свою нравственность, вследствие чего являются незаконнорожденные дети, что и послужило поводом к бранному прозвищу, даваемому ярославцам, называемым "Кукушкиными детьми". (Титов, 1884, С. XXI-XXII). Примечательно, что в Ярославской губернии записано весьма редкое фиксируемое средство предохранения от беременности, широко распространённое среди женщин (особенно "легкого поведения") и тайно передаваемое из поколения в поколение. (Костоловский, 1916).

Ситуация, связанная с понятием "девичьей чести" в русской крестьянской среде носила, как показывает анализ массового материала, двойственный характер. С одной стороны многочисленны материалы, например, Тенишевского бюро, записки этнографов и собирателей о решительном осуждении добрачных связей. (Громыко, 1991, С. 96-97) Об этом же свидетельствует и традиционный свадебный обряд, в котором одно из центральных мест отводилось публичному установлению факта девственности невесты. С другой стороны, не менее многочисленны противоположные данные, подкреплённые фактическими последствиями близости. Представляется, что подобная установка может быть объяснена

как с точки зрения двойственности русского "национального" характера в целом, так и в половозрастном аспекте русской традиционной культуры (культура пола).

В целом же можно сказать, что подобные представления в этническом самосознании русских были тесно связаны с понятием "греха" — краеугольной нравственной категорией, привнесенной на Русь христианством и творчески переработанной здесь её национальным вариантом — православием. Глобальная тема "греха — спасения" не может быть даже кратко намечена в рамках одной статьи, поэтому я только обозначаю её, как основополагающую в осмыслении этапов становления русского самосознания. Сама двойственность отношения к православию — автору и хранителю этой категории — уже, на наш взгляд, позволяет говорить о важности и значении понятия "греховности". Почти все исследователи русского характера сходятся на том, что православие — это основа национального менталитета. Это заявление, бесспорно справедливое, требует, однако, некоторой корректировки с учётом особенностей эволюции русской духовной культуры до XVII века, а её "народной" части — до XX. А именно: постоянного учёта истоков, по меньшей мере, трёх религиозных систем: славянского язычества, канонического православия и апокрифов различного происхождения (от неканонических Евангелий до заговоров). Это "троеверие" в синхронном плане воспринималось в народной среде как единое верие, так как генетически разные элементы составляли единую систему, объединявшуюся христианской традицией.

Обозначенная выше ситуация, получившая в научной литературе XIX - XX вв. название "языческо-христианского синкретизма", определила, по нашему мнению, все социальные этнические авто- и гетеростереотипы русского этноса в целом и его региональных и локальных групп, в частности. Во всяком случае, повсеместно известная ситуация "двоеверия" не может быть просто объяснена фактом "живучести" дохристианских верований или "дремучестью" русского народа. Приведу только один из многочисленных примеров. В своих "Заметках о нравах города Мологи" местный собиратель А. Фенютин характеризует своих земляков

как "исстари усердных к церкви". Приводя многочисленные свидетельства этого "усердия" (почтительное отношение к духовенству, строительство церквей, обилие вкладных икон и свечей и проч.), автор не может не констатировать и "прискорбную приверженность некоторых наших жителей к разного рода предрассудкам и суевериям" (Фенютин, 1863, С. 3),

На сегодня уже предприняты достаточно авторитетные, хотя и немногочисленные, исследования локальных вариантов духовного освоения пространства и русской демонологии (Бернштам, 1995; Щепанская, 1995; Дынин, 1993), ведутся разработки теоретических аспектов изучения этнических мировоззренческих стереотипов и "национального" характера русского народа. (Байбурин, 1985; Абрамян, 1983; Лотман, 1975; Лосский, 1992; Ильин, 1991). Однако можно констатировать, что разработка вопросов об основах и этапах формирования этнического самосознания русского этноса (и его региональных и локальных групп) с позиций традиционной религиозности носителей этого самосознания, ещё ждёт своего исследования. Во всяком случае, повсеместно известная ситуация "двоеверия" не может быть просто объяснена фактом "живучести" дохристианских верований или "дремучестью" русского народа.

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что в формировании этнических автостереотипов в описании особенностей характера Ярославской губернии одними из определяющих были установки на особенности социально-экономического развития и урбанизацию традиционной культуры. Поскольку природно-географические условия послужили основой для изменения форм хозяйства и природопользования (отходничество), постольку население этого региона нельзя назвать в полной мере земледельческим, а значит — и традиционным (для русского этноса). Именно эта нетрадиционность, впрочем, не до конца осознаваемая, и послужила для собирателей и путешественников главным эмпирическим индикатором разграничения "своей" (традиционной) и "чужой" (инновационной) культуры этих групп русского этноса. Давая обобщающий портрет жителей той или иной губернии, собиратели, как правило, замечают и локальные различия внутри этих административ-

ных образований. "Но если население [Ярославской губернии] однородно по составу, то в бытовом отношении оно представляет совсем другую картину: поселянин Пошехонского уезда, "сицкарь" Мологского, отхожепромышленник Угличского, фабрично-ра-

бочий Ярославского и т.д. — каждый из них имеет свои особенные черты и в своей житейской обстановке не похож один на другого", — писал ещё в начале XX в. известный ярославский родиновед П.А. Критский.(1907, С. 52).

Литература

1. Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. - Ереван, 1983.
2. Артынов А. Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии//ЯГВ.-1889.-№10.-С. 3.
3. Артынов А.Я. Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии. Историко-этнографический очерк//ЯГВ. - 1889. -№ 11.- С. 6.
4. Байбурин А.К. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения в традиционной культуре// С, -1985. -№ 2. - С. 36 - 45.
5. Бернштам Т.А. Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этно- и социокультурных процессах//Русский Север: К проблеме локальных групп.- СПб., 1995.- С. 208 -317.
6. Беседкин П.Ф. Обзор Ярославской губернии. - Вып. 1. -Ярославль, 1892.- С. 17, 18.
7. Громыко М.М. Мир русской деревни. - М.: "Мол Гвардия", 1991. - С. 64 - 65, 96 - 97.
8. Дынин В.И. Русская демонология: опыт выделения локальных вариантов//ЭО. -1993.-№4.-С.78-90.
9. Емельянов А.С. Никто не видел людей настолько смышлёных//География/ Прил. к газете "Первое сентября". - 1994.-№ 10.-С. 4.
10. Золотарёв С. Писатели - ярославцы. Ярославский край как один из культурных и литературных центров России. - Яросл Обзор Ярославской губернии. - Вып. 1. - Ярославль, 1892. - С. 18.
11. Ильин И.А. О России. - М., 1991.
12. Костоловский И.В. Народные поверья жителей Ярославского края//ЖС. - 1916.-Вып. 2-3.-С. 35.
13. Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния. Опыт родиноведения. - Ярославль, 1907.-С. 50, 51,52.
14. Лосский Н.О. Характер русского народа// Условия абсолютного добра. - М., 1992.
15. Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Литературное наследие декабристов.- Л., 1975.
16. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. - М., 1983. - С. 198, 200-201.
17. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции//СЭ. — 1981. -№2. - 17(80-?).
18. Мусин-Пушкин С.А. Очерки Моложского уезда. - Ярославль, 1902. - С. 6, 8, 11
19. Пименов В.В. Системный подход к этносу//Расы и народы. - М., 1986. - № 16.-С. 13.
20. Рик Ш. Феномен идентичности/Юобразование и социальное развитие региона. -1996. №3-4.-С. 212.
21. Смирнов М.И. Переславль-Залесский уезд. Краткий краеведческий очерк. - Переславль-Залесский, 1922. - С. 13 - 14.
22. Снегирёв И. Русские народные пословицы и притчи. - М., 1995. - С. 231.
23. Старовойтова Г.В. Этническая группа... С. 130.
24. Старый Рыбинск. История города в описаниях современников XIX - XX в. - Рыбинск: "Михайлов Посад", 1993. - С. 30-31.
25. Субботин А.П. Волга и волгари: Путевые очерки. - СПб., 1894. - С. 65, 66 - 68.

26. Тажин М.М. Человек. Регион. Город. - Алма-Ата, 1990. -С. 115.
27. Титов А.А. Кураковщина. (Историко-этнографический очерк А.А. Титова). - Ярославль, 1886.-С. 2.
28. Титов А.А. Ярославский уезд. М., 1884. -С. XX, XXI-XXII.
29. Тихомиров И.А. Пешком по Ярославской губернии// "Прекрасное далёко" - журнал эстетических образов, мечтаний о старинном и впечатлений путешественников. - М., 1914. - Кн. 5. - С. 36,37,38,41,42.
30. Фенютин А. Заметки о нравах жителей города Мологи//ЯГВ. - 1863. - № 50. - С. 3.
31. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. - Л., 1986. - С. 267.
32. Щепанская Т.Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства)/ -С. 110-176.

Заключение

Книга посвящена простой истине. Будущее формируют как «сверху вниз», так и «снизу вверх». Игнорирование Человека, его социокультурных традиций и этнической принадлежности в природоохранной политике и управлении природопользованием не может дать ничего, кроме неудач. Утверждение о том, что свободный рынок, вхождение в глобальную экономическую систему путём полной открытости транснациональным корпорациям, без грамотной политики в целях развития Человека на своей земле и желания его слушать, решит все проблемы развития — это миф. Следование этому мифу достаточно быстро привело страну в тупик: резко усугубился социальный и экономический кризис, а межэтническая напряжённость стала одной из основных характеристик отношений между народами Российской Федерации. Неуверенность в своём будущем, массовое обнищание, особенно на селе, создаёт питательную среду для объединения на основе этничности в целях борьбы за доступ к ресурсам развития (в том числе ресурсам окружающей среды), что ведёт к обострению этнической напряженности, повышению интенсивности этнических конфликтов, к ситуации когда об экологии уже никто даже не вспоминает. В локальных сельских сообществах обостряется борьба за общедоступные природные ресурсы, что ставит на грань уничтожения многие природоохранные территории, памятники природного и культурного наследия, зоны рекреации, наиболее ценные биоресурсы леса, рыбные запасы, запасы животного мира и т.д.

Кроме того, наблюдающееся в последние годы резкое увеличение численности маргинальных слоев общества повышает риск антропогенных экологических катастроф.

Поэтому проблемы управления природопользованием, охраны окружающей среды и роста этнической и социальной напряжённости нельзя решить изолированно друг от друга. Без понимания сознательных и бессознательных устремлений людей нельзя разработать механизмы природоохранной политики, эффективные в различных этнокультурных и природных условиях. Без учёта интересов конкретного Человека на своей земле, без опоры на его опыт во взаимоотношениях с Природой, нельзя заниматься экополитикой и природоохранным планированием. В противном случае содержание планов окажется обманом.

Современное планирование, методы которого целесообразно использовать в природоохранной деятельности, особенно на территориях с многонациональным населением с традиционной культурой — это сегодня всё ещё несовершенный, хрупкий и легко обратимый социальный процесс. Однако, он способен приносить пользу, с точки зрения как охраны окружающей среды, так и профилактики этнических конфликтов. В то же время, несмотря на свою значимость, он не может быть единственным мероприятием, навязываемым или "спускаемым" в виде благодеяния сверху.

Плановики, специалисты по развитию территорий, по экономике природопользования, работая над планами и программами, должны не преследовать узкие цели технократически понимаемой защиты окружающей среды, а ориентироваться на интересы людей и, сокращая или предотвращая экологическую нищету, помогать им улучшить условия жизни. Поэтому эффективное планирование в сфере природопользования и охраны окружающей среды следует открыто признать планированием по-

литическим, которое должно способствовать переменам, ведущим к улучшению жизни людей, а также к расширению перспектив для будущих поколений в реальных условиях конкретных территорий.

Политические лидеры и управленцы должны чётко формулировать свои политические задачи, подходы к выбору инструментов экополитики и возможные последствия предлагаемых действий для установления межэтнического согласия и социаль-

ного развития общества. Только когда цели хорошо понятны людям и воспринимаются ими как свои, когда известны пути их достижения и когда существует согласие относительно дальнейших совместных действий, управление природопользованием и охраной окружающей среды и планирование могут привести к положительным сдвигам в развитии общества, важным и значительным с позиций устойчивого развития.

Авторы

Белобородова Ирина Николаевна — старший научный сотрудник НПП «Кадастр», доцент Поморского государственного университета, кандидат исторических наук

Бондарчук Елена Алексеевна — координатор природоохранных проектов Института Устойчивых Сообществ

Лошадкин Константин Александрович — начальник отдела НПП «Кадастр» Госком-экологии России

Фоменко Георгий Анатольевич — генеральный директор НПП "Кадастр" Госком-экологии России, кандидат географических наук

Фоменко Марина Александровна — начальник отдела НПП "Кадастр" Госком-экологии России, кандидат географических наук

Хухарев Алексей Владимирович — старший научный сотрудник НПП "Кадастр" Госком-экологии России

